

НАСТАВНИК ДВУХ ИМПЕРИЙ

Ана Гран

Annotation

С самого детства Астер Ноэр считалась самым сильным магом воздуха из всех живущих, но это было не так. Все проделки, которые сотворял невидимый дух — Сильф, приписывали ей. В итоге, взрослые решили, что сил у девочки намного больше, чем способностей её контролировать, и Астер Ноэр провела ни один год в изоляции. Но стоило ей сбежать из дома, и дремлющая магия проснулась, разговоры с богами стали обыденным делом, а на душе становилось всё теплее от одного взгляда наследника империи, в то время как над двумя государствами нависла угроза войны. И у неё, Астер Ноэр, в этой войне была своя роль.

В тексте есть: первая любовь, борьба за власть

- [Наследник двух империй](#)

- [I](#)
- [II](#)
- [III](#)
- [IV](#)
- [V](#)
- [VI](#)
- [VII](#)
- [VIII](#)
- [IX](#)
- [X](#)
- [XI](#)
- [XII](#)
- [XIII](#)
- [XIV](#)
- [XV](#)
- [XVI](#)
- [XVII](#)
- [XVIII](#)
- [XIX](#)

- [XX](#)
 - [XXI](#)
 - [XXII](#)
 - [XXIII](#)
 - [XXIV](#)
 - [XXV](#)
 - [XXVI](#)
 - [Эпилог](#)
-

Наследник двух империй

Ана Гран

На похороны Императрицы Айсинары собралась чуть ли не вся страна. Гроб стоял в дворцовом парке перед лестницей, ведущей во дворец, а рядом с покойной Императрицей стоял венценосный муж, сын с невесткой и внук. Всем желающим была дана возможность попрощаться с Её Величеством. Желающих было много.

Я стояла в трёх метрах от гроба между своим отцом — министром сельского хозяйства, и мамой — сестрой лорда Фаррела, который отбыл в Тёмную Империю с дипломатической миссией. Оркестр играл траурную музыку, и все поданные стояли на солнцепеке по струнке смирно, не смея оскорбить память покойной. И обо всех этих людях, я читала в газетах и журналах, видела их портреты, но почти никогда не видела в лицо. Лишь некоторых из них на свадьбе Айнара и Нары. Вот и Императрицу я лично не знала.

На площади стояла почтительная тишина. Все ждали прощальной речи Император, и он заговорил, не отводя взгляда от гроба.

— Сегодня дворцовая площадь окрасилась в черный цвет, а наши флаги приспущены. Мы собрались почтить память Её Императорского Величества Айсинары Веркинд, той, кто стала матерью не только моему сыну, но и всему народу.

Подул легкий ветерок.

— Она всегда любила жизнь и делала всё, чтобы эта жизнь была у других. Сотни открытых бесплатных госпиталей по всей стране, куда может обратиться любой делающий, и ему там помогут. Было создано пять академий целительства с различными направлениями подготовки. Она открывала школы, приюты, организовывала благотворительные вечера в поддержку малоимущих граждан. В ней кипела жизнь, и Империя её не забудет!

Император тоскливо смотрел на свою мёртвую жену. Стоял в изголовье гроба, опираясь на трость с чувством тяжелой потери. Губы его были плотно сжаты, разве что руки немного подрагивали. Было видно, что он сдерживался.

Леди Веркинд (невестка покойной) не сдержала слёз. Её муж Тристан и первый наследник Веркинда протянул ей белый платок,

которым она тут же воспользовалась. Но не одна леди Веркинд прослезилась на площади, плакали многие, включая мою мать, да и у меня на сердце тяжело было.

— Почтим её память минутой молчания, — объявил Император, и барабаны начали отсчёт.

И именно в этот момент на меня налетел Сильф! Духу воздуха захотелось поиграть, и плевать он хотел на неуместность!

Я же попыталась избежать катастрофы и аккуратно подняла руку, медленно, чтобы никто не обратил внимания на резкое движение, и придержала шляпку, потому что второго налёта она точно не выдержит.

Сильф налетел через несколько секунд, сильно всколыхнув только мою юбку, шляпка осталась на месте, и унесся высоко в небо, разгоняясь. Я поймала папин предупреждающий взгляд, и решила отдать свою шляпку на съедение чересчур игривому духу, надеясь, что он получит, что хотел и не будет тут играть. Так что, как только он налетел в третий раз, то и шляпа моя улетела вместе с ним.

Дальше было ещё хуже! Сильф решил поиграть со шляпой прямо на дворцовой площади!

Папа удостоил меня гневного взгляда, я лишь пожала плечами. А что я сделаю? Это же Сильф — дух самой стихии!

Я переводила взгляд с Императора на Сильфа, который резвился во всю, и снова на Императора, который не сводил глаз со своей жены, и, кажется, даже не моргал.

Шляпа выделявала замысловатые финты в воздухе и приковывала всеобщее внимание. Сильф не скупился на пируэты и не замечал шокированных представлением лиц. По площади уже поползли возмущенные шепотки.

Вот не удивлюсь, если Айсинара сейчас в гробу перевернётся!

Ситуацию спас второй наследный принц — Теодор, который легким взмахом руки, отнял у Сильфа мою шляпку и притянул её к себе. Сильф возмутился и помчался на Теодора, который выразительно так показал духу кулак, обещая жесткую расправу. Сильф замер в метре от гроба. Я начала молиться Воздуху, прося его поскорее приструнить своё детище. Но Сильф ушёл сам, резко развернулся, после зрительного контакта с принцем Теодором, и улетел. Шляпка осталась у второго наследника, который невозмутимо держал её в руках, словно это его головной убор.

Ну... не так уж она мне и нравилась. Шляпка эта...

Принц Теодор оглядывал людей, пока не наткнулся взглядом на меня. Вычислить, чья шляпка у него в руках, было не сложно. На улице была жара. Все стояли под открытым небом. И вот у всех остальных леди были шляпки, кроме меня!

Отец снова бросил на меня гневный взгляд, мама, наоборот, улыбнулась своим мыслям, а леди Фаррел обеспокоенно оглядывала толпу, пытаясь найти сына и невестку, которые, видимо, посмели не явиться на похороны.

Со свадьбы Нары и Айнара прошло три недели. Три недели назад меня увидели сливки общества, а уж они-то разнесли весть по всей столице, что у Алекс Ноэр есть взрослая дочь! Несмотря на лето, на моё имя приходило множество приглашений на обед и ужин, на пикники и прогулки по парку. Папа доходил до ручки, доказывая маме, что всё это небезопасно! Мама стервенела на глазах, пытаясь показать меня обществу. А леди Фаррел сказала, что я могу обращаться к ней в любое время дня и ночи, если мне понадобится её помощь.

Барабаны перестали отбивать ритм, и пять человек из императорской гвардии подошли к гробу, четверо накрыли его крышкой, пятый вбил гвозди и отошёл. Оставшиеся схватились за ручки.

Гроб понесли на кладбище. Императорская семья возглавила процессию, а все остальные уже потянулись за ними. Далеко идти было не нужно. Венценосных членов Императорской семьи хоронили в пределах Императорского дворца, так что мы всей стройной толпой прошли по широким дорожкам вслед за гробом к стене, которой окружён древний дворец, и вдоль которой располагались стройные ряды могил.

Солнце пекло, волосы на макушке были ужасно горячими, и я начинала беспокоиться, как бы я тут солнечный удар не получила. Платье было из легкой ткани, но материя была черной и быстро нагревалась. Даже легкого ветерка не было, сплошная духота. Настоящий летний знойный день!

Шляпка моя всё ещё была у принца, который шёл впереди всей похоронной процессии, и подобраться к нему было довольно проблематично.

Мама то и дело косила взглядом в сторону на одного высокого

эльфа... Это был лорд Нисель, с которым мама наставляла папе рога. Лет пятнадцать назад папа резко возненавидел всех эльфов, и с тех пор ни одного представителя остроухого народа у нас в доме не было. Впрочем, как и мама перестала бывать дома.

— Можешь хотя бы здесь держать себя в руках? — прошипел папа.

— Трудно держать себя в руках, когда на тебя смотрит привлекательный мужчина.

— А ничего, что я тут рядом стою? — спросил отец.

— Вот именно, — не растерялась мама. — Камни только стоять и умеют.

Лицо отца начало краснеть от злости, а потом он вспомнил про меня. Ну, конечно! Можно же сорваться на Астер! Но сегодня он молчал. И молча так закипал, бросая на меня красноречивые взгляды.

И я знаю, о чем он думал, а именно яблоня от яблони не далеко падает. Внешне я сильно похожа на маму. Те же светлые волосы и серые глаза, чуть курносый нос и высокий рост. И я знаю, что напоминаю ему ту юную Алекс, в которую он влюбился, а потом был сильно в ней разочарован. И теперь отец всеми силами пытается оградить меня от безумных поступков.

Мы, наконец, дошли до разрытой могилы, и я поспешила спрятаться под деревом. Хоть какая-то прохлада. В паре метров от сюда стояли столы с прохладительными напитками и целый батальон ведерок со льдом.

Гроб стали спускать на веревках. Можно было это сделать быстро и при помощи магии воздуха, но тогда этот психологический трюк с захоронением не сработал бы в полной мере. Близким нужно было попрощаться.

Я ничего не чувствовала кроме как жажды. Я никогда никого не теряла, и даже не представляю себе, каково это, когда умирает близкий человек. Единственный случай был с Айнаром, когда он свалился в саду без чувств после того, как в него ударила молния. Я тогда растерялась и вряд ли смогла бы ему чем-то помочь. Хорошо, что Нара оказалась рядом и оказала ему первую помощь. Она же его и вылечила потом.

Гроб спустили на дно, подняли верёвки. Принцы взяли лопаты в руки и вдвоём закапывали свою мать и бабушку. Император стоял в шаге от могилы седой и морщинистый. Его век тоже подходит к концу. Внук вон, какой здоровый вымахал. А куда он мою шляпку дел?

Я завертела головой, пытаюсь найти свой головной убор, и тот оказался у гвардейца. Час от часу не легче!

Мой отец был магом земли и министром сельского хозяйства, и как только тело Императрицы предали земле, он подошёл к могиле, и началась самая настоящая магия. Голый кусок земли стремительно зарастал зеленой травой, а затем отец достал из кармана несколько семян, кинул их на могилу, а спустя несколько минут, там уже росли цветы, словно и не ворошили землю две минуты назад.

Папа что-то сказал Императору, видимо принёс свои соболезнования. Его Величество кивнул, и папа вернулся к нам. Посмотрел на меня, потом маму... она улыбалась эльфу.

Эльф почуял угрозу и успел уйти до того момента, как папа добрался бы до него. У родителей завязался разговор.

— Ваша шляпка? — прозвучал голос за моей спиной, и я громко взвизгнула от неожиданности. Развернулась, испуганно прикрывая рот рукой.

— Простите, я вас напугал? — задал вопрос принц, держа в руках мою шляпку.

— Ваше Высочество, — поприветствовала я реверансом возможного будущего Императора.

— Леди Ноэр, — учтиво кивнул он. — Мы не были представлены на свадьбе вашего кузена. Надеюсь, вы не оскорблены моей бестактностью?

— Нет, что вы! — отрицательно замотала я головой.

— Я рад, — снова кивнул он и улыбнулся. — Так эта ваша шляпка? — спросил, как будто сам не знает, что моя.

— Я тут единственная без шляпки. Как вы думаете? — кажется, я всё-таки перегрелась на солнышке, раз смею дерзить принцу!

— Хотите лимонада? — предложил он, а заметив сомнение на моём лице, добавил:

— Я достану вам самый холодный напиток! — пообещал принц.

— А шляпку вернёте? — вопрос прозвучал жалобно. Принц Теодор не ответил.

Он, не говоря ни слова, надел на мою голову шляпку, сделал шаг назад, присмотрелся и чуть-чуть поправил её.

— Вот так-то лучше, — дал он оценку своей работе. — За прохладным лимонадом?

Я кинула взгляд в сторону родителей, которые всё ещё в любезно-завуалированной форме выясняли отношения. У отца явно накопело и его уже не смущали люди вокруг.

— Идемте! — радостно сказала я, и мы вышли из-под уютной тени деревьев на дорожку, залитую солнечным светом.

— С вашей стороны было неосмотрительно приводить с собой сильфа на похороны.

— Я ему не хозяйка, — быстро ответила я. — Он же дух, к тому же воздуха. Непокорность у него в крови.

— Как и у вас? — спросил с намёком.

— Не знаю, — отрицательно покачала я головой. — Я не проверяла.

— Но вас он всё же слушается? — продолжал он расспрашивать про Сильфа. То, что он его видит, я поняла ещё на свадьбе, когда дух как сумасшедший игрался с музыкой ветра. Да и сегодня на площади он тоже его видел.

— Иногда, — пожала я плечами. — Он скорее прислушивается... А те маленькие феи, что были на свадьбе, разве они сильфы? — спросила у него.

Принц взлохматил свои русые волосы.

— Сильфы, — подтвердил он. — Только у «маленьких фей», — сделал он акцент на моём определении, — другая миссия, а твой Сильф — он из боевых.

Я споткнулась, принц схватил меня за локоть, не давая упасть.

— Спасибо, — сказала я, чувствуя, как меня бросает в жар! О, ужас! Тут и так пекло!

— Из боевых? — переспросила я, думая, что принц придерживает меня за локоть. На его ладонь я и устоялась.

— Простите, — убрал он руку. — Тот Сильф, что игрался с вашей шляпкой на площади, когда я хоронил свою бабушку...

О, Боги! Я зажмурилась от стыда!

— Он точно боевой.

О, Боги! У меня боевой Сильф!

Я тяжело вздохнула, повернула голову в сторону, потому что не было сил смотреть в эти карие глаза, после того как один боевой дух, чуть тут всё не испортил.

— Нет! — только и успела прошептать я, потому что второй

наследный принц был атакован яблоками. — Прекрати! Слышишь?! — возмущалась я, и загородила собой бедного принца. Ещё не хватало оказаться за решеткой. Другие то духа не видят! И опять все его «заслуги» мне припишут!

Сильф надулся. Яблоки в количестве десяти штук резко упали на землю, а из-за спины раздался смех. Я обернулась. Чего это он там хохочет?

— Я же говорил, что боевой! И давно он у вас?

— С двенадцати лет. Появился на день рождения, — ответила я. — Кыш! — а это уже Сильфу, но тот никуда не делся, а лишь отлетел на пару шагов и пошёл в разнос.

В дворцовом саду подул ветерок, и многие дамы с наслаждением подставляли свои лица под потоки воздуха, а Сильф в это время поднимал их юбки, оголяя колени!

Я смотрела на это безобразие лишь с одной мыслью — может и правильно, что папа не выпускал меня из дома?

— Идёмте, — принц увёл меня к столикам.

Лимонад и впрямь был вкусным и прохладным. Его Высочество лично наполнил льдом доверху мой стакан, а уже затем налил лимонад, после чего протянул мне.

— Ну как? — спросил он, когда я сделала первый глоток.

— Очень освежающе! — блаженно улыбнулась я.

— Ваше Высочество, — подошли к Теодору несколько мужчин среднего возраста. Про них я точно ничего не читала в газетах. — Примите наши соболезнования.

— Спасибо, — кивнул им Теодор и они ушли.

— Никогда не теряла близкого человека, — сказала ему. — Так что не знаю, что вы сейчас чувствуете, но мне очень жаль, что вы потеряли бабушку, — попыталась принести свои соболезнования.

— Спасибо, Астер, — он чуть дотронулся до моей руки, держащей стакан. И вот как-то слишком много касаний на одну встречу для почти незнакомых людей, но я не возражала, просто посматривала на его ладонь каждый раз, когда он меня касался.

Это тактика такая?

— Бабушка действительно была мне родным человеком. Она меня учила читать и писать, а на мой день рождения сама пекла пирожки, чем доводила повара до нервного срыва. Дед, кстати, тоже любил, когда она

готовила.

Я начала улыбаться от таких откровений. Стоим тут на похоронах, пьем лимонад, вспоминая покойную и улыбаемся. Тоже мне верные подданные...

Ко мне снова подлетел Сильф, окутав потоком свежего воздуха.

— Спасибо, дружище, — тихо сказала я, но он услышал и радостно понёсся в небо.

— Вы под защитой Бога, — снова выбил меня из колеи принц. — Просто так боевые духи рядом с магами не появляются. Вам грозит опасность? — спросил он, а я почувствовала, как стакан с лимонадом медленно выскальзывает из моих рук и поспешила поставить его на стол.

— Нет, — ответила совершенно серьезно. — Откуда ей взяться?

— А вы поищите, — настойчиво порекомендовал он. — Сильф появился у вас... сколько лет назад?

— Восемь, — немного заторможено ответила я.

— Значит сейчас вам двадцать, — хитро улыбнулся он. Я нахмурилась. Теодор тихо рассмеялся. И чего он такой счастливый? Бабуля кучу денег оставила в наследство?

— Восемь лет назад рядом с вами появился боевой дух. Подумайте, с чем это может быть связано?

В голову ничего не приходило, кроме как собственной магической беспомощности, но не буду же я ему в этом признаваться? И так стыдно.

Принц глянул мне за плечо, кому-то кивнул.

— Простите, — он снова дотронулся до моей руки. На этот раз губами. — Меня ждут государственные дела. Надеюсь, ещё увидимся, — и ушёл.

Сильф висел в воздухе рядом со мной и тоже был в задумчивом состоянии.

— Он тебе нравится? — спросил его. Дух кивнул и показал мне кулаки.

— Сильный? — перевела я, и он снова закивал.

Нужно было возвращаться обратно к родителям, но если учесть, что меня до сих пор никто не ищет, то папочка всё ещё занят разговором с мамой.

Я бесцельно бродила по парку, пока не наткнулась на тётю

отчитывающего кузена. Нара приветливо помахала мне рукой.

— Опоздать на похороны Императрицы! Это ж надо было додуматься!

«И здесь тоже разборки», — вздохнула я. Видимо, это наша семейная черта — выяснять отношения на торжественных мероприятиях.

— У меня есть кое-что для тебя, — сообщила Нара тихим таинственным голосом и взяла меня под локоток, чтобы отвести подальше.

— Что-то по резервам? — так же тихо спросила я.

— Да, — Нара обернулась, проверяя, не заметил ли кто нашей отлучки. Но Айнар что-то доказывал там своей маме, и на нас никто не обратил внимания.

— В библиотеке у Люциуса есть небольшой раздел по тёмной магии и некромантии. — начала она. — В основном по артефактам, но кое-что я нашла.

И девушка достала из сумки несколько скрепленных листов, исписанных мелким почерком.

— То, что успела списать, — пояснила она мне. — Тут техники по медитации, и... — я собралась возмутиться, но Нара резко подняла указательный палец вверх, приказывая мне молчать.

— Тут совершенно другая технология. Что тебе стоит попробовать? Не получится, будем искать ещё.

— И куда я их дену? — спросила я, глядя на эти бумажки. — У меня даже сумки с собой нет.

Нара быстро окинула меня взглядом и уставилась на мою шляпку.

— Это плохой вариант, — сразу предупредила я её. — Сильф к ней равнодушен. Нара поджала губы.

— Очень-очень равнодушен, — повторила я.

— Тогда вот так, — и свернула листки пополам, зашла мне за спину, и запихала их под ткань платья. Я прямо спиной ощутила шершавость бумаги.

— Нормально? — спросила Нара. Я повела плечами, ощущения были не из привычных.

— Вот ты где! — нашёл меня отец, мама шла за ним. — Мы возвращаемся домой! — злобствовал он.

Домой мне не хотелось. Я вообще планировала воспользоваться приглашением тёти и остаться у неё. План этот зрел у меня давно, вот

только удобный случай всё никак не выпадал, а тут события развиваются даже лучше, чем я могла надеяться. Мама, прости!

— А что ты на мне-то свою злость срываешь? — взъерошилась я. — Это мама тебе рога наставила, вот её и запирай! Я-то тут причем?!

— Астер! — возмутилась мама, я бы на её месте начала отступление, но мама не очень хорошо знала папины желания в последнее время, так что стояла на месте. Я продолжала вываливать на отца аргументы.

— Ты думаешь, раз мы так внешне похожи, то и принципы совпадают? Но я ведь и часть тебя! — напомнила ему.

— Астер! — снова возмутилась мама.

— Я уже взрослая. Хватит меня опекать! — сложила руки на груди, и Сильф с точностью повторил мой жест, поддерживая. Обожаю его!

Отец молчал, смотрел на мою мать, которая стояла с лицом глубоко-оскорблённой невинности... и где-то в душе я чувствовала, что отец со мной согласен. Он плотно сжимал челюсти, на лбу собралось несколько морщинок. Неделя в гостях у леди Фаррел, показала, что я вполне могу существовать и вне стен родового поместья. Только вот нападение на Айнара всю статистику подпортило.

— Я присмотрю за Астер, — ровным голосом проговорила тётя, кладя мне руку на плечо. — Артур всё ещё в Темной Империи, и я буду рада, если Астер составит мне компанию.

Я улыбнулась тёте.

— Хорошо, — сквозь зубы проговорил отец и посмотрел на мать. — Алекс, домой!

— Что?! — мамины глаза были размером с золотую монетку.

Видимо мамины похождения окончательно исчерпали лимит папиного терпения. Ну, накипело у мужика! А тут он ещё взял и все карты раскрыл!

— Я хочу сына, — твердо сказал папа, а глаза у мамы стали ещё больше.

— Ты не посмеешь! — с придыханием сказала она, начиная пятиться.

— А кто мне запретит? — впервые за несколько лет улыбнулся папа. — Ты моя жена. Всё по закону. К тому же... это ты у нас ветреная особа, так что сама придешь, когда недельку дома посидишь.

— Ирвинг! — повысила мама голос. — Это уже перебор!

— Перебор был, когда эльфов стало двое. Вот это был перебор! — сказал папа, сделал два широких шага и утащил маму в земляной портал.

— У меня будет братик? — ошарашенно спросила я тётю.

— Может быть, — посмотрела она на меня. — Поздравляю с победой! — улыбнулась тётя Иона.

— Как-то это легко прошло, — поделилась своими ощущениями. — Слишком быстро он согласился. Да и мама...

— Твоя мама всеми силами хотела вытащить тебя из дома, считай, что она принесла себя в жертву для твоей свободы. Зная Алекс, она найдёт способ, чтобы выбраться оттуда.

— Бедный папа, — пробормотала я. Не на той женщине ты женился.

II

Папа хоть и отпустил меня к тётё, но сторожевого пса прислал. Не прошло и часа, как Мицарт появилась на пороге загородного дома рода Фаррел. Нара и Айнар жили отдельно в городской квартире. Леди Фаррел отлучилась по делам в родовое поместье, а я осталась в доме одна, если не считать слуг и Сильфа.

Сначала всё было нормально. Никаких каменных стен нашего родового поместья, которое раньше было крепостью, а потом границы расширились, и надобность в военном сооружении отпала. Тут было светло и просторно. Тут из коридора можно было сделать ещё одну комнату! Вот как должен жить маг воздуха!

Я успела пообедать и прочитать пару страничек, с трудом разбирая почерк Нары. Уж слишком мелко она писала, стараясь всё уместить. Мицарт явилась как гром среди ясного неба!

— Леди Ноэр, — мягко произнёс моё имя Бард. — К вам пришли.

Я сначала подумала, что это Нара заглянула, но, увы!

— Леди Ноэр! — противный голос, от которого так и хочется скривиться.

— Здравствуйте, госпожа Мицарт, — встала я с диванчика, на котором читала. — Какими судьбами?

— Ваш отец прислал меня пригласить за вами и продолжить наши занятия.

— Что ж, — сложила я руки за спиной, пряча бумажки. — Спешу вас уведомить, что больше не собираюсь тратить своё время на бесплодные медитации.

Мицарт не ожидала отпора. Женщина в черном платье с белым воротником и манжетами нервно дернула головой и так же нервно поправила прилизанную причёску.

— Давайте признаем, — продолжила я. — Вы плохой учитель.

Вот теперь она оскорбилась.

— Да как ты смеешь?! — прошипела она от двери. В окно влетел Сильф и выразительно так всколыхнул занавески. — Это неприемлемо! — более сдержанно продолжила она, замечая проделки Сильфа.

— Неприемлемо было столько лет водить моего отца за нос и говорить, что эти медитации мне помогают.

— Вы бездарность! — заявила она. — Вы самая бестолковая ученица, которая у меня была, а я всегда бралась за самые запущенные случаи! Вот только вы, — указала она на меня пальцем, — со своим взбалмошным характером так никогда и не достигните гармонии, а без неё не видать вам магии!

— Это мы ещё посмотрим, — спокойно ответила я. Если бы я действительно была бездарной, то Сильфа рядом со мной бы не было.

Мицарт ушла, громко стуча каблуками.

— Бард, — обратилась я к дворецкому. — Не пускайте больше эту женщину.

Дворецкий почтительно кивнул и удалился.

В комнате осталась только я и Сильф.

— И снова это оказалось проще, чем я думала, — обратилась к нему. Дух пожал плечами и вылетел в окно.

Я вернулась к исписанным страничкам. В заголовке было написано «Медитативный курс для начинающих некромантов и тёмных магов». Вещь в нашей империи довольно редкая, а несколько десятилетий назад за такое и в тюрьму можно было попасть.

За годы безрезультатных медитаций я выучила столько различных техник, что могла вести курс по этой дисциплине. Но знание техники никак не гарантировало результата. Определяющим фактором была практика.

Основой стихийной магии считается гармония между проводником (магом) и самой магией. Чтобы управлять стихией нужно быть с ней на одной волне и именно эту волну я никак не могла поймать. Видела, даже слышала и трогала, но заставить подчиняться не могла.

Со мной занимался и Айнар, по тридцать три раза объясняя одно и то же. Но проблема не в том, что я не понимаю, как это сделать, у меня просто не получается. Я видела, как отзывается магия на приказы Айна, копировала все его действия до мельчайших подробностей, а в ответ была тишина. Пока три недели назад не появились умертвия в саду, гроза и молнии одна за другой падали с неба точно в умертвий. Именно в разгул стихии я вдруг почувствовала, что меня действительно до краёв переполняет магия! Необъятная сила и мощь, которая пропала так же неожиданно, как и появилась.

Я тогда подумала, что просто ощутила магию Айнара, но он не видит Сильфа. Принц видит, я вижу. Неужели мы настолько сильны?

Весь вечер я посвятила исписанным страничкам. Сравнивала техники, чертила потоки, пытаюсь подстроить заклинания стихийников.

Мицарт так и не вернулась, хотя я подозревала, что она пойдёт жаловаться моему отцу, но от него тоже не было никаких вестей.

Леди Фаррел вернулась вечером, уставшая, велела подать ужин.

— Как прошёл твой день? — спросила она. — Наверное, он мало чем отличался от дня в твоём родном доме. Завтра устроим тебе развлекательную программу.

— Я прогнала Мицарт, — сказала ей, и тётя перестала жевать.

— Мне ждать в гости Ирвинга?

— Ну... — протянула я. — Это было в обед, и до сих пор никто не пришёл.

— Ясно, — отложила тётя столовые приборы. — Что ж, — она потянулась к бокалу. — За это надо выпить, — произнесла тост.

Было немножко совестно. Утром императрицу похоронили, а мы тут празднуем.

— Чем хочешь завтра заняться? — спросила леди Фаррел. — У меня есть парочка приглашений на обед и ужин, можем сходить. Учитывая сегодняшние обстоятельства, вряд ли там будет музыка и танцы, зато познакомишься с новыми людьми.

— Конечно, — кивнула я. — Это лучше, чем сидеть дома.

Летом высшее общество выглядело несколько иначе, чем в более прохладное время года. Женщины позволяли себе ходить в открытых платьях, одновременно показывая и запястья и плечи. Мужчины закатывали рукава рубашек по локоть, расстёгивая верхние пуговицы, а про верхнюю часть туалета так и вовсе не вспоминали аж до самой осени.

В столице было жарко.

На следующий день, как и обещала тётя, мы попали на званый обед, который я бы назвала ужином. Приглашение было на шесть вечера.

Платье моё было черным, в Веркинде был объявлен семидневный траур, а явиться в свет в другом цвете означало проявить неуважение к императорской семье. Так что мне оставалось только выбрать фасон.

Я надела платье из шифона с треугольным вырезом и широкими

лямками, на талии оно собиралось при помощи шнурка, который я завязала на бантик. К сожалению, туфли должны быть закрытыми, но можно было одеть их на босу ногу, как я и сделала. Волосы Мирта собрала в высокую причёску.

— Тебе повезло, — сказала леди Иона, когда мы перенеслись по адресу. На входе нас встретил дворецкий, и он же проводил нас в гостиную. Мы были в гостях у леди Атти — ещё одной светской дамы вроде Александры Ноэр. Я много о ней слышала от мамы и читала в газетах, но в реальности эта женщина оказалась намного хуже, чем я ожидала.

Маленькие тёмные, широко посаженные глазки быстро оценивали ценность гостей, и видимо моё сходство с матерью подняло мою стоимость.

— Леди Фаррел, — залебезила Атти перед нами. — Я так понимаю, что вы сопровождаете сегодня леди Астер Ноэр? А где же сама Алекс? — спросила она очень взволнованно.

— Дома, — ответила она. — Налаживает семейный быт.

На мои слова нервно отреагировал эльф в углу, в котором я узнала того самого лорда Нисела. И гаденько так улыбнулась в душе, понимая, что болею за папу.

— Ну что ж, — не растерялась Атти. — Пойдемте, я вас представлю.

Атти провела меня в центр комнаты, громко хлопнула в ладоши и произнесла:

— Прошу минуточку внимания!

Тихий гул, царивший в комнате, тут же стих. Почтенные леди и лорды повернули головы в моём направлении.

Я чувствовала себя картиной, на которую собрался посмотреть весь свет. В их глазах был интерес, некая настороженность ко всему новому, ну и, конечно же, они присматривались и напрягали свой ум, пытаясь решить загадку под названием «на кого это она так похожа».

— Сегодня у меня в гостях леди Астер Ноэр! — произнесла она, и кто-то улыбнулся своей догадке, а кто-то смотрел недоуменно.

— Дочка Алекс? — спросил кто-то.

— Да, — ответила этой женщине Атти. — Прошу любить и жаловать.

Атти оставила меня в центре комнаты со словами:

— Чувствуй себя как дома.

Леди Фаррел тут же заняла её место.

— Пойдем на улицу, тут слишком душно.

Мы вышли на небольшую террасу, ведущую в сад. На улице людей было ещё больше чем в доме. Карточный столик пустовал, как и молчал белый рояль в гостиной, не было никаких увеселительных мероприятий, люди просто общались.

— Я хочу познакомить тебя с несколькими одаренными магами, — тихо проговорила леди Фаррел, спускаясь по ступенькам. Я шла за ней.

— Не пойми не правильно, но я подумала, что если ты увидишь, какой славой и почетом они пользуются в обществе, то у тебя появиться стимул...

Хочу ли блистать в обществе? Стать одной из светских львиц? Собрать у себя в гостиной знаменитостей, коллекционировать их?

Если уж у меня и получится достучаться до своей магии, то лучше уж тратить её на пользу общества, а не на развлечения.

Мы подошли к двум мужчинам в возрасте, беседовавшим на лавке рядом с кустом красных роз.

— Добрый вечер, — прервала их разговор Иона. Мужчины почтенно кивнули.

— Позвольте представить вам мою племянницу — леди Астер Ноэр.

Я присела в книксене, приветливо улыбаясь.

— Добрый вечер. Тётушка сказала, что вы самые сильные маги?

Мужчины ухмыльнулись. Оба они были похожи. Огромные старческие носы, жидкие седые волосы у одного были зализаны назад, у другого торчали во все стороны. Дедули были в белых рубашка и светлых жилетах, у обоих была трость. Они поднялись.

— Лорд Бариван Одхон, — представился лохматый и изобразил шутливый поклон.

— Лорд Иден Одхон, — представился другой. — Очень приятно.

— Лорд Иден мой дедушка, — сказала мне леди Фаррел.

— Оу! — удивилась я. — А по вам не скажешь!

Лорды засмеялись.

— Да, — улыбнулась леди Иона, — род Одхон славится своим долголетием, а ещё двумя сильными магами огня.

Лорды снова изобразили шутливые поклоны. Мне они начинали

нравится. Всё-таки семья, хоть и не кровная.

— И каково это быть самым сильным магом? — спросила у них.

— Накладно, — ответили дедули в один голос.

— Сейчас нас не трогают, но если война, добро пожаловать на фронт, — развел руками Иден.

— Да-а-а, — протянул другой, — потаскали нас по казармам, а потом по госпиталям.

— Но большая сила налагает и большую ответственность, — заметила я. — А вы огненных духов видите?

— Драконов огненных? — переспросили они.

— А как же! — кивнул Бариван.

— Видим! — подтвердил Иден.

Хотелось поговорить с ними на чистоту, рассказать про Сильфа, который носился тут среди деревьев, и, словно почувствовав мой взгляд, он резко замер в воздухе и развернулся.

— Что там? — спросила Иона и тоже посмотрела в том направлении. Вот только я видела Сильфа сотканного из золотистых частиц магии, а они видели обычное вечернее небо.

— Просто я читала о драконах недавно. Захотелось спросить. Ведь не каждый может похвастаться тем, что видел огненного духа.

— Ой, деточка, — щелкнул меня по носу Иден. — Огненного духа даже слепой заметит. Это же огонь в форме дракона! Как такое можно не заметить?

— То есть все видят? — напряглась я.

— Конечно! — произнес Бариван как какую-то аксиому.

— А мне можете показать?

Если учитывать, то, что я вижу частицы магии, то, может, замечу и духа другой стихии? И маленьких сильфов на свадьбе тоже все видели, а моего никто не видит...

«Боевой» — пронёсся голос принца в голове.

Может это их особенность — невидимость?

Вопросов с каждым днём становилось всё больше, а где брать на них ответы? Не бегать же за принцем? Точно! Императорская библиотека! Но кто меня туда пустит?

Я сдулась.

— Астер, — в голосе Идена появились поучительные нотки. — Духи просто так не показываются, — и снова щёлкнул меня по носу.

— Астер, дорогая! — подбежала ко мне Атти. — Впервые в нашем обществе, а общаешься с одними стариками! — возмутилась она.

— Я посмотрю на тебя в моём возрасте! — возразил ей Бариван.

— До твоего возраста я не доживу, — съязвила женщина. — Уйду на пике популярности.

— Конечно, дорогая, — не стал отрицать Бариван. — А я на это посмотрю, а потом буду твоим внукам рассказывать, — и оба лорда захохотали как ненормальные.

Атти скривила нос и сказала довольно властно:

— Идём, я познакомлю тебя с настоящими мужчинами.

От вида «настоящих мужчин» меня начало воротить ещё на подходе. Они были больше похожи на настоящих кутил и прожигателей жизни. Только вот сегодня от игры в карты на деньги их оторвал траур. Мужчины эти расположились на диванчике в углу террасы и громко спорили, пока их не прервала Атти.

— Лорды, — долго протянула она букву «о», а эти самые лорды уже всю осматривали меня. Леди Фаррел увела какая-то женщина, когда я разговаривала с братьями Одхан. Так что теперь я сама за себя.

— У меня в гостях сегодня очаровательная леди Астер Ноэр, — пришлось сделать книксен.

Лорды по возрасту выглядели старше меня. Лет так по двадцать пять. У всех длинные волосы, собранные из-за жары в хвост на затылке, из распахнутых воротников были видны золотые цепочки, да и на пальцах были массивные мужские перстни. Передо мной сидели представители золотой молодежи. И конкретно одно я знала из газет.

— Лорд Карлос Эслинн, — представила его Атти, и он величественно поднялся. У меня был высокий рост. Почти метр восемьдесят. И, тем не менее, ему я была по плечо.

— Очень приятно, леди, — кокетливо проговорил он. — Присоединитесь к нам?

— Боюсь, что одна леди в окружении стольких мужчин вызовет множество вопросов у приличных людей, — ответила ему. — Благодарю вас, Атти, — обратилась к хозяйке дома — Но такая компания меня не интересует.

И я развернулась, чтобы пойти в другой конец террасы, где стоял чайный столик с различными сладостями, а за соседним маленьким круглым столиком, рассчитанным на двоих, сидел юноша и кипятил

воду прямо в чашке.

Я подошла к чайному столику, набрала себе несколько маленьких пирожных на два зуба, налила в чашечку заварки и кипяченой воды, и не забыла прихватить с собой ложку.

— Привет, — под села я к парню, полностью сосредоточенном на кипячении воды. Он поднял вверх указательный палец, показывая, что он занят и продолжил своё дело.

Я размешала сахар и съела одно пирожное, прежде чем он заговорил.

— Привет, — сказал он, отрывая взгляд от чашки.

— Астер, — представилась я. — Астер Ноэр.

— Я слышал, — кивнул он на тех парней, что Атти звала «настоящими» мужчинами. — Зря ты Карлоса осадила, он теперь от тебя не отстанет.

— А ты так хорошо его знаешь? — улыбнулась я, а парень тяжело вздохнул.

— Он мой брат, — произнёс так, словно в убийстве признался.

Я тут же повернула голову в сторону Карлоса, который потягивал красное вино, кося глазом в мою сторону.

Парень был блондином, Карлос — брюнетом, да и форма лица у них была разной... Парнишка был более миловидным, и если бы носил длинные волосы, можно было бы спутать с девчонкой. Черты Карлоса нельзя было назвать девчачьим: резко очерченные скулы, прямой нос, да и разворот плеч говорил сам за себя.

— Сводный, — выплюнул он.

— И вы не ладите, — догадалась я.

— Я Невилл Эслинн, — протянул он мне руку. Я пожала её со всей серьезностью. — Мне пятнадцать, — добавил он. — Мама вышла замуж во второй раз, а вместе с отчимом в комплекте шло «это».

— Отчим тебя хоть не обижает?

— Нет, — быстро ответил он. — Он нормальный, работает много.

Мы немного помолчали, а затем парень поднял совсем неожиданную для меня тему. По крайней мере, от него я такого не ждала.

— Ты спрашивала у Одхана про духов, — начал он. — Я их тоже вижу!

Я испугалась от такой резкой смены темы разговора.

— Всех? — перешла я на шепот от потрясения.

— Только одного, но постоянно. Я думаю, она следит за мной, — доверительно сообщил он.

— Она?

— Да, — кивнул он. — Русалка, — и бросил взгляд на в сторону. Я тоже посмотрела, но никого там не увидела.

— А ты кому-нибудь рассказывал?

— Пайку из школы, но он мой друг. Я ему доверяю.

— А маме?

— Нет, конечно, — качнулся он на стуле. — Они и так считают, что я ненормальный! Как знакомо!

— Чересчур одаренный?

И мы улыбнулись, прекрасно понимая чувства друг друга. Мелькнула, мысль, что надо бы его показать Наре... но он то своей магией пользуется. Вон как воду в чашке вскипятил!

— Заходи в гости, — пригласила его. — К леди Фаррел. Я сейчас у неё живу.

— Меня одного не пустят, — надулся он. — Только с братом, — кивнул он в сторону Карлоса.

Я поморщилась.

— Ты всё равно приходи, если получится, — попросила я.

— Спасибо, — отозвался он и подогрел чай в моей чашке.

III

На этом слёте сливок общества мы пробыли довольно долго, не смотря на то, что сам этот слёт закончился довольно быстро (сразу после ужина), у меня сложилось впечатление, что гости просто пришли поесть.

— Обычно там веселее, но из-за траура... сама понимаешь, — проговорила тётя, когда мы шли по подъездной дорожке её загородного дома. На улице уже было темно. Дорожку освещали несколько магических светильников, и было слышно, как в низкой траве поют сверчки. Сильф нагонял ветер, шевеля ветки деревьев, которые отбрасывали пугающие тени. Сразу вспомнились умертвия.

— Стража так и не нашла того, кто управлял умертвиями? — спросила у неё.

— Нет, — ответила леди Фаррел. — Мы ждали ещё покушений, но прошло больше трёх недель и ничего.

Дворецкий по имени Бард уже ждал нас на пороге.

— Миледи, — придержал он для нас дверь.

— Нет писем от Артура? — спросила тётя.

— Нет, леди Фаррел, зато полно других. Я отнес их в ваши апартаменты. Ужин?

— Нет, благодарю, — покачала головой леди Фаррел. — Астер тебе что-нибудь нужно? — обратилась она ко мне.

— Чай в комнату, пожалуйста, — попросила я.

— Конечно, — чуть поклонился дворецкий, закрыл за нами дверь и ушел на кухню.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж. Магические светильники зажигались, реагирую на движения.

— Спокойно ночи, — сказала леди Фаррел и ушла к себе, на ходу вытаскивая шпильки из прически.

Я зашла к себе. Сильф уже маячил у закрытого окна, так что первым делом я впустила его в комнату, и он, всколыхнув шторы, залетел в помещение. Устроился под потолком. Спустя некоторое время в комнате посвежело, а я пошла в ванную, приняла душ, переоделась в пижаму, состоящую из топики и длинных штанов.

Сильф всё это время игрался с занавесками, хотя на самом деле смотрел в окно.

— Наблюдаешь периметр? — спросила у него.

Дух повернул ко мне голову, как-то грустно улыбнулся и кивнул.

Я тоже подошла к окну, ведущему в сад, а затем и вовсе вышла на балкон. Освещения не было. В небе сияли миллионы звёзд, на улице стояла поразительная тишина и только кузнечики стрекотали...

— Это, конечно, не папин огород с его разнородной растительностью, — проговорила я, — но тоже неплохо.

Сильф кивнул.

— Зачем ты здесь? — спросила его.

Дух воздуха показал, как закрывает рот на замок.

— Тебе нельзя говорить? — печально спросила я.

Он снова кивнул, тогда я задала другой вопрос:

— У меня точно есть магия?

И получила в ответ утвердительный кивок.

— Тогда почему я её не чувствую?

Сильф указал на часы в гостиной.

— Не время ещё? — догадалась я. — А когда?

«Скоро» — раздалось у меня в голове, и я от неожиданности завизжала!

Сильф встал по стойки смирно, словно на военном параде. В комнату забежал дворецкий с чаем, чудом его не расплескав.

— Леди Ноэр? — взволнованно крикнул он, не найдя меня.

— Всё в порядке, — поспешила успокоить Барда. — Просто ударилась, — и указала на локоть, да и потёрла его для убедительности.

Дворецкий облегченно выдохнул, поставил чай на столик и спросил:

— Мне принести лёд?

— Нет, не нужно. Спасибо.

Бард кивнул и ушёл. Я во все глаза уставилась на Сильфа.

— Что это сейчас было? — спросила у духа, а тот только ткнул пальцем в небо.

Я уставилась на звезды.

— Бог Воздуха? — с большим сомнением спросила я, а Сильф ещё убедительней ткнул пальцем в небо.

Сердце забило чаще. В голове тут появилось множество

вопросов: почему я? Зачем мне Сильф? Что с моей магией? Почему я не могу ей пользоваться?

— А как скоро? — робко спросила я небо, не надеясь услышать ответ.

«Совсем скоро» — раздалось у меня в голове.

Теперь испуга не было, был щенячий восторг! Я также прикрыла рот рукой, чтобы снова не завизжать!

О, Боже!

Сердце забилось ещё быстрее. Просто фантастика! Я же сейчас с самим Богом Воздуха говорю?!

Я поймала снисходительный взгляд Сильфа. Так на детей обычно смотрят.

— Слушай, — уставилась я на него. — А сколько тебе лет?

Дух воздуха сменил свой взгляд на возмущенный.

— Если ты старый, то так и скажи... — подначивала его.

Сильф недовольно надул губы, а потом дунул мне в лицо. Сильно так. Словно лицо мое в ураган попало.

Настроение мне это не испортило.

— Значит старый, — решила я.

Вернулась в комнату, на столике меня ждал чай, в вазочке шоколадные конфеты, а под матрасом в спальне лежали исписанные Нарой странички.

Спать не хотелось. Меня всю переполнял энтузиазм. Хотелось поскорее «включить» свою магию. Вопрос даже не когда, а действительно ли Воздух как-то на неё повлиял?

Я расправила свёрнутые странички, положила их на стол перед собой, рядом с чашкой чая. Сильф смотрел в окно.

А может это «скоро» как раз и завит от того воспользуюсь ли я этими техниками или нет? Может, они мне вообще не нужны, и просто стоит подождать?

Мне не терпелось! Если я потом узнаю, что ключик был у меня под самым носом, я этого себе не прощу!

Так что я быстро соскочила со стула, закрыла дверь на ключ, и уселась на ковер в гостиной в позе лотоса, кладя руки на колени.

Стихийников с детства учат управлять потоками, учат видеть их, учат управлять магией извне, брать её из природы. Магию я видела, как и сами потоки, их мельчайшие частицы, но на этом и останавливалась.

Внутренний резерв подразумевает черпание магической энергии из собственного источника. По сути дела, ты сам и есть источник магии, она у тебя в крови. Этим и отличаются некроманты и темные маги от стихийников.

Я медлила. Сильф не обращал на меня никакого внимания.

— К черту! — сказала я.

Я закрыла глаза. Мир представился в магическом свете, а именно частицы магии. Сильф сиял белым светом. А по всей комнате были разбросаны разные частицы магии воздуха. Других видов я не видела.

И каждый раз медитируя с Мицарт, я пыталась собрать все эти разбросанные частицы воздуха в одно целое, а сейчас их нужно было вытащить из себя, но для начала просто увидеть.

Я точно не знала, что, собственно, ищу. Как выглядит этот источник? Можно ли его вообще увидеть или почувствовать? А если и найду то, как сделать так, чтобы он заработал? Об этом на страничках ничего не сказано...

И снова меня посетила мысль ограбить какую-нибудь библиотеку. Например, императорскую! Если судить по разговору со вторым наследным принцем, который имеет доступ к этой библиотеке, то информация там должна быть...

Может Сильфа туда заслать?

И я открыла один глаз, посмотрела на духа, тот сидел на подоконнике, а в глазах его так и читался вопрос: «Ну и чего тебе?»

Внезапно пришло осознание, почему он отказывался таскать записки, а потом ещё и злился. Он всё же боевой дух, а не почтовый. Похоже, я его этим очень оскорбила...

Так! Сосредоточься!

И я снова закрыла глаза.

Вдох-выдох.

На этот раз перед глазами была темнота, словно спать легла. Да и пора уже в кровать. Встала то я рано. Зевнула. Вспомнила эпизод из книги, где в парня вселился демон, и чтобы он вылез наружу, парню нужно было напиться. Невольно вспомнила о папиных различных настойках, которые он бережно хранил в своем погребе...

Опять мысли куда-то не туда пошли...

Я устало выдохнула и открыла глаза.

— Я спать, — сказала я Сильфу, поднимаясь с ковра.

Ноги немного затекли от длительно сидения в одной позе, так что я немножко прихрамывала. Впрочем, до кровати было недалеко.

Спала как убитая, а утром на завтрак забежал Айнар, передал тёте письмо от дяди, чмокнул меня в щёку и убежал по своим делам. Настроения не было.

Сильф вообще бесил, потому что он всем своим довольным видом говорил «у меня есть магия, а у тебя нет». В общем, я его всё утро игнорировала и на его заигрывания не отвечала. Ну, не было у меня настроения, а он то волосы мне взлохматит, которые я только что расчесала, то газету из рук выбьет, пока никто не видит.

— Хватит! — зло прошипела. — Отстань! — отмахиваясь от него.

Сильф надул губы, сложил руки в замок на груди и повернулся ко мне спиной.

— Дуйся, сколько влезет, — сказала я ему.

Леди Фаррел тоже всё утро была погружена в свои мысли и просто до дыр зачитывала письмо, которое, к слову, было довольно объемным. Я семнадцать листов насчитала...

Сегодня на улице было пасмурно. Обычно в это время приходила Мицарт и вытаскивала меня на улицу, чтобы помедитировать. Но её нет, как и нет отца с его запретами. Делай, что хочешь, вот только что?

— Пойду, погуляю, — озвучила своё решение леди Фаррел.

— Ммм? — оторвала оно голову от письма. — Да-да, идти, — махнула рукой и снова погрузилась в чтение. Мне аж интересно стало, что ей там такого дядя написал?

Сильф следовал за мной как верный пёс, точнее плелся, не проявляя ни к чему особо интереса, словно его сломали.

— Достает? — указала ему на яблоню, с которой он постоянно яблоки таскает.

Дух воздуха оживился, мигом взлетел вверх, посшибал там яблок и тут же подхватил их потоком воздуха. Вереница яблок понеслась ко мне!

На несколько секунд стало страшно!

Но яблоки остановились в метре от меня, не причиняя никакого вреда.

— Отомстил? — резко спросила у друга, и тот довольно кивнул, а яблоки начали водить хоровод вокруг меня.

Я выхватило одно. Прошла пару метров вперед (яблоки увязались

за мной) и сполоснула фрукт в фонтане, а затем откусила. Сильф всё развлекался с яблочками, которые выстраивались в различные геометрические фигуры.

Журчала вода в фонтане и на меня попадали капельки, серое небо, полностью покрытое тучами и невыносимая духота.

Хрустнула ветка. Я резко повернула голову вправо, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

Опять?! Умертвия?!

Взглянула на Сильфа? Тот всё так же игрался с яблоками.

— Доброе утро, леди Ноэр, — вылез из кустов садовник с огромными садовыми ножницами в руках.

Сильф запустил все яблоки в бедного рабочего.

— Ай! Ай! Ай! — завершал он, закрывая голову руками.

— Простите, — виновато произнесла я.

— Ничего, — быстро ответил садовник, подхватил с земли упавшие ножницы, поспешил отойти от меня подальше.

— Хватит людей избивать!

Сильф лишь пожал плечами.

Я пошла дальше по дорожке, думая о том, что именно в момент появления умертвий почувствовала некую силу, мощь. Словно я проспала двенадцать часов, проснулась супербодрой и готовой сворачивать горы голыми руками. Необычайный прилив энергии! И эта гроза... я точно помню, как испугалась, когда увидела умертвий, нападающих на Айну, в голове всплыл фрагмент из романа, где герой уничтожал умертвий молнией, а дальше... дальше раздался гром, небо словно треснуло на несколько секунд, а затем молнии полетели вниз, к земле... и одна попала в брата.

Я уже с минуту стояла на месте, глядя прямо перед собой. Сильф маячил перед лицом, мешая думать.

Может, мне нужна экстремальная ситуация? Нужно испугаться, чтобы наружу вырвался первобытный инстинкт самозащиты?

Где ж я здесь умертвий то найду? После того раза всю столицу вдоль и поперек облазили, все кладбища перевернули и ничего.

Я вернулась в дом, думая, чего такого можно натворить? И вот как назло ничего ведь не боюсь! Ни жучков там, ни паучков, змеи тоже панику не нагоняют! У отца в его саду-огороде чего только не было, включая живность. Прыжок с крыши тоже не подойдет. Сильф сразу же

подхватит...

Идея пришла внезапно.

— Тётя! — помчалась я на второй этаж, в кабинет лорда Артура, но так как он всё ещё в Тёмной Империи, то тётя занималась делами.

— Что? — спросила она, когда я ворвалась в её кабинет. — Что-то случилось? — и отложила бумажки.

— А можно мне к Наре? — спросила её. — Мы так давно с ней не болтали...

— Можно, — ответила, глубоко вздохнув, и снова занялась документами. Я неловко стояла у двери.

Тётя подняла на меня усталый взгляд.

— Я туда сама не попаду, если только на лошади, — озвучила я проблему.

Тётя открыла портал. Для этого, правда, пришлось выйти на улицу, потому что открывать стихийные порталы в помещении не безопасно.

Тётя доставила меня прямо к магазинчику. Портал закрылся, оставляя меня на площади одну. Вокруг ходили люди, а я стояла и думала, что я впервые действительно осталась одна. Сильфа портал не перенес, обычно ему требовалось время, чтобы преодолеть расстояние. Так что в этом огромном городе я была действительно одна в домашнем платье без денег и без документов.

В косметическую лавку я решила зайти на обратном пути. Ведь домой мне нужно было как-то вернуться. Ещё я знала городской адрес брата, так что можно будет и к нему домой нагрянуть, если что.

Я развернулась спиной к косметической лавке, в которой работает Нара, и пошла в самый криминальный район города.

IV

На улице было полно народа. Все куда-то спешили, мужчины прямо на ходу решали свои дела, мелкие лавочники стояли на улице рядом со своими витринами, зазывая внутрь. То тут, то там вспыхивали порталы. Я боялась наткнуться раньше времени на Айнара или отца...

Через три квартала меня начали мучить сомнения. А если не получится и я только проблем себе новых найду? Да и отец взбесится... Но!

Так отчаянно хотелось всем доказать, что я такой же маг, как и они! Хотелось доказать Мицарт, что я вовсе не бездарь, каким она меня считает. Увидеть в её маленьких круглых глазках признание и уважение. Хотелось доказать отцу, что он зря растил меня все эти годы как комнатное растение! Хотелось доказать самой себе, что я чего-то да стою!

С самого детства я только и слышал про свою магию: «невероятный дар», «такая силища», «маг воздуха», «как жаль, что не может контролировать»... А я стояла и слушала с ощущением, словно это и не про меня говорят, а про какую-то другую Астер Ноэр.

И я каждый вечер перед сном представляла себе её: сильную, независимую, смелую, уважаемую... да, уважаемую как самого сильного мага! И бесконечные медитации... каждый день, чтобы хоть немножко да приблизиться к той, о ком все так говорят! кем все так восхищаются!

Я стояла на мостовой, разглядывая горожан, и думая о том, кто я такая на самом деле. Зачем Бог дал мне такую силу и не дал возможность ею пользоваться? Зачем приставил боевого Сильфа? Когда уже настанет это «скоро»? И нужно ли мне принимать какие-то действия, чтобы это «скоро» настало, или я просто проснусь утром с ощущением... чего? Ну сколько можно уже ждать?!

— Девушка! — возмутился мужской голос за моей спиной. — Вы мне проход загораживаете!

Оказывается я остановилась прямо перед дверью в какую-то кантору. Я поспешила отойти, а низенький мужичок всё продолжал ворчать:

— Ходят тут без дела, нормальным людям мешают!

«Нормальным»...

А какие нормальные? Я может даже нормальнее вас!

Я побрела дальше по узкому переулку между домами. В небольшой нише сидела нищенка с протянутой рукой и что-то шептала себе под нос. А она нормальная? Кто же просит милостыню в безлюдном переулке?

Я вышла на другую широкую улицу. Тут уже повсюду носились экипажи, и если не смотреть по сторонам, можно было угодить под лошадь. Здесь же было открытое кафе, несколько столиков стояло прямо на улице, и я присела за один из них.

— Чего желаете? — подскочил ко мне подавальщик, белый фартук был тщательно выглажен, но на нём уже было одно пятно.

— Ничего, — ответила я.

— Простите, но сидеть без заказа у нас тут нельзя, — мягко согнал он меня с места. Пришлось уйти.

Город оказался намного больше, чем я его себе представляла. В голове всё маячил образ идеальной Астер Ноэр, девушки, которой я хочу быть. Но этот образ всё ещё был где-то там в облаках, в мыслях других людей, но никак не в реальности.

Я решила не геройствовать и вернуться обратно.

— Девушка! — услышала я и подумала, что снова кому-то перегородила дорогу.

— Извините, — сказала я, отходя в сторону и уже хотела уйти, но меня остановили.

— Девушка! — продолжил голос. — Вы заблудились? Давайте я вас провожу! Вам куда?

Я обернулась. Вопрос был задан совсем недружелюбным тоном, а нагловатая ухмылка мужика и его двух приятелей, которые стояли по бокам от него, говорила, что неприятности я всё же нашла!

И пока я соображала, что делать, мужик в грязной, замызганной рубашке протянул ко мне свою лапищу и схватил за подбородок, рассматривая словно я товар какой-то!

— Красивая! — протянул он со знанием дела.

— Не надо меня трогать! — возмутилась я, отрывая его руку от своего лица. — И не заблудилась я! Идите куда шли!

— Ух, ты! — улыбнулся мужик и провёл рукой по своим сальным

волосам. — Ты глянь, — обратился он к своему приятелю, что больше был похож на вышибалу при входе. — С норовом! А ты тут одна? — поинтересовался он, а один из громил зашёл мне за спину.

— Нет, — ответила ему. — Дядю ждут, он в лавку зашёл, — и кивнула на витрину справа. Там как раз был охотничий магазин.

— Ммм, — огляделся мужик по сторонам. И я тоже невольно оглянулась, на улице как на зло никто не смотрел в мою сторону, кроме этих троих. Вроде и полно народа, но какой от него толк, если никто ничего не видит?

Сильф! Миленький, ты где?!

Я попыталась проскользнуть между мужчинами, но мне на плечи тут же легли две увесистые руки.

— Я буду кричать!

— Так мы тебе рот закроем, — не растерялся он, резко дергая меня на себя. Вспыхнул огненный портал.

Чёрт!

Перемещались мы недолго, каких-то несколько секунд, а это значило, что мы до сих пор где-то в столице. Помещение было старым, деревянный пол, деревянный балки на потолке, пахло чем-то кислым. Вдоль стен стояли стеллажи с коробками, с постельным бельём, в углу два ведра одно в другом и швабра.

— Пошли! — толкнул мужик меня в спину. Двоих его приятелей с нами не было.

Мы вышли в узкий и длинный коридор, в конце которого было окно. И это окно было единственным источником света. Я шла медленно, и все время получала тычки в спину.

— Быстрее давай! — наезжал он, а мне с каждой его тычком становилось всё противнее. Я проходила мимо дверей с табличками, на них были женские имена... преимущественно женские имена! И этот красно-фиолетовый цвет стен...

— Куда вы меня привели? — требовательно спросила у него.

— Детка, — в голосе было снисхождение. — Здесь я задаю вопросы.

Мы спустились вниз по лестнице и оказались в трактире. Посетителей не было. Две девушки в форме горничных намывали полы между столами, а полная женщина за стойкой водила пальцем по странице амбарной книге, сравнивая написанное с какой-то бумажкой в

другой руке.

— Новенькую привёл! — довольно представил меня мужик, больно хлопнув по спине. Я поморщилась.

— Я не новенькая, — заметила я. — В ваших интересах меня отпустить, иначе у вас будут проблемы!

Мужик с размаху залепил мне ладонью по губам! Я в ужасе отшатнулась на два шага назад, чувствуя, как начинают гореть губы.

— Тебя не спрашивали! — сказал он мне.

Полная дама окинула меня оценивающим взглядом.

— Где взял?

— Да на улице подобрал! — проговорил он обычным тоном, словно речь шла о щеночке. — Из приюта небось сбежала! Ты только глянь, держит себя, словно дворянка, а сама в домашнем платье разгуливает! — ухмыльнулся он. — Её бы приодеть!

Полная дама довольно кивнула, уже строя на меня какие-то планы.

— Оставляй, — сказала она, мужик схватил меня за локоть, стараясь увести, а я смотрела на эту женщину и быстро затараторила:

— Я вам не новенькая! — снова повторила я. — Меня будут искать! Слышите?! Обязательно будут!

Мужик снова замахнулся, я испуганно зажмурилась...

— Стой! — остановила его женщина. Я открыла глаза, а хозяйка этого заведения вышла из-за стойки и подошла ко мне.

— Будут искать значит? Все вы так говорите, — очень проникновенным шепотом произнесла она. — а потом проходит время и не за кем не приходят.

— За мной придут! — заверяла её, стараясь выкрутиться из захвата, но мужик держал крепко.

— Ну, вот когда придут, тогда и поговорим, — довольно улыбнулась она, а затем посмотрела на мужика. — Запри её.

Мерзкий грязнуля грубо потащил меня по коридору, снова вниз по лестнице.

— Отпустите меня! — брыкалась я. — Вам этого просто так не спустят! Я буду жаловаться Императору!

Мужчина швырнул меня в стену, я еле успела выставить руки, чтобы не удариться головой.

— Императору? — фыркнул он и захохотал. — Императору?! — смеялся он. — Да кто тебя к нему пустит?! — и снова хохот.

Мужик открыл дверь.

— Сама зайдешь или мне помочь?

Опасаясь получить телесные увечья, я молчала зашла в комнату, пыхтя от негодования. Дверь за мной закрылась.

— За мной придут! — всё же крикнула. — Вот увидите!

В ответ из коридора донесся хохот.

Я огляделась. В комнате имелась большая кровать, столик и два стула, шкаф. Окна выходили во двор и на них были решётки. А ещё заметила, что по всему периметру комнаты были развешаны антимагические артефакты.

— Ну как же так, Астер? — ходила я туда-сюда по комнате и бормотала себе под нос.

— Ты столько романов перечитала и ничему не научилась! Вот уж действительно, пока на свои грабли не наступишь, ничему не научишься.

Время шло. Солнце садилось поздно, и я не знала, сколько точно сейчас времени. Нара работала до шести, потом её забирали Айнар. И леди Фаррел сегодня была рассеянной с утра! Мне хотелось плакать! Как быстро меня кинуться искать? Впервые в жизни начала желать, чтобы отец явился по мою душу. Но время шло и никто не приходил...

Я уже несколько часов безуспешно медитировала на полу, когда зашли двое. Тот самый грязный мужик, что так нагло распускал руки, и ещё один помоложе.

— Ну, смотри! — указал на меня мой похититель. — Товар новый, только сегодня доставили.

Я поднялась с пола, отряхнула юбку, на гостей уставилась враждебно. Пока медитировала, решила, что без боя я тут никому не дам! Буду бороться до последнего вздоха, но эти гады меня не получают!

Молодой выглядел весьма опрятно, меня разглядывал придирчивым взглядом.

— Повернись, — приказал он холодным голосом, но я осталась стоять на месте. Я — Астер Ноэр, дочь министра и светской львицы! Моя семья входит в близкий круг общения императорской семьи и если кому тут приказывать, то это мне!

— Не привыкла ещё, — пояснил мужик. — Красотуля, когда тебе господин приказывает, нужно выполнять.

— Я — леди! — жестко сказала я. — А леди господам не подчиняются.

— Леди, — фыркнул грязнуля. — Если ты леди, то я принц! — и захохотал. — Поворачивайся, давай!

— Обойдешься, — продолжила я сопротивление.

Грязнуля пошёл в наступление.

— Красатуля, — мерзко произнёс он и сделал пару шагов в мою сторону. Так обычно зверей на охоте загоняют. — Ты не в том положении, что артачиться.

— А сколько вы девушек украли прямо с улицы средь белого дня? Одну? Две? Всех?

— Не твоего ума дело! — прошипел он.

— А чьего? — я так и стояла на месте с выпрямленной спиной и, сложив руки на груди в замок. Бежать было не куда. За спиной окно с решеткой. Я специально открыла шторы. День уже подходил к концу, вечернее солнце уже скрылось за домами, но ещё не исчезло за линией горизонта. По моим прикидкам, сейчас было около девяти вечера. Меня уже должны были начать искать.

— А чьего ума? Начальника городской стражи? — уточнила я, понимая, что только усугубляю свою ситуацию.

Молодой нахмурил брови.

— Пожалуй, я сегодня не буду пользоваться услугами вашего заведения, — медленно проговорил он. — Мало ли что? — и вышел.

— Господин, подождите! — бросился его догонять грязнуля, зло зыркнув на меня. — Господин! — крикнул он из коридора.

Дверь была открыта, так что я прекрасно видела, как грязнуля семенил за молодым, уговаривая его остаться. И только я подумала, чтобы сбежать из комнаты, дверь то никто не закрывал, как этот мужик обернулся.

— Что тут происходит? — появилась в коридоре толстая дама, что уверяла меня, что никто не придёт.

Господин ушёл, а эти двое остались.

— Эта! — вернулся грязнуля. — Клиента нам спугнула!

Он раздраженно дышал, шумно вдыхая и выдыхая воздух. Кулаки его были плотно сжаты, как и челюсть.

Я начала злиться.

— Девка! — высказался он неуважительно в мой адрес.

— Я — леди! — настойчиво напомнила я. — Смените форму обращения.

— Здесь тебе не дворец! Ясно? — вступила в разговор дама. — Ещё одна такая выходка и будешь обслуживать моряков! — перешла она на угрозы.

— А чего ждать? — кипел грязнуля. — Давай-ка сразу её норов укротим!

И он дотронулся до меня! Снова схватил за лицо, за подбородок своими грязными ручищами!

У меня словно крышу снесло, а вместе с ней и грязнулю. Он отлетел от меня, влетел спиной в стену и свалился мешком на пол, громко охнув.

Меня трясло от бешенства!

— Никто не смеет со мной так обращаться! — кричала я. Сердце билось как бешеное.

— Ты чего творишь?! — испуганно визжала толстая дама, глядя на меня.

Я думала, это Сильф, но в комнате была только я, моя ярость и эти двое. В помещении становилось довольно ветрено, а я все сильнее и сильнее ощущала приток энергии! Словно трубу прорвало!

Грязнуля уже очухался, моя ненависть к нему только возросла, а вместе с ней и вихрь! В комнате образовался торнадо и разрастался он с огромной скоростью. Вокруг меня летали мелкие предметы быта: покорёженные стулья, обломки стола, вещи из шкафа, в какой-то момент пробило деревянный потолок, а затем и крышу. Торнадо взмыл вверх! Магия хлынула ко мне извне! Она проходила сквозь меня и выливалась в торнадо!

Отовсюду раздавались испуганные девичьи крики, грязнуля и дама кружились в вихре высоко над домом, а я смотрела на них, пока они поднимались всё выше и выше, пока совсем не превратились в маленькие точки на небе...

— Астер! — кто-то звал меня по имени. Голос был знакомый. Кажется, Айнар...

— Астер, пожалуйста, прекрати!

Меня переполняла злость. Я так в жизни никогда не злилась. Энергии было просто море, и она бушевала во мне как море во время шторма, накатывала волнами, которые накрывали с головой в новом

приступе ярости, который выражался ещё большим усилением торнадо.

— Астер... — ещё один голос совсем близко. — Леди Ноэр, посмотрите на меня, — просил он, и в голове что-то щелкнуло.

Леди... ты леди, Астер!

Я опустила голову, перестав смотреться в небо. Передо мной стоял принц Теодор. И мне бы выказать ему уважение, сделать реверанс, но я просто стояла не в силах пошевелиться. Почему его ветром не сносит?

— Астер... — тихо проговорил он. — Смотри на меня, — попросил он, когда я снова подняла взгляд к потолку.

— Всё хорошо, — продолжил он.

У него были светло-карие глаза, курносый нос, а нижняя губа полнее верхней, щетина на щеках...

— Всё хорошо, — повторил он. — Иди сюда... — и он протянул мне руку.

Как его до сих пор не снесло воздухом, понятия не имею. Словно на него этот ураган вообще не действовал. Стоял себе как мраморная статуя.

— Я тебя не обижу, — мягко пообещал он. — Ну же... могут погибнуть невинные люди. Ты ведь не хочешь их смерти?

— Нет, — испуганно покачала я головой, и торнадо завертелось ещё быстрее. Хотя куда уж быстрее?!

Я схватила его за руку, словно это был спасательный круг. Меня тут же сжали в объятьях, прижали к груди, так что я слышала биение его сердца.

— Слышишь ритм? — спросил он. — Слушай его, — и я слушала. — Всё хорошо, — приговаривал принц, поглаживая меня по голове. — Ты в безопасности, бояться нечего, тебя больше никто не тронет.

И я успокаивалась. Злость и ярость сменились растерянностью, пришло осознание собственной глупости, и то, что я сейчас обнимаюсь со вторым наследным принцем!

Рабочий кабинет у второго наследного принца был шикарный. Он находился довольно высоко, и вся столица была видна как на ладони. И вот сейчас я точно видела несколько разрушенных кварталов, по которым прошёлся мой торнадо.

Самого принца в кабинете не было. Он перенёс меня сюда сразу же после того, как торнадо успокоился. Точнее я успокоилась, а затем уже и торнадо. А сам снова умчался на место происшествия.

Было стыдно. Очень стыдно. Особенно, когда видишь весь масштаб катастрофы!

Мне принесли горячий чай и кусок мясного пирога. Принёс мужчина, который работал у Теодора секретарём. На нём был модный короткий камзол и узкий галстук.

— Угощайтесь, — произнёс он миролюбиво и поставил всё на стол.

— Спасибо, — вышло как-то жалко. Хотелось вообще спрятаться и больше никогда не вылезать. Даже страшно представить, что теперь будет!

Я поела и меня начало клонить в сон. Резко накатила усталость и что-то ещё. То, на что я раньше не обращалась особого внимания...

Я долго рассматривала свои руки, словно ища там что-то новое, а потом выстаивала вперед правую руку, желая создать маленький вихрь и части магии стали собирать извне в тонкие линии и закручиваться...

Я сжала кулак, боясь, что и этот миниатюрный вихрь разрастётся до торнадо! Вот только разнести кабинет принца мне ещё до полного счастья и не хватало!

Принца не было около часа, а вернулся он вместе с Айнаром. Оба вошли через дверь. Я вздрогнула от резкого шума, потому что всё-таки задремала на стуле. Айнар уселся напротив меня, Теодор разместился за своим столом. Я сонливо потёрла глаза.

— Ну, рассказывай! — облокотился на стул Айнар.

Я бросила на принца быстрый взгляд, тот тоже ждал моих слов, на лице читалась усталость. Признаваться не хотелось, так что я просто сидела и рассматривала узоры на деревянном столе, понуро склонив голову.

В кабинете повисло молчание, которое было нарушено появлением моего отца.

— Астер! — то ли гневно, то ли взволнованно произнёс он. — Астер! Боги! — бросился он ко мне, рывком поднял со стула и крепко обнял. — Жива! Слава Богам!

Стало ещё стыднее.

Я обняла папу, а он сменил милость на гнев.

— Ну, и что это было? — напирал он. — Опять начиталась своих романов и приключений захотела? Леди Фаррел чуть с ума не сошла!

— А мама? — спросила я.

— Мама твоя ещё не знает, но поверь, утром об этом инциденте узнает вся страна! — заверил он меня.

Я села обратно на стул, папа рядом с Айнаром, видимо, чтобы в глаза мне смотреть.

— Ну и как ты попала в бордель? — спросил он.

У меня язык не поворачивался! Тем более при принце! Айнар сверлил меня взглядом. Ведь про Нару тоже придётся рассказать.

— Долго молчать будешь? — спросил отец.

— Выйдите все, — приказал принц. Я обрадовалась, что разговор переносится, и быстро вскочила со стула, но тут Его Высочество проговорил:

— Астер, останься, — я неуверенно поместила свою попу обратно на стул.

— При всём уважении, Ваше Высочество, но это моя дочь и я хотел бы...

— При всём уважении, лорд Ноэр, но ваша дочь разнесла три квартала практически в щепки, — принц очень выразительно посмотрел на моего отца.

Айнар молча встал и вышел. Отец колебался. Мне становилось страшно. Три квартала в щепки, плюс ещё двоих запустила в небо, если они мертвы, то мне ещё и двойное убийство приписать можно! Перспективы совсем не радовали...

— Я буду за дверью, — после раздумья сказал мне отец. Я только вяло кивнула, думая о том, что сейчас закон сдерет с меня три шкуры.

В кабинете мы остались одни. Принц поднялся из-за стола, снял свой пиджак и повесил на спинку своего стула, устало провёл рукой по волосам, а затем сел на место, где раньше сидел Айнар — напротив

меня. Я продолжала сидеть с опущенной головой, но краем глаза за ним наблюдала.

— Где твой Сильф? — спросил совершенно про другое, но вроде как по теме. Я от удивления подняла на него взгляд.

— Эмм, — замялась я и почесала макушку. — Я попросила леди Фаррел перенести меня в столицу, а на Сильфа портал не распространялся... Обычно ему нужно время, чтобы найти меня, но это минут пять от силы, а тут... — я пожала плечами.

— А в бордель ты как попала?

Я смутилась.

— Просто шла по улице, а потом меня окликнул мужик, которого... — я указала пальцем вверх, — которого я запустила. В общем, он оценил мои внешние данные и украл средь белого дня. А эти двое живы вообще? — поинтересовалась я.

— Живы, — ответил принц. — Айнар их выловил, сидят в компании начальника городской стражи, дают показания.

— Ему, кстати, не очень понравилось, когда я про начальника городской стражи упомянула, — решила помочь следствию.

Принц усмехнулся, смотря на меня своими добрыми глазами, а я вспомнила, как доверчиво прижималась к нему около часа назад...

— Что? — смутилась я.

— Ничего, — покачал он головой и встал со стула, подошёл к окну. К тому, из которого очень хорошо были видны последствия моих сегодняшних дел.

— А что со мной будет? — всё же набралась смелости и спросила я.

— С тобой ничего, — повернулся он ко мне. — Ты же жертва похищения, а вот твоему отцу я выставлю счёт.

Я скривилась. Папе точно не понравится.

— Сделаем парк, — как-то мечтательно произнёс он, что-то уже прикидывая в своём уме. — Ты как раз место расчистила.

Я густо покраснела. Ну, вот! Теперь мой провал увековечат!

Я сидела в пол-оборота, наблюдая за спиной принца. Он оперся двумя руками на подоконник и смотрел на ночной город.

О втором наследном принце ходило много слухов, но самый популярный сейчас — это тот, где говорить, что он обладает всеми шестью видами магии, включая тёмную магию и некромантию. Не

знаю, так ли это на самом деле, но почему-то мысль, что он такой сильный, грела душу.

— Возвращайся домой, Астер. И старайся никуда не ходить без Сильфа, он всё же твоя охрана. Странно, что он не нашёл тебя сразу... — тут он замялся и снова посмотрел на меня. — Говоришь, тебя леди Фаррел в столицу перенесла? — и глаза прищурил. Я кивнула.

— То есть ураган ты создавать умеешь, а порталы нет? — удивился он.

— Я до сегодняшнего дня, вообще магии не чувствовала, — призналась ему и поспешно добавила:

— Только не говорите, пожалуйста, никому!

Принц отлип от окна.

— Как это не чувствовала? И на похоронах тоже? — спросил он.

— Да.

— Но Сильфа ты видела...

— Угу, — снова кивнула я.

— Замечательно! — закатил он глаза. — У меня в стране необученный стихийник с потенциалом архимага!

Стало обидно, но он говорил правду, так что оставалось только слушать и кивать, чувствуя себя при этом маленькой девочкой с двумя косичками. А мне меньше всего хотелось чувствовать себя так в его обществе!

— Вы можете идти и пригласите сюда вашего кузена и отца.

Я неловко встала со стула, задвинула его.

— До свидания, Ваше Высочество, — присела в книксене и вышла, услышав напоследок:

— До свидания, Астер.

Папа и Айн сидели на диванчике в приёмной принца. И как только я вышла, вскочили с него как ошпаренные.

— Ну? Что? — первым не выдержал отец.

— Он зовёт вас, — сказала я. Мужчины переглянулись, тяжело вздохнули и вошли в кабинет к принцу. Теперь уже я уместилась на мягком кожаном диванчике, который стоял напротив рабочего стола секретаря. Сам секретарь занимался бумажной работой, и только и слышно было, как скрепит перо по бумаге.

Долго мои родственники у принца не пробыли. Минут пять от силы. Я даже ни о чем задуматься серьезно не успела, только села, а они

уже вышли. Папа выглядел удрученно. Небось, про счёт узнал. У Айнара наоборот, столько решительности на лице было, что аж страшно становилось.

— Пойдем, — позвал отец, и мы втроем вышли из приемной принца. Папа шёл впереди, я за ним, а Айн за мной, словно под конвоем меня ведут. Мы вышли из дворца и сразу же прошли на телепортационную площадку. Это принцу можно порталом на территории дворца пользоваться, а вот всем остальным только в определенном месте.

Папа телепортировал нас домой. Земля ушла из-под ног, я задержала дыхание, и мы провалились под землю, а вздохнула я уже на территории нашего родового поместья.

Раньше это была крепость, но границы империи расширились, потребность в военном объекте отпала. Так что гарнизонов тут больше нет, как и солдат. Остался лишь старый замок, который построил мой далекий предок.

Возле двери нас уже встречал дворецкий.

— Добрый вечер, — поприветствовал он нас. Папа молча прошёл мимо него.

— Добрый, — быстро бросила я старине Гансу, несмело улыбнувшись.

Айнар ему просто кивнул, а в нашей гостиной, которая обычно пустовала, сидела тётя, мама и Нара. На низком столике стояли чашки с выпитым чаем, и как только я зашла все три женщины, воскликнули в один голос:

— Астер!

Вот уж никогда не думала, что заставлю столько народа обо мне волноваться.

Первой ко мне стремительно подошла леди Фаррел, порывисто обняла, расцеловала в обе щёки, и снова обняла, на этот раз очень крепко, что даже стало трудно дышать.

— Ну, вот зачем, зачем? — сетовала она.

— Так нужно было, — уклончиво ответила я, поглядывая на Нару, которая скромно стояла в сторонке. Рассказала она им или нет? Может, догадалась...

— Для чего? — спросил отец.

Ко мне подошла мама. По поплывшему макияжу было видно, что

она плакала. Она тоже меня обняла, оттеснив леди Фаррел.

— Безумно рада тебя видеть, — сказала она мне, я чуть улыбнулась.

— Так для чего ты попросилась в город? — настаивал папа.

Брат подошёл к своей жене, по-свойски положил ей руку на талию и прижал к себе.

— Давайте, сядем, — попросила я, чувствуя, что разговор будет долгий и тяжелый.

Мы все расселись в гостиной: мама и леди Фаррел уселись на диванчик, папа и Айнар заняли кресло, Нара пододвинула стул и присела рядом с мужем, а я осталась стоять. И пока они все рассаживались, я думала, с чего начать.

Родственники притихли, ожидая моих слов.

— У меня не было магии до сегодняшнего вечера, — наконец произнесла я.

Папа нахмурил брови, Айнар тоже не поверил.

— Всё это время рядом со мной был Сильф, и его магию вы принимали за мою.

Признаваться было тяжело.

— Так ты с Сильфом разговаривала? — потрясенно спросила мама. — Не сама с собой? А с Сильфом?

— Да, — кивнула я.

— Слава Богу, — выдохнула она с облегчением. — У меня нормальная дочь!

Я закатила глаза, а тётя ткнула пальцем в мамин бок.

— А почему ты нам не сказала? — спросил брат.

— Ну, сначала было забавно смотреть, как дурачиться Сильф, а все его действия вы приписывали мне. Я ведь магию не чувствовала, а вы все в один голос твердили, какая я одаренная!

— А потом?

— А потом ты эту Мицарт нанял, — зло посмотрела я на отца. — Она к тебе не прибегала вчера?

— Нет, — уверенно ответил папа. — Вы опять поругались?

— Вообще-то, я её выгнала, — ещё одно признание. Папа удивленно приподнял свои кустистые брови.

— Что ещё? — терпеливо спросил он.

— Нара предположила, что у меня внутренний резерв.

— Быть такого не может! — тут же возразил Айн. — У стихийников не бывает резервов, — поучительным тоном сообщил он своей жене.

— И вот поэтому, — Нара щелкнула мужа по носу, — мы вам ничего и не рассказывали.

На лице брата проскользнула обида, но он тут же взял себя в руки.

— Я обратила внимание на частицы магии, — начала рассказывать подруга. — Сейчас они, как и у любого стихийника, скапливаются вокруг Астер, а вот ещё на похоронах Императрицы, когда мы виделись в последний раз, такого не было. Частицы магии были словно внутри неё самой, — Нара пригляделась. — Да и сейчас тоже! — потрясенно выдохнула она.

У меня сердце забилося чаще. Это что же получается? Я и как проводник выступаю и резерв у меня есть? Я точно помню, когда создавалось торнадо, магия, что была вызвана яростью, как раз выплескивалась из меня, а уже потом, когда ураган пробил крышу, магия хлынула извне!

Родственники смотрели на меня одновременно и с ужасом и с каким-то трепетом. Я же чувствовала себя каким-то гибридным монстром.

— А у нас темных магов или некромантов в роду не было? — спросила я с надеждой, потому что это могло бы многое прояснить.

— Если только очень дальние, — сказал папа и посмотрел на маму.

— Очень дальние и то не факт, — произнесла мама. — После распада Веркинджеторийской империи ни тёмных магов, ни некромантов в роду не было.

— Так же, — кивнул папа.

— А ещё со мной вроде как Бог разговаривал, — неловко вставила я.

Теперь на меня смотрели ошеломленно.

— Это шутка такая? — спросила леди Фаррел.

— Нет, я спросила «долго ли мне ещё ждать», а Воздух ответил «скоро».

В гостиной стояла тишина.

— И ещё... — я виновато посмотрела на брата, тот насторожился. — Это я вызвала грозу, когда на тебя напали умертвия. Я испугалась, а дальше грянул гром и молнии... И я подумала, что если

очень сильно испугаюсь, то магия снова проявит себя...

— Поздравляю, — с сарказмом сказал отец. — Эксперимент удался.

Папа встал с кресла, подошёл к столику у окна, на котором стоял графин с коньяком и пара бокалов. Он налил себе, а потом выпил.

— Принц потребовал, чтобы я начал тебя обучать, — поделился Айн. — Начнем с завтрашнего дня. Больше никаких медитаций, только практика.

Я безумно обрадовалась! Папа посмотрел на меня измученным взглядом и налил себе ещё.

Родственники остались на ужин. Меня так и не поругали за мой поступок, папа высказал пару резких фраз, но этим и ограничился. В итоге, ужин превратился в празднование, и разошлись мы все довольно поздно.

А уже ночью в своей комнате я переоделась в пижаму и как обычно открыла в спальне окно, чтобы впустить Сильфа, но никто внутрь не залетел, никто не всколыхнул занавески и не испортил мне причёску. На улице было тихо. Я оглядывала папин сад-огород в поисках своего друга. Но его не было, и от этого на душе было грустно и тревожно.

VI

Проснулась утром резко, как от толчка. Ещё было слишком рано и довольно прохладно. Окно я так и не закрыла на ночь, и было такое чувство, словно кто-то за тобой наблюдает. Я встала с кровати, прошлась по комнатам, никого не замечая.

— Сильф? — громко позвала я, и, вспомнив, что он любит зависать под потолком, запрокинула голову.

Сверху на меня смотрел сильф, но не мой. Этот пониже был, но от этого не менее мощный. Я бы даже сказала мускулистый...

— А где Сильф? — спросила у него. Он сделал недоуменное лицо, мол, как это где, а я?

— Нет, — продолжала я стоять с запрокинутой головой. — Предыдущий? Его же не уволили за мои проделки?

Он пожал плечами.

— Не знаешь... — я посмотрела на окно.

Новый сильф спустился с потолка, зависая напротив меня, и что-то попытался мне объяснить, размахивая руками. В итоге, тяжело вздохнув, он указал наверх и снова пожал плечами.

— Воздух тоже не знает? — потрясенно спросила я.

Новый сильф закивал головой.

— То есть он просто исчез?

Сильф поджал губы и печально покивал головой.

Как так то? Не мог же он исчезнуть без следа?

Больше я его ни о чем не спрашивала. Вернулась в кровать, залезла под одеяло. Ночью всё же было прохладно.

Новый сильф разместился на подоконнике. Этот был спокойный. Не было у него ни детского озорства, ни игривости, ни природного любопытства. Этот был взрослый. И от этого легче не становилось, потому что если раньше мы вместе дурачились, то теперь у меня появился ещё один надзиратель.

Я заснула, а когда проснулась, за окном уже встало солнце. Сильф сидел всё так же на подоконнике со скупающим видом. Я привела себя в порядок после сна, оделась и спустилась вниз.

Дома что-то происходило. Слуг было вдвое больше чем обычно. И

все они что-то таскали, мыли, вещали, убирали. Я проходила мимо с потрясенным лицом, а они мне все как один:

— Доброе утро!

— Доброе, — кивала я головой и шла дальше.

На первом этаже в холле встретила маму, которая четко раздавала инструкции, что и как нужно сделать.

— Больше цветов, — говорила она. — И мне нужны картины!

— Какие, миледи? — немного устало спросил Ганс.

— Да какие угодно! — всплеснула мама руками. — Главное, чтобы закрыть все эти серые стены!

— Хорошо, миледи, — кивал он, а мне было жаль беднягу.

— Доброе утро! — поздоровалась я, спускаясь по лестнице.

— Астер! — воскликнула мама, и мне захотелось спрятаться в своей комнате.

— Можно я сначала позавтракаю? — взмолилась я.

— Завтра здесь будет весь высший свет империи! Некогда отдыхать! Тут столько дел!

— Бывала бы здесь чаще, глядишь, и дел было бы поменьше, — не удержалась я от шпильки.

Меня наше поместье вполне устраивало. Конечно, тут обстановка была не по последней моде и довольно мрачноватая и тесноватая атмосфера, но зато тут был мой дом. Я провела здесь большую часть своей жизни и уже как-то привыкла.

— Распорядиться подать завтрак? — вклинился в наш разговор дворецкий.

— Да, будьте добры, — улыбнулась я Гансу.

Мама сложила руки в замок на груди.

— Что? — спросила её, а сама пошла в малую столовую.

Окна в доме были маленькие и узкие, отчего в помещениях всегда было темновато, впрочем, и дверные проемы тоже не отличались шириной и высотой, зато архитектурный памятник! Это же постройка ещё со времен Веркинджеторийской империи стоит! В каком-то смысле, я живу в музее!

На столе в столовой меня ждала стопка выписываемых мною газет и журналов. Впрочем, журналы меня сегодня не так сильно интересовали как газеты. И вот там на первой полосе было «Торнадо в столице», «Природная катастрофа: самый сильный торнадо за

последнюю сотню лет», «Сильная магия — слабый контроль. Стоит ли начать беспокоиться?» и ещё куча статей в подобном духе. Но не в одной из них я так и не нашла своего имени. Просто сильный маг не справился с контролем. Представляю, как сливки общества мусолят эту тему...

Сильф вёл себя тихо. Я время от времени на него посматривала, вдруг там какая-нибудь эмоция на лице проскользнет, но...увы! Сильф номер два был скучным занудой!

Ганс принёс завтрак, а минут через пятнадцать в столовой появился Айнар в сером мундире.

— Готова к занятию? — спросил он.

— Сейчас дожужу, — произнесла с набитым ртом. На завтрак сегодня был чай и вишневые булочки, Ганс ещё и блинчиков принес с бутербродами, но в меня всё это великолепие просто не влезало.

Я была в предвкушении. Айнар обещал мне вчера настоящий, практический урок по магии без всяких бесполезных медитаций! Дожевала я быстро!

Для занятия Айн выбрал площадку далеко от дома. Это было незасеянное поле, так что разгуляться ветру было где. Вдалеке виднелось желто-зеленое поле с подсолнухами.

— Начнём, — сказал он, снимая свой серый мундир и бросая его прямо на землю. Обычно люди их берегут, пылинки сдувают, а тут прямо на землю!

— Для начала попробуем научиться призывать магию, не используя при этом сильных эмоций, — начал он менторским тоном. — Ты должна научиться призывать магию.

— Так у меня внутренний резерв или я всё же проводник? — спросила у него.

Мы стояли друг напротив друга на расстоянии одного метра.

— Я не знаю, — честно ответил брат. — Будем ориентироваться походу, поэтому, — он очень строго на меня посмотрел, — я хочу, чтобы ты была предельно честна со мной.

— Ладно, — только и сказала.

Брат поджал губы.

— Астер...

— Да поняла я! Говори уже что делать! — мне не терпелось.

— Сделай маленький ураганчик, — произнёс он, а потом добавил:

— Маленький!

Я выставила вперед правую руку, ощутила тепло, которое стало разливаться, словно кровь по сосудам. Я не призывала магию из пространства, отклик шёл изнутри, как будто внутри меня есть ещё один живой организм.

Я планировала создать ураганчик на ладони, но вместо этого моя ладонь оказалась эпицентром урагана, и вихри закручивались вокруг неё.

— Хватит, — резко оборвал меня Айнар, когда вихрь разросся уже до локтя. Магия развеялась, частицы ушли в пространство, но тепло осталось. Я его прекрасно чувствовала.

Брат смотрел на меня странно, руки его упирались в его же бока, правая нога была чуть выставлена вперёд, а взгляд...

— Что? — с испугом спросила я. — Что не так?

Он тяжело вздохнул и подошёл ближе.

— Ещё раз, — попросил он.

Я недоверчиво на него посмотрела, но просьбу его выполнила. Всё получилось как и в прошлый раз. Вихри закрутились вокруг моей руки, частицы магии, словно вылезали из-под кожи, а те что находились рядом в пространстве даже с места не сдвинулись!

— Ну? Что ты думаешь? — спросила у брата, потому что он молчал уже довольно долго.

— Думаю, что если об этом узнают, проблем не избежать.

Я прекратила магичить.

— Каких ещё проблем? — не поняла. — У нас же теперь мирный договор с Тёмной империей, и нет гонений ни на некромантов ни на темных магов.

— Пока Тео не женится на Бернадет, этот мирный договор висит на соплях, — довольно метафорично выразился он.

— В газетах писали, что она помолвлена с Вильямом Мёртвом, — очень неуверенно произнесла я.

— Это ложная информация. Один из преступников выдавал себя за Вильяма Мёртва. Она вышла за него замуж, а потом его казнили. Так что, как только закончиться её траур как жены и траур Тео по бабушке, помолвку возобновят.

Что-то такое кольнуло в груди. И это что-то было очень сильно похоже на зависть, потому что... что уж тут врать... мне и самой принц

очень приглянулся. И Сильфу он понравился...

Я оглянулась в поисках духа. Сильф Номер Два стоял по стойке смирно, как императорский гвардеец. Я его практически и не замечала.

— Попробуй не использовать внутренний источник, — прервал мои размышления брат. — Попробуй собрать магию из пространства.

Техники стихийников я знала от и до благодаря злой Мицарт. И если с внутренним источником я работала больше интуитивно, тот тут я точно знала, что нужно делать.

Частички магии откликнулись на зов, и быстренько собрались возле правой руки, не во что определенное не формируясь. Вокруг моей руки словно кружился рой насекомых, до которых я могла дотронуться пальцем.

— Неплохо, — покивал головой Айн.

Ему может и не плохо, а мне очень даже!

Вот всегда этим принцессам достается всё самое лучшее! И ведь не ценят же! А с каких это пор я ценю? И пока я разбиралась в себе, Айнар пытался разобраться с моей магией.

— Пользоваться резервом у тебя получается намного лучше, — дал он оценку. — Но мы в Веркинде, так что лучше не распространяться, что у тебя внутренний резерв. Мало ли к чему это может привести...

— К чему? — перебила я его.

Брат уставился на меня. Было видно, что говорить ему не хотелось.

— Тебя могут попытаться убить просто из чувства зависти или мести тёмным.

И вот если первое мне ещё было понятно, то второе меня очень сильно удивило!

— Да, Астер, — подтвердил моё удивление брат. — Остались ещё и такие.

Я много раз читала о том, что произошло больше пяти веков назад. У последнего Императора Веркинджеторийской империи родился сын, наследник. И как позже выяснилось, родился он бракованным, потому что владел только стихийной магией. Тогда Император решил, что всё дело в матери ребёнка и быстро сменил жену и женился на тёмной леди. Но и второй сын не обладал всеми шестью видами магии, а только некромантией и темной магией. Третий же вовсе оказался без дара и умер от болезни во младенчестве. Так у Императора и осталось два сына, которые по закону не имели право на наследования престола.

Шли годы. Мальчики росли. Император в тайне надеялся, что с возрастом пробудятся и все оставшиеся виды магии, но ничего не менялось. Наследника как не было, так и нет.

Зато были гонения на некромантов. В учебниках по истории писали, что их развелось так много, что умертвия от переизбытка магии смерти вставали из могил сами по себе!

Темных особо не трогали. Они жили обособленно и гостей не любили, а вот некроманты жили на всей территории Веркинджеторийской империи. И так как стихийная магия несет в мир жизнь, а некромантия — смерть, то на потомков бога Смерти начались гонения. Народ начал, Император поддержал и всех некромантов стали сгонять на окраины. Естественно такое отношения некромантам не нравилось, и началась гражданская война. Но вместе и с разделением народа, произошёл раскол и в императорской семье. Старший брат, владея магией огня, воды, земли и воздуха, защищал стихийников, а младший — некромантов и темных магов.

Война эта длилась долго. Почти семь лет. И видя, что некромантов могут просто истребить, младший брат пошёл на поклон к старшему брату. И вот тогда великая Веркинджеторийская империя распалась на две. На карте появился Веркинд и Тёмная Империя, во главе которой стоял младший брат.

Пять веков прошло, а ненависть к некромантам и к тёмным магом заодно осталась. И чтобы сейчас не говорили политики, какие бы мирные договоры не подписывали, если произойдет хоть один инцидент, очередных разборок будет не избежать!

Случай с Айнаром это доказал. Вся страна шумела, когда выяснилось, что на него напали умертвия! Были, конечно, и любопытствующие, но по сравнению с населением целой страны, это единицы.

И вот вопрос: откуда же у меня взялся тогда внутренний резерв?

— Может, это как-то связано с уровнем силы? Есть какой-нибудь определенный порог, после которого начинает накапливаться магия в организме...

— Может быть, — пожал плечами Айн, — а может и не быть.

— Может, эволюция? — предположила я ещё один вариант.

— Может, — повторил Айн, — и пока мы точно не выясним, откуда у тебя резерв, лучше о нём не распространяться.

Я согласно кивнула.

Может, и не плохо, что Теодор женится на Бернадет... для страны очень даже не плохо.

Айнар хлопнул в ладоши.

— Работаем с внешним источником, — сказал он. — Забудь, что у тебя есть резерв. Ты — маг воздуха, а значит проводник. Резерва у тебя быть не может...

— А если у меня кроме воздуха есть ещё какая-то магия, — очень тихо спросила я. — Скажем, некромантия и тогда в саду... те умертвия, это ведь могла быть я?

Айнар долго и напряженно молчал, а затем устало произнёс:

— Главное, не говори об этом никому!

Мы занимались несколько часов. Брат натаскивал меня как стихийника. И я долго и упорно пыталась придать частицам магии, хоть какую-нибудь форму, кроме порывов ветра и небольших ураганов ничего не получалось, а вот с резервом очень даже.

Задание Айн дал весьма простое: перенести его мундир с одного места на другое. Поднять мундир в воздух я так и не смогла, и он волочился по земле. В итоге, к концу нашего с ним занятия, мундир из благородного серого цвета стал просто очень грязным.

Домой вернулась сильно уставшей, брат проводил меня до двери, а затем ушёл порталом. В доме продолжались масштабные приготовления. Мама командовала слугами как министр обороны солдатами на параде.

— Замечательно! — увидела меня мама. — Как раз успеешь переодеться!

— Зачем? — не поняла я. — Приём же завтра...

— Я передумала, — махнула рукой мама. — Знаешь, твой отец такой упрямый в последнее время... так что все придут сегодня.

Я молча уставилась на неё.

— Мам...

— Давай-давай, — и подтолкнула меня в сторону лестницы.

VII

Дело приняло такой оборот, что я в собственном доме начала чувствовать себя лишней. Все эти картины, статуэтки, цветы, натяканные по углам. Она даже мебель сменила... Не спорю, в доме стало светлее и вместе со светом в дом пришли люди! Много людей!

— Астер, дорогая, ради тебя видеть! — подошла ко мне леди Атти. — Какой сюрприз для нас подготовила твоя матушка! Вот уж не думала, что когда-нибудь побываю в берлоге Ирвинга Ноэра.

— Папа, наверное, тоже не думал, что доживёт до этих дней, — мрачно ответила я и пошла дальше искать знакомое лицо по имени Невилл. Парня нигде не было.

— Какой здесь замечательный климат, — продолжала я слышать голос Атти. — Вроде и жарко, но нет этой столичной сухости.

— Конечно, — ответил ей кто-то. — Тут же море рядом!

Море действительно было рядом. Всего в каких-то пару километров, только вот берег весь в утесах и усыпан то острыми камнями, то крупной галькой. В общем, особо не покупаешься.

Кто-то из гостей подхватил тему моря и морских прогулок.

Может, Невилл где-то возле моря зависает? Он всё же маг воды.

Я вышла из дома. На улице играл струнный оркестр из пяти человек, и общение шло намного живее. Сильф Номер Два тихонечно следовал за мной. Был бы тут мой Сильф, он бы уже все тут разнёс! По задирали бы юбки дамам, опрокинул бы пару фужеров на лордов, и был бы так собой доволен! А может он просто удовлетворял мою жажду к хулиганству?

Я решила побаловаться вместо друга, к тому же, это можно рассматривать как тренировку...

Резервом я естественно пользоваться не собиралась. Айнар мне все уши прожужжал, пока мы до дома шли, как это может быть опасно! Так что в ход пошла магия извне, а она у меня ещё пока слаборазвита... Леди сегодня как раз были в платьях из легких тканей, а это не мундир братца по земле таскать! Я сама не заметила, как начала улыбаться!

Первой жертвой я выбрала одну даму слева. Она как раз обмахивалась веером и строила глазки кавалеру, с которым

разговаривала. Сильф раскусил мои намерения быстро и встал в позу. Я повернулась к нему спиной, а к даме — боком, чтобы можно было видеть, что я делаю.

Юбка колыхнулась, но не так сильно как я хотела, зато женщина от неожиданности выронила веер. Кавалер поспешил нагнуться, чтобы его поднять... и снова "вдруг" подул ветер. Кавалер был с длинными волосами, так что, когда он разогнулся, на голове у него было черти что!

— Развлекаетесь, леди Ноэр? — спросил у меня знакомый голос, тот самый, что приводил меня в чувство во время торнадо!

— Ваше Высочество, — тут же развернулась я лицом к императорской особе, присела в реверансе и прекратила все свои хулиганские выходки. — Разве что чуть-чуть.

— Всё же не хорошо издеваться над леди, — проговорил он.

Сегодня Его Высочество был без верхней одежды, только рубашка, брюки и легкие туфли. В русых волосах был четко виден пробор, сдвинутый чуть вправо.

— Не ожидала вас здесь увидеть, — призналась ему.

— А я по делу зашёл, а у вас тут веселье, — и столько упрека было в его голосе.

— Это всё мама, — тут же перевела я стрелки.

Принц улыбнулся.

— Прогуляемся? Покажете мне сад?

— С удовольствием, Ваше Высочество.

И мы пошли гулять по узким дорожкам папиного сада, в котором чего только не было. Тут розы соседствовали с северным мхом, а гигантские кактусы соперничали в росте с соснами. Папа собрал всё, что только можно в одном месте и заставил всё это расти. Такое может только министр сельского хозяйства!

— Вы сегодня без шляпки, — заметил принц.

— Так некому с ней играть, — грустно сказала я. — Вы сказали, что у вас есть дело...

— Да, зашёл узнать, не объявился ли ваш Сильф.

— Мне дали другого, — указала я на Сильфа Номер Два. Принц повернул голову, посмотрел на духа, и его взгляд вернулся ко мне. Задумался.

— Удивительный сад, — проговорил он после молчания, оглядывая

растительность.

— Это скорее огород, — поправила я его, потому что справа колосилась пшеница, а слева росла картошка, а через три грядки сидел апельсин. А ещё всё это лучше называть лабораторией. Как-то раз папа скрестил малину с виноградом, и в итоге вся беседка заросла малиновой лозой, а ягоды и вовсе несъедобными оказались, но редкие гости упорно продолжали есть эту гадость, не обращая внимания на наши предупреждения. Экспериментальный куст пришлось вырубить в целях безопасности, а вот папа расстроился.

Дорожки были узкими, к тому же, они больше походили на лесные тропинки, где порой можно было пройти только по одному, и принц каждый раз вежливо пропускал меня вперед.

Бывало, что я случайно задевала его локтем или он меня, не сильно, но нервничала я от этого весьма серьезно. Нужно держать дистанцию! Эти мелкие столкновения никак не были прокомментированы.

— Ваш отец уже подготовил проект нового парка в столице, — сообщил он мне.

— Так быстро? — удивилась я.

— Да, — он посмотрел на меня. — Он решил засадить его астрами, вместо роз.

Я покраснела.

— Это он, наверное, пошутил.

— Нет, — совершенно серьезно ответил принц. — Он ко мне в кабинет даже пару опытных образцов принес.

— И как? Вам понравились образцы?

— Да мне то что? — оглядывал он растения. — Я в этом парке в лучшем случае только на открытие появлюсь.

В словах его прозвучала какая-то горечь. Мы шли всё дальше и дальше по тропинкам. Впереди виднелась небольшая посадка хвойных деревьев, Сильф Номер Два нам особо не докучал.

— Куда мог деться Сильф? — спросила у второго наследного принца.

— Воздух отозвал его, — предположил Его Величество.

— А этот сказал, — указала на второго духа, — что они тоже не знают, куда мой первый боевой друг делся.

Принц остановился, резко посмотрел на Сильфа Номер Два, тот подтвердил мои слова уверенным кивком головы.

Я поймала себя на мысли, что люблюсь им, ощущаю некий внутренний трепет и поклонение как сильному, как будущему Императору. Почему конкретно к нему у меня такое особое отношение, я не понимала, ведь вижу его третий раз в своей жизни, а по ощущениям, словно мы знакомы ни одну тысячу лет.

— Астер? У вас есть какой-то вопрос? — спросил он, заметив, что я слишком долго на него смотрю.

— Нет, — поспешно ответила я, отворачиваясь. Если я и чувствую к нему что-то, то он об этом точно не узнает!

— Говорят, вы скоро женитесь, — выдала я, припомнив свежую порцию утренних газет.

— Возможно, Бернадет приезжает через два дня. Во дворце будет бал. Хотите прийти? — с нежной улыбкой спросил он.

— Нет, — покачала я головой. — Да и папа меня, наверное, не пустит, а то мало ли, и придётся ему ещё один парк или сад проектировать.

Он улыбнулся.

— Зато сколько парков в столе появиться, — мечтательно протянул он.

— Обращайтесь, — огрызнулась я, недовольная тем, что меня не воспринимают всерьез!

Он засмеялся.

— Леди Ноэр, вы обиделись?

— Нет, что вы! — притворно ужаснулась я. — Всего лишь предложила свою помощь. И мой брат, к слову, уже занялся моим обучением. Переживать вам не о чем.

— Стихийник с внутренним резервом — это весьма нестандартная ситуация, а ещё к вам был приставлен боевой дух, который пропал, и даже сам Воздух не знает, что с ним.

— Может, знает, но своим подчиненным не говорит, — немножко успокоилась я.

— А зачем ему защищать одну маленькую леди?

— Я не маленькая! — возмутилась я, и подошла чуть ближе, чтобы наглядно продемонстрировать свой немаленький рост!

А он взял и дотронулся до моей щеки своей рукой, провел шершавыми пальцами от виска до подбородка! У меня сердце пару ударов пропустило точно, а когда опомнилась, резко сделала шаг назад

и влезла в грядку!

— Не надо, — попросила его. — Не надо...

Он смотрел понимающе и с некой грусть во взгляде. Смотрел, словно прощался.

Я тяжело вздохнула и решила молча вернуться обратно в дом, пока не произошло чего-нибудь непоправимого.

Уходить было тяжело, и когда он позвал меня:

— Астер! — я обернулась. — Зачем Воздух защищает тебя? — спросил Его Высочество так, словно у меня были ответы на все вопросы мира.

— А я откуда знаю? — ответила громко. — Может, я ему нравлюсь? — вопрос был с подвошкой и относился совсем не к Богу.

— Может, — ответил, пристально глядя на меня принц.

Я стояла на месте, понимая, что лучше уйди и не думать о нём. Но после того урагана, когда Теодор успокаивал меня, а я стояла прижавшись к нему и считала удары его сердца...

Он подошёл, и видя, что я не собираюсь уходить сделал еще один шаг, окончательно, сократив расстояние между нами. Я решалась на близость, было ужасно любопытно дотронуться до него и прочувствовать на себе все те эмоции, про которые так пишут в любовных романах.

Принц был выше меня на пол головы. Я осторожно подняла руку и несмело дотронулась до его локтя, провела рукой до плеча, чувствуя мышцы под тонкой рубашкой, а затем рука с плеча переместилась на его шею. Погладила большим пальцем небритый подбородок. Я была в восторге от этой исследовательской деятельности, потому что происходило что-то поистине волшебное. Такое, что я начала подозревать у себя первую влюбленность, а что было у него? Действительно нравлюсь или играет, и я буду лишь очередной леди в его списке?

— Я помню тебя маленькой, — сказал он, кладя мне свою руку на талию. И от этого у меня сердце забилося чаще, но сказанные им слова немного ошарашили.

— Ты бегала постоянно за Айном и просилась на ручки, — продолжил он. Его рука всё так же уверенно лежала на моей талии. — И ко мне на ручки ты тоже просилась. Подходила неуклюже, протягивала руки, сжимая и разжимая маленькие пальчики...

— И вы брали меня на ручки?

— Как я мог отказать?

Расстояние между нами сократилось окончательно, потому что он крепко прижал меня к себе, и я обняла его за шею. Свободной рукой он погладил меня по щеке, рука его скользнула на мой затылок.

— Я не помню, — сказала ему.

— Тебе и трёх лет не было, — ответил он тихо. Я покраснела. — Ты только ходить научилась.

— А сколько было тебе?

— Восемь, — всё так же тихо ответил он.

Я чувствовала себя такой хрупкой в его руках и самое страшное, что мне это безумно нравилось.

— Астер, — произнёс он, а я всё смотрела на его губы. Нижняя губа была чуть пухлее верхней, и вот его губы становились всё ближе, заставляя замереть в ожидании...

Нас прервал громкий девичий смех, и Теодор тут же отстранился. Сделал два шага назад, я даже не успела понять, что собственно произошло, и тут смех раздался снова, а за ним и приближающиеся голоса.

— Всё прямо так и произошло? — спрашивал женский голос. Я медленно приходила в себя.

— Конечно, — ответил ей знакомый мне мужской голос. Это был Карлос, который видимо тоже решил уединиться с дамой.

— Ой! — воскликнула девушка, увидев нас. — Ваше Высочество! — тут же присела она в реверансе. Карлос отвесил поклон принцу. — А кто это с вами? — обвинительно так, словно застукала меня на воровстве.

— Я — Астер Ноэр. вы находитесь в моём доме! — ответила жёстко, даже с некой злобой, желая сразу обозначить, кто тут в доме хозяин!

— Простите, — тут же смутилась девушка в розовом шифоновом платье и с темными волосами, которые были уложены в высокую причёску.

Карлос выглядел довольным, глаза были хитрыми, словно он нашел отличную тему для сплетен. К сожалению, так оно и было.

— Мы уже уходим, — ответил принц и чуть дотронулся до моей руки, призывая идти за ним.

— Всего хорошего, — произнесла я, следуя за вторым наследником престола.

Волшебство исчезло так же быстро как и появилось. Между нами снова появились титулы и дистанция, которую не следовало нарушать. И вероятно, принц тоже об этом думал всю дорогу, пока мы шли обратно к дому.

— Я всё же буду рад видеть вас на бале через два дня, — повторил своё приглашение принц.

— Благодарю, — сдержано ответила я, сделала книксен, и на этом мы попрощались.

На улице были выставлены столики с закусками, так что я набрала себе целую тарелку и уселась тихонечко за самым дальним столиком. Струнный окрест продолжал играть. Большинство гостей были на улице. Жара уже спала, так что не было необходимости прятаться от неё в доме.

Мама вместе с Атти собрали вокруг себя кружок. Оттуда долетал время от времени дружный смех и какое-нибудь резкое высказывание. Я наблюдала со всем со стороны, искала взглядом Невилла, ведь его брат здесь, возможно и он пришёл.

— Значит, простые лорды нас не устраивают, — подкрался ко мне Карлос со спины.

Я резко повернулась в его сторону. Парень держал в руке два бокала с красным вином.

— Разрешите? — спросил он, а сам нагло сел, не дожидаясь моего ответа. Да он ему и не нужен был.

Я продолжила жевать салат, заедая все переживания, а Карлос пододвинул ко мне бокал с вином.

— Ты знаешь, что он почти помолвлен с принцессой Темной Империи?

— Знаю, — зло ответила ему, и от этого знания мне легче не становилось.

— Сколько экспрессии, — протянул он.

— Где ваш брат? — решила сменить я тему, пока не поздно.

— Зачем тебе этот смазливый малыш, когда здесь я? — ухмыльнулся он.

— С малышом общаться было приятнее, — ответила ему.

— Seriously, — подобрался он. — Что ты в нём нашла? Он же не от

мира сего!

— То ли дело вы? — съязвила я, а он и не понял.

— Конечно, — распрямил свои широкие плечи. Я лишь покачала головой и вернулась к своему салату.

— Я тебе правду говорю, — пошёл он в наступление. — Он ненормальный! Когда поменьше был, постоянно в нашем присутствии с кем-то разговаривал, и утверждал, что это русалки! Да и сейчас тоже, сам не говорит при нас, но я часто замечаю, как он смотрит подолгу в воду и что-то шепчет!

— Ваш брат нормальный, — уверено произнесла я, но он мне не поверил, да я и сама была не уверена ни в нормальности Невилла, ни в своей!

— Нормальные люди сами с собой не разговаривают.

— А вам не приходило в голову, что там действительно русалка? — салат кончился, пришлось отложить столовые приборы и отодвинуть тарелку.

— Русалка — это дух, и видят его только сильные маги!

— Сильные водные маги, — поправила его я. — У вас магия огня.

— Ну, я же огненных драконов не вижу! — возмутился он.

— А почему вы так уверены, что магически сильны?

Карлос нахмурил брови.

— По мнению братьев Одхон, огненного дракона может увидеть любой, но я в этом сильно сомневаюсь! — и встала из-за стола, но вопрос появился неожиданно.

— У вашего брата были проблемы с магией?

— Только в детстве. Мой отец женился на мачехе, когда ему было три. И я точно помню, что дара у него тогда не было. Он появился лет в восемь после наводнения.

Я села обратно.

— Какое наводнение? — поинтересовалась у него.

— Обычное, — пожал он плечами. — У нас есть дом на берегу реки и как-то летом мы отправились туда отдыхать. Ночью легли спать, а когда проснулись, река вышла из берегов. Малой тогда чуть не утонул. — И после этого у него и проявились магические способности, и он стал разговаривать сам с собой?

Карлос что-то прикидывал в уме, бокал с вином был отставлен в сторону, да и с лица его слетел этот налет богатого наглеца.

— А ты случайно ещё сумасшедших не знаешь? — спросила его. — Может у друзей есть родственники или знакомые, которые разговаривают сами с собой?

— Нет, — покачал головой Карлос. — Ты намекаешь, что Невилл действительно сильный маг?

В его голосе звучало удивление.

— Да-а-а, нет, — потер он задумчиво подбородок. — Малой... он же малой! — не верил он.

Я пожалала плечами, сопоставляя себя и Невилла. Оба не могли пользоваться магией до определенного времени, а потом выплеск силы — природная катастрофа — и дух, и возможно, у него тоже есть внутренний резерв.

Братья Одхон не видят огненного дракона постоянно, значит, они не такие как мы. И есть ещё более сильный маг огня! Нужно полистать газеты, поискать упоминания о природных катастрофах, и кто был в них замешан! Но почему мы отличаемся от других? Зачем нам боевые духи, от чего они нас защищают? Не от самих же себя?

От рассуждений меня отвлек земляной портал, который распугал пару гостей. Карлос тоже обратил на него внимание, но всё ещё пребывал в задумчивом состоянии.

Я вспомнила, что видела где-то здесь лорда Нисела! И стала оглядываться по сторонам в поисках мамы. На противоположном краю площадки всё так же стоял кружок из лордов и леди, вот только в центре была только леди Атти!

Я начинала волноваться!

Папа был ошарашен толпой и тоже окидывал её внимательным взглядом. Нашёл меня и несколько секунд смотрел прямо в глаза, а затем пошёл в дом.

— Ты посчитал меня легкой добычей? — спросила я у Карлоса.

— Что?

— Ты ведь знаешь мою маму...

Карлос усмехнулся. Я почувствовала себя отвратительно.

— Если я похожа на неё внешне, это не значит, что и жизненные принципы у нас совпадают!

Я встала из-за стола, собираясь прекратить этот вечер и разогнать всех по домам, ну или куда они там пойдут.

— А ты повесила на меня ярлык богатого сына и прожигателя

жизни. Так чем ты лучше меня?

Да, я действительно повесила на него ярлык, доверившись первому впечатлению. Но вот он сидит передо мной без этой своей наглой ухмылки, серьезный и рассудительный, и кажется, даже проявляет некую заботу о сводном брате...

— Возможно, мы оба ошиблись, — сказала ему.

VIII

Я поднялась по ступенькам на крыльцо, чтобы меня могли увидеть все. И с этой своей позиции я отлично видела Карлоса, который стоял, сложив руки на груди, ожидая моих слов.

— Дорогие гости, лорды и леди! Прошу минуточку тишины! — громко проговорила я, но на меня практически никто не обратил внимания. Обернулось пара дам, которые посмотрели на меня как на противное насекомое и продолжили вести свои неспешные разговоры.

— Лорды и леди! — повторила я более требовательно, но всё та же реакция.

Что ж...

Я спустилась с крыльца, подошла к чайному столику, где стопкой стояли блюдца, а сверху красиво сложенные чашки. И чайный сервиз, рассчитанный на шесть человек, был жёстко и громко разбит о тротуарную плитку.

— Я — Астер Ноэр! — произнесла громко. — Вечеринка окончена! Прошу всех покинуть мой дом!

На улице царила тишина. Все смотрели на меня удивленными глазами, а я была зла на них. Они пришли в мой дом, и не уважают его хозяев. К матери они тоже так относятся?

— Ну, — совершенно неожиданно хлопнул в ладоши Карлос. Вот уж от кого я точно помощи не ждала. — Уже поздно, я, пожалуй, пойду.

Он подошёл ко мне, обнял по-свойски и сказал:

— Отличный был вечер. Как-нибудь повторим, — и хлопнул по плечу.

— Спасибо, — тихо сказала я ему, а потом он исчез в огненном портале. Гости один за другим стали исчезать с территории поместья под недовольный шумок. Напоследок ко мне подошла леди Атти.

— Дорогая, — довольно фамильярно обратилась она ко мне. — Нельзя так грубо разговаривать с гостями, — решила она поучить меня жизни. — Иначе к тебе больше никто и не придёт.

— Не злоупотребляйте моим гостеприимством, леди Атти, — я бала настроена решительно.

— Этот прием устроила твоя мать! — возмутилась она, взмахнув

руками.

— Что-то я не вижу её здесь! — ответила так же резко.

— Я стерплю это, только из уважения к твоей матери, — пригрозила она мне пальцем. — И... не стоит грубить людям, которые обладают информацией!

Леди Атти сделала два шага назад и исчезла в огненном портале. А я подумала, что она действительно слишком много знает.

Гости разошлись, унося вместе с собой и шум разговоров. Музыканты укладывали инструменты.

— Могу я начать уборку? — спросил у меня Ганс, который вышел на улицу, когда почти все гости разошлись, и он же стал свидетелем разговора с Атти.

— Да, — ответила ему и пошла в дом искать папу. Уж очень нервно он реагирует на эльфов. Я боялась драки и скандала. И вот если драка ещё не предвиделась, то скандал очень даже!

Стоило мне подняться на второй этаж, как я услышала рассерженный голос отца.

— Как ты посмела привести его ко мне в дом?!

Я остановилась возле двери от такого заявления.

— Как ты посмел запереть меня здесь?! — отвечала ему мама.

— Вела бы себя достойно, не запер бы!

— А что ж ты медлил все эти годы? — язвила мама.

— Да дурак был! Думал, что наиграешь со своим эльфом и снова в семью вернешься. Вот только этот твой поход налево, дорогая, затянулся. Я уже давно смирился с тем, что ты меня не любишь, но подумай о дочери! Какой пример ты ей подаёшь!

— Астер уже давно не маленькая, — возразила мама, и я с ней полностью согласилась. — И надеюсь, что моей ошибки она не допустит!

— Думай, что говоришь! — взревел отец. — Ошибка?! Ты считаешь Астер ошибкой?

Вот тут я не особо поняла, в чём дело.

— Если бы не Астер, я бы за тебя и не вышла! — произнесла мама едко.

В комнате повисла тишина, а я начинала вспоминать о фактах своего рождения, и что вроде родилась на восьмом месяце и недоношенной... вспомнила дату родительской свадьбы и посчитала...

как раз восемь месяцев до моего рождения!

— Я не желанный ребенок?! — спросила громко и дверь в комнату тут же раскрылась. На пороге стоял папа с красным лицом.

— Конечно, желанный! — возразил он. — Мы тебя очень любим!

То, что папа меня любит, в этом я не сомневалась, а вот на счет мамы у меня были сомнения.

— Астер, дорогая, — мягко проговорила она. — Я тебя очень люблю, не смотря на моё отношение к твоему отцу!

Я заметила в углу лорда Ниселя, который старался слиться со стеной. Эльф действительно был красивым, высоким, статным со светлыми волосами... Папа проследил за моим взглядом.

— Я вызываю вас на дуэль! — сказал он эльфу, а у того глаза округлились. Он точно не ожидал такого поворота событий!

— Ты с ума сошёл?! — накинулась мама на папу. — Какая ещё дуэль? Решил опозорить нашу семью?

— Нашу семью позоришь ты, дорогая! — и снова обратился к эльфу. — Завтра, на закате я жду вас здесь. Выберите оружие.

— Бой на мечах, — ответил лорд Нисель, застегивая пуговицы на рубашке.

— Принимается, — строго ответил папа. — Покиньте мой дом.

Нисель кинул быстрый взгляд на маму, а она на него и не смотрела. Не знаю, как эльф будет добираться до столицы, ведь все гости уже разошлись, а сами эльфы создавать порталы не умеют.

Лорд Нисель вышел, в комнате воцарилась неуютная тишина.

— Об этом станет известно, — тихо проговорила мама, смотря на отца. — Ты нас всех в изгоев превратишь.

— Артур предупреждал меня о твоих склонностях, и просил держать в узде. Я же был влюбленным дураком и разрешал тебе всё. И вот до чего это довело.

Мама смотрела на отца враждебно, сложив руки на груди.

— Астер, — я посмотрела на папу. Краснота с его лица спала. — Сегодня ты ночуешь у леди Фаррел, — сказал он мне. — Идём.

Я вышла в коридор, мама осталась в комнате. Отец закрыл дверь, не на замок, просто закрыл её, разделяя нашу семью на составляющие.

— Может, не надо было на дуэль вызывать? — спросила у папы, когда мы спускались по лестнице.

— Надо, — возразил он. — Давно надо было, но я всё думал, что

Алекс опомниться.

— А я точно твоя дочь? — спросила у него.

— Точно, — заверил он, обнимая. — Ты точно моя дочь, Астер, и пусть мы с твоей мамой не очень ладим, мы тебя очень любим!

Я прижалась к папе, обнимая его.

— Я тебя тоже люблю, пап, не смотря на все твои запреты!

Папа сжал меня ещё крепче.

Леди Фаррел встретила нас в гостиной, одетая в тонкий, длинный шелковый халат.

— Ирвинг? Что-то случилось? — обратилась она к моему отцу, а потом быстро взглянула на напольные часы. Время было поздним.

— Могу я оставить у тебя Астер? — спросил он.

— Конечно, — не минуты не раздумывая, согласилась она. — А что случилось?

— Небольшой скандал с Алекс, — уклончиво ответил папа, кивнул Ионе и ушёл.

Тётя недоуменно уставилась на меня.

— Мама притащила в дом эльфа, — только и сказала я. — Они правда только из-за меня поженились? — спросила у неё. Тётя то раньше вышла замуж за дядю. Должна знать.

— Боги! — вздохнула она, подходя ко мне, обняла. Приятно, конечно, что она волнуется обо мне, но мне хотелось знать правду.

— Да, — сказала она, отпуская меня. Может, ей эти объятия были нужнее, чем мне? Всё же дядя уже месяц дома отсутствовал.

— Ирвинг был влюблен в твою мать, а она просто играла с ним. Называла его камнем и всё пыталась расшевелить, а потом выяснилось, что беременна. Ирвинг тут же сделал ей предложение, Артур тоже настаивал на свадьбе. В итоге, они поженились, а потом родилась ты. И у них все неплохо шло, не без скандалов, конечно, но потом ты подросла, и Алекс уже не нужно было с тобой сидеть...

— Папа вызвал Нисела на дуэль, — сообщила ей. Иона шумно выдохнула.

— Что ж, будем болеть за Ирвинга, — мягко улыбнулась она.

— Как там дядя Артур? — спросила у неё. — Когда он уже вернётся?

— На него напали, — грустно сказала она. — Устроили покушение прямо в столице Тёмной Империи.

— Дядя жив? — взволновалась я, хотя если бы он не был жив, тётя не была бы так спокойна.

— Да, с ним всё в порядке, и он должен приехать на днях вместе с Бернадет и Ирнестом.

— Про Бернадет я уже слышала, а Ирнест? Это кто?

— Его Высочество Ирнест Джетори, — произнесла леди Фаррел полное имя. — Он прибудет в Веркинд, чтобы проследить за помолвкой сводной сестры.

— Все за кем-то следят, — тихо проговорила я.

— Времена такие, — ответила леди Фаррел. — Пойдем спать, поздно уже.

О том, что наследный принц в Тёмной Империи сменился, я слышала. Читала в газетах и о заговорщиках, которые восстали против политики Дитмара Джетори — Императора Тёмной Империи, и во главе которых оказался его сын — Бернард. А вот про нового наследника государства ничего толком и не писали, просто сказали, что он есть. И на этом всё.

Леди Фаррел поднялась к себе, я тоже прошла в выделенную мне комнату. Сильфу потребовалось несколько минут, что бы появиться у моего окна. Я, даже не задумываясь, впустила его в комнату.

И на дядю наверняка тоже заговорщики напали! Они ведь были против открытия границ, против помолвки между нашим принцем и их принцессой. Они же напали и на крепость Кхар, куда должна была отправиться Нара, отрабатывать долг перед Университетом Магии. Остаётся только надеяться, что Бернадет совсем не разделяет взглядов своего родного брата.

Я приняла душ и надела пижаму, посушила волосы полотенцем. Столько всего произошло уже этим летом. В желтых газетах давно писали о перемирии между странами, но никто не верил, что это, действительно, правда. Практически все выпускники университетов и академий были направлены на границы, страна морально готовится к войне, хотя власти утверждают, что её не будет.

Может, и не будет, если помолвка между странами пройдёт успешно.

Утром меня разбудил Сильф Номер Два. Он запутался в занавеске. Уж не знаю, что он с ними делал, но в итоге штору пришлось порезать на куски. Занавеска просто спеленала его как младенца.

— И как тебя так угораздило? — спросила его, методично работая ножницами. Сильф Номер Два зло уставился на меня.

— А я здесь причём? — не поняла его недовольства и поймала ещё один нервный взгляд. Новый сильф закатил глаза.

— Так как тебя угораздило? — спросила его, когда с занавеской было покончено, а дух обвинительно ткнул в меня пальцем и обиженно надул губы.

— Да не делала я этого! — отрицала свою вину.

Сильф указал на кровать, сложил ладошки и положил под щеку, изображая сон, а потом указала на остатки занавески, и немного всколыхнул их магией.

— Хочешь сказать, что я во сне тебя спеленала?! — удивлению моему не было предела. Я стала вспоминать, что мне снилось... вроде ничего. — Лунатизмом я не страдаю, — сказала ему, а он пожал плечами. — И как я тебя могла спеленать, если ты боевой?

Мой вопрос видать задел его самолюбие, потому что мне скорчили серьезную мину и больше не пытались начать разговор.

— Ну и ладно, — махнула я на него рукой и пошла переодеваться, а то так и возилась с ним в пижаме.

Проснувшись я довольно поздно. И стоило мне спуститься в столовую, как пришёл Айнар и тут же увёл меня на тренировку. Я даже и не позавтракала толком.

Сегодня мы занимались в саду леди Фаррел. Сама тётя пропадала в родовом поместье. Она там вроде ремонт затеяла, так что ей было не до нас. А вот брат, и до этого относившийся к моему магическому образованию со всей серьезностью, сейчас просто лучился ответственностью, которая бала была в нём через край. На второе занятие по практической магии он привёл с собой ректора Университета.

Мужчина был в теле, но не толстый, зато седой и больше походил на волшебника из детских сказок, чем на ректора Университета. Но мне он всё равно не нравился. От этих ученых магов ничего хорошего не жди, одна Мицарт чего стоит.

— Ты же говорил никому не рассказывать! — обратилась я к брату.

— А я никому и не расскажу, юная леди, — обратился ко мне магистр Гутор. — Приступим.

И всё по новой! Сначала меня попросили создать поток воздуха,

используя внутренний резерв, затем внешний. На меня очень внимательно и пристально смотрели.

— С резервом у неё лучше получается, — сделал очевидный вывод ректор.

— Да, — ответил ему Айн. — Это то и беспокоит.

— Ну, ничего, — ректор закатал рукава белой рубашки и подарил мне весьма решительный взгляд. — И не из таких магов делали!

Ещё один принципиальный! Мицарт примерно тоже самое сказала, когда отец её нанимал.

— Для начала, — он уселся на подстриженный зеленый газон, — медитация.

Я недовольно зыркнула на брата, тот развёл руками, а ректор не унимался:

— Юная леди, магия сама себя развивать не будет.

С весьма недовольной миной я села на траву, поджала ноги.

— Закрой глаза и не нервничай. Хорошая медитация ещё никому вреда не приносила.

— А пользу? — не выдержала я.

— Сама увидишь, — сказал он. — Закрывай глаза.

Я закрыла глаза, а потом услышала следующее:

— А ты чего встал?! — наехал на брата ректор. — Тоже садись, и тебе не помешает!

Я приоткрыла правый глаз, чтобы подсмотреть, как брат собирается медитировать. И он на удивление не стал возражать. И вот значит сидим в кружке: я, брат и ректор. Три мага воздуха. Та ещё компашка!

— Итак, — потер ладоши ректор. Я закрыла глаза. — Внутренний резерв — это, конечно, большое преимущество и лучше чтобы о нём никто не знал. Но как стихийник ты крайне слаба, а чтобы улучшить контроль над свободными частицами...

— Нужно установить с ними гармонию, — перебила его. — Спасибо, я в курсе!

— Продолжим, — никак не отреагировал на моё дерзкое замечание. Мицарт уже яд нацедила бы.

— Переходи на магическое зрение, — велел он мне. Я перестроилась, и вместо темноты, перед глазами засияли частицы магии.

Я посмотрела на ректора, который был просто весь облеплен ими, и частиц становилось все больше и больше! Они тянулись к нему! Я перевела взгляд на Айну, с ним была та же история. Вокруг мужчин словно разворошили улей, а вокруг меня — ничего.

— Ты — маг воздуха, — снова сообщил мне очевидное ректор. — Но только на половину, — я от неожиданности открыла глаза. Мужчины сидел невозмутимо. — Вторая твоя половина — это земля, и она тебя держит. Воздушник должен быть легким, гибким, воздушным, как облачко! Что тебя держит на земле, Астер? — спросил он. — Ответь себе, не мне.

Первой мыслью было послать старика, куда по дальше, но его слова о том, что я наполовину «земля», совпали с моими собственными словами. Ведь я ещё совсем недавно доказывала отцу, что «я и часть его тоже»! Но я-то имела в виду характер, его внутренние качества, которые и передались мне. Неужели именно они меня и сдерживают как мага воздуха? Такой своеобразный психологический якорь...

Получается, чтобы стать успешнее, мне нужно отказаться от собственных принципов, но это именно то, что даёт мне уверенность в завтрашнем дне, гарантия того, что я не превращусь в... маму? Я не хочу быть такой как она!

Мечты о невероятной Астер Ноэр снова отодвинулись на задний план.

Видимо, так и придётся жить всю жизнь, прячась и таясь за высоким забором, скрывая свой внутренний резерв.

Я открыла глаза. Мужчины медитировали. Сильф Номер Два, словно императорский гвардеец, нёс свою службу.

Я посмотрела на небо, думая, услышит он меня на этот раз или нет?

Сегодня было облачно, и легкие перистые облачка медленно расплзались по ясному летнему голубому небу.

Отказаться от земли, значит, отказаться от части себя. От лучшей части себя. Но тогда уже не будет меня, будет кто-то другой... возможно, та самая Астер Ноэр, про которую мне все твердят с самого детства. А стоит ли она того?

А у отца сегодня дуэль...

IX

Я бродила по саду в глубокой задумчивости, в состоянии близком к депрессии, когда из тебя резко уходит вся жизненная энергия, и ты словно привидение, слоняешься по миру. Именно в таком состоянии меня и застала в саду Нара несколько месяцев назад, но после знакомства с ней, я ощутила некий жизненный подъем, захотелось что-то делать, вести активный образ жизни, а не плыть по течению, которое зависит от воли отца.

И ведь получалось же! А, может, ну её, эту магию? Чего я так в неё вцепилась? Ведь и без магии можно вполне быть уважаемым человеком и многого добиться!

Я наткнулась на треглав. Камень или алтарь квадратной формы и на каждой стороне высечен треглав — знак воздуха.

Я подошла к нему чуть ближе, дотронулась пальцем до шершавой и теплой поверхности, чувствуя какой-то слабый отклик, вибрацию.

— Почему я? — тихо спросила у камня, которой по идеи должен быть связан с Богом Воздуха. Маленькие сильфы же были на свадьбе брата.

— Мог бы выбрать кого-то более достойного, брата моего, например, — продолжила рассуждать я.

«Мы не выбираем», — пришёл четкий ответ, и я от неожиданности отдернула руку. Кроны деревьев зашелестели.

«Так получается», — добавил низкий голос, от которого кожа на руках покрылась мурашками.

— Плохо получается, — ответила ему.

«Не согласен», — возразил Бог.

Я отняла руку и уселась прямо на траву. Сильф Номер Два маячил неподалёку. И тут мне на глаза попалась яблоня, с которой мой первый Сильф таскал яблоки. И от нахлынувших воспоминаний так тепло на душе стало.

Снова дотронулась до треглава.

— А что с моим Сильфом? — спросила непосредственно у начальника.

«Я не знаю»

— Но ты ведь Бог, значит должен всё знать.

«Боги всесильные, но не всезнающие. Возможно, ты сама это скоро поймёшь»

Опять это «скоро»! После его предыдущего «скоро», я вляпалась в историю. Появилось подозрение, что это Бог подсуетился и создал мне приключений!

«Нет», — очень недовольно ответили мне. — «Твоя магия должна была пробудиться на двадцать первый день рождения. Тогда бы ты вошла в полную силу»

— А сейчас только наполовину? — огорчилась я. — И что за ограничения по возрасту? Никогда о таком не слышала!

«Я тоже был нетерпеливым. Береги себя! Это важно!» — и всё, на этом сеанс связи с Богом Воздуха был окончен.

Я смотрела на яблоню, и видимо на моём лице выражалось что-то такое, от чего Сильф Номер Два помахал в меня рукой перед носом.

— Чего тебе? — буркнула на него. — У меня тут друг вероятно умер...

И так яблок захотелось!

Я задействовала свой резерв. Магия откликнулась легко, но весьма неуклюже. Яблоня чуть ли не согнулась пополам от шквального ветра, все яблоки: и спелые и неспелые, — попадали на землю и даже одна ветка отвалилась.

— Надо будет предложить свои услуги по сбору урожая отцу, — попыталась я пошутить, но Сильф Номер Два не оценил.

В трёх метрах от меня не хило так выругался садовник. Я обернулась. Это был всё тот же мужик, которого в прошлый раз Сильф закидал яблоками.

— Простите, леди Ноэр! — заметил он меня и с диким недоумением уставился на яблоню. И вот яблоня значит вся такая после урагана, а весь остальной сад стоит нетронутый.

— Дела! — почесал макушку садовник. — А вы не видели, кто это сделал?

— Нет, — соврала я. Если бы тут был мой первый сильф, он бы мной гордился!

— Варвары! — высказался работник, бросил грабли и пошёл в сторону дома.

— Зато яблок много, — пожала я плечами.

— Привет, — вывел меня из задумчивости звонкий голос.
Я обернулась и узнала в юноше со светлыми волосами Невилла.
— Привет, — сказала ему. — Ты как здесь?
— Карлос привёл, — подошёл ближе. — Сказал, что ты очень хотела меня видеть.
— А сам он тоже здесь? — поинтересовалась я.
— Да, мы встретили лорда Фаррела по пути, он остался с ним.
— Ммм, — только и сказала я, а после недолгого молчания спросила:
— Яблоко будешь?
Мальчишка радостно заулыбался.
— Что ты с ним сделала? — потребовал он объяснений.
— С кем? — не поняла я. — С деревом? — и указала на яблоню.
— С Карлосом! Он вчера ночью зашёл ко мне в комнату, разбудил и давай меня расспрашивать про обстоятельства почти моей смерти. Я сначала подумал, что он решил повторить этот эпизод...
— Повторить? — переспросила я.
— Ну, да, — пожал плечами юноша. — Он же все время меня допекает своими нравоучениями, говорит что делать, считает себя самым умным... Это так бесит! Вот и в детстве я разозлился на него, убежал ночью к реке, а там дальше как-то само всё произошло!
— Злость, — задумчиво проговорила я. — А до этого ты магией пользовался?
— Да не особо, меня вообще бездарным считали. А что?
— Внутренний резерв, — сказала я, и слова прозвучали как гром среди ясного неба. Мальчишка уставился на меня как на императорского палача и сделал трусливый шаг назад.
— Откуда?! — ошеломленно спросил он. — Я никому об этом не говорил! Никогда!
— У меня внутренний резерв, — успокоила его.
Испуг в его глазах сменился удивлением, а затем он быстро проговорил:
— Значит, я в тебе не ошибся и ты такая же как я? — спросил с надеждой.
— Похоже, — ответила я.
Он смотрел на меня как на самое родное существо во всей вселенной.

— Невилл? — позвала его.

— Прости, — сказал он. — И ты рассказала всё Карлосу?

— Нет, лишь намекнула, что ты можешь быть намного сильнее, чем кажешься, — улыбнулась.

Юноша переминался с ноги на ногу.

— У тебя случайно дух не пропал? — задала свой наболевший вопрос.

— Нет, — отрицательно покачал головой. Огляделся. — Все на месте. А что ещё ты знаешь? — с интересом спросил он.

— Что я должна была войти в полную силу на двадцать первый день рождения, то есть через четыре месяца. А как я поняла, до этого времени я магией управлять не должна была.

— Но я видел, как ты яблоки снесла!

— Торнадо в столице, — покаялась я.

Невилл беззвучно открыл рот.

— А у тебя наводнение, — добила его. — И выходить, что сильные эмоции могут спровоцировать инициацию. С тобой Богиня Воды не общается?

— Нет, — ответил он. — А что Воздух с тобой говорит? — его удивлению не было предела, а мне было приятно наблюдать за столь искренними эмоциями на его лице.

— Он попросил беречь себя, — и посмотрела на боевого сильфа, который прислушивался к разговору.

А что если он не охраняет, а шпионит?!

Я посмотрела Сильфу Номер Два в глаза, он как-то подозрительно уставился на меня.

— А почему мы не такие как все? — задал вопрос Невилл. Я снова посмотрела на юношу, для него этот вопрос был очень важен.

— Я не знаю, Невилл. Возможно, у нас какая-то особая миссия, — выдохнула я, понимая, что рассказала парню всё что знаю.

— Главное, чтобы не на убой, — выдал он по-философски.

Мы услышали лязг метала.

— Вот так всегда! — всполошился малой, и побежал в сторону, с которой и доносились звуки. Я за ним.

— Стоит хоть немного от него отойти, как тут же с кем-нибудь дерётся! — возмущенно завил малой.

Учитывая, что теоретически драться он может либо с моим братом,

либо с ректором Гутором, я ускорилаь.

Карлос дрался с моим отцом! Я так и замерла на подходе от неожиданности, ректора не было, а вот Айн очень внимательно наблюдал за сражающимися. Невилл кусал губы.

— А ты случайно не знаешь, — обратилась я к Невиллу, — а вот Карлос с моей мамой...

— Нет! — ужаснулся Невилл. — Ты что?!

Но меня это не успокоило. Зачем отцу эта драка?

И все мои сомнения развеял комментарий брата:

— Ир, больше точечных ударов!

Отец перестал делать размашистые махи мечом и пошёл в атаку. Карлос отбивался.

— Это тренировка? — нервно спросила я и трое мужчин повернули головы в мою сторону.

— Не отвлекаемся, — крикнул Карлос и в два удара выбил меч у отца из рук и приставил лезвие к горлу.

— Плохо, — сказал Айн. — У Нисела подготовка будет на порядок выше, чем у Карлоса. Я приведу Нару, — и, получив недовольный взгляд моего отца, добавил:

— На всякий случай.

Отец поднял меч, и мужчины продолжали тренировку.

— Ничего не понимаю, — пробормотал Невилл.

— Папа тренируется, — объяснила ему, наблюдая за сражением. Лязг металла нервировал. — У него дуэль вечером.

Теперь Невилл смотрел на меня, а я подумала, что впервые в жизни не чувствовала себя ребенком, потому что был ещё один человек, который был младше меня.

Мы уселись на траву, и некоторое время наблюдали за тренировками. Минут через десять Карлоса сменил Айн, и теперь мой отец сражался уже с моим двоюродным братом.

Всё же маги больше делают упор на развитие своих магических способностей, у эльфов же принято обучать детей боевому искусству. Чаше всего это фехтование. Так что я сидела и думала... что будет если папа проиграет? Будет ли бой до первой крови или чего по хуже? Как разрешится вся эта ситуация с мамой?

А может помочь папе? Засесть в кусты или на крышу, а потом ветерок куда-нибудь унесет лорда Нисела, желательно обратно в свою

эльфийскую страну!

Карлос присоединился к нам на траве.

— Привет, — сказал он мне и мельком заглянул в глаза.

Сегодня его черные словно уголь волосы были затянуты в хвост на затылке, рукава белой рубашки были закатаны по локоть, да и сама рубашка была местами мокрая...

Мне не нравилось, что его посвятили в дела моей семьи.

— Не хочешь прогуляться? — спросил он меня, а Невилл подарил брату такой презрительный взгляд, словно это он мой отец!

— Расслабься, малой! — потрепал Карлос младшего сводного брата по волосам. — Ничего я твоей подружке не сделаю.

Презрительный взгляд водника сменился на подозрительный!

А я подумала, что раз принц мне не достанется...

— Идём, — сказала я, вставая, — прогуляемся.

Как-то слишком много я прогуливаюсь в последнее время...

Карлос был на голову выше меня, и вот если у меня рост был почти сто восемьдесят сантиметров, то он, наверное, под два метра точно! Сильф Номер Два сначала было ринулся за мной, но он все время оглядывался на тренировку и я сказала ему очень тихо, чтобы Карлос не услышал:

— Хочешь, останься.

И он остался с мужчинами. Ему там явно интереснее было, да и я его отсутствия даже и не заметила.

Просто поразительно как первое впечатление подкрепленное слухами может испортить мнение о человеке. Мне бы и в голову не пришло, что за этими сальными ухмылками и наглыми взглядами, может скрываться вполне адекватный человек! И когда он вчера вечером вдруг снял с себя маску... Этот Карлос мне понравился, особенно когда он назвал Невилла «малым».

Помня, что чуть не произошло со вторым наследным принцем, я держала дистанцию. Никаких прикосновений и двусмысленных взглядов. Карлос предложил мне свой локоть, но я любезно отказалась.

Темы для разговора никак не находилось, и мы молча шли по подъездной аллее, вдоль которой росли высокие деревья, создающие прохладный тенёк. Вся территория загородного дома Фаррелов была огорожена высоким кирпичным забором. Дом находился в самом центре, а аллея вела к воротам.

— Спасибо, что привёл Невилла, — поблагодарила Карлоса.

— Не за что, — ответил он. — Хотел сделать тебе приятное.

— У тебя получилось, — заверила огневика.

И как-то снова наступило неловкое молчание. Я не понимала, о чем с ним говорить и как, потому что я смотрела на него и... ничего. Совершенно ничего! Разворот плеч, конечно, впечатлял, но глаза у него были черными, а мне хотелось видеть карие, а ещё едва бритый подбородок...

В общем, пропала я со всеми этими влюбленными заморочками от чего лицо моё хмурилось всё больше и больше, а Карлос принял это всё на свой счет.

— Я понимаю, что первая наша встреча вышла слишком пафосной, — начал он.

— То, что пишут в газетах, правда? — в лоб спросила у него, не глядя ему в глаза. — Да, — ответил он с неким сожалением. — Но там всё немного исказили...

— На сколько? — повернула голову в его сторону. Черные глаза смотрели упрямо.

— Процентов на семьдесят, — прикинул парень.

— То есть ты не завсегдатай мужских клубов, светских вечеринок и не очень, не любитель дам...

— Такой образ жизни даёт мне весьма много преимуществ, — сказал тоном, не терпящим возражений.

— Это какие? — поинтересовалась я.

— Информация, Астер. Подвыпившие лорды и леди могут рассказать гораздо больше информации, и выболтать то, о чем собирались умолчать. И на таких встречах удобно завязывать деловые связи.

— Я читала, что лорд Эслинн занимается добычей полезных ископаемых. Весьма странный род занятий для магов огня, — проявила я осведомлённость.

— А разве магия определяет род занятий? — очень мудро спросил он.

— Для некоторых да.

— Для кого? — настаивал он на более подробном ответе.

Я рассматривала деревья. Широкие стволы, уходящие вверх, где шелестела листва. Их же даже не обрезают. Растут себя как хотят и

никто их не сдерживает...

— Для тех, кто одарён этой магией сверх меры? — сделала предположение, всё так же смотря вверх на кусочки неба. В которых нет-нет да и мелькали частицы магии воздуха, а затем я увидела целую цепочку таких частиц, которые тянулись ещё выше и в сторону.

— Возможно, но даже у них есть выбор, — отвлек меня от столь необычного явления Карл.

— А если нет выбора? — посмотрела на Карлоса, который очень внимательно смотрел на меня.

— Всегда есть выбор, — заверил он. — Это как-то касается тебя и Невилла?

— Может быть.

Я пошла дальше, Карл за мной. И снова на аллеи установилось молчание, только шаги, шелест и пение птиц, а ещё тут гулял ветерок, и было относительно прохладно.

— Вернёмся? — спросила я, не видя смысла оставаться с ним наедине.

— Если ты этого хочешь... — сказал он, понимая, что надеяться с моей стороны не на что.

Я улыбнулась его желанию выполнять мои просьбы и снова запрокинула голову, чтобы ещё раз, так сказать напоследок, полюбоваться сине-зеленой мозаике из листьев и неба и отыскать эту причудливую вереницу частиц... Вот только ничего подобного я там не увидела.

Зато увидела магическую клетку, прутья которой состояли из силовых линий, а внутри этой клетки был мой Сильф!!! Как какая-то домашняя птица!

— О, ужас! — выдохнула я, понимая, что Сильф не подавал никаких признаков жизни.

Карлос тоже задрал голову, но увидеть Сильфа он не мог.

— Что там? — спросил он.

Я перешла на магическое зрение, Карл продолжал попытки хоть как-то прояснить для себя ситуацию, а я... не задумываясь обратилась к внутреннему резерву, желая спустить клетку вниз и выпустить Сильфа. Возможно, ему ещё можно было как-то помочь...

— Это же форменное издевательство! — бубнила себе поднос, пока неумело создавала потоки воздуха. Магия более-менее формировалась.

— Да что происходит-то? — психанул огневик.

— Запереть духа воздуха! Изверги!

С третьего раза мне удалось сбить клетку, правда вместе с ней упала куча мелких веток и листьев, птицы резко покинули близлежащие деревья, а с одного свалилась белка, затем быстро вскочила и под недоуменным взглядом Карлоса убежала.

Клетку я сбила, и планировала плавно её спустить на потоках, как это проделывал Сильф с яблоками, но, говоря откровенно, практики не хватало. Клетка рухнула на землю, силовые линии блеснули. Сильф в панике заметался в узкой ловушке. Бросался на прутья с каким-то остервенением, и мне было так больно смотреть на него!

— Тихи-тихо, всё хорошо, — успокаивала я духа, который вертелся в клетке как волчок, и разве что не визжал от страха.

— Астер, — очень настороженно произнёс Карлос.

— Его нужно вытащить, — чуть ли не плача, говорила я.

— Астер! — Карл схватил меня за плечи и встряхнул, заставил посмотреть ему в глаза. — Кого вытащить? Тут никого нет!

— Есть, просто ты не видишь! — вырвалась из его рук и снова бросилась к клетке. Может, молнией её?

В небе тут же громыхнуло. И несколько молний одна за другой ударили в магическую клетку! Меня откинуло назад откаточной волной, клетка взорвалась от напряжения, разбрасывая частицы магии в пространство, а вот Сильф вырвался на свободу, закружился вокруг деревьев и умчался высоко в небо.

Я стояла, кусала губы и с беспокойством смотрела на небо.

— Молния с ясного неба — это, конечно, эпично, — начал Карлос. — Вот только зачем? Уставилась на парня.

— Ты бледная, — сказал он.

У меня подкосились ноги.

— Ух ты! — обнял он меня, позволяя опереться на него, а я чувствовала накатывающую слабость и пульсацию в висках. Я стала шумно дышать, перед глазами всё потемнело, и последнее что помню, как Карлос подхватывает меня на руки.

Проснулась нехотя, во всём теле всё ещё чувствовалась усталость, но было так жарко и душно! И сил не было, словно всё выкачали...

Я откинула теплое одеяло, которым меня накрыли, и встала с кровати, чтобы открыть окно. Свежего воздуха в комнате катастрофически не хватало.

На мне всё так же было платье, которое я надела утром, только пояс сняли, что талию стягивал.

Сдвинула шторы в одну сторону и открыла окно, чтобы вдохнуть свежий ночной воздух! И в это же мгновение на меня налетел ветер, снес с ног, но я даже пикнуть не успела, как этот же ветерок меня поймал, не давая упасть на спину, и мягонько так уложил на пол!

Надо мною склонились два полупрозрачных лица. Я сначала подумала, что это у меня в глазах всё двоится, но при детальном осмотре стало понятно, что сильфы разные и их действительно два!

— Привет, дружище, — протянула я руку, которую тут же обдало ветерком. — Я тоже рада тебя видеть.

Сильф Номер Два обиженно фыркнул и взлетел к потолку, а мне так хотелось обнять своего шалуна, но он бесплотен и мне оставалось только лежать и наслаждаться прохладным ветерком, который он и организовал.

— Я волновалась! — сказала ему.

Он энергично закивал головой, на его лице тоже было беспокойство.

— Ты какой-то бледный, — сообщила ему, садясь. — Раньше золотым отдавал, а сейчас просто белым светишься.

У него поникли плечи, он изобразил клетку и показал, как откачивают воду...

— Она выкачивала твою магию? — уточнила я, Сильф кивнул. И мне так жалко его стало. И я уже хотела его пожалеть, но он гордо расправил плечи, выпятил грудь колесом и отрицательно помахал рукой.

— Ну, да, ты же боевой, — согласилась я, и он очень гордо кивнул.

Я встала на ноги. Даже не знаю, когда в последний раз чувствовала

себя такой вялой, но мысли о моем самочувствие тут же испарились, как только я вспомнила, что у папы дуэль на закате намечалась, а за окном уже темно!

Ну вот! Проспала всё!

Я, немного покачиваясь, вышла из комнаты, надеясь, что леди Фаррел ещё не спит. В коридоре было тихо, оба сильфа увязались за мной, а я так и шла босиком по холодному полу. Всё же в комнате было довольно жарко.

Я искала леди Фаррел. В спальне её не было, и я спустилась вниз. Дверь в гостиную была чуть приоткрыта, и были слышны голоса, горел свет. Я подошла поближе.

— Дед продолжает настаивать на свадьбе, — услышала я голос Тео. — Не знаю, как к этому относиться Тёмный Император, но у деда заикнулся. Все разговоры сводит к этой теме, достал уже!

— А ты что? — спросил брат.

— А что я? — усталое. — Как будто у меня выбор есть. Налей ещё. Плеск воды, или не воды...

— Я то думал, что он просто меня женить хочет, но нет ему конкретно нужна Бернадет!

— Отец написал, что он приезжает с делегацией завтра, — уведомил его Айнар.

— Да знаю, весь дворец на ушах. Мама с ума сошла с подготовкой, всё переживает, что «бедной девочке» Бернадет что-то не понравится, — в его голосе сквозил сарказм. — А то что её сыну много чего не нравится, это её не волнует.

— Я смотрю, она тебе уже не нравится, — усмехнулся брат.

— Бернард пытался захватить власть, желая закрыть границы и все переговоры между странами, — жестко проговорил он. — И я его прекрасно понимаю. Вот нужны мне эти проблемы? — возмущался принц. У него явно наболело.

— Бернадет была марионеткой в руках своего брата, теперь отца. Дед что-то затевает и выдаёт информацию порциями. Я разрываюсь между дворцом и крепостями на границе. Сам знаешь, какая там сейчас обстановка.

— Переживём, — спокойно ответил брат. — Охрану мы усилили, весь дворец в защитных заклинаниях, Анвелл патрулирует город, крепости на границе вооружены до зубов. Даже если что-то и будет, мы

готовы, Тед. Веркинд в состоянии дать отпор Тёмной Империи.

— Знаю, — раздраженно ответил принц. — Но приезд тёмных меня всё равно напрягает!

Меня выдал Сильф, который хотел пододвинуть Сильфа Номер Два, чтобы подобраться ко мне поближе, но Сильф Номер Два двигаться не хотел, и отпихнул моего боевого товарища, который влетел в дверь, створки распахнулись и с грохотом ударились о стену.

Вот это я понимаю — эффектное появление!

Принц и брат вскочили с кресел, в руках у обоих было по боевому заклинанию.

— Добрый вечер, — произнесла я и хлопнула ресничками, боясь сделать резкое движение.

— Астер, — возмутился брат, развеивая заклинание, которое уже хотел в меня швырнуть. — Ты зачем встала? Нара сказала, что у тебя пустой резерв! Что вообще произошло?

— Ну, — протянула я, заходя в комнату. — Я Сильфа спасала. А как там папа?

— С ним всё в порядке. Нисел задел его слегка, Нара его подлатала, — быстро отчитался он.

— И кто выиграл? — обеспокоенно спросила я.

— Ирвинг, его спас приём, который ему Карлос показал.

— Надо будет сказать Карлосу спасибо, — заметила я, а потом повернулась к Теодору.

— Ваше Высочество, — присела я в реверансе.

— Леди Ноэр, — принц кивнул мне и отсалютовал бокалом. — Советую вам поесть. Пустой резерв штука весьма неприятная.

— А вам — то откуда знать? — уселась я на диванчик. Вот вроде и не планировала язвить, но душа просила.

Принц хитро улыбнулся.

— Ну, я же принц, — сказал он. — Я всё должен знать!

Вошёл дворецкий с подносом, быстро сгрузил тарелки с закусками на журнальный столик.

— Бард, принесите ужин для леди Ноэр, — приказал Айн.

— Сию минуту, — кивнул дворецкий и ушёл.

— Тогда, может, вы знаете, почему я так плохо себя чувствую? — спросила у второго наследника престола. — После торнадо не так плохо было.

— Во время торнадо ты задействовала два источника одновременно, — ответил принц. — А так как маг-проводник пропускает через себя магию, ты заодно и свой резерв пополнила. И всё это произошло чисто на интуитивном уровне. Научишься со временем, — заверил меня принц и сделал себе бутерброд.

Сейчас он говорил уверенно, не было никакого волнения в голосе.

— И как долго будет восстанавливаться резерв?

— Зависит от степени опустошения источника. День-два, — прикинул он, — завтра советую весь день поваляться в кровати.

Я чувствовала себя на приеме у целителя. Кстати, о целителях.

— А Нара где? — спросила у брата. — И леди Фаррел?

— Нара в моей комнате спит, мама в родовом замке сегодня ночует. Утром приедет обратно. Я тоже сегодня здесь.

Оба сильфа вели себя довольно тихо, пока Теодор на них не посмотрел, причем посмотрел именно на Шалуна, у которого в этот момент была ну очень виноватая моська.

— Невилл, кстати, тоже видит духов, — сказала я, переключая внимание принца на себя.

— Какой Невилл? — переспросил он, нахмутив брови.

— Невилл Эслинн? — спросил брат.

— Да, а ещё он, так же как и я, не мог пользоваться магией, пока не произошёл выброс силы.

Мужчины переглянулись.

— Что ещё ты знаешь? — спросил Теодор.

— Воздух снова со мной поговорил.

Теперь мужчины насторожились.

— И что сказал? — брат.

— Сказал, чтобы я себя берегла.

— А с Сильфом-то что было? — продолжал спрашивать Его Высочество, а я чувствовала себя маленькой девочкой. Невольно вспомнила наш почти поцелуй в саду, и как он рассказывал про меня маленькую...

— В клетке он был, — ответила быстро и отвернулась от наследника. — Клетка из силовых линий, как для птиц.

Вернулся дворецкий. В гостиной тут же запахло жареным мясом, и мой живот заурчал, совершенно никого не стесняясь.

— Случайность? — спросил Айнар у Теодора.

— Не знаю, — тот покачал головой, и мужчины снова обменялись взглядами, и стало ясно, что при мне они обсуждать это не будут, а вот я бы послушала. — Загляну к нему завтра, — решил принц и как-то тяжело вздохнул.

Атмосфера в гостиной царила весьма расслабленная. Брат и наследник сидели в креслах друг напротив друга в расслабленных позах, оба в белых рубашках с закатанными по локоть рукавами и расстёгнутыми верхними пуговичками. На подлокотнике кресла, в котором сидел принц, весел смятый пиджак.

Я ела, мужчины молчали и попивали вино. Айнар смотрел куда-то в сторону, а вот Теодор на пол. И когда я проследил за его взглядом, оказалось что он рассматривает мои босые ноги, которые выглядывали из-под юбки. Я тут же прикрыла их тканью. Принц расплылся в улыбке, и отпил из бокала.

Я ела мясо, аппетит и вправду проснулся зверский. Сильфы что-то там выясняли, и я поглядывала на них, боясь, что дойдёт до драки. А уж когда по комнате пошёл ощутимый ветерок...

Айнар среагировал первым, резко встал и настороженно прислушался. Сильфы тоже затихли, уставившись на мага.

— Успокойся, это сильфы, — заверил его Тео.

— Ты их тоже видишь? — возмущенно.

— Да.

Брат сел обратно в кресло.

— Айн! — протянула я. Брат как-то напрягся от этой моей интонации, повернул голову и посмотрел мне в глаза.

— Что?

— А, правда, что Его Высочество меня на ручки в детстве брал?

Айн перевел настороженный взгляд на принца, тот продолжал улыбаться.

— Правда, — сказал брат, а потом подлил масла в огонь. — Ты ещё любила на его ноге висеть. Подбежишь, запрыгнешь и всё, тебя только отец от него и отрывал.

Я покраснела. Хотела, называется, принца в неловкое положение поставить, а вышло наоборот!

— А ещё ты звала его Тедди, — продолжил брат с очень милой улыбкой на губах.

— Ничего не помню, — только и сказала я, стараясь не смотреть на

присутствующего тут наследника.

— А мне всё нравилось, — не остался в стороне он.

Щеки горели огнем, да и уши тоже!

— Я, пожалуй, пойду, — сказала я, вставая с дивана.

— Да, — согласился Тео. — Пора спать, — и мужчины тоже поднялись на ноги.

— До завтра, Айн, — пожал высочество руку моего брат. — Леди Ноэр, — протянул он ко мне руку, я протянула ему свою. — Надеюсь, увидимся на балу, — и поцеловал мои пальчики, отпустил.

— До завтра, — проговорил брат. Мы проводили принца до выхода, а уже на улице Его Высочество воспользовался порталом.

— Что между вами? — строго спросил Айн.

— Эм, — замялась я, не ожидая от брата такого вопроса. — Ничего?

— Ничего? — спросил он очень подозрительно.

— Ничего, — уже более увереннее ответила я, и желая отделаться побыстрее от этого разговора, проговорила:

— Спокойной ночи, — и поспешила вверх по лестнице.

— Астер! — окликнул меня брат, пришлось остановиться. — Я не слепой и прекрасно вижу, что Тео проявляет к тебе интерес.

Я не знала, что на это ответить, разве что включить дурочку?

— Что? Правда? — удивилась я, стоя всё так же спиной к брату.

— Астер, пожалуйста, не тешь себя ложными надеждами, — попросил он.

— А кто тешит то? Спокойной ночи, — и снова поспешила наверх, к себе в комнату, пока ещё не были заданы какие-нибудь неудобные вопросы. Вот уж что я точно не собиралась делать, так это обсуждать с братом других мужчин!

Я вернулась в комнату, придержала дверь для сильфов, которые влетели один за другим и оба зависли под потолком, но в разных углах.

— Вы это, — посмотрела я на них. — Без мордобоя, ладно?

Оба сильфа мне утвердительно кивнули, но и обменялись между собой многозначительными взглядами. И я поняла, что борьба за лидерство перешла на подпольный уровень.

— Будете драться, валите на улицу, — серьезно сказала я и указала на окно. — И чего вам дружно не живется?

Я вернулась в кровать, закуталась в одеяло и стала похожа на очень

упитанную гусеницу, зато было мягко, тепло и уютно. В комнате царила тишина, и даже два духа воздуха мирно заняли позиции у разных окон и не шумели.

А утром на журнальном столике рядом с цветами в вазе я обнаружила белую карточку — приглашение на бал в честь приезда наследного принца Темной Империи и принцессы. Рядом лежали и утренние газеты с этой же новостью.

«Сегодня рано утром во дворец прибыли Его Высочества Ирнест Джетори вместе со своей сводной сестрой — принцессой Бернадет. Наследников соседнего государства встретил Император Трайгет Веркинд. Так же известно, что во дворце состоялся завтрак, на котором присутствовали и заграничные гости и род Веркинд в полном составе.

Так из Тёмной Империи вернулся наш министр иностранных дел — лорд Артур Фаррел, который курировал начало работы посольства в Тёмной Империи. Нам удалось поговорить с личным секретарём лорда Фаррел, который и рассказал нам подробно о деятельности посольства. Подробнее об этом читайте на десятой странице.»

— Так значит, он уже представлены друг другу, — тихо проговорила я, складывая газету. Подул ветерок, и мои и так не расчёсанные волосы теперь торчали во все стороны да и наэлектризовались ещё.

Я посмотрела на Сильфа-шалуна, который читал газету вместе со мной, устроившись за моим правым плечом, за левым был Сильф-зануда.

— А у вас женщины есть? — вдруг спросила я и повернулась к ним, чтобы видеть их лица, а лица у них были растерянными.

Сильфы переглянулись и синхронно кивнули.

К чему собственно был вопрос, я и сама особо не понимала, просто вдруг поняла, что они же мужчины, а я тут в одной сорочке стою. И вот я же уже лет восемь как в этой одной сорочке перед Шалуном каждое утро щеголяю!

Надела тонкий шелковый халат, смерив их хмурым взглядом, а потом подошла к шкафу, выбрала платье, а переодеваться пошла в ванную.

— И чтобы не подглядывали! — сказал я им. Они переглянулись.

Чувствовала я себя не очень, как в физическом, так и в эмоциональном плане. Руки были ледяными, да и вообще знобило, так

что помимо платья я ещё и кардиган сверху накинула.

Сильфы встретили меня недоуменным взглядом, мол, ты чего куку? На дворе жара! Шалун даже пальцем у виска покрутил. Я лишь махнула на них рукой и пошла вниз, думая о том, что если так и дальше дело пойдёт, то у меня появится личная гвардия, состоящая из духов воздуха.

В коридоре столкнулась с дядей, который, при виде меня, молча развел руки в стороны, требуя обнимашек.

Мы обнялись.

— Привет, цветочек, — крепко обнял он меня. — Говорят, ты тут три квартала разнесла? — и улыбается.

— Ага, — сказала я. — Перепугала всех и вся.

— Правильно, — щелкнул он меня по носу. — Так им всем и надо. А папка твой что учудил? — спросил он и сам же ответил. — Давно этого Нисела надо был на место поставить! Что я сестру что ли свою не знаю? Ей пока запрет не поставишь в жесткой форме, она так и будет искать лазейки. Ты уже завтракала?

— Нет, — ответила я, и мы пошли вниз. Завтракать.

На завтрак была яичница с беконом. За столом сидели только я и дядя. Леди Фаррел отправилась в город, подбирать наряды на завтрашний бал, Нара практически не вылезала из лаборатории, где они с Лициусом — её работодателем

— пытались сделать невозможное, а именно создать целительский артефакт. Айнар пропал во дворце, занимаясь внутренними делами государства. Папа, наверняка, занят своим новым проектом, который я ему так любезно организовала, а мама входила в состав фрейлин леди Веркинд, так что наверняка тоже во дворце.

— А тебе на работу не надо? — спросила у дяди.

— Надо, — сказал он, намазывая паштет на ломоть черного хлеба. — Но я месяц дома не был, так что подождут, — и неспешно стал жевать бутерброд. Вспомнился подслушанный разговор между принцем и братом.

— Тётя говорила, что на тебя напали.

— Да ничего страшного, — отмахнулся он. — Горстка юных людей, под предводительством бывшего наследного Тёмный Империи, который пытался что-то доказать отцу.

— Но это международный скандал! — возмутилась я.

— Скандал был бы, если бы меня тут сейчас не было, — очень мудро заметил он. — И давай закроем эту тему, не хочу говорить дома о работе.

— Ладно, — согласилась я. — А если не о работе, какие у тебя общие впечатления о Тёмной Империи?

— Своеобразные, — ответил дядя. — Магов не так много как у нас. На улице можно встретить кого-угодно. Очень разношёрстный народ, но при этом живут довольно дружно.

— То есть никакой угрозы от тёмных нет? — спросила я, а я дядя открыл уже было рот, чтобы откусить приличные кусок от бутерброда, и закрыл его. — Зачем тогда стягивать войска к границам?

— Перестраховаться не помешает, — подмигнул он мне. На этом завтрак был закончен. Дядя ещё раз обнял меня и ушёл на работу, оставляя меня одну в доме. Одну, конечно, громко сказано, тут был полный штат прислуги, ну и сильфы скучать не давали.

Почитав немного, я вернулась в постель, чувствуя, что меня снова клонит в сон.

XI

Мир выглядел странно. Свет был каким-то потусторонним, сумрачным, словно приглушен чем-то, и всё казалось таким нереальным, ненастоящим. Я встала с кровати, чувствуя непривычную легкость в движениях да и во всем организме.

Оба сильфа тут же отреагировали. Они резко повернулись и уставились на меня. Сильф Номер Два враждебно на хмурился.

— Что? — спросила его.

— Ничего! — был мне ворчливый ответ, и я замерла, не в силах поверить своим ушам. Посмотрела на Шалуна.

— Привет! — помахал он мне рукой, а затем ринулся ко мне, превращаясь в один сплошной порыв ветра, секунда и меня закружили по комнате! И я его чувствовала! Я чувствовала духа! Отчетливо! Как схватил, как подбросил, как поймал на руки и закружил по всей комнате!

— Что происходит? — с испугом спросила я. Тогда Сильф остановился и развернул меня лицом к кровати. Там спала я.

— Я что?... умерла? — спросила у своего боевого товарища, разглядывая своё тело.

— Нет, — ответил он приятным голосом. Я уставилась на свои руки, которые были словно из самой магии сделаны, рванула к зеркалу.

— Я что теперь сильф?! — опять спросила у этих двоих. Вопрос прозвучал крайне пренебрежительно.

— А что тебе не нравится? — проворчал второй, а я снова уставилась на своё тело, мирно спавшее под одеялом.

— А как ты думала, откуда духи берутся? — подмигнул мне Шалун.

— То есть где-то есть ваши спящие тела? — ещё более потрясенно спросила я.

— Наши спящие тела уже давно в гробу! — дерзко ответил мне второй.

— Не слушай его! — развернул меня Шалун к Зануде спиной. — Он вечно чем-то недоволен.

Я рассматривала своего друга, который в обычной реальности был

похож на настоящего призрака, светящимся мягким золотисто-желтым цветом, и сквозь него можно было увидеть другие предметы, а сейчас он словно живой и весьма молодой, лет где-то двадцать пять — двадцать семь на вид.

— Что произошло? Почему ты оказался в клетке? — спросила его.

Сильф скривился.

— Меня поймали, — расстроено ответил он. — Я отправился к тебе, как только леди Фаррел открыла портал. Вылетел из дома, рванул в сторону столицы и тут меня и поймали. Прямо на территории поместья. Явно ждали. Твою инициацию спровоцировали, Астер.

— Он провалил задание, — с ехидством проговорил второй.

— Инициация? — спросила, игнорируя Зануду.

— Да, — только и ответил он, хотя я ждала больше подробностей.

— На двадцать первый день рождения я должна была вступить в силу, — озвучила то, что уже и так знала. — Зачем кому-то потребовалась моя инициация.

— Тёмные, — только и проговорил Шалун. — Они уже нападали на Айнара, и клетка тоже их рук дело.

— Но как?! — не понимала я. — Как они могли пробраться на территорию поместья?

— Я не знаю, — честно ответил он. — Боги не меньше тебя озадаченны этим вопросом.

Я выдохнула, хотя в таком вот астральном состоянии и вовсе можно было не дышать. Тело то на рефлексх спит в кроватке...

— Во всяком случае, я рада, что с тобой всё в порядке, — сказала я и обняла его. Было безумно приятно, когда он сжал меня в ответ. Всё же столько лет вместе провели.

— Мне тебя очень не хватало, — призналась ему.

— Спасибо, малышка!

— Вы ещё поцелуйтесь, — снова едкое замечание, и я перестала обнимать моего Шалунишку, подошла, точнее, подплыла ко второму и тоже сграбастала его, да так что, тот шумно выдохнул. А когда я его отпустила, он как-то смущенно замерцал.

— Это было лишним, — проворчал он, отворачиваясь.

— Я — Левон, — представился Шалун. — А он — Парт.

— Левон, — пробормотала я. Имя казалось знакомым. Очень знакомым. — Левон Дейти? — спросила я.

— К вашим услугам, миледи, — отвесил он мне поклон, а глаза его так и мерцали.

А я понимала, что смотрю на легенду! На легенду боевой магии, потому что именно этот маг воздуха спас целую армию от смерти, ценой своей жизни! Это было как раз в разгар семилетней войны между темными и стихийниками!

— Рот закрой, — дотронулся он до моего подбородка. — Простудишься!

— В учебниках писали, что вы буквально истощили свой организм, пропустив через себя большое количество магии.

— А у меня тоже резерв был, — задорно проговорил он, будто это ничего не значит. — И у него, — указал он на Парта. — А теперь мы тут застряли. Тело уже давно сгнило, а вот сознание и духовная оболочка держится за счет внутреннего резерва, — развёл он руками.

— То есть после своей смерти я тоже стану сильфом? — повторила уже заданный ранее вопрос. — И это всё? Я просто очередной дух воздуха?!

— Зато сможешь жить вечно! — не унывал Левон. Боги! Ему же как минимум лет пятьсот!

— И охраняете вы меня только для этого?

— Ты пойми, — Левон приобнял меня за плечи. — Нас мало. Духов в смысле. Стихийники с резервом — это большая редкость. Так что среди духов только самые лучшие из лучших!

— Вот и живи теперь с этим, — проворчал Парт.

Да уж. Информации к размышлению было много. И как-то она совершенно не радовала. Вот вообще не радовала...

— А дата моей смерти случайно не известна? — спросила у духов.

— Нет, — ответил Левон.

— А не случайно?

— И не случайно тоже, — ответил Парт.

Открылась дверь в комнату, заглянула леди Фаррел, прошла к кровати, дотронулась рукой до моего лба, заботливо поправила одеяло и вышла, тихо прикрыв дверь.

— Тебе нужно возвращаться в тело, — сказал Левон. — У тебя резерв медленно восстанавливается, и это... не брезгуй медитациями. Они раньше не помогали, потому что у тебя магии не было. А как только функцию проводника наладишь, сможешь пополнять резерв

моментально! Рекомендую! Очень удобно.

— Хорошо, — только и сказала я. — Как мне обратно вернуться?

— Просто нырни в тело, — сказал он и ещё раз обнял меня.

Я нырнула и тут же проснулась, жадно хватая ртом воздух, которого отчаянно не хватало, всё тело затекло, словно я его разом всё отсидела. Я разминала пальцы, чувствуя как циркулирует кровь. Ещё никогда не чувствовала себя живой, так как сейчас!

Меня знобило, и как только смогла нормально двигаться, повернулась на бок и свернулась калачиков под одеялом, пытаюсь согреться. Левон заботливо достал ещё одно одеяло из шкафа и укрыл меня им, за что я была ему очень благодарна.

Меня трясло минуты три, пока я снова не провалилась в сон, на этот раз без всяких там астральных перемещений и разговоров с сильфами по душам. Обычный крепкий сон, когда ничего не снится.

Проснулась где-то ближе к рассвету, потому что стало жарко. Скинула с себя все одеяла, оставляя одну простынь, повернулась на другой бок и снова заснула с мыслью, что надо бы действительно заняться стихийной магией, а то если меня так каждый раз после использования резерва будет вырубать, я же так всю жизнь свою просплю!

А утром меня разбудил папа. Я и сама уже почти проснулась, просто лежала с закрытыми глазами, думала о том, как ловко сильфы свернули с темы о моём будущем, и главное дружно так увели разговор в другое русло. Так что когда открылась дверь и послышались шаги, я не спала.

Папа выглядел счастливым и это немного сбило меня с толку.

— Вывел какой-нибудь новый сорт? — спросила у него, вместо доброго утра.

— Нет, — ответил он, наклонился и чмокнул меня в лобик.

— Тогда по какому поводу улыбка? — протерла я глаза.

— Уделал лорда Нисела, — сказал он.

— Он жив? — спросила, опасаясь, как бы папу не привлекли за убийство.

— Жив, но на маму больше и не посмотрит. На неё теперь больше никто не посмотрит, — и снова эта счастливая улыбка.

Я села на кровати, подложила под спину подушку и настороженно спросила:

— Ас мамой ты что сделал?

— Зелье для отвода глаз, — счастливо выдал он.

— Жестко, — прокомментировала я. Зелье это не входило в перечень запрещенных и не приносило никакого вреда здоровью, зато весьма сильно било по самооценке. Потому что вот захочет тебя кто-то поближе рассмотреть, а у него вдруг резко зрение ухудшается, перед глазами всё плывет и тут уже не до любования!

— Опробовал уже? — спросила у него.

— Конечно, видела бы ты её глаза, когда я вчера сказал, что она свободна в перемещениях, — и снова эта его улыбочка. — Только тс-с-с, — и приложил указательный палец к губам. — Сегодня вечером бал в честь приезда тёмных, а у императорской семьи ещё не закончился траур по бабушке, так что платье должно быть черным.

— Хорошо, — кивнула я.

— Парк почти готов, — снова резко перескочил он на другую тему. — Я засадил его астрами.

— Знаю, — пожала плечами. — Его Высочество мне сообщил.

Папа напрягся, с лица исчезла улыбка.

— Что у тебя с ним? — задал тот же вопрос, что и Айнар.

— Ничего! — резко ответила я. — У меня с ним ничего!

Настроение тут же испортилось.

— Если есть какие-то претензии, то предъявляй их принцу!

Папа промолчал, встал с кровати с тяжелым вздохом, а мне хотелось провалиться сквозь землю.

— Астер, я знал, что рано или поздно придётся поговорить с тобой на тему мальчиков...

— Пап! — остановила я его, пока всё это не зашло слишком далеко. — Не надо со мной говорить на тему мальчиков! — и щеки краснеют. — Мама уже давно поговорила, как и тётя, так что не надо! — умоляюще уставилась на него.

— Ладно, — только и сказала папа, и я поняла, что он сам себя неловко чувствует. — Я попросил Карлоса сопровождать тебя сегодня.

У меня дар речи пропал от такого заявления.

— Астер, — сел он обратно на кровать. — В Веркинд приехали тёмные, город патрулируют без перерывов, во дворце на каждом метре стоит гвардеец. Артур и я будем заняты, Айн на подхвате у принца да женился недавно. Ему явно не до тебя будет. Мне будет спокойнее, если

рядом с тобой будет Карлос, — высказался он.

Я слушала молча, пытаюсь осмыслить ситуацию. С кем — с кем, а вот с Карлосом на первый бал в своей жизни я точно идти не хотела! Но есть риск вообще на него не пойти, так что я ответила согласием.

— Хорошо. Карлос, так Карлос, — ради бала можно и потерпеть.

— Спасибо, — сказал папа, чмокнул меня в щёку. — Увидимся вечером, — сказал он и ушёл.

Я хотела встать с кровати, но вспомнила своё астральное путешествие и:

— Отвернитесь! — шикнула сильфам. Левон тут же выполнил просьбу, а Парт сначала картинно закатил глаза, но тоже отвернулся.

Я быстро накинула на плечи халат, а потом и до шкафа добралась, схватила первое попавшееся платье и пошла переодеваться в ванную. На полпути остановилась, подумала и выгнала сильфов в соседнюю комнату. И уже оделась нормально.

В малой столовой меня ждал завтрак и одиноко пьющая чай Нара.

— Доброе утро, — присоединилась я к ней за столом.

Её светлые волосы были собраны в высокий хвост, на ней была тонкая светлая блузка, две верхних пуговички которой были расстегнуты.

— Доброе, — ответила она. — Как себя чувствуешь?

— Спасибо. Всё хорошо. Ты папу лечила?

— Да, — ответила девушка. — Ему руку задело немного. Я только кровь остановила да рану обработала. Ничего серьезного.

— Спасибо, — искренне поблагодарила её.

— Не стоит, — махнула она рукой.

Я налила себе заварку в чашку, а затем пришла Мирта и подлила кипятка. На тарелке лежали готовые бутерброды.

— Ты знаешь что-нибудь про астральные путешествия? — спросила её, не зная с чего начать.

— В теории — да, — кивнула она — А что?

— А я вот на практике!

— Серьезно?! — отставила она чашку. — Да быть такого не может! Как?! Такое ведь только тёмные могут!

— Это связано с резервом и... сильфы раньше были людьми, а после смерти стали духами... не могу об этом не думать, — призналась ей. — А если учесть, что они оба весьма молодые и явно умерли не

своей смертью, а ещё что-то недоговариваю, — резко взглянула на них, чтобы проследить за их реакцией, а эти двое висят себя невозмутимо под потолком, лепнину рассматривают.

Я недовольно поджала губы.

— Они подтвердили факт нападения темных на Айнара. Умертвия в саду были не случайностью, как и моя инициация. Кто-то её подстроил. Официальная версия — тёмные. Вот только зачем она им понадобилась?

— Так! Тормози! Что ещё за инициация? — спросила девушка, ставя чашку на блюде.

— Воздух сказал, что магия должна была проснуться сама во время моего двадцать первого дня рождения. И я вот думаю про нападение на Айнара, — я посмотрела на девушку. — Что если это было нападение на меня? Ведь я тоже тогда была в саду...

Нара молчала. Я взяла бутерброд с сыром, откусила, прожевала.

— А кому ты нужна? — задала очевидный вопрос Нара.

— Богу Воздуха точно нужна, раз он сказал «береги себя. Это важно». А вот зачем ему я?

Жена моего брата пожалала плечами.

— Сильфа убрали как раз в момент инициации.

— А может это, — Нара показала пальцем вверх, — может это Воздух тебя подгоняет?

На этот вопрос ей ответил Левон. Взял и подул на неё возмущенно, и по всей столовой разлетелись тонкие брошюры, которые лежали на другом конце стола.

— Плохой мальчик! — отругала я сильфа, на что он только руки на груди сложил и снова давай рассматривать лепнину.

— Вы ведь всё знаете? — спросила у него.

Левон неопределённо повел рукой в воздухе.

— Не всё? Только то, что он разрешает знать? — кивок. — Но ты знаешь явно больше, чем я.

Он пожал плечами.

Я поймала испуганный взгляд Нары.

— Это я сильфом разговаривала, — пояснила ей.

— Я поняла, — ответила тихо она. — Но это все равно выглядело жутко. Seriously, у меня мурашки!

Наш разговор прервала появившаяся в столовой леди Фаррел в

белом утреннем платье, что было очень странно. Обычно она предпочитала темные цвета в одежде.

— Девочки. Ваши платья только что привезли! — сказала она. — И их необходимо примерить! Срочно!

XII

Проблем с каждым днём становилось всё больше и больше: это и нападение на Айнара в саду (хотя ещё неизвестно на кого точно нападали), внезапно проснувшаяся магия, отсутствие гармонии с природой, что весьма осложняет мою жизнь как мага-стихийника. И во всём этом как-то замешены темные! Но больше всего меня беспокоила другая проблема — первая влюбленность, которая возникла совершенно не вовремя, да и не в того я собственно влюбилась. В смысле, дело не в том, что он плохой мужик или ещё что-то в этом роде, нет. Просто...он принц и у него долг перед страной.

И лучше об этом не думать.

— Леди Ноэр? — меня уже откровенно трясли за плечо. — Так как вам такой вариант?

Я посмотрела на себя в зеркало. Мои светлые волосы были забраны в высокую причёску. И на светлых волосах отчетливо были видны черные капельки, которые переливались на свету.

Я повертела головой, рассматривая причёску.

Хотелось выглядеть хорошо. И я даже понимала, для кого я хотела выглядеть хорошо, вот только одного моего сногшибательного вида в качестве препятствия для помолвки будет мало. Тут надо было родиться принцессой.

— Нормально, — сказала я, чувствуя, что уже вообще никуда идти не хочу. Горничная ничего на это не сказала, только спросила:

— Надеваем платье?

Я встала со стула, зыркнула на сильфов, и те мигнов вылетели из комнаты.

Я сняла халат, в котором сидела перед зеркалом. На мне уже было белье, горничная подала мне нижнюю юбку из тонкого черного тюля, следом шёл многослойный подъюбник, тоже черный. Я насчитала три слоя. И вот уже поверх него надевалось само платье, верхний слой которого был из шифона, а подкладка из черного шелка. Таким образом, платье получалось и не слишком пышным, но и не чересчур повседневным. Верхняя часть лифа состояла из кружева, которое проходило по кромке выреза с плеча.

Леди Фаррел любезно одолжила мне свои украшения на этот вечер. Это было опять же ожерелье с агатами, и висячие серьги. На руках были высокие кружевные перчатки.

Горничная застегивала многочисленные пуговички на спине, когда вошла Мирта.

— Леди Ноэр, — обратилась она ко мне. — Лорд Карлос Эслинн прибыл и ожидает вас в гостиной, — отчеканила она.

— Спасибо, — сказала ей.

Мирта как-то смущенно улыбнулась и быстро убежала.

— Готово, — застегнула горничная последнюю пуговку, что-то поправила в причёске, и снова сказала:

— Готово!

— Спасибо, — поблагодарила её, глянув на себя в зеркало.

С белой кожей и в черном платье я словно была в предобморочном состоянии, хотя по факту чувствовала себя очень даже неплохо. Платье сшили точно по моей фигуре, и на примерке даже ничего доделывать не пришлось. Оно село идеально! И в этом платье, с этой причёской и макияжем я выглядела взрослой, а не папиной дочкой, которая провела большую часть своей недолгой жизни в сельской местности. И плечи как-то сами распрямились, взгляд стал смелее и увереннее. Я улыбнулась сама себе.

Плывать на принца и помолвку! Это мой первый бал!

— Астер? — в комнату заглянула леди Фаррел. — Время!

— Уже иду, — сказала я, отворачиваясь от зеркала.

— Такая уже взрослая, — произнесла тётя, оглядывая меня с ног до головы. — И так похожа на маму. Пойдём, время и вправду поджидает.

Мы вместе спустились вниз. Я немного нервничала из-за её слов. И не известно было как отреагирует Карлос, а ещё же папа будет на вечере! Что ему стоит и мне зелье для отвода глаз подлить?

Мы зашли в гостиную.

Там собрались дядя, брат с женой и Карлос. Мужчины были в алебастровых белых рубашках и в темных тонких модных костюмах с укороченным пиджаком. И я бы даже подумала, что костюмы одни и те же, если бы не разные пуговицы, да запонки на выглядывающих белых манжетах.

Карлос выглядел как Карлос. Сидел, широко расставив ноги с видом победителя. Длинные черные волосы были собраны в хвост на

затылке. Вот зачем он вообще волосы отращивал, если постоянно их в хвосте носит? Айнар вот всегда свои волосы распущенными носит, гордиться ими и даже носит с собой маленькую расческу. А этот?

Когда мы вошли, Карлос повернул голову в нашем направлении, и встал, застегивая пиджак на пуговичку.

— Готовы, девочки? — спросил дядя, который вообще плевал на моду и носил короткую стрижку.

Я посмотрела на Карлоса, он ободряюще мне улыбнулся, оглядывая меня с ног до головы. Посмотрела на брата, который внимательно следил за Карлосом, обнимая свою жену.

— Готовы, — уверенно ответила леди Фаррел.

— Тогда выдвигаемся, — проговорил дядя, и мы все вышли в холл.

— Астер, на минуточку, — брат легонько схватить меня за локоть, дождался пока все выйдут на улицу и проговорил:

— Будь осторожна с Карлосом, — попросил он.

— Я знаю, что он тот ещё охотник за юбками. Можешь не волноваться на мой счёт, он не в моём вкусе, — заверила я брата.

— А кто в нашем вкусе? — язвительно просил он. — Кареглазые принцы?

— Да с чего ты вообще взял? — вспылила я.

— Сегодня Тео предложит Бернадет выйти за него, — сказал он.

— Хорошо, — невозмутимо пожала плечами, но это только с виду. Внутри у меня поселилась обида. — Я всё понимаю, — снова стала заверять его. — Этот брак политический и необходим государству. Никаких притязаний на принца я предъявлять не буду, к тому же, у меня вон — Карлос есть!

— Ага! — взвыл брат. — То есть какие-то чувства к принцу всё же есть?

Черт!

— Нет ничего! — резко ответила. — Не было, и уже не будет! Всё! — и вышла на улицу, с желанием кого-нибудь побить. И желательно брата!

Рядом со мной маячил Парт, Левон отправился во дворец, чтобы ни на минуту не оставлять меня без божественного присмотра. Надеюсь, что Парт ни в какую клетку не попадёт, и мне не придётся его спасать, а потом снова сутки отсыпаться.

Наконец, мы все собрались на улице перед домом. Немного

раздраженная разговором с братом я подошла к Карлосу, который тут же предложил мне опереться о его локоть. Что я и сделала.

— Читал лекции о морали и нравственности? — спросил тихо Карлос.

— Ага, — буркнула я.

Дядя создал портал во дворец. Вокруг нас закрутились вихри, захватывая с головой, а вышли мы уже на телепортационной площадке, которая находилась недалеко от самого дворца. И первое, что бросалось в глаза, это гвардейцы. Они были повсюду. Стояли буквально возле каждого куста и следили своими зоркими глазами за всем и вся.

Гости прибывали и прибывали, так что мы влились в общий поток и пошли во дворец.

На меня смотрели буквально все: и мужчины, и женщины. Под их взглядами было не комфортно. Они словно оценивали и прикидывали заранее, строили какие-то планы... До меня доносились фразы типа:

— Дочка Алекс? Как похожа!

— Только внешне, характером она явно в отца.

— Спорим, что завтра ты будешь в газете на первой полосе? — решил сгладить углы Карлос.

— Даже думать об этом не хочу, — сказала ему, а он продолжил:

— А я вот прямо уже вижу статью. «Карлос Эслинн сопровождал на бал юную Астер Ноэр».

— Не смешно, — сказала ему. — Да и газеты завтра будут писать совершенно о другом.

— Да? — засомневался он и насмешливо спросил. — И о чем же?

— О помолвке нашего второго наследного принца, — совсем тихо проговорила я. — Так что занять первую полосу, увы, не получится.

На улице начинало темнеть, жара уже спала, и по дворцовому парку гулял ветерок. Я выглядывала Левона, который развлекался по полной программе и успел испортить прически нескольким дамам, а какой-то юноша сражался с вихрем из лепестков роз, которые кружили вокруг него словно назойливые мухи. Он всё пытался переловить лепестки, но вместо них хватал лишь один воздух и от этого очень, очень злился!

Окно дворца сверкали жёлтыми огнями в наступающих сумерках. Из открытых окон доносилась музыка, и я старалась не думать, что

сегодня тут траурный бал, который должен закончиться помолвкой. Перед глазами стояло лицо Теодора, его добрые карие глаза и забавный эпизод с моей шляпкой.

Мы поднялись по ступенькам во дворец. И опять гвардейцы, на лестнице, в холле, в коридоре. Они были везде. Такими темпами, императорская гвардия станет визитной карточкой Веркинда.

— Не слишком много охраны? — спросила своего сопровождающего.

— Во дворце тёмные, — тихо сказал Карлос. — Лишняя предосторожность не помешает.

— И чего их так бояться? — не понимала я. — Они ведь не с плохими намерениями приехали.

— Откуда ты знаешь?

Я не знала. Так что дальше мы шли молча.

— Прошлый тёмный принц был против этой помолвки. Где гарантия, что новый наследник не придерживается этой же мысли? — привел он аргумент.

— А Бернадет? — вспомнила я разговор Тео и Айна.

— Пешка, — только и сказал он. — Но и её не стоит сбрасывать со счета. Тёмные же!

Я начинала волноваться. И гвардейцы уже не казались такими пугающими, оба сильфа были при мне. Парт присоединился к нам минуты две назад, когда мы поднимались по лестнице во дворец.

Сам дворец впечатлял своим убранством. Куда ни глянь, везде были какие-либо атрибуты, принадлежащие к стихиям: статуи, картины, фрески, знаки на полу, да даже вышивка на гардинах! Все, совершенно всё подчеркивало, что этот дворец принадлежит стихийникам!

— А может они нас бояться? — предположила я. — Ходят же слухи, — затронула я опасную тему.

— Они боятся объединения империй, и сделают все, чтобы этого не произошло.

— Но помолвка? — возмутилась я. — Зачем тогда она?

— А вот этого никто точно не знает, — поучительным тоном заметил он. — Возможно, просто прихоть нашего Императора, или он действительно реши возродить Веркинджеторийскую империю, и Бернадет ему нужна, чтобы в браке с Теодором родился истинный наследник двух империй. Согласись, одно дело, когда на трон

претендует чужак, а когда сын их принцессы?

— Ну, да, — согласилась я. — Разница есть.

— И весьма существенная.

Мы подошли к дверям, ведущим в тронный зал, где и проходит бал. Зал был огромным, с высокими потолками и четырьмя массивными статуями богов, располагающимися за тронном. Две женские фигуры: Вода и Земля. Две мужские — Огонь и Воздух. Четыре Бога несущих в мир жизнь, оппозицией им всегда бала Смерть и Тьма. Их статуи тоже здесь когда-то были. Веков пять назад, когда на троне сидел обладатель шести видов магии.

— Впечатляет? — спросил Карлос, когда мы вошли в зал.

— Да, — кивнула я головой. — Подойдем ближе, — попросила его и потянула его в сторону трона.

Людей было очень много. И все в черном! Такое черное море, разбавленное драгоценностями и белыми мужскими рубашками.

Играла спокойная музыка.

Я целенаправленно пробиравась к статуе Воздуха и тащила Карлоса за собой.

— Тише, тише, тише, — тормозил он меня. — Ты же леди и на каблуках! — возмущался он.

— Я не нашу каблуки, — быстро бросила ему, отпуская его руку. Не хочет к статуе, пусть не идёт, я не настаиваю. У меня силфы есть.

Я весьма удачно маневрировала в платье между гостями и довольно быстро добралась до противоположного конца зала. Трон вблизи выглядел как обычный стул из камня, с высеченными на нём знаками разных стихий. Я огляделась, понимая, что своим быстрым шагом могла привлечь внимание, но людей было так много... И я юркнула за трон, под внимательными взглядами гвардейцев.

— Я только посмотреть, — попыталась я оправдаться перед одним, но он только отвел взгляд. И вот где они столько гвардейцев взяли? Их же всего около сотни!

Я внимательно смотрела на Бога Воздуха, точнее на его статую. И вот статуи были по всей империи, но эта была... более старая версия Бога. Везде он изображался как молодой юноша, а тут уже заматерелый мужик. Один разворот плеч чего стоил! Да и сам размер статуи впечатлял. Ну и конечно же огромный двуручный меч, на которой он опирался двумя руками. Смотришь на него и сразу понимаешь — воин!

— Вы всё-таки пришли, леди Ноэр, — раздалось сбоку, и я охнула от неожиданности, резко повернувшись. Справа от меня совсем рядом стоял второй наследный принц с улыбкой на губах!

Моё сердце замерло на секунду, а затем забилось втрое быстрее! Черт бы побрал эти чувства!

— Ваше Высочество, — присела я в реверансе, отходя от него на два шага.

Принц смотрел на меня, заложив руки за спину и не делая никаких попыток дотронуться или подойти поближе. Я рассматривала его. В отличие от других мужчин, он был полностью в черном, и даже рубашка.

— Чудесно выглядите, — сказал он.

— Спасибо, — смущенно проговорила я, чувствуя как краснеют щеки.

— Астер?

В поле моей видимости появился Карлос.

— Ваше Высочество, — поклонился он принцу Теодору, который в свою очередь спокойно, но очень недобро глянул на Карлоса.

— Спасибо за приглашение, — сказала я принцу, хватая за руку Карлоса и оттаскивая его от наследника подальше. Рука Карла похозяйски легла на мою талию, и я замечала это лишь, когда мы отошли.

Из бокового прохода рядом со статуей Воздуха вышел первый наследный принц Тристан Веркинд с женой. Он подошёл к сыну что-то ему сказал, и Тео с отцом ушли в боковой проход. Леди Веркинд осталась. Её тут же окружили её верные фрейлины, в том числе и моя мать. Сегодня на ней было весьма закрытое платье с вырезом лодочкой, а ещё она была какая-то растерянная. Мимо проходили мужчины, именно проходили, смотрели на неё равнодушным взглядом и шли дальше.

Нашла в кружке министров папу, который, заметив мой взгляд, отсалютовал мне бокалом вина. Дяди Артура там не было, как и Айнара. Нара разговаривала с каким-то очень старым эльфом, а леди Фаррел общалась с дамами преклонного возраста. Про меня все словно забыли.

— Начинаю чувствовать себя лишней, — сказала Карлосу.

— Они просто не хотят привлекать к тебе внимания. И подожди, ещё весь вечер впереди, — многообещающе проговорил он.

И вот тут началось. Вокруг нас стали циркулировать дамы. Одна

прошла мимо, случайно веер обронила, и так наклонилась... весьма пикантно! Вторая прошла, улыбнулась явно не мне. А третью я и вовсе узнала, это как раз та дама в розовом платье, с которой Карлос прогуливался по саду и обломал мне поцелуй с принцем.

— Карл, — протянула она, подошла к нему и чмокнула в щеку, а Карл и не возражал.

— Леди Ноэр, — обратилась она ко мне. — Этот сердцеед сегодня у ваших ног?

— Не переживайте, это только на сегодня, — будничным тоном произнесла я. — После данного мероприятия, он снова весь ваш.

Дама ничего не ответила, бросила взгляд на Карлоса и плавненько ушла, покачивая бедрами.

Я молчу, хотя ситуация весьма раздражала. Карлос тоже молчал, но руку с моей талии убрал. И правильно сделал.

Музыка стихла, раздался громкий стук. Это церемониймейстер так привлекал к себе внимание. В зале затихли разговоры, наступила тишина, и в этой тишине прозвучало:

— Его Императорское Величество — Трайгет Веркинд!

И все склонились в реверансах и поклонах. В зал через центральную дверь вошёл Император. Он был стар. Седые редкие волосы были аккуратно уложены, на лице у него не было никакого признака праздничного настроения. Он шёл уверенно, почти не глядя по сторонам, словно его цель была — трон, а мы всего лишь деревья вдоль аллеи. Его трость стучала по мраморному полу, отбивая рваный ритм.

— Его Императорское Высочество наследный принц — Тристан Веркинд!

И в зал вошёл сын императора. Принц тоже был не молод. В длинных русых волосах проглядывалась седина, возле глаз и на лбу имелись полоски морщин. Ещё не старый, но уже не молодой.

Возле трона его ждала леди Веркинд, в совсем не пышном черном платье с диадемой на голове. Сегодня вообще мало кто пришёл с пышными юбками.

— Его Императорское Высочество второй наследный принц — Теодор Веркинд!

Зал встретил его намного теплее, чем первых двух императорских особ.

Теодор вошел в зал, покровительственно улыбнулся всем и

каждому в отдельности. Он не шёл по проходу с каменным выражением лица, нескольким лордам пожал руку, а когда проходил мимо меня чуть наклонил голову и почтительно произнёс:

— Леди Ноэр!

И это слышали все! Все они повернули головы в моём направлении, и я была готова провалиться сквозь землю!

— Ваше Высочество, — только ответила я и присела в реверансе ещё глубже.

Он прошёл дальше и занял своё место по левую руку от Его Величества.

Все распрямились.

Трайгет стоял, опираясь на трость. Все смотрели на Императора и ждали его слов.

— Как вы знаете, — начал он. — Между мной и Императором Тёмной Империи долго шла переписка, целью которой являлось перемирие между двумя странами. И сегодня я рад принимать в своём доме гостей из Тёмной Империи.

— Его Императорское Высочество наследный принц Тёмной Империи — Ирнест Джетори!

Открылись двери. По проходу шёл молодой мужчина с русыми волосами до плеч, на нём была черная рубашка, сюртук с золотой вышивкой, который весьма отличал его от местных мужчин. Леди смотрели на него оценивающе, лорды настороженно, а наследник Тёмной Империи шёл уверенным твердым шагом, окидывая всех нас изучающим взглядом.

— Её Императорское Высочество принцесса Тёмной Империи — Бернадет Джетори!

А вот и будущая жена нашего принца.

Девушка выглядела весьма миниатюрной. Тёмные волосы, которые не были собраны в причёску, а спускались на плечи и спину мягкими волнами. Черное платье украшало золотая вышивка. Видимо, это что-то национальное.

Принцесса шла по проходу и явно чувствовала себя не своей тарелке. В ней не чувствовалось ни власти, ни гордости, ни угрозы, такой слабый маленький цветочек на поле, где растут сплошь и рядом плотоядные растения. Вот уж действительно — Принцесса!

Она подошла к своему сводному брату и практически спряталась за

его спиной, а Император продолжил свою речь:

— Сейчас не время веселиться, произносить пламенные речи и танцевать до утра. Неделю назад я похоронил свою жену, вашу Императрицу, но долг перед страной вынудил меня собрать вас всех сегодня здесь по трём причинам.

По залу стали расхаживать официанты с подносами, заставленными бокалами с различными алкогольными напитками. Карлос быстрым движением схватил два, один протянул мне. Содержимое бокала было похоже на белое вино.

— Спасибо, — сказала ему, чувствуя, что совершенно не хочу пить алкоголь.

— За покойную Императрицу! — громко проговорил Император.

— За покойную Императрицу! — повторила толпа и дружно выпила. Я сделала глоток, стараясь не поморщиться.

— Долгое время, — продолжи Император с бокалом в руке, — оставался открытым вопрос престолонаследия.

В зале и так было тихо, но после этой фразы стало ещё тише.

— С сегодняшнего дня наследником трона Веркинда становится Теодор Веркинд!

А вот и вторая причина.

— В ближайшем будущем я передам своему внуку трон. И за это тоже стоит выпить. За будущего Императора! — громко проговорил он.

— За будущего Императора! — повторила очнувшаяся толпа.

Я смотрела на теперь уже первого наследного принца, который просто излучал спокойствие и уверенность, словно это не за него сейчас все пили, и не на его плечи с такой легкостью уронили целую империю.

— Ну и третий повод, — улыбнулся Император. Видимо алкоголь начал действовать.

— Сегодня в древнем дворце, который когда-то принадлежал великому роду Веркинджеторов, собралась старшая и младшая ветвь.

Я заметила недовольный взгляд Ирнеста, при словах Его Величества о младшей ветви. Принцесса Бернадет стояла с отсутствующим взглядом, словно и не было её тут, а бокал в её руках слегка подрагивал.

— Выпьем за долгожданное перемирие! — проговорил Император.

— Да сколько можно пить? — тихо пробормотала я, а потом сделала ещё один маленький глоток, а кто-то прямо до дна выпивал уже

третий бокал!

Император выпил до дна, к нему тут же подскочил официант, забрал бокал и так же быстро отскочил.

— Объявляю сегодняшний бал открытым! — торжественно проговорил он.

XIII

Музыка заиграла громче. Мелодия была спокойной, и подразумевала никаких резких движений. Так что весь бал сегодня представлял один сплошной медленный танец. Император уселся на свой трон, не выпуская из рук трость с белым набалдашником. По традиции бал открывает именно глава государства, но сегодня эта обязанность легла на плечи первого наследника.

Теодор пригласил Бернадет. Предложил ей свою руку, пока ещё без сердца, но девушка согласилась.

Гости тут же расступились, прижались к стенам, освобождая место для танцев. На них смотрели все. Бернадет едва доставала Теодору до плеча, её маленькая бледная ручка лежала чуть ниже плеча. Они отлично смотрелись вместе: такая маленькая и самая настоящая принцесса в руках верзилы наследника. Предложение руки и сердца не прозвучало, но вечер только начался, так что вероятно помолвка будет ближе к концу. Так сказать, самое вкусное оставили на десерт!

Я сделала четвертый глоток без всяких тостов, уже совершенно не чувствуя спирта в напитке. Через минуту к принцу и принцессе присоединились остальные желающие потанцевать, среди них был и мой отец с мамой, тётя и дядя, Нара и Айнар. К слову, желающих было много.

— Хочешь потанцевать? — спросил у меня Карлос.

— Хочу, — сказала я, — но не с тобой, — продолжаю выглядывать среди пар танцующих Тео и понимаю, что сболтнула лишнего.

Карлос тактично промолчал, никак на это не реагируя. Сильфы дежурили возле меня со скучающим видом: Левон болтался вокруг меня, а Парт весел под потолком, наблюдая за обстановкой оттуда.

К нам подошла всё та же дама с темными волосами.

— Леди Ноэр, вы не будете возражать, если я украду вашего кавалера на один танец? — очень кокетливо спросила она, даже и не смотря в мою сторону, а строя глазки Карлосу.

— Да хоть на весь вечер, я не против, — продолжила я в пьяном духе. В глазах Карлоса промелькнула обида, но дама уже взяла его под локоток и настойчиво утянула в сторону танцующих. В итоге, я

осталось одна стоять у стеночки. В руке был всё тот же бокал, и там ещё оставалось немного алкоголя, который я тут же допила.

По тронному залу промчался ветер, особенно сильно задело мою юбку.

— Что случилось, Левон? — посмотрела на друга, а он смотрел в одну точку и не моргал. Я проследила за его взглядом и наткнулась на наследника Тёмный Империи, который стоял рядом с Императором и внимательно его слушал, смотря в мою сторону. Трайгет Веркинд выглядел так, словно рассказывает какой-то анекдот, а вот темный принц, кивнув Императору пошёл в мою сторону!

Меня посетило очень не хорошее предчувствие!

Он шёл медленно и уверенно, даже слишком самоуверенно с улыбкой на губах и со взглядом, который так и говорил «я вижу тебя насквозь»! Мне это не нравилось! Совершенно не нравилось!

Подул едва ощутимый ветерок, и возле меня оказался Парт. Сильфы были в полной боевой готовности. И это не оборот такой, они вооружились призрачными мечами, взявшимися из неоткуда, и выплыли вперед, так что я оказалась за их спинами!

— Леди Ноэр, — подошёл ко мне тёмный принц.

Я смотрела на него сквозь двух духов, с занесенными для удара мечами. Я пыталась найти хоть какое-то внешнее сходство с нашим принцем. Они хоть и очень дальние, но всё же родственники. И вот оттенок волос у тёмного принца был темнее, глаза черные как угли и немного раскосые, нос с небольшой горбинкой. Он был худощав, в то время как Тео комплекцией был мощнее.

— Ваше Высочество, — присела я в реверансе. — Чем я привлекла ваше внимание?

— Одна птичка напела, — ответил он.

— Знаю я эту птичку, — и глянула на Императора, который отвел взгляд, как только я на него посмотрела.

Алкоголь весьма развязал мне язык.

— И что же она вам напела? — сложила я руки на груди.

— Пропела песню об одной юной леди, которая весьма не вовремя привлекла внимание одного местного принца, — очень мягко сообщили мне.

— Вот как? — почесала я за ухом. — Прямо так и сказал «привлекла внимание»?!

Тёмный принц развел руками, мол, что сказали то и передал.

— Я всё ещё не понимаю, чем вызвала ваш интерес? — вернулась к начальному вопросу.

— Ну, я же принц! — гордо произнёс он. — А принцам полагается спасать прекрасных юных леди.

— И в чем же состоит ваша спасательная операция? — спросила его и наклонила голову чуть в бок.

Боги! Я что кокетничаю?!

— Леди Ноэр, — улыбнулся он. — Один танец, — и протянул руку. Причём очень удачно так протянул между двумя сильфами, не задевая ни Левона ни Парта, которые так и продолжали стоять между нами, вот только тёмных их не видел.

— Ну, же, леди! Я не кусаюсь. К тому же, если птичка напела правду, это может весьма разозлить сами знаете кого, — и он отошёл, открывая обзор на танцующих Тео и Бернадет.

— И вы думаете, что сработает? — клюнула я на его удочку.

— Если вы действительно для него дорога, то очень даже, — заверил он, и снова протянул руку. Я протянула ему свою ладошку, которую тут же сцапали.

Левон покрутил пальцем у виска, метнулся ко мне, в результате чего у темного принца колыхнулись тщательно расчесанные волосы. Он резко повернул голову в сторону Левона. Я резко дернула назад свою руку, но её держали крепко. Принц продолжал смотреть прямо на Левона, а тот на него. Парт стоял за спиной принца, практически прислонив меч к горлу!

— Вы его видите? — осторожно спросила я, ощущая, как душа проваливается в пятки.

— Чувствую, — сказал он мне, а затем развернулся и взглянул на Парта, который отодвинул меч, но далеко его не убрал.

Вот только вооруженного конфликта мне не хватало!

— Чувствую неуспокоенные души, — сказал он, чем напугал меня ещё сильнее. — Может стоит их упокоить, чтобы не вмешивались в дела живых? — в словах сквозила угроза.

Сильфы убрали мечи, но остались стоять на своих местах.

— А все темные так могут? — ещё более осторожно спросила я, очень сильно беспокоясь за духов.

— Только некроманты с даром выше среднего, — задумчиво

проговорил он, все так же вглядываясь в пространство, а потом снова резко посмотрел на меня. — Духи, верно? — спросил он.

— Да, — кивнула я, чувствуя себя абсолютно голой перед ним. Вот уж действительно видит насквозь!

— Успокойтесь, ничего я вашей подопечной не сделаю, — произнёс он глядя на Левона, а затем посмотрел на меня:

— Идёмте танцевать, — и он потянул меня в кружок танцующих, положил одну руку на мою талию, в другой лежала моя ладошка. И мы плавно покачивались и кружились под музыку, точнее он плавно, а я нервно и дёргано. Страшно же!

— Зачем вы мне помогаете? — спросила у него.

— У меня на это политические причины, — уклончиво ответил он, хотя и так всё было понятно. Дело в династическом браке. Принцу Бернарду он тоже не нравился и в результате было организовано целое восстание, а что предпримет новый наследник Тёмной Империи? Внезапно почувствовала себя шпионом!

— Династический брак, — озвучила я свою версию.

— Всё верно, — ответил тёмный. — Не знаю, о чём договорился мой отец с вашим императором, но где гарантии того, что после брака, Веркинд не захочет прибрать к рукам Тёмную Империю?

— Так вы уже в курсе всех местных слухов? — удивилась я.

— Леди Ноэр, эти слухи уже до Тёмной Империи дошли. — насмешливо произнёс он.

— Мой сводный братец даже восстание организовал, правда неудачно.

— И вы попытаетесь повторить? — спросила очень аккуратно.

— Нет, — спокойно ответил он, будто ждал этого вопроса. — Я же не дурак, да и у отца больше сыновей нет, — подмигнул он мне.

— И вы решили использовать меня? — очень недобро произнесла я.

— Я решил рассказать вам одну поучительную сказку, — возразил мужчина.

— Зачем? — не поняла я.

— Сказал же, поучительная, — сделал он акцент и начал рассказывать. — Жила-была одна леди из древнего рода, и вот отец её был при деньгах, и должность занимал ни самую последнюю, но всё равно не смог спасти свою дочь от беды.

— От какой беды? — спросила я, потому что он замолчал, видимо паузы выдерживал, чтобы я смогла провести параллели.

— От неминуемой, — сказал тёмный принц. — Так вот, приехала эта леди во дворец в надежде найти себе достойного мужа. Долго искала и, наконец, нашла мужчину своей мечты, влюбилась. Он тоже, вот только у него уже была невеста. Очень богатая, а казна тогда очень в деньгах нуждалась, и он женился на богатой невесте во благо государства.

Принц замолчал, я обдумывала его слова.

— И леди осталась ни с чем, — сделала я вывод.

— Леди осталось с пузом, — жестко проговорил.

Я вздрогнула.

— А потом в течение двадцати семи лет являлась официальной любовницей Императора. И оставалась любовницей даже после смерти официальной жены. И об этом её статусе знали все. В глаза улыбались, а за спиной строили козни. Три раза её пытались отравить, на четвёртый удалось, но леди выжила. Ещё пытались скомпроментировать, чтобы Император поймал её на измене. А уж сколько наёмников приходило за её жизнью...

— Весьма поучительная сказка, — проговорила я, чувствуя как всё тело словно задеревенело от такой информации. Мне это даже в голову не приходило, что Тео может просто сделать меня своей любовницей! То, что они у него наверняка есть — это да, это приходило, но то, что он и меня может занести в этот список — нет! И я не так хорошо знаю нашего принца, чтобы опровергнуть эту информацию! Да я вообще его практически не знаю!

— Самое худшее, — продолжил говорить тёмный, — что эта сказка основа на реальных событиях. Не стоит повторять чужих ошибок, леди Ноэр, — и смотрит на меня очень внимательно, но танцевать мы от этого не перестали.

— Я что-то не поняла, вы меня отговариваете...

— Я вас предупреждаю, — очень серьезно сказал он. — Принц Теодор родился и вырос во дворце, а во дворце нет места искренним чувствам и личным привязанностям. К тому же он наследник, будущий Император, а значит должен думать не только о себе, но и своём народе.

— Но вы тоже наследник, — перебила его.

— Да, — как-то грустно выдал он. — И поэтому я сегодня здесь и

сейчас разговариваю с вами.

И мы снова замолчали. Танец всё никак не заканчивался, хотя мне уже хотелось отдохнуть, да и сам разговор повис на довольно интересной ноте. Примерно неделю назад в газете была одна очень интересная статья, где сообщалось о свадьбе Тёмного Императора на его любовнице! И там же писали про нового наследника Тёмной Империи — сына Императора и этой самой любовницы — леди Сара Мутт, кажется, так её звали!

— Эта леди... — осторожно начала я. — Это ведь новая жена вашего отца? — спросила его.

— Я двадцать семь лет не мог назвать маму мамой, — тихо проговорил он, и мне стало его жалко, так жалко, что я даже бояться его перестала!

Музыка, наконец, закончилась. Мы поклонились друг друга, и Его Высочество отвел меня обратно к той стенке, откуда и вытащил танцевать.

— Благодарю вас за историю, — присела я в книксене. — Она оказалась весьма поучительной.

— Обращайтесь, — он поцеловал тыльную сторону моей ладони и отошёл.

Ко мне подошёл официант с бокалами наполненными вином.

— Нет, спасибо, — отклонила я его предложение. Хватить с меня на сегодня алкоголя.

Сильфы весь танец торчали над нами и тоже слышали этот разговор, а сейчас они о чем-то спорили.

Я только и видела, как беззвучно у них открываются рты, и безумно хотелось услышать, о чем же они там говорят?

Я присела на стул, устав стоять. Меня немного трясло от напряжение и шока. Тёмный дал четко понять, что намерен помешать династическому браку, но на меня ему указал Его Величество! Возможно, он считает меня угрозой для своей политики и хотел, чтобы я обратила внимание на темного принца?

Вечер становился всё отвратительнее и отвратительнее. Я мысленно проклинала ту прогулку с Тео в саду, и то, как он меня успокаивал во время торнадо, все эти его знаки внимания, дававшие мне понять, что я его действительно интересую. Да даже если и интересую, то как кто? Как любовница? Ведь невеста у него уже есть, и кто я такая,

чтобы вмешивать в политику?

Я так и сидела на стульчике возле стеночки, обдумывая ситуацию. Изредка ко мне подходили мужчины с просьбой потанцевать. Я соглашалась. Зря пришла что ли? Музыка в основном была однотипной, танцы были медленными, потому что траур по Императрице. И танцевала в основном молодежь, старшее поколение коротало время за разговорами. Теодора тоже не было видно, как и Императора. Бернадет общалась в компании леди Веркинд и её фрейлин. Несколько раз ко мне подходила леди Фаррел, узнавала всё ли у меня хорошо и приглашала присоединиться к разговорам, но я отказывалась.

В какой-то момент ко мне подошла Нара.

— Чего такая грустная? — спросила девушка, подсаживаясь к ко мне на соседний стул.

— Думаю, — ответила ей.

— О чем?

— О несправедливости в жизни, — на выдохе ответила я.

— Ну, об этом можно долго думать. Там мороженое выставили. Пойдем?

Я поднялась со стула и как-то резко закружилась голова, а затем и вовсе потемнело перед глазами. Я зажмурилась, шумно дыша.

— Астер? — обеспокоенно воскликнула Нара, которая тут же схватила меня за плечи, потому что я покачнулась.

— Присядь, — сказала девушка. — Сейчас помогу.

Я заметила, что музыка звучала как-то глухо, как сквозь толщу воды. Испуганно открыла глаза и поняла, что вишу в воздухе астральной проекцией.

— Опять? — произнесла я, глядя на сильфов, а те прижали пальцы к губам и указали мне на четыре фигуры, что стояли под потолком. Я узнала их сразу же.

Они выглядели как обычные люди и были точной копией статуй, что располагались за тронем. Боги наблюдали, следили за толпой, кого-то высматривали. Я смотрела на Бога Воздуха, на его огромный двуручный меч в ножнах, и на серьезное выражение молодого лица. Да они все тут были серьезными!

— Давно они тут? — испуганно и оттого очень тихо спросила у сильфов.

— Нет, — так же тихо ответил Левон. — Только пришли. Тебя вот

вытянуло даже.

И мы продолжали дальше следить за Богами. Нара пыталась привести меня в чувство. Моё бледное тело свалилось прямо на неё, так что она сначала уложила меня кое-как на стулья.

— Астер! — звала она меня, держа свои пальцы на моих висках.

— Кто-то из них наследник Смерти, — слышала я низкий мужской голос, тот самый голос что уже ни раз заговаривал со мной. Бог Воздуха расхаживал под потолком, словно по твердой поверхности проходил, а не по воздуху.

— По-другому она никак не могла проникнуть на нашу территорию, — продолжил он.

— Ты уверен? — спросил Бог Огня. У него были черные короткостриженные волосы и красная мантия, под которой скрывался черный костюм для верховой езды. — Мы следили за ними от самой границы. Смерть не проявила себя ни разу.

— А откуда тогда умертвия взялись? — прошипел Воздух.

— Ты всё утрируешь, — вмешалась Богиня Земли в зеленом платье и с длинными каштановыми волосами, которые мягкими волнами спускались аж до самых пят. Шикарные волосы!

— На твоих не нападали, — зло ответил Воздух.

— Ты знаешь правила, — все так же мягко проговорила Земля. — Бернадет слишком слаба, к тому же владеет двумя видами магии, а значит не подходит. Ирнеста исключаем по этим же причинам. Если тут и есть наследник Смерти, то точно не эти двое. И с чего ты вообще взял, что он здесь?

Воздух ничего ей не ответил, продолжая перебирать взглядом гостей.

Я ловила каждое сказанное Богами слово! И как-то упустила из виду, что меня пытаются привести в чувства уже два эльфа. Люди стали обращать внимание и заинтересованно поглядывали в сторону моего тела, чем привыкли внимание Богов.

Бог Воздуха резко повернул голову в мою сторону и остальные за ним, как по цепочке.

— Сильна! — с уважением проговорил Бог Огня, глядя прямо на меня.

Воздух никак не прокомментировал его высказывание, лишь махнул рукой в мою сторону и сказал:

— Кышь!

Меня снесло потоком воздуха прямо в моё тело!

XIV

Всеобщее внимание — это, конечно, прекрасно, но не тогда, когда ты не в форме и только что вернулся в собственное тело!

— Астер?! — беспокоилась рядом Нара. Она придерживала мою голову, заглядывая мне в глаза. Её пальцы на моих висках казались огненными, и я поспешила оттолкнуть её руки. Но не только Нара пыталась оказать мне первую помощь. Вокруг собрался кружок эльфов-целителей, которые смотрели на меня с крайней степенью недоумения. Ещё бы, у всех ученые степени по целительству, а девушку из обморока никто вывести не может! Есть о чём задуматься...

— Как вы себя чувствуете? — спросил один из низ, а взглядом так и сканировал меня.

— Я в порядке, — ответила ему и попыталась сесть. Тело слушалось вяло, но всё же слушалось. Юбка немного задралась, оголяя лодыжки, но на них никто внимание не обратил. Эльфы, что стояли чуть дальше, тихо переговаривались между собой обсуждая мой случай.

— Вы очень бледная, — заметил другой эльф, держа свою руку на моём пульсе.

— Спасибо, — ответила немного заторможено, принимая его слова за комплимент. Эльфы переглянулись.

Я всё-таки села, забрала свою руку у эльфа-целителя. Ещё не хватало, чтобы папа меня увидел в этой кампании. Чувствовалась небольшая усталость, но не как в первый раз. Не было одышки, я словно проснулась после тяжелого сна с затекшими конечностями...

— Давай на воздух, — верно оценили ситуацию Нара, — тут весьма душно. Коллеги, — обратилась она к эльфам, — благодарю за помощь.

Эльфы кивнули и, пожелав мне большого здоровья, удалились, нехотя. И вот они отошли, а взглядами всё равно следили за моей персоной. Меня аж передернуло от такого пристально-сканирующего внимания!

— И что это было? — накинулась на меня Нара с вопросами, как только мы вышли из зала.

В коридоре практически не было людей. Несколько мужчин

разговаривали у окна с бокалами в руках, да и только. Гвардейцев я в расчет не брала, те как и положено бдели на своих постах, не смея шелохнуться.

— Это ведь не просто обморок был? — продолжала Нара, всё идя вперёд и вперёд по длинной темной галереи с портретами императоров. На полу была красная коврая дорожка, так что не было слышно цоканья её острых каблучков.

— Конечно, не обморок! Магистр Эриан сказал, что не чувствует твоего сознания! Тело без сознания, это же... это..!

— Астральная проекция, — только и сказала я.

Нара остановилась, взволнованно обернулась, заметила дверь ведущую на балкон и выпихнула меня на улицу.

— Больно же! — возмутилась я, потирая запястья, потому что именно за них она меня и схватила. Вот вроде маленькая, а силище!

— Прости, — извинилась она, тут же отпуская мою руку. — Расскажи мне. Как это получилось?

— Да что тут рассказывать? — понесло меня. — Я это не контролирую. Не знаю, как срабатывает, просто резко потемнело перед глазами... Сильф сказал, что меня просто вытянуло. Наверное, своеобразная реакция на Богов... Я не знаю.

— Обычно целительская магия сразу помогает, а тут... Ты так резко побледнела и до сих пор холодная!

Да, меня немного знобило...

— Боги?! — вдруг до неё дошло. — Ты разговаривала с Богами?

— Ну, как разговаривала, скорее подслушивала...

Нара смотрела на меня с открытым ртом и с огромными глазами, напуганной лани.

— Не смотри так на меня, пожалуйста! — попросила её. Девушка отвернулась, видимо переваривая информацию. Да у меня у самой в голове всё это не укладывалось!

Нара молчала, сильфы парили в воздухе друг к другу спиной. Левон ещё время от времени оборачивался и корчил обидные рожицы с в адрес Парта. Лицо второго сильфа я не видела, но там явно было что-то недовольное.

На улице уже стемнело, так что сотни ярких огоньков развешанных на деревьях во дворцовом парке радовали глаз. Да и сам балкон был недалеко от земли где-то около метра, и было хорошо слышно, как

стрекотали сверчки, издалека доносилась музыка, а на ночном небе красовался яркий полумесяц.

Слева от балкона в окне зажегся свет, хлопнула дверь. Я и Нара повернули головы в этом направлении.

— Теодор! — раздался очень недовольный голос Императора. — Я считал, что мы с тобой всё обсудили и пришли к компромиссу! Я думал, что ты понимаешь, какая ответственность на тебя возлагается!

— Дед! — возмущенно проговорил наш принц.

— Ты! Ты истинный наследник Веркинджеторийской империи, мой мальчик!

— Дед! — снова попытался перебить внук, но Император словно и не замечал этих попыток, продолжая свою торжественную речь.

— Империя должна возродиться! — настаивал он. — Ты наследник старшей ветви и трон Тёмной Империи по праву твой без всяких там поединков!

— Хватит! — повысил голос Теодор, и у меня побежали мурашки по спине от этого его тембра. — Начнём с того, что тёмные просто так трон не отдадут. Это, во-первых, а во-вторых, зачем он нам? Или тебе на старости лет в войну захотелось поиграть?! Мне вот, знаешь ли, не хочется! И без этого проблем по горло!

— Женись на Бернадет, — приказал Император так что если бы он мне так сказал, я бы пошла и женилась на Бернадет!

— Ага, уже бегу! — весьма дерзко ответил внук, и от этой его дерзости стало почему-то плохо мне. — Ты так и не назвал причину.

— Я не знаю, каким образом в тебе пробудилась магия Тьмы и Смерти, но для будущих поколений результат нужно закрепить. Бернадет для тебя прекрасная партия.

— Я не собираюсь завоевывать Тёмную Империю! — зло ответил принц.

Разговор на повышенных тонах смолк.

Нара повернула голову, испугано взглянула на меня.

— Главное, чтобы нас не заметили, — тихо прошептала девушка, и я согласно ей кивнула, а семейная ссора тем временем продолжалась.

Я вдруг поняла, что волнуюсь за него!

— Только не говорим мне, что повёлся на смазливое личико этой девчонки?! — бушевал Император.

У меня глаза на лоб полезли и вообще сердце в пятки, и озноб так

резко прошёл. Меня бросило в жар!

— Ты же будущий Император, Тео! Сколько у тебя ещё будет этих смазливых девок?! А сейчас решается судьба...

— Астер не девка, — очень зло и внятно проговорил Теодор, а у меня словно камень с души свалился, и его место заняло пугливое чувство нежности.

Зато у Нары глаза на лоб полезли. Она вопросительно уставилась на меня, я неопределённо пожала плечами, чувствуя, как начинаю краснеть ещё больше. Хотя куда уж больше?!

— Ладно. Раз она тебе так нравится, то, что мешает тебе жениться на Берни и сделать Астер любовницей?

Я снова напряглась! И замерла, ожидая его слов, и даже пальцы на руках скрестила, прислушиваясь к разговору.

— С бабушкой ты точно так же поступил? — зло спросил Тео.

И снова тишина... и в этой тишине раздался мой облегченный выдох.

— Сегодня помолвки не будет! — яростно проговорил принц, а затем громко хлопнула дверь.

Я вздрогнула от грохота, и вздрогнула ещё раз, когда поняла, что шаги приближаются к балкону! Я в панике посмотрела на Нору, которая нервно потирала запястье и тоже не знала, что делать, растерянно оглядывая балкон.

Я чуть перегнулась через перила.

— Прыгаем? — шепотом предложила я.

— В платьях? — так же тихо возмутилась она.

На балконе появилась тень от фигуры.

— В угол к стене! — прошептала Нора, и мы бросились в разные стороны, и замерли, забившись в угол и прижавшись к шершавой отделке дворца, и затаили дыхание. Сильфы спрятались над дверью.

Запоздало пришла идея. Они ведь могли нас с помощью воздуха переместить! Но мозг как обычно выдает хорошие мысли опосля!

На балкон вышел принц, дошёл до перил, ничего не замечая, вынул портсигар и достал сигарету. На его указательном пальце вспыхнул огонек, которым он и зажёл сигарету. Закурил, выпустил тонкую струйку дыма.

Нора активно подавала мне сигналы и медленно шаг за шагом двигалась из угла балкона по стеночке к двери. Я переводила взгляд с

неё на спину принца и обратно. Сердце билось как сумасшедшее. И я отрицательно мотала головой, прося сидеть в углу тихо, но девушка не послушалась. Цокнул её каблук, выдавая! И она рванула к двери!

Резкий оборот принца влево. Кусочек темного платья мелькну в проеме... Я закрыла глаза, предчувствуя беду, но прошло секунд тридцать и ничего.

Открываю глаза и снова вижу только одну его спину, вижу дым и чувствую запах табака. И все так же боюсь пошевелиться. И как назло прилетела муха, уселась на мой нос. Нос зачесался. Я терплю. Муха продолжила издеваться, переползла на лоб, оттуда на висок, на щёку и снова на нос, в который она собралась залезть!

— Фе! — воскликнула я, не выдержав издевательств от насекомого. Муха улетела, сильфы картинно вздохнули, а Тео обернулся с атакующим заклинанием в левой руке.

Мы встретились взглядами. Я ещё сильнее вжалась в стену!

— А убегала, я так понимаю, Нара? — спросил он и развеял заклинания.

— Угу, — кивнула я.

— Вот уж не думал, что гвардейцев и по балконам надо распахивать, — усмехнулся он. — А чего прятались то?

— Эмм, — я всё ещё прижималась к стене и, кажется, даже вросла в неё. Пауза затягивалась, Тео ждал ответа, и я... Чёрт!

— Мы всё слышали, — виновато произнесла я и указала ему на окно, в котором всё ещё горел свет.

Тео хмыкнул и снова повернулся ко мне спиной, затягиваясь сигаретой. Сильфы больше не прятались над дверью, и теперь активно показывали мне, что, мол, пора уходить, но мне уходить не хотелось. К тому же, у меня была важная информация о некоем наследнике Смерти, которой я и хотела поделиться с будущим Императором.

Я вышла из своего укрытия, подошла к Тео, морщась от табачного дыма. Теодор курил, прислонившись к перилам, и смотрел на полумесяц.

— Боги ищут наследника Смерти, — проговорила, а в ответ тишина и один сплошной дым, выдыхаемый в противоположную от меня сторону.

Не знаю, что сейчас творилось у него на душе, но мне хотелось его обнять, успокоить, сказать, что всё будет хорошо, и он со всем

справиться! И я всё ждала, что он что-нибудь скажет, как-тоотреагирует, даст знак, но он молчал, курил, смотрел на полумесяц, а на лице у него словно маска каменная застыла, выражающая всю грусть и печаль Вселенной.

— Ты знала, что предки считали Луну символом жизни и смерти? — спросил он, стряхивая пепел отгоревшей сигареты на землю.

— Нет, — тихо ответила я, совершенно не ожидая такого вопроса, и уж тем более я не ждала того, что он произнёс дальше:

— Одна во тьме живёт Луна,
На тёмном небе нам видна.
Она умрёт в свой судный час,
Что б её свет для нас угас.
Но возродиться она вновь,
Покуда в мире есть любовь.

Я смотрела на него с широко раскрытыми глазами. Вот стоит взрослый мужчина, наследник целой Империи, с сигаретой в руках и читает детский стишок! Ожидание просто не совпало с реальностью!

И чего это сегодня с принцами? Один сказки рассказывает, другой стихи читает? Это на них так Луна влияет?!

Тео тихо рассмеялся.

— Видела бы ты сейчас своё лицо.

Это замечание привело меня в чувства.

— Слышали бы вы свои стишки со стороны, Ваше Высочество! — съязвила в ответ. — Кстати, поздравляю с повышением.

— Поздравлять не с чем, — ещё одна затяжка сигаретой. — Сама всё слышала, — пауза. — Воздух опять с тобой говорил? — спросил он буднично, словно ничего сверхъестественного не произошло, подумаешь, поговорила с Богом... С кем ни бывает?

— Я подслушала, — снова покаялась. — И это вышло не намерено! — произнесла в своё оправдание. — В обоих случаях.

— О чем ещё они говорили? — продолжил спрашивать он, словно и не замечая моих оправданий или они ему просто не были нужны...

— О каких-то правилах, что Ирнест и Бернадет не могут быть наследниками Смерти, потому что владеют сразу двумя видами магии, — выложила всё как есть, а потом спросила:

— Кто такой наследник Смерти?

— Хотел бы я знать. Вероятно, очень могущественный

некромант, — предположил Теодор. — А зачем они его ищут, случайно не говорили?

— Нет.

— Жаль, — грустно выдал он. — Это могло бы прояснить ситуацию.

— Воздух сказал: «Кто-то из них наследник Смерти. По-другому она никак не могла проникнуть на нашу территорию». Она — это Смерть?

— Что значит «проникнуть на нашу территорию»? — забыл про сигарету принц.

— Это значит, что тебе нужно жениться на Бернадет! — раздался за спиной голос Императора.

О, Боги! Ну что за день?!

— Дед! — возмутился внук, поворачиваясь.

Я развернулась, присела в реверансе:

— Ваше Величество.

— Не скажу, что рад вас видеть, леди Ноэр, — ответил Император.

— Зато я очень даже рад, — возразил ему Тео.

— От чего мне весьма грустно, — выдал Император. — И я, наконец, нашёл одно веское доказательство, почему тебе нужно жениться на Бернадет. Идёмте. И вы, леди Ноэр, тоже!

Сигарета в руках Тео вспыхнула огнем и пеплом осела на пол балкона. А затем он демонстративно под прямым взглядом Императора взял меня за руку и сказал:

— Идём!

Его Величество никак на это не отреагировал, молча развернулся и пошёл указывать нам путь, Тео за ним, а там уже и я за принцем на буксире.

Мне нравилось держать принца за руку и идти с ним плечом к плечу, но я если учитывать, что мы идём узнавать, почему нам нельзя быть вместе, то ситуация весьма печальная. И мы ни разу не говорили о наших отношениях, чувствах и всяком таком. У меня было ощущение, что я хожу по краю пропасти и жду повода спрыгнуть.

С одной стороны, меня радует внимание Тео, а с другой... да вот даже сейчас, схватил за руку, совершенно не интересуясь моим мнением! Или это было сделано назло Императору? Ведь можно было бы подыграть монарху, зачем демонстрировать свои чувства? И какую

роль отвел мне Тео?

Сказка наследника Тёмной Империи не давала мне покоя.

Император шёл чуть впереди, стуча тростью по полу. Сильфы летели за нами, гоняя туда-сюда воздух. Я украдкой бросала взгляды на Тео, понимая, что нам надо очень серьёзно поговорить. И лучше это сделать в ближайшем будущем, а ещё лучше сейчас, потому что потом уже будет поздно.

Мы дошли до лестницы, и спустились на несколько пролетов вниз, минуя служебные помещения, а уже в подвале, пройдя мимо многочисленных ящиков и бочек, Император подвёл нас к одному узкому проёму в стене, который судя по строительным обломкам сбоку, появился тут совсем недавно.

— Под дворцом ведут раскопки? — очень недобро спросил принц.

— Всего лишь распечатал старый коридор, — невозмутимо ответил Император. — Догадываешься, куда он ведёт? — и стоит такой довольный-предовольный, что аж врезать хочется.

— Искал храм с живыми статуями? — предположил Теодор.

— Да, — кивнул Император и зашёл в туннель. — И я его нашёл. Перебирал вчера старые бумажки в архиве и обнаружил план крепости, которую потом перестроили во дворец.

— И на плане был указан легендарный подземный храм, — закончил его мысль Тео.

— Верно.

Моё платье не предусматривало походов по туннелям. И вообще, лазить по грязным подвалам и туннелям не было никого настроения, но Тео упорно тащил меня за собой.

И не успела я подумать, что тут довольно темновато, как вспыхнуло два ярких огненных пульсара, которые и осветили туннель. На стенах через каждые десять метров встречался герб Веркинда — шестиконечная звезда с точкой в центре. Пахло пылью, гарью и в то же время ощущалась влажность. Внизу у самых стен нет-нет да и появлялась плесень.

Я заметила, что уже сама вцепилась в руку наследника и стараюсь от него не отставать. Коридор был довольно низкий, и Тео практически доставал макушкой до потолка. Да и холодно тут было.

— Замерзла? — спросил он, когда я поёжилась. И не дожидаясь моего ответа, снял пиджак и накинул мне на плечи.

— Спасибо, — сказала я, просовывая руки в рукава. Сразу стало теплее. Тео снова взял меня за руку.

Шли не долго. Метров двести не больше. Туннель закончился и вышли в огромный зал по форме напоминающий шести угольник. В центре стояло кресло, высеченное из камня, а возле каждой стены по огромной фигуре Бога, включая Смерть и Тьму!

Я куталась в пиджак Тео, оглядывая статуи. Стихийники стояли в весьма похожих позах. Богиня Земля держала на вытянутой руке горсть земли, в которой рос колос пшеницы, Вода — чашу, наполненную живительной влагой, Огонь — протягивал горящий факел, а Воздух — с поднятым вверх мечом с треглавой на эфесе. Эти Боги выглядели живыми, по крайней мере, возле них было какое-то движение. А вот Смерть и Тьма стояли в тёмной части зала. Фигура Смерти была полностью скрыта под плащом с капюшоном. Считается, что её тело уже давно сгнило, и Богиня уподобилась умертвию и прячет свои кости под плащом. А вот Тьма... Тьма заведовала переходным состоянием между мирами, и астрал — это как раз её территория.

Что-то было не так. Я ещё раз оглядела фигуры Богов, не понимая в чем собственно загвоздка, а Его Величество тем временем начал рассказывать.

— Что главное в магии, леди Ноэр? — обратился ко мне Император.

— Гармония? — робко предположила я и посмотрела на Тео, тот утвердительно кивнул.

— Верно, — ответил Император, но радости от того, что я правильно ответила у меня не было.

— Гармония, которая держится на шести Богах. Четверо несут в мир жизнь, двое — смерть, и когда гармония нарушается, происходят страшные вещи.

У меня мурашки по спине пробежались от его тона, да и обстановка ещё нагоняла атмосферу детской страшилки, так что я ещё сильнее вцепилась в руку Тео, которую тут же ободряюще сжали.

— Пять веков назад некромантов стало так много, что баланс сил перевесил в сторону «смерти». Рождалось большое количество некромантов с уровнем силы выше среднего, и в результате из-за господства мертвой магии умертвия вставали из могил сами по себе. Началась гражданская война. Стихийники массово уничтожали

некромантов, а те в свою очередь бежали на территории тёмных магов,

— Император замолчал, разглядывая статую Смерти. Я же никак не могла понять, что не так со стихийниками.

— Иоган Джетори и Томас Веркинд поделили территории, — продолжил он после паузы. — Разделили фамилию, Богов, которые по своей сути всегда должны быть вместе. Ты — наследник Веркинджеторийской империи! — гордо произнёс Император, указывая тростью на внука.

— Меч поднят вверх! — наконец дошло до меня. — У Воздуха меч поднят вверх, а в тронном зале он держит его острием вниз...

— Да! — загадочно протянул Император. — Тем и ценен этот храм, леди Ноэр, что можно увидеть волю Богов.

Его Величество посмотрел на внука.

— И это только начало. Четыре дня назад я получил письмо от монаха Горного монастыря, который описал своё видение: древний тронный зал с шестью богами, ожившая статуя Воздуха и поднятый вверх меч.

С каждым словом монарха мне становилось всё страшнее, и я как-то инстинктивно искала поддержки и защиты у Тео, который уже прижимал меня к своему боку.

— И причём тут моя женитьба на Бернадет? — спросил он. — Как это поможет ситуации с балансом сил?

— Бескровная передача власти, — авторитетно заявил правитель.

— Что-то я в этом сомневаюсь, — усмехнулся наследник.

— Род Джетори вымирает. Его первенец — Ирнест — прежде всего тёмный маг, как некромант он из себя ничего значимого не представляет. Бернард всю жизнь пользовался накопителями, чтобы скрыть маленький объем резерва, а Бернадет так вообще слаба как новорожденный котенок. А в тебе проснулась кровь истинного наследника! Дитмар готов передать трон Тёмной Империи, если ты женишься на Бернадет, и у вас родиться сын с шестью видами магии. Убьем сразу двух зайцев — вернём территории без крови, а так же восстановим союз Богов и гармонию.

— То есть этот союз нужен больше Джетори, чем нам? — спросил он.

Император зло нахмурил брови.

— Ты меня вообще слышишь? — недовольно проговорил дед.

— Да, я чётко услышал, что жениться на Бернадет мне не обязательно!

— Тео! — взревел Император. — Ты меня разочаровываешь!

— Вот ты же умный мужик, дед! Какая к чертям гармония?! И Веркинд, и Тёмная Империя прекрасно себе существуют вот уже пять веков и без всяких там союзов Богов. И то, что я обладаю всеми шестью видами магии, это не повод заново перекраивать карту!

— Сколько вы знакомы? — резко сменил тему Император, обращаясь ко мне.

— Где-то около месяца, четыре недели вроде, — я посмотрела на Тео. — Но Его Высочества знал меня ещё в детстве...

— Да, знаю, — проворчал совершенно по-старчески Император. — Вот уж не думал, что детская влюбленность вылез мне боком. Это всего лишь влюбленность, — настаивал он, — которая со временем пройдёт, а вот государственные проблемы сами по себе никуда не исчезнут!

— Мне надоело выслушивать твои бредни, — устало проговорил Тео. — Мы уходим. Хочешь объединить империи, женись на Бернадет сам. У тебя как раз жена вон умерла!

Последняя фраза явно была лишней, потому что Император неожиданно зло швырнул во внука трость, раздался гром, а затем в нас полетело несколько молний! Тео выставил щит, задвинув меня себе за спину. Несколько молний на миг озарили все пространство вокруг белым светом и исчезли, а вот злой дед остался.

— Не смей оскорблять память своей бабушки! — грозно произнёс Император. — Уверен, что ей бы не понравилось твоё нынешнее поведение!

— Так может, поднимем её и спросим?! — съязвил Тео. — Некромантией то я владею! Император побледнел.

— Я не женюсь на Бернадет, и я не буду претендовать на трон Тёмной Империи. И мы закрыли эту тему! Всё!

Вокруг нас завертелись вихри, формируя воздушный портал.

Тео перенёс нас обратно на балкон. В пиджаке тут же стало жарко, и я его сняла, аккуратно сложила и положила на плоские перила балкона. Стрекотанье сверчков сочеталось с едва слышной музыкой, доносившейся из тронного зала. Да и были мы тут одни. На сильфов порталы не распространяются.

Тео подошёл к перилам, снова достал сигарету и закурил. Мне это не нравилось. Если учитывать, что у него, что ни день то стресс, курит он явно много. Но тогда в саду и даже во время торнадо табаком от него не пахло.

— Ты часто куришь? — всё же спросила у него.

— Беспокоишься? — обернулся он, улыбаясь. Я тоже улыбнулась и тут же отвернулась, желая скрыть свою улыбку, но он, наверное, и так догадывается о моих чувствах. Однако разговор пошёл не в том русле, на который я рассчитывала.

— Поднятый меч упоминается только единожды в истории, — сказал он совершенно серьезно. — Накануне гражданской войны. Томас описывал это явление в своем дневнике, и он также получил письмо от монаха Горного монастыря с описанием видения. Вопрос: кто с кем будет воевать и зачем?

— Возможно, объединить земли хочет не только твой дедушка, но и Тёмный Император. И они оба перестраховываются, чтобы в любом случае на троне оказался их наследник, пусть даже и правнук, — озвучила я свои мысли.

— Может и так.

Сигарета после пары затяжек сгорела в алом пламени.

— Он сильно тебя напугал? — сменил он тему, стряхивая пепел с рук.

— Император в гневе — это не то, с чем я хотела бы столкнуться ещё раз, — отшутилась я и вернулась к прежней теме разговора. — Ирнест тоже против твоей женитьбы на его сводной сестре.

— Знаю, — ответил Тео, подходя ко мне. И теперь он стоял очень близко! Я чувствовала запах не только табака, но и его одеколона. — Мы с ним говорили об этом, и пришли к заключению, что ни ему, ни

мне эта помолвка не нужна.

— Тогда, — я чувствовала себя немножко дурой. — Тогда зачем этот бал?

— В честь приезда тёмных, — объяснил он мне как маленькой. — Мы всего лишь наследники, Астер. И если на подчиненных надавить можем, то на Императоров нет, — произнёс он с очень лукавой улыбкой на губах. — Бернадет пробудет тут некоторое время, а затем уедет обратно к себе, ну или куда она там захочет.

— То есть ты и темный принц играете против двух Императоров, которые задумали объединить империи, чтобы угодить Богам? — ещё более ошеломленно спросила я.

— Я бы сказал, что каждый император не прочь расширить свои владения. Как родственник из старшей ветви я действительно могу претендовать на трон Тёмной Империи без всяких там поединков, но как только я предъявлю свои права, Дитмар задействует армию. И тут уже кто победит. Глупо претендовать на трон чужой страны, рискую потерять свой. И пусть это останется нашим с тобой маленьким секретом, — прошептал он и положил обе свои руки мне на талию.

Мне было неловко от того, что он так близко. Поэтому я смотрела куда угодно, только не на него. Да и сильфов всё ещё не было. Надеюсь, они ни в какие клетки не угодили по дороге.

— Астер, — видимо, Тео как-то по-другому расценил моё поведение, — если ты против, — пауза, — и тебе не нравится... просто скажи, — попросил он тихо с горечью в голосе. — Я не в коем случае не хочу давить на тебя своим статусом и авторитетом, и если ты не отталкиваешь меня, только потому что боишься сказать мне «нет»...

Я посмотрела на него. Испугалась, что он может сейчас просто взять и уйти!

— Мне нравится, — поспешила заверила его. — Ты мне нравишься. Просто... непонятно, чем это всё закончится. У меня первая влюбленность, у тебя вообще детская! — чуть не лягнула: «как с эти жить»? — Твой дед явно против, да и Айн дал ясно понять, что к тебе с чувствами лучше не лезть. И ты же принц Тео, тебе надо думать о долге и своем народе...

— Моя бабушка крестьянка, — перебил он с улыбкой. — И меньшее о чем думал дед, когда женился, так это о долге перед страной. Да, он в последнее время немного не в себе, — тяжело вздохнул. —

Делай скидку на возраст и на личную трагедию — у него все же любимая жена умерла.

— Мама говорила, что Айсинара из какого-то древнего рода...

— Так было сказано, — не отрицал он и погладил меня по щеке. Большой палец прошёлся по скуле, чуть задел уголок рта, погладил подбородок, и его рука замерла на моей шее.

Я смотрела на него, не отводя взгляда. Смотрела в эти карие глаза и понимала, что сделаю для него что угодно. Особенно, когда он вот так держит меня и счастливо улыбается. И я тоже погладила его по щеке, (сегодня он был гладко выбрит) и всё внутри меня радостно встрепенулось!

Чувство безграничной преданности смешивалось с восхищением, и я сделала маленький шажочек к нему, краем глаза замечая двух мелькнувших за спиной Тео сильфов. Целоваться на глазах у двух других мужчин не хотелось, но когда мне ещё выпадет такая возможность?

Он ведь будущий император. У него нет времени, чтобы часами гулять со мной по парку, гонять чай в беседке и бегать на свидания. У него и без этого проблем полно, да я и не хочу создавать ему проблемы, хочу видеть его улыбку и без сигареты желательно...

Я положила руки ему на плечи, становясь ещё ближе. Тео прижался своей щекой к моей щеке, затем его нос встретился с моим носом, и только потом он поцеловал очень нежно и осторожно. Я закрыла глаза, наслаждаясь моментом, вцепилась в его плечи, не желая отпускать. И плевать я хотела на всех этих Императоров с их планами!

— Что такое? — тихо спросил Тео, когда я отстранилась, а мне вспомнилась весьма поучительная сказка в исполнении тёмного принца, и я решила принять меры, чтобы обезопасить себя.

— Если, всё же так выйдет, что ты женишься на другой, обещаешь, что отпустишь меня, — попросила его, заглядывая ему в глаза.

— Астер, — возразил он.

— В жизни всякое бывает, Тео, — понесло меня. — Тем более с монархами, просто обещаешь, что опустишь и дашь шанс... завести семью с другим. Я не хочу в один прекрасный момент оказаться беременной любовницей.

— Ирнест постарался? — отпустил он меня, а я успела схватить его лицо обеими руками, мягко заставляя смотреть мне в глаза.

— Я просто хочу... у меня это впервые, понимаешь? — открываться было тяжело. — Первая любовь обычно ничем хорошим не заканчивается. Я просто не хочу, чтобы мне потом было больно, а больно будет, Тео.

На лице у него отразилась вся степень недовольства, он мягко убрал мои руки. Моя просьба ему не нравилась, я это видела и чувствовала, что испортила момент нашего первого поцелуя.

— Хорошо, если тебя это успокоит, — сказал после недолгого молчания. — Если так все же случится, что я женюсь на другой, я клянусь, что опущу тебя.

От романтического настроения ничего не осталось.

— Спасибо, — тихо сказала я, разглядывая кустарники, растущие вокруг балкона.

— Я не женюсь на Бернадет, — заверил он меня, крепко обнимая. — Честно говоря, мне даже обидно. Ты, действительно, думаешь, что я мог оставить беременную тебя?

— О, Боги! — раздался мужской возглас. Я тут же повернула голову и отскочила от Тео. У двери стоял брат с идеально уложенными волосами, а вот его серые глаза метали молнии. Ну всё!

— Астер, ты беременна?! — спросил он, не сводя с меня разъяренного взгляда.

— Нет! — быстро ответила я. — Ты всё не так понял!

Айн перевел взгляд на Тео.

— Ты всё не так понял, — повторил он мои слова. — И вообще, подслушивать не хорошо, — пожурил он друга.

— Да я вот только подошёл, а вы тут... Астер! — и снова зло на меня смотрит! — Да сюда кто угодно мог зайти! Ты хоть охранку на вход повесил бы!

Я тяжело вздохнула, потому что сейчас будет лекция о морали и нравственности, о том, что Тео принц и вообще без пяти минут жених, а я его тут с пути истинного сбиваю и мешаю международной политике!

— Леди Ноэр, — официально обратился ко мне Тео. — Вернитесь, пожалуйста, в тронный зал, мне необходимо поговорить с глазу на глаз с вашим двоюродным братом.

— Конечно, Ваше Высочество, — присела я в реверансе, а Айн так и продолжал очень подозрительно смотреть на меня, поэтому, проходя мимо него, я снова произнесла:

— Я не беременна.

— Очень на это надеюсь, — проговорил он. Спорить с ним было бесполезно, поэтому я вышла с этого судьбоносного балкона и пошла в тронный зал искать Нару, чтобы высказать ей все свои претензии (наверняка это она посоветовала брату заглянуть на балкон), а заодно пускай засвидетельствует мою небеременность. Она всё-таки целитель, а брат жене доверяет. Уж точно больше, чем мне!

Можно было бы, конечно, остаться за дверью и подслушать мужской разговор, но я не стала. Информации для обдумывания было и так слишком много. Словно я не на бал пришла, а на семинар сразу по трем предметам. К тому же, это первый бал в моей жизни. Так что я решила пойти в тронный зал и расслабиться.

Нара сидела за одним из столиков, что были выставлены вдоль стены, в компании леди Фаррел. Родственницы пили чай, но как-то нервно, а при моём появлении выдохнули с облегчением.

— Дайте угадаю, — подсела я к ним за столик. — Заслали Айнара на разведку и теперь ждёте результатов?

— Астер! — возмутилась тётушка и звякнула чашкой о блюде. — Мы волновались!

— Точнее я волновалась, — призналась Нара. — Прости. Я подумала, что тебе нужна помощь, а Айн дружит с Тео и мог бы уладить щекотливую ситуацию...

И тут до меня дошло, что они же не в курсе всех наших разговоров с Тео на балконе. И я тут же сменила гнев на милость.

— Спасибо, — сказала я Наре.

— Чаю? — предложил подошедший официант.

— Будьте так добры, — попросила я.

Парень быстро поставил передо мной фарфоровую чашечку, налил заварки, кипятка.

— Теплый? — учтиво спросил он.

— Да.

И официант тут же разбавил кипяток холодной водой из графина.

— Приятного чаепития, — произнёс он и удалился. Родственницы всё это время терпеливо ждали.

— Так Его Высочества тебя заметил? — спросила Нара.

— О, ещё как! — положила в чай две ложки сахара, размешала.

Женщины переглянулись.

— И что? — спросила леди Фаррел.

— Мы поговорили, — продолжила я, наблюдая за их реакцией.

— И что? — повторила вопрос леди Фаррел. — Он что-то заподозрил, возможно, угрожал или...

— Тётя, — остановила я её, пока она тут не наговорила лишнего. — Всё хорошо. И было бы ещё лучше, если бы вы не присылали Айнара на разведку.

Обе женщины промолчали. Я довольная пила чай с пирожным, пока не подошёл Карлос.

— Дамы, — уделил он внимание обеим леди Фаррел. — Леди Ноэр, мы с вами так и не потанцевали сегодня, а сейчас будет последний танец. Составите мне компанию?

— С удовольствием, — проговорила я.

Карлос чуть отодвинул стул, помогая мне выйти из-за стола. Мы прошли в центр зала и заняли свои места среди танцующих. Танец подразумевал смену партнёров, и я невольно улыбнулась, когда заметила среди танцующих Тео.

Было два круга: внутренний состоял из мужчин, внешний — из женщин. Я стояла напротив Карлоса, и как только заиграла музыка, мы поклонились друг другу, начиная танец.

Шаг на встречу, беру его руку, он кладет свою на мою талию, а теперь круг вальса, замираем на том же месте, поворот — смена партнеров, и снова поклон, и так несколько раз, пока передо мной не оказался Тео.

— Ваше Высочество, — тихо проговорила я.

— Леди Ноэр, — ответил он.

Я чуть ли не светилась от счастья, когда он начал вести меня в танце легко и непринужденно. Все гости исчезли, просто перестали для меня существовать. Осталась лишь я и Тео в этом ужасно коротком танце.

Всё вокруг кружилось и мелькало, юбка путалась в ногах, мешая движению, а сердце билось всё сильнее на каждом шаге. Хотелось продлить это мгновение, чтобы оно никогда не заканчивалось, но круг вальса подошёл к концу. Поворот, и мы сменили партнёров. И я уже танцую с другим, потом ещё с одним, пока в пару со мной снова не встал Карлос.

Музыка смолкла. Раздались громкие аплодисменты, прозвучала

тождественно труба, а следом за ней и голос Императора:

— Лорды и леди, — обратился он к гостям. — Благодарю всех вас за сегодняшний вечер. Доброй вам ночи!

На этом бал был окончен. Император ушел по живому коридору под музыку, следом за ним ушли члены императорской семьи и тёмные.

— Осторожно, — сказал Карлос, оттаскивая меня к стене. Гости стали продвигаться к выходу, создавая толпу.

— Ну как тебе бал? — спросил Карлос, пока мы ждали, когда толпа немного поредеет и можно будет спокойно выйти.

— Ты меня специально вытащил, чтобы я с Тео могла потанцевать? — прямо спросила у него.

— Его Высочество прозрачно намекнул, что мне стоит пригласить на танец свою спутницу, — витиевато ответил он.

— Это получается, что это Его Высочество меня на танец пригласил? — довольно уставилась на Карлоса, не в силах сдержать улыбку.

Карлос ничего не ответил, но в глазах у него была такая вселенская грусть и печаль, что спросила:

— Ты чем-то расстроен?

— Нет, — спокойно ответил он. — Принцем всегда достается всё самое лучшее.

XVI

Карлос сопровождал меня до телепортационной площадки, он же телепортировал домой и довёл до входной двери загородного дома Фаррелов. Над дверью горел магический светильник, освещающий крыльцо. На улице кроме нас никого не было, и мне безумно хотелось, чтобы на месте Карлоса сейчас был Тео.

— Спокойной ночи, — сказала я огневику и постучала в дверь.

Маг хмыкнул.

— Детка, — сказал он. — У меня ночь только начинается!

Дверь открыл дворецкий, и Карлос тут же сбежал по ступенькам крыльца, развернулся, подмигнул и исчез в огненном портале, который на одно мгновение тут же осветил всю подъездную дорожку.

— Леди Ноэр, — дворецкий стоял при вдохе и придерживал для меня дверь.

Я зашла в дом.

— Госпожа Мирта готовит вашу комнату ко сну и поможет вам с платьем. Принести вам что-нибудь перекусить в комнату?

— Нет, спасибо, — покачала я головой, — ничего не нужно. Я не голодна.

Бард закрыл дверь. Магически. По дверному косяку пробежалась охранительная магия.

— На всякий случай, — проговорил Бард, замечая мой взгляд. — Приказ лорда Фаррела.

— Ясно.

Я поднялась по лестнице на второй этаж, чуть приподнимая юбку. Дворецкий ушёл куда-то в глубь дома, и вместе с его уходом в холле потух свет.

В доме было тихо. Я думала здесь будет что-то вроде после бальной вечеринки, семейный ужин, но ничего этого не было. Словно тут вообще моих родственников не было.

Двери в покои тёти были открыты. Из комнаты в коридор падала широкая полоска света, так что когда я прошла мимо меня заметили.

— Астер, — позвала тётушка и выглянула в коридор всё ещё с причёской на голове, но уже в банном халате. — У тебя всё хорошо? —

спросила она. — Нара сказала, что ты потеряла сознание. Уже дважды за неделю, мне это не нравится.

— Это всё резерв, — соврала ей. Рассказывать ей про Богов, ищущих наследников Смерти на ночь глядя, я не собиралась.

Леди Фаррел внимательно вглядывалась в моё лицо.

— Всё хорошо, правда, — заверила я её.

— Артур наложил охранное заклинание на дом и ограду поместья. Всего лишь мера предосторожности. Всё-таки тёмные в городе.

— Конечно, — согласилась я с ней.

— Иди сюда, — проговорила женщина и обняла меня, поглаживая по спине.

— А дядя разве не дома? — спросила её, когда она отстранилась.

— Нет, Император собрал военный совет.

— Прямо после бала? — удивилась я.

— Видимо, — тяжело вздохнула она. — Вопрос срочный. Отдыхай.

Тётя вернулась в свою комнату, не закрывая двери. А я пошла дальше по коридору в свою комнату, думая, как в дом да и вообще на территорию поместья попадут сильфы?! Но Парт был в комнате. Он же первым и исчез после окончания бала. Видимо он успел прибыть в поместье до того как дядя наложил охранное заклинание.

— Миледи, — вышла Мирта из ванной комнаты. — Ванна почти готова, нудно только воду разбавить.

— Помоги мне с платьем, — попросила я девушку, которая тут же принялась выполнять свою работу. И пока она была занята пуговичками, я жестом попросила Парта удалиться на время из комнаты. Сильф вылетел в гостиную.

Мирта помогла мне снять платье, вытащила все шпильки из причёски и даже собрала мне спинку в ванной потереть, но я её вовремя остановила.

— Дальше я сама, — заверила я девушку, заходя в ванную. — Можешь быть свободна.

— А кровать расстелить? — быстро спросила девушка.

— Да, расстели, пожалуйста.

Вечер выдался насыщенным, так что в ванной я особо не засиживалась. Политики для одного дня было слишком много, а уж если политика сочетается с личными интересами, то это уже трагедия. Мне понравился поцелуй на балконе, мне нравится внимание Тео, мне

нравится сам Тео! Но меня пугало это зыбкое будущее. Будет ли в нём Тео, или какаянибудь более выгодная леди отнимет его у меня? А ещё я боюсь... очень сильно боюсь. Ведь я раньше ни в кого не влюблялась, а первая любовь... она ведь мало когда заканчивается удачно!

Я вылезла из ванны ещё более уставшей. Горячая вода окончательно меня сморила, и я даже не стала сушить волосы перед сном. Просто надела пижаму, залезла в кровать и закрыла глаза, ощущая, как всё моё тело расслабилось.

Я люблю спать на боку, но сегодня даже на это сил не было, поэтому я просто лежала на спине, натянув простынь до подбородка. Краем глаза заметила Парту возле окна. Он там кого-то выглядывал. И уснула, медленно проваливаясь в темноту.

Проваливалась долго, словно падала куда-то... было какое-то движение, словно меня подхватило ветром и куда-то несёт. Тело приятно обдувало прохладным ветерком, и я чувствовала себя вполне расслабленной, пока не унюхала запах дыма!

Первой мыслью был — пожар! Я в панике открыла глаза и тут же позвала сильфа:

— Парт?! — крикнула, но голос прозвучал глухо, да и Парта тут и в помине не было, как и моей спальни в загородном доме Фаррелов, зато был полыхающий лес, внизу были боевые маги и умертвия, а сама я висела в воздухе, словно какое-то привидение! Только ниточек ещё не хватало, и была бы в точности как марионетка!

— Не кричи, — приказали мне, и крик застыл комом в горле. — Они тебя всё равно не услышат.

Эта информация не обнадеживала, как и то, что я вишу в пространстве, без ощущения какой-либо твердой поверхности под ногами.

— Ты в астрале, — продолжил говорить Воздух. Он стоял сбоку от меня по правую руку, заложив свои руки за спину, и спокойно наблюдал за всем происходящим внизу, в то время как я болтала ногами в воздухе, пытаюсь найти опору. Высота была приличной!

— Что происходит?! — голос дрожал от напряжения, высота напрягала, Бог, находящийся в полу метре, тоже уверенности в себе не прибавлял!

— Расслабься, — последовал ещё один приказ.

— Легко сказать, — буркнула я, пытаюсь совладать со своими

эмоциями.

А внизу тем временем разгоралась битва. Умертвий становилось всё больше. Они группами выбегали из леса и нападали на магов, который в свою очередь нещадно поливали их огнем. В итоге, страдал лес.

— Это ведь Мёртвый лес, да? — спросила я у Бога, мысленно вспоминая карту. — Мы сейчас на границе?

— Да, — ответил Воздух и отвел руку, показывая на что-то в стороне. — Крепость Кхар.

Вид у крепости был весьма потрепанный. На серой крепостной стене отчетливо зияло пятно из красных кирпичей. Вероятно, там была пробоина, которую и заделали. За крепостными стенами находилось несколько зданий, которые были окружены строительными лесами.

Про эту крепость писали в газетах несколько недель назад. Сюда прибыли послы из Тёмной Империи, а потом на них напали оппозиционеры, в результате, крепость была сожжена и частично разрушена.

За крепостью как раз располагался палаточный городок, где отчетливо была видна группа целителей в белых одеждах, которые сновали туда-сюда между ранеными.

Пахло дымом и жареным мясом...

Лес горел. Дым поднимался высоко в ночное небо, а в темноте пламя пылало ещё ярче. Внизу громко разговаривали маги: кто-то ругался и совершенно не сдерживал себя в выражениях, кто-то выкрикивал советы, кто-то кричал от боли.

Было страшно.

— Это война? — тихо спросила я у Воздуха, наблюдая за происходящей внизу картиной.

— Не между государствами, — отозвался он, выглядывая кого-то в темноте.

— А между кем? — поинтересовалась я, но мой вопрос остался без ответа.

Внизу вспыхнул воздушный портал — небольшой ураганчик, из которого вышел Тео, одетый всё в тот же костюм, в котором он был на балу. И тут же вспомнился военный совет, который собрал Император.

К наследному принцу тут же подошёл какой-то мужчина средних лет, поклонился и стал быстро докладывать об обстановке. Тео снял

пиджак, бросил его на землю и принялся закатывать рукава черной рубашки.

Теперь мне стало страшно за него. Особенно, когда возле него появилось черное облако! Солдаты, что были поблизости, разом забыли про умертвий и нацелили свои боевые заклинания на него.

— Тёмный портал, — прокомментировал Воздух. — Вероятно, наследник Джетори.

Бог оказался прав. Из этого тёмного портала вышел Ирнест с поднятыми руками, показывая, что у него самые дружелюбные намерения.

Тео махнул рукой и боевые маги не хотя перенаправили созданные заклинания на умертвий.

Черное облако рассеялось, тёмный принц внимательно оглядел окружающее его пространство, что-то сказал Тео и развел руки в стороны. В следующее мгновение всё умертвия замерли, а затем сгорели в синем некромантском пламени!

Запах жаренного мяса усилился. Странно, что я вообще могу чувствовать запахи, ведь я всего лишь проекция, а моё тело со всеми рецепторами спит за несколько тысяч километров от границы.

— Силён, — заметил Воздух. — Но не наследник Смерти.

— А кто такой этот наследник? — спросила я, надеясь вывести информацию.

Вопрос снова остался без ответа, потому что Воздух резко повернул голову, словно взглядом кого-то выцепил и пошёл вперёд.

— Жди здесь, — сказал он мне, а сам шагал к границе. Я вздрогнула, потому что там над полыхающим лесом стояла темная фигура женщины. Она была слишком далеко, чтобы разглядеть её внешность, но, кажется, это была Тьма.

Внизу тоже было какое-то движение. Маги тушили лес, что было весьма проблематично, потому что тут вокруг были одни болота и ни одной реки, откуда можно было бы взять воду. Но маги справлялись, да и Тео им помог.

Минут десять дул шквальной ветер, нагоняя облака на ночном небе, но и пожар от этого становился всё больше. Погода портилась. Начал капать дождь, а затем и вовсе пошёл ливень.

Было неприятно. Словно в меня кидаются горохом. Спрятаться было негде, и я стояла, прикрывая голову руками и надеясь, что обо мне

вспомнят.

— Создай щит, — раздался голос Воздуха в моей голове.

— Как? — простонала я.

— Элементарно, — донеслось мне в ответ. — Создай сферические завихрения вокруг себя. Это оттолкнёт капли воды.

Я услышала слово «завихрения» и обрадовалась. Что-что, а вихри создавать я умею.

Я использовала резерв. Магия отдалась теплом в груди, и побежала по телу, скапливаясь в ладонях. Мне поплохело резко. Словно из меня весь воздух выкачали, и легкие горели огнём.

Я падала, но из горла вырвался лишь один сдавленный хрип, и вот я уже резко сажусь в своей кровати в обычной реальности и жадно глотаю ртом воздух. От окна ко мне на помощь примчался Парт, но даже отдышаться толком не успела, как меня вернуло обратно в астрал и протащило по воздуху с такой скоростью, что перед глазами все смывалось в одно цветное пятно.

Я висела в воздухе на том же месте. Всё ещё лил дождь, у меня колени подгибались, и я бы может и свалилась, но меня словно держали за шкурку, не давая упасть.

— Ещё раз и без использования резерва, — раздалось у меня в голове.

— Чёрт! — выругалась я. Только шоковой системы обучения мне не хватало тут!

Пожар уже давно потух, а дождь всё лил и лил, заливая всё вокруг и меня в том числе. Я не придумала ничего лучше, как сесть, сложив ноги в позе лотоса, и начать медитировать. Левон говорил, что после инициации медитация должна помочь. Я закрыла глаза и постаралась успокоиться, наладить, так сказать, гармонию в столь нервной обстановке.

В небе прогрехотал гром. Капли били больно по макушке и плечам.

— Расслабься, — снова проговорил Воздух. — Ты слишком напряжена.

Я прикусила язык, чтобы не наговорить Богу гадостей, а потом постигать кару божью. Расслабиться не получалось, как и собрать частицы магии извне в кучу и заставить их работать.

— Расслабься! — жестко приказали мне совсем близко, а затем две руки легли мне на плечи и хорошенько так встряхнули. — Расслабься,

Астер, — уже более спокойно произнёс он. — Отпусти ситуацию, ты пытаешься действовать рационально, а здесь нужна интуиция.

Ага! Интуиция, которой у меня нет!

Дождь лил, Воздух стоял над душой, голова болела, после сотни попыток собрать частицы магии извне. Я пробовала снова и снова, чувствуя, что с каждым разом сил становиться всё меньше, особенно, когда невольно использовала резерв. Нет-нет, да магия срывалась с ладоней, пока, наконец, я совсем не истощила резерв. Меня трясло.

Я — астральная проекция в пижаме сейчас нахожусь на границе между двумя государствами под дождём, который изрядно портит мне жизнь! Меня покачивало от усталости, в итоге, я просто откинулась на спину, чувствуя себя самым бездарным магом во всем вселенной.

— Астер, — позвал Воздух.

Сейчас будет ругать, высказывать претензии и говорить, какая я тупая, как это делала Мицарт. Я даже слезу пустила от обиды, игнорируя Бога.

— Астер, открой глаза, — мягко попросил он.

А я уже ничего не хотела открывать, я хотела мирно спать в своей кровати в комнате, где есть крыша и не идёт дождь!

— Открой глаза, — настойчиво просил он — Или мне самому их открыть?

Угроза подействовала. Я снова села, предварительно тяжело и обреченно вздохнув, но все же, открыла глаза.

Я была в сфере, созданной из потоков воздуха, которые быстро циркулировали вокруг меня и отталкивали воду, принося желанный покой. Но тело всё равно зудело!

— Как я это сделала? — спросила у Воздуха.

— Интуитивно, — ответил он. — Ты ведь представляла сферу, когда пыталась сформировать потоки, чтобы управлять ими?

— Да.

— Вот тебе и ответ, — спокойно произнёс он, причем он находился за пределами моей сферы, но дождь всё ещё продолжал лить. И у меня складывалось такое впечатление, будто ему капли вреда не наносили.

— То есть всё, что мне нужно — это представить?! — нервно спросила я.

— Не просто представить Астер, а расслабиться, перестать полагаться на разум и действовать на инстинктах. И лучше бы тебе

усвоить этот урок сразу, иначе мне придётся доводить тебя до магического истощения регулярно.

Я сидела и смотрела на него с открытым ртом. Злости не было, для неё я была слишком замученной. Поэтому я просто сидела и смотрела на созданный мною щит и не понимала, как это вообще произошло?!

XVII

Дождь прекратился, а щит всё ещё продолжал существовать, пока я не начала думать о том, как же я всё — таки его сделала? Щит распался.

— Можно мне уже домой? — умоляюще спросила я у Бога, мечтая о мягкой кровати, после всех ночных и вечерних потрясений.

— А как же твои вопросы? — наигранно удивился Воздух.

Я прислушалась к себе. Любопытством даже и не пахло. Морально я была истощена.

— Мне уже все равно.

Мужчина тихо рассмеялся по — доброму так, что весь страх перед ним куда — то исчез, словно это и не Бог вовсе, а добрый дядюшка.

— Это была лишь первая часть тренировки, — обрадовал он меня.

— Так вы меня для тренировки сюда вытащили?!

— Ну не чай же гонять?

Я умоляюще уставилась на него: поджала губки, надула щёчки и даже попыталась пустить слезу, но со слезами не вышло. Воздух скептически смотрел на меня и остался непреклонен.

— Буду откровенен, ты не способна грамотно защитить себя, а если захочешь кого — то спасти, причинишь только вред. Вспомни, когда напали на Айнара. Не окажись рядом Нары, то твой брат остался бы калекой!

Моё лицо вытянулось от удивления.

— Сейчас не самое спокойное время. Я знаю, что наследники не собираются воевать друг с другом и даже нашли общий язык, но Дитмар и Трайгет с радостью воспользуются возможностью заполнить больше территорий. Но и не они наша главная проблема.

— А кто? — спросила я, поднимаясь на ноги.

— Смерть.

Стало страшно. Очень страшно, потому что смерть же. Чего можно ждать от Богине Смерти кроме как смерти? Разве что очень мучительной смерти? Перспективы снова не радовали.

— И что делать?

— Тренироваться, — настойчиво проговорил мужчина. — Ты не боец, но ты моя наследница, и я обязан научить тебя всему, что знаю.

Обычно, когда люди говорят наследница — это значит, что после смерти кого — то, всё его достанется тебе. И вот повторюсь снова, перспективы совсем не радовали.

— Я стану Богом? — очень осторожно спросила я, заглядывая Воздуху в глаза, а тот смотрел на меня. И я по глазам видела, что он не хотел говорить правды, но всё же сказал:

— Возможно.

— А куда денетесь вы?

— Если меня убью, то ты первый кандидат на моё место. Смерть постарается сначала устранить наследников, потому что, если убить Бога, то вся его сила перейдёт к самому ныне живущему магу. Смерть пыталась убить Айнара, думая, что он наследник. Там в саду ты выдала себя, вызвав грозу. Смерть же поймала Левона в клетку и спровоцировала твою инициацию — оказалась в нужном месте в нужное время.

— А зачем ей нас убивать? — не понимала я.

— Вся фишка в передачи магии. Убьешь одного наследника, появиться другой. И она так и будет убивать магов, пока наследником не окажется самый слабый, тот кого, можно контролировать.

— И вы ищите наследника Смерти, чтобы убить его?

— Я слышу осуждение в твоём голосе, — строго произнёс он.

— А зачем вообще кого — то убивать?

— Она не остановится, Астер, — от его тона мне захотелось расплакаться. — Слишком долго ждала возможности отомстить. Идеальным вариантом было бы закрыть границы, вышвырнуть всех темных за границы и жить дальше обособленной жизнью, но чем дольше мы медлим, тем сильнее она становится.

— Мне это не нравится, — честно высказала свою позицию. — За что ей мстить? — спросила я и тут же сама поняла за что. — За геноцид некромантов?!

— Да, видишь ли, Смерть дама злопамятная и свято верящая в принцип «кровь за кровь», а во время гражданской войны все аристократические дома приложили свою руку к убийствам тёмных. Пострадают многие. Поэтому мне так важно научить тебя защищать себя.

С каждым словом до меня всё больше и больше доходил масштаб трагедии.

— Я могу рассказать об этом Тео?

— Да, предупреди его, пускай следят за тёмными, Смерть не может сама прийти на нашу территорию, как и мы на неё. Так что кто — то из тёмных, что сейчас в Веркинде, может быть у неё на побегушках. Но это всё утром, а сейчас нужно закрепить результат.

На душе было очень тяжело, видимо, давил груз внезапной ответственности. Наверно, что — то подобное чувствует Тео, каждый раз, когда ему докладывают новости. И было чертовски грустно.

— Идём, — позвал Воздух, и нас утянуло в переход. Мы оказались в степи в нескольких метрах над землей. Я уже немного привыкла к такому подвешенному состоянию.

— Отрабатываем щит. Я атакую, ты защищаешь.

Всё было предельно четко и понятно, и я старалась не думать о Тео, потому что, если я вдруг стану Богом, мы уже не сможем быть вместе, ему придется жениться на другой, а я буду за всем этим наблюдать!

— Астер! — взревел Воздух, потому что я пропустила удар. Мощная струя воздуха сбила меня с ног и протащила несколько метров, пока Воздух не развеял заклинания.

Падать было не больно. Мы ведь весим в воздухе.

Я встала на ноги, практически не ощущая резерва. Закрыла глаза и подумала о том, как частицы магии закручиваются вокруг меня. Открыла глаза.

— Неплохо, но скорость ветра должна быть сильнее, иначе щит будет пропускать сильные заклинания.

Вихрь тут же набрал обороты, а Воздух швырнул в меня парочку сфер из уплотненного воздуха, те отскочили от щита в разные стороны, врезаясь в землю и оставляя после себя небольшие кратеры.

Что в меня только не бросали от магических заклинаний до банальных камней. Щит выдерживал всё, а я всё больше и больше черпала магию извне, пока одна шаровая молния не выбила меня из колеи. Я снова отлетала.

Воздух подошёл ближе и подал мне руку, помогая подняться.

— Это нормально. Воздушный щит не защитит тебя от молний, а вот сфера из молний очень даже. Такой щит не только защищает, но и ударяет молниями всех, кто попытается атаковать тебя в ближнем бою. Твоего соперника парализует на несколько секунд. Щит из молний нельзя постоянно поддерживать магией, поэтому очень важно влить в

него как можно больше магии, здесь тебе и пригодиться твой резерв.

— С щитами на сегодня всё, — сказал он глядя в сторону.

В степи начинало светать.

— Расслабься, — последовал ещё один приказ.

Я тяжело вздохнула и молча подчинилась.

— Тебе необходимо восстановить резерв. Расслабься.

Честно говоря, я уже ненавидела этот глагол и реагировала на него прямо противоположным образом.

— Мы стихийники, Астер. И природа чувствует, когда ей не рады. Ты не рада.

— Уж простите, но я сейчас никому не рада! — огрызнулась я.

— Никаких поблажек! — огрызнулся мужчина в ответ. — Призови магию извне и ничего из неё не формируй, просто призови.

Сил сопротивляться не было. И я успокаивала себя мыслью, чем быстрее я пополню резерв, тем быстрее эта тренировка на грани сил закончится!

Ну, стихийная магия, кис-кис-кис!

И магия отозвалась сразу же!!! Она налетела на меня ураганом! И не смотря на то, что резерв стремительно восстанавливался, ощущения были не из приятных. Ветер проходил сквозь меня, словно в моём организме завились паразиты. Так противно было!

Я вздрогнула и проснулась. Резко села на своей кровати, ощупывая грудь. Всё было на месте. Парт дежурил возле кровати с обеспокоенным лицом, а я откинулась обратно на подушки!

Ну и ночка! Если так и дальше пойдёт, то я просто либо помру на тренировке от истощения сил, либо кукушка поедет, и вот тогда я точно буду опасна для общества!

Я откинулась на подушку, наслаждаясь долгожданным покоем. Вокруг была тишина. И в этой тишине отчетливо было слышно биение моего сердца, под ритм которого я и уснула.

Утром меня разбудил грохот, и я сама того не желая, создала воздушный щит, который раскидал все близлежащие вещи.

— Миледи?! — услышала я испуганный голос Мирта и тут же свернула все свои оборонные заклинания.

— Простите, миледи. Я пришла забрать вазу, а она выскользнула из рук... — оправдывалась она, с ужасом в глазах глядя на меня.

Ну, да. Учитывая, какая весёлая у меня была ночка, видок у меня,

наверное, был тот ещё!

— Это всего лишь ваза, Мирта, — проговорила я, приглаживая растрепанные волосы.

— Простите! — пискнула она. — Я сейчас всё уберу!

Мирта рванула за дверь и вернулась спустя минуту с веником и совком и стала собирать осколки. Я всё это время валялась в кровати, осмысливая всё то, что было ночью. И первой разумной мыслью на сегодняшний день было — надо поговорить с Тео.

На завтрак я опоздала. Бард любезно принёс мне тарелку яичницы с беконом и сладкий чай. Есть хотелось ужасно! И пока я утоляла голод, в малую столовую снова зашёл Бард с вазой цветов в руках, которую демонстративно поставил на стол. Букет состоял из разноцветных астр.

— Цветы от Его Высочества, — громко проговорил он, и мне захотелось провалиться сквозь землю. Слава Богам, что я тут одна, и никто этого не видит!

— Господин Ганс переслал нам вашу корреспонденцию, леди. Я оставил её в общей гостиной. Куда прикажете поставить цветы?

— Цветы? — глупо переспросила я, краснея.

— Да, миледи, — чуть склонил он голову. — Чудные астры, кажется, такие ваш батюшка выращивает.

О Боги!

— И тут записка... вот, — он протянул мне маленькую вдвое сложенную бумажку.

— Отнесите, пожалуйста, цветы в мою комнату, — взмолилась я, забирая из его рук клочок бумаги.

Дворецкий кивнул и ушёл.

Аппетит резко пропал, и как только дворецкий вышел, я слегка подрагивающими от волнения руками, развернула листок.

«Спасибо за танец. Тео»

Я счастливо заулыбалась. И все проблемы на одно мгновение перестали существовать ровно до того момента, как в столовую зашёл мой брат. Я поспешила спрятать записку.

— Доброе утро!

Айнар уселся за стол напротив меня в свежей рубашке и как всегда с распущенными волосами.

— Доброе, — буркнула я и перешла сразу к делу. — Мне нужно поговорить с Тео.

— О, как, — откинулся брат на спинку стула, сцепляя пальцы в замок. — А какова тема вашего разговора? Будете имена детям выбирать?

— Не смешно! Это дело государственной важности! Я не хочу повторять всё по десять раз, так что ты можешь присутствовать при разговоре.

— Мне нравится Тайнар, — предложил он имя.

Во мне закипала ярость.

— Ещё неплохое Тамерлан или Трой, возможно, Тинджел?

— Обязательно передам твои предпочтения Наре, — заверила его, а он всё продолжал.

— О, а для девочки подойдёт Тамара или Тереза... Кстати, у нас сейчас тренировка...

Мощный поток воздух выбил окно. Стеклышки со звоном осыпались на пол, а Айн едва успел выставить руку и выставить щит, но не тот, который я ночью практиковала. Этот был иной — стена из уплотненного воздуха, возникшая в полуметре от окна.

Я зло смотрела на брата, он — настороженно на меня. Что-то справа блеснуло, и я перевела взгляд. Оказалось, что нож и вилка парили в воздухе острым концом в сторону Айнара.

На звон разбитого стекла прибежал дворецкий. Он ворвался в столовую и замер.

Я откинулась на спинку стула и глубоко вздохнула. Столовые приборы рухнули на стол. Айн убрал щит.

— Мне нужно поговорить с Тео и это не просьба.

В доме раздался звон колокольчика. Дворецкий вздрогнул и пошёл открывать дверь. Айнар напряженно сидел на стуле.

— Я прекрасно осознаю ситуацию...

— Я пытаюсь тебе уберечь от последствий неправильного выбора.

— Тео — твой лучший друг и ты считаешь его неправильным выбором? Или я слишком плоха для него?

Брат шумно выдохнул и уставился в стену, поджав губу и ещё крепче сцепив пальцы рук.

— Даже если это так, — об этом думать было больно, — мы разберёмся сами.

— Леди Александра Ноэр, — объявил вернувшийся дворецкий, и в столовую вошла мама.

— Астер, — тут же кинулась она ко мне. Я встала из-за стола, чтобы обнять маму. — Привет, цветочек, — тихо прошептала она на ушко, крепко меня обнимая. — Я так соскучилась.

— Здравствуй, тётя, — не вставая поприветствовал мою мать Айн. — Зачем пришла?

Мама отстранилась, бросила быстрый взгляд на своего племянника, снова посмотрела на меня. И по её взгляду стало понятно, что вести у неё не очень то и добрые.

— Тебя хочет видеть леди Веркинд.

XVIII

У меня пропал весь воинственный настрой. Новость прогремела совершенно неожиданно, и я испуганно смотрела на маму, не зная радоваться мне или уже начинать переживать.

— Зачем? — спросила я, после недолгого молчания.

— А что тут непонятного? — включился в разговор брат. — Теодор должен был вчера сделать предложение Бернадет, а вместо этого целовался на балконе с тобой. Тут и к гадалке ходить не надо!

— Вот надо было тебе!

— Скорее всего, — подтвердила его слова мама. — По крайней мере, я не заметила, чтобы она была настроена против тебя.

Я поморщилась. Придворные интриги всегда казались мне чем-то грязным и нечестным, где никто не высказывает претензии в лицо, всё происходит тайно, за твоей спиной, и чем искуснее ты убережешь соперника, тем больше уважения к тебе будет.

— Дорогая? — маму протянула мне руку. — Леди Веркинд не любит ждать.

— Хорошо, — сказала я. — Я готова.

Последняя фраза была ложной. Я хоть уже и пережила гнев Императора, но тогда со мной был Тео!

Мама мягко улыбнулась:

— Не в домашнем платье, дорогая. Придворным леди нельзя давать повода для насмешек, поэтому всё должно быть идеально.

Мы поднялись наверх в мою комнату. Мама очень быстро перебила вешалки в моем шкафу, всё повторяя:

— Не то, не то, не то и это не то... а вот это нечего так...

Мне протянули персиковое шифоновое платье без рукавов, к которому прилагался пояс из широкой атласной ленты.

— Да, это подойдет, — проговорила мама, когда я надела платье. — Волосы оставим распущенными, только заберем назад длинную челку, чтобы не мешала.

И мама сама взяла две шпильки и забрала мне волосы, потом отошла на три шага, пробежалась по мне оценивающим взглядом и удовлетворенно кивнула.

— Да, вот так хорошо. Пойдем.

Мы спустились вниз. С мамой я была одного роста, вот только она на каблуках, а я просто в папу такая высокая.

Айнар тоже пошёл с нами, так что, когда мы вышли на улицу, у меня возникло ощущение, что меня ведут во дворец под конвоем. И это самое ощущение стало ещё сильнее, когда мы переместились во дворец, и брат с мамой шли по разные от меня стороны... ещё бы кандалы на руки...

Леди Веркинд принимала в своих покоях. Я ждала публичной порки. Потому что там как минимум будут фрейлины, а уж они быстро разнесут вести по дворцу...

Мы поднимались по мраморной центральной лестнице на третий этаж, и мама давала наставления:

— Держи себя уверенно, — говорила она. — Спину не сутуль и не отводи взгляда. Пусть сразу поймёт, что ты не дашь себя в обиду. И постарайся держать себя... высокомерно по отношению к другим фрейлинам.

— Зачем? — удивилась я.

— Чтобы они рот свой зря не открывали, — улыбнулась мама, и от этой её улыбки мне стало страшно. Никогда её такой не видела! Передо мной стояла властная и ужасно уверенная в себе женщина. Она шла по коридору дворца так, словно это был её дворец, и она искренне недоумевает, что все эти люди здесь делают.

Брат оставил нас ещё на лестнице, быстро поднимаясь по ступенькам на следующий этаж. Как и вчера во дворце было полно гвардейцев, которые пристально следили за каждым посетителем.

Мы подошли к большой двустворчатой двери.

— Леди Алекс и Астер Ноэр, — произнесла мама, и лакей? что стоял у двери, зашёл в комнату. Мама ободряюще мне улыбнулась. Я сделала глубокий вдох, закрыв глаза, а когда открыла, заметила светящуюся фигуру Левона. Он радостно помахал мне рукой.

Вернулся лакей.

— Проходите, вас ждут, — произнёс он низким голосом. И мы вошли.

Обои в гостиной были в желто-белую полоску, нижняя половина стены была отделана панелями из светлого дерева, а на полу лежал ковёр. Её Высочество сидела на диване со светлой обивкой в окружении

трёх фрейлин. И как бы я не пыталась расслабиться, меня не покидало ощущение, что я зашла в клетку с хищниками, которые только и ждут свежего мяса, чтобы его разорвать.

— Ваше Высочество, — присела я в реверансе. — Вы хотели меня видеть?

— Да, — ответила леди Веркинд.

Этой женщине было около пятидесяти лет, но на свой возраст она не выглядела. Темно-русые волосы были забраны в причёску на затылке, черное платье хорошо сидело на худощавой фигуре. Ей вполне можно было дать лет сорок, но её выдавали руки.

Она не предложила мне сесть.

— До меня дошли слухи, — начала леди Веркинд, — что мой сын увлечен одной юной особой. И это не леди Джетори, — с очень прозрачным намёком произнесла она и стала выжидательно смотреть на меня.

Я не знала, как на это реагировать. Точнее знала, вот только на брата я могу наехать, и мне за это ничего не будет, а на члена императорской семьи повышать голос опасно для жизни. К тому же, я не знала чего от неё ждать. "За" она или "против" брака Тео с Бернадет?

Поэтому я промолчала.

Леди Веркинд криво улыбнулась своим мыслям. Взяла чашечку с журнального столика, поднесла ко рту и сделала глоток.

— Вы не леди Джетори. Вы поданная Веркинда, а значит обязаны подчиняться императорской семье.

Мне не понравилась данная формулировка.

— Чего вы хотите? — вопрос вышел довольно резким.

— Вы слишком прямолинейны, — поморщилась она, но ответила честно. — Мне не нравится Бернадет. Я не хочу, чтобы на трон села тёмная, — продолжила принцесса. — Мне на трон уже не сесть, но и кому попало я его отдавать не собираюсь.

Я на несколько секунд затаила дыхание. Как раз такого поворота событий я не ожидала, думала, что как раз всё будет наоборот. И я обрадовалась тому, что у меня появился такой союзник, но радость эта была недолгой.

Леди Веркинд аккуратно поставила фарфоровую чашечку на низкий столик, грациозно поднялась с дивана, поправив одним движением руки длинную юбку. По её лицу было видно, что она

собирается сказать гадость, и я морально готовилась услышать нечто неприятное для себя.

— Я благодарна тебе за сорванную помолвку моего сына, но... мой мальчик сядет на трон раньше, чем ты наберешься жизненного опыта, поэтому я прошу тебя забыть его. Так будет лучше: и для него, и для тебя, и для всей страны.

Я старалась держать лицо, и заставляла держать себя маску невозмутимости, но в душе творился такой хаос! Переполюнявившие меня чувства менялись с такой скоростью, что я не успевала их отслеживать: боль, смятение, апатия, злость и ненависть.

С улицы в окна подул ветер, надувая занавески. Левон настороженно поглядывал на них, я изо всех сил сдерживала себя. Вряд ли Тео понравится, что я покалечила его маму.

Леди Веркинд подошла ко мне совсем близко. Ростом она была ниже меня, так что женщина остановилась в двух шагах, чтобы не задирать голову, пытаясь посмотреть мне в глаза.

— Первая любовь — это прекрасно, — проговорила принцесса. — И я не буду возражать против ваших отношений, пока Бернадет здесь. Легкий флирт, невинные поцелуи и мимолетные свидания, но как только тёмная принцесса уедет, твоё место займёт другая.

Я смотрела на неё с чувством глубокого отвращения.

— Естественно, я не оставлю тебя без подарков, — взмахнула она руками. — Место при дворе не предлагаю, но богатым и влиятельным мужем могу обеспечить. Я заметила, что вчера на балу вы были в компании лорда Карлоса Эслинна. Довольно перспективный мальчик, с большим будущим, особенно если я ему помогу...

У меня мир перевернулся, как только она назвала имя Карлоса, которого я считала своим другом. Вот только, не работает ли он на нашу принцессу? И все его действия продиктованы лишь очередным заданием?

— А если я откажусь?

— Лорд Нисел сделает публичное заявление, и то, что раньше считалось лишь грязными слухами, в один момент станет жестокой реальностью, — и гадкая улыбка победительницы.

Мама побледнел.

— Имоджин! — произнесла она с мольбой в голосе.

— Прости дорогая, политика. Нам всем приходится чем-то

жертвовать. И мне искренне жаль, что ты и твоя дочь попали в такую ситуацию. И заметь, я прошу в вежливой форме, взамен предлагаю услугу... и тебе ли не знать, что любовные связи бывают и без бракосочетания.

— Замолчи!

Я испугалась!

— Первое предупреждение, Алекс! — спокойно произнесла леди Веркинд, а затем обратилась ко мне. — Я дам тебе время подумать. Скажем, дня два, а потом я жду от тебя ответа. Можешь идти.

Я присела в реверансе и ушла без всяких прощальных слов. Желание разводить вежливость не было, зато очень сильно хотелось оттащить одну императорскую особу за волосы.

Понятно, что ей на троне нужна марионетка. Самой ей статус Императрицы не грозит, так она решила править от чужого имени, задавив какую-то девушку своим авторитетом!

Я быстро шла по коридору, не разбирая дороги, и остановилась только, когда два гвардейца перегородили мне дорогу со словами:

— Гостям вход запрещён.

Я растеряннo на них посмотрела, они как-то странно посмотрели на меня. Стало неловко и нашим и вашим, но ситуация меня отрезвила, заставила вспомнить, что я во дворце, а значит где-то тут должен быть Тео, с которым мне обязательно нужно поговорить!

— Астер! — услышала я голос матери, которая спешно шла по коридору. — Астер, — она подошла ко мне, взглянула на гвардейцев, схватила за локоток и отвела в сторону лестницы, где сейчас никого не было.

Она не смотрела мне в глаза, а я... Неужели она будет умолять меня отвергнуть Тео? А может у неё тоже план есть под названием «Как усадить Астер на трон»?

Мама пыталась что-то сказать, но слова видимо застревали в горле, потому что у неё только рот открывался и закрывался беззвучно. А потом она просто обняла меня, прижала к себе.

— Я никому не позволю навредить моей семье, — прошептала на ухо мама. — И я не позволю Имоджин сделать тебя своей игрушкой. Достаточно того, что она играет мной.

Я отстранилась и с ужасом посмотрела на маму.

— А это не проверка от Имоджин на верность? — спросила её.

— Я не знаю, — покачала мама головой. — Но не вздумай отказываться от своих чувств, от эмоций, которые ты испытываешь с любимым. Лови момент, второго шанса жизнь может не предоставить.

— Вообще, нам есть что противопоставить Имоджин, — хитро улыбнулась я, потому что внезапно придуманный план вполне может сработать. — Но сначала мне нужно поговорить с Тео.

— Его кабинет на девятом этаже и туда не пустят просто так.

Я уставилась на Левона, который всё это время зависал неподалеку. Он изобразил тяжёлый вздох и с очень недовольной миной помчался вверх по лестнице, минуя не замечающих его гвардейцев.

Мама тоже не заметила отлучку сильфа и начала накидывать варианты:

— Можно пройти по коридору для слуг, но там лишние глаза и уши. Ещё можно открыть портал, но сразу же прибежит дворцовая стража и гвардейцы. Если только попытаться поймать его за пределами дворца?

— Не надо никого ловить, — улыбнулась я. — Сильф уже умчался по делу, думаю, что скоро вернётся с ответом.

— Сильф? — в её глазах проскользнуло недоумение. — У тебя на побегушках сильф?

— Нет, он мой друг и выполняет мою просьбу.

Левон вернулся быстро и даже не запыхался, стремительно спустился вниз с четвертого этажа, и завис возле меня.

— Ну что?

Дух воздуха выставил перед собой руку, мол, сейчас всё будет. И дальше всё действительно было. Вниз по лестнице плавно спускался лист бумаги, сложенный самолетиком. Бумажная фигурка сделала круг почёта вокруг нас, а затем устремилась прямо в руки ближайшему гвардейцу. Мама смотрела на всё это, подозрительно сузив глаза.

Гвардеец развернул бумажку, быстро прочитал, поднял свой взгляд на нас.

— Лифт в конце коридора, — ровно проговорил он, указывая направление.

Мама посмотрела на меня, я на неё. И вместе мы с некой долей неуверенности отправились искать лифт в конце коридора.

Лифт прятался за железной решеткой, внутри нас уже ждал маг

воздуха. Это был парень лет восемнадцати на вид в серой военной форме магов воздуха.

Мы зашли внутрь железной кабинки, маг закрыл дверь, пару раз дернул её, проверяя, а затем сказал:

— Держитесь.

Вот тут стало страшно.

— Может лучше по лестнице? — спросила я у мамы.

— На девятый этаж?

— Нуда...

Кабинка дернулась, резкий толчок и мы стали подниматься вверх. Коридор исчез, и мы оказались в шахте из грубого камня. Маг спокойно поднимал нас вверх этаж за этажом, кабинку немножко потряхивало, всё же никаких тебе тросов не было, если сорвемся вниз...

Кабинка замерла, словно за что-то зацепилась, маг открыл железную дверцу.

— Назад пойдём по лестнице, — сказала я матери. Она согласно кивнула.

Сильф вылетел в коридор первым, он же и указал нам дорогу. Приемную принца и его секретаря, который поднялся при виде нас, я узнала тут же.

— Леди Ноэр, Его Высочество вас ждёт, — и нам галантно открыли дверь в кабинет наследного принца.

XIX

В кабинете кроме Тео никого не было. Он сидел за огромным письменным столом, который весь был завален стопками наверняка очень важных бумаг. И белая фарфоровая чашечка на блюдце так опасно стояла на краю стола.

— Ваше Высочество, — проговорила мама и тут же присела в реверансе. Я повторила её действия, не скрывая своей улыбки.

— Доброе утро, леди Ноэр, — поприветствовал нас наследник, не вставая с кресла. На нём была черная рубашка, черный пиджак висел на спинке стула, а в манжетах блестели серебряные запонки. И вот рубашка была свежая, а сам принц с синяками под глазами и не выпавшийся.

— Чем могу вам помочь? — улыбнулся он, словно для него решить мою проблему было в радость. Или он радовался тому, что я пришла за помощью к нему?

Я чуть прошла вперёд. Мама так и осталась стоять в метре от двери, а я вот пересекла больше половины кабинета и остановилась почти возле письменного стола, собираясь применить свою вымогательскую тактику. Сложила ручки за спиной, сделала умоляющие глаза, чуть поджала губы в неуверенности и жалобно так спросила:

— А ты можешь без вопросов выслать одного человека из страны?

Взгляд у Тео был удивленной, словно впервые меня увидел. Да, дорогой мой, я и так могу! Папа обычно покупался на этот трюк.

— Могу, — ответил принц после недолгого раздумья, — но если речь идёт о Бернадет, — он развел руками, — сама понимаешь — политика.

— Речь не о ней, а об одном эльфе, который может весьма испортить репутацию моей семьи, — продолжила я в том же духе.

Тео посмотрел на мою мать, я обернулась. Мама смотрела в окно, и я отчетливо видела, как покраснело её правое ухо. Да уж, никогда не думала, что буду решать семейные вопросы в кабинете у Тео.

— Ну, так как? — повернулась к нему.

— Решите данный вопрос с лордом Фаррелом, — сказал он моей

маме. — Ваш брат должен быть в своём кабинете.

Я испытала необычной прилив благодарности к Тео. Всё же семейные проблемы лучше решать в семейном кругу, а дядя и так в курсе всей ситуации с лордом Ниселом да и своей сестре не откажет.

— Спасибо, Ваше Высочество, — мама присела в реверансе, не глядя на принца, зато посмотрела на меня, мол, ты идёшь?

— Нет, — отрицательно мотнула головой. — Мне нужно ещё поговорить.

Мама вышла из кабинета. В открывшуюся дверь сдуло и сильфа. Мы остались вдвоём.

— К чему такие кардинальные меры? — спросил Тео, поднявшись из-за стола, быстро обогнул его и обнял меня.

Я обняла его за шею и тихо проговорила:

— Шантаж — дело неприятное и требует кардинальных мер.

— И что же потребовал лорд Нисел? — ещё тише спросил Тео, практически касаясь моих губ.

— Лорд Нисел ничего не потребовал, — ответила медленно, следя за его реакцией, — а вот твоя матушка...

Мышцы Тео под моими руками окаменели, да и взгляд у него изменился: из доброго и тёплого резко стал отстранённым. Я затаила дыхание и попыталась отстраниться. Руки его лежали на моей талии, и я чувствовала себя как в тисках.

— Продолжай, — потребовал он, глядя в сторону.

— У твоей матери есть своя кандидатка на роль Императрицы, — пауза. — И ни я, ни Бернадет её не устраиваем.

И я бы много ещё чего сказала в адрес леди Веркинд, но она всё же его мать, и я промолчала, осторожно поглаживая его по плечу. И вроде его успокоить хотела, а в итоге сама залипла на этом действии... И Тео улыбнулся, перестал походить на каменную статую.

— А ты хочешь стать Императрицей?

— Чтобы стать Императрицей, мне нужно выйти за тебя замуж? — кокетничала я, а потом решила ещё и немного поиграть, дразня мужчину. — Но ты ещё пока не Император, — я уперлась ладонями в его грудь и попыталась отстраниться, но меня не отпустили. В его глазах блеснул азарт. Он чуть наклонил набок голову.

— То есть принцы вас уже не устраивают, леди Ноэр? — продолжил заигрывать он, а под своей правой рукой я отчетливо

чувствовала его сердцебиение.

— Ну, разве что наследные, — и я обняла его за шею, залезая пальчиками в волосы на затылке. Тео прижимал к себе.

— Люблю тебя, — сказал он.

Я растерялась. Секунды шли, он явно ждал от меня ответ, а я не знала, как на это реагировать. Одно дело, когда влюбленность, а тут уже любовь... И это его «люблю тебя» ударило по голове со всей его могучей силой так, что у меня аж дар речи пропал, а вместе с ним и способность здраво думать!

Открылась дверь. Я тут же отступила на несколько шагов назад, чувствуя, как начинают гореть уши и щеки.

— Ваше Высочество, — обратился к принцу секретарь. Тео продолжал смотреть на меня.

— К вам лорд Фаррел — младший и лорд Джетори.

— Пусть зайдут.

В кабинет тут же зашёл мой двоюродный брат и тёмный принц. Мужчины сразу оценили обстановку между нами. Брат нахмурил брови, Ирнест хитро улыбнулся. Левон, который выплыл из кабинета вместе с уходом мамы, вернулся и устроился у окна, недовольно глядя на принца.

— У тебя всё? — спросил Тео, явно намереваясь выставить меня из кабинета. И вопрос прозвучал довольно грубо. И это заметили все.

— Мы помешали? — ехидно спросил тёмный принц. — Можем зайти попозже...

— Нет, не может, — возразил ему Айнар

— Есть ещё кое-что, — наконец собралась я с мыслями.

Тео махнул рукой, мол, поведай тайну миру. Айнар усел на кресло перед столом, Ирнест сел напротив, а наследный принц продолжал стоять, облокотившись бедром о свой собственный стол. Для него этих двоих словно и не существовало, а вот между нами появилась ощутимая трещина.

Я попыталась предать лицу максимальную серьезность, потому что информация будет важной и личным чувствам тут не место! Набрала в грудь по больше воздуха и быстро произнесла:

— Я разговаривала с Воздухом, — голос чуть дрогнул, но на это никто не обратил внимания. Мужчины на мою фразу отреагировали по-разному: Ирнест удивленно повёл бровью, Тео насторожился, а Айн

ещё сильнее нахмурил брови.

— С... Богом? — уточнил Ирнест, оглядывая лица Айна и Тео.

— Да, с Богом, — продолжила я. — Он сказал, что основная наша проблема — это Смерть.

— Так!

Тео обогнул стол и уселся в свое кресло. Пиджак свалился со спинки.

— И что ей нужно? — задал главный вопрос брат.

Чего точно хочет Богиня Смерти я не знала, но вот то, что ей движет...

— Она хочет отомстить за геноцид некромантов более пяти веков назад.

В комнате повисла напряженная пауза, которую прервал тёмный принц.

— Это объясняет, почему так активизировались умертвия в последнее время. Мёртвый лес просто кишит ими. Опять же вчерашняя попытка пересечь границу...

— Да, я видела, — вырвалось у меня.

И три пары глаз удивленно на меня устраивались.

— Ну, Воздух же, — пожала плечами. — Астральные перемещения и всё такое...

— Это несколько меняет ситуацию, — высказался Айн. — Она кому-то конкретно собралась мстить или всем и сразу? Боги что-то предпринимают?

— Ищут наследника Смерти. Я так поняла, что Богиня намерена убить существующих Богов, а для этого ей сначала нужно убить их наследников... Воздух сказал, что в случае смерти Бога, он возродится в своем наследнике — в самом сильном стихийнике, то есть во мне.

Мужчины внимательно слушали. Айнару услышанное явно не нравилось, Тео своих эмоций не показывал.

— По сути, если Боги возрождаются, то окончательно она их всё же не убьет, но может ослабить, убив всех сильных наследников, а затем уже и самого Бога.

— И стихийные Боги решили провернуть то же самое по отношению к Смерти, — догадался Тео.

У Айнара очень недобро сверкнули глаза.

— Смерть думала, что это я наследник Воздуха, поэтому на меня и

напали умертвия в саду, — смотрел на меня брат, не отрывая глаз.

— Я вызвала грозу, выдав себя, а потом было торнадо, спровоцированная инициация... И Невилл Эслинн — наследник Воды. Я думаю, что его тоже спровоцировали.

— Нужно найти ещё двоих и обеспечить их защитой, да и вообще всех сильных магов, — рассуждал вслух Тео.

— Но так мы привлечем к ним внимание, — возразил ему брат. — Да и кто будет тогда защищать границы? По идее, все маги с уровнем выше среднего под угрозой. Мы не сможем спрятать половину населения страны!

— А! — вспомнила я. — Воздух ещё просил передать, что возможно кто-то во дворце помогает Богине.

— А вот это уже неприятно, — проговорил Тео, поглядывая на тёмного, а тот в свою очередь поспешил оправдаться.

— У Бернадет дар некроманта практически не развит, среди её фрейлин в основном тёмные леди, а из некромантов из Темной Империи прибыл только я, и заметьте — без охраны!

В кабинете повисла тишина. Ситуация складывалась сложной и требовала совместных действий, которые должны были основываться на доверии. И вот стоит ли доверять тёмному? Пока его интересы совпадают с интересами Теодора.

Тёмный принц задумался, взгляд его метался с одного предмета интерьера на другой, словно он что-то искал, но не мог понять что, а затем он резко поднял указательный палец вверх.

— Что? — спросил его Теодор.

— Бернارد собрался провести ритуал передачи силы. Для этого ему нужны были маги. В качестве темного источника он выбрал магию — леди Ольги Мёртв, а вот донором некромантской силы выступал никому не известный крестьянский мальчишка! — оглядел тёмный всех присутствующих.

— Во время дачи показаний, Ольга сказала, что Смерть защищала именно мальчика в первую очередь.

— Вы понимаете, что идёте против собственной Богини?

— Эта Богиня пытается развязать войну, — возразил мне Ирнест. — Мне вооружённых конфликтов и на родине хватает. К тому же, неделю назад в стране чуть не началась гражданская война. Меньше всего люди сейчас хотят воевать. Я на стороне мира, леди Ноэр, если вы

беспокойтесь о моей преданности.

Я промолчала. Крыть тут было не чем, но спросить я должна была.

— Я напишу Вильяму, — продолжил темный. — Он займется поисками мальчика. Насколько я помню, его помести в какой-то приют в столице.

— А если он уже на территории Веркинда? — снова подала я голос.

— Из Тёмной Империи в Веркинд можно попасть двумя путями: порталом и по дороге через Мертвый лес, что ведёт к крепости Кхар. Некроманты не могут создавать порталы, а возле крепости круглосуточно дежурят. Наследник Смерти всё ещё в Тёмной Империи, — заверил меня Тео.

— Но кто-то ведь поднял умертвий, организовал их, — возразил брат.

— Значит, в Веринде есть один не учтенный некромант, — проговорил Ирнест.

— Значит, в Веркинде есть один не учтенный некромант, — проговорил Ирнест. — Предлагаю ловить на живца. Ты вроде говорил, что у вас осталось парочка умертвий, которых поймали во время нападения на Айнара, — обратился он к Тео, тот кивнул. — Знаю я одно интересное заклинание, — улыбнулся принц, потирая руки. — Только нужно будет собрать всех подозреваемых в одном месте, заклинание одноразовое.

— Сегодня открытие нового городского парка, — произнёс Тео, глядя на меня. Я покраснела. — Там будет полно народу, — быстро глянул на часы. — Ещё успеем до обеда разослать всем приглашения и собрать кого нужно.

В дверь торопливо постучали.

— Да? — громко спросил принц.

В кабинет зашёл секретарь.

— Срочное сообщение, Ваше Высочество.

Тео устало вздохнул:

— Что ещё? Опять умертвия прорываются на границе?

— Нет, лорд Бариван Одхон был убит сегодня ночью по дороге домой. Лорд Иден Одхон при смерти. Их нашли полчаса назад недалеко от дома. Дворецкий забеспокоился, что лорды не прибыли ночью домой и обратился в городскую стражу.

Уже в который раз за сегодня в кабинете повисла напряженная

тишина. Мужчины многозначительно переглядывались между собой, а мне становилось страшно. Смерть с каждым часом становится всё ближе и ближе к своей цели, а что мы можем ей противопоставить?

— Наследники Огня? — спросил у меня Ирнест.

— Возможно, — тихо ответила я, забыв об ещё одном предупреждении Воздуха. — Смерть собралась мстить не только Богам, но и тем семьям, которые принимали участие в геноциде. Этой войны нельзя допустить.

— Да-да, мы уже поняли, — огрызнулся тёмный и встал из кресла. — Схожу на место убийства, возможно найду следы некроманты или умертвий, попробую их разговорить, если вы не против, конечно?

Никто не возразил, и тёмный быстрым военным шагом покинул кабинет.

— Марк, разошли приглашения на открытие нового парка. Всем. Явка обязательная,

— приказал Тео, не глядя на своего секретаря, тот кивнул, и, не задавая лишних вопросов, закрыл за собой дверь.

— Необходимо обеспечить безопасность людей на открытии, — проговорил Теодор.

— Я займусь этим, — кивнул брат и тоже поднялся на ноги. — Пожалуйста, не компрометируй мою сестру. Я, конечно, понимаю, что на горизонте маячит апокалипсис, но будь так добр — соблюдай приличия! Она леди, а дворовая девка!

Тео выслушал его молчал, Айнар сказав, что хотел, ушёл. Мы снова остались одни... ну почти одни. Сильф делал вид, что его тут нет.

И судя по взгляду Тео, мы снова вернулись к тому моменту, где нас прервали. Нужно объясниться.

— У меня нет большого опыта в любовных делах... да у меня вообще нет никакого опыта в этих делах, так что мне нужно подумать, разобраться в чувствах, определить простая влюбленность это или действительно любовь... пока мы не зашли далеко.

Тео внимательно слушал, не перебивая, а я нервно расхаживала по кабинету, излагая свои мысли.

— К тому же, я ведь о тебе ничего не знаю, кроме того, что ты наследный принц ну и дату твоего рождения. Но это все знают! А тут ещё эта ситуация с твоей матерью... я не знаю, — развела руками и

уселась на стул в бессилии, закрывая лицо руками.

— Меня воспитывала бабушка, — сказал Тео. — Она читала мне книжки перед сном, а летом отправляла в деревню к прадеду, и я носился по улицам с деревенскими.

Я выглянула из своего укрытия.

— Я понимаю, что ты боишься и для тебя отношения с мужчиной в новинку, но и для меня это тоже впервые! Я ещё никогда в жизни не хотел так сильно просто кого-то видеть! Пожалуйста, не отталкивай меня.

У меня сердце плавилось как сыр от его слов, и не только от слов, но и от всей происходящей ситуации. Может, всё дело в том, что я не вижу в нём ни титул наследника, ни лорд, ни выгодного жениха, а именно человека, ту самую душу, которая способна стать не просто родной, а частью меня, если уже не стала.

— Ты будешь сопровождать меня сегодня вечером?

Тео заулыбался, аж ямочки на щеках появились.

— Если леди просит, то кто я такой чтобы ей отказать?

Устроим небольшой ужин после того, как поймаем некроманта? Минут так на двадцать-тридцать, только я, ты и еда.

— Украдёшь меня под покровом ночи?

— Ага, только брата твоего в известность поставлю, нервный он у тебя, — почесал Тео макушку и виновато посмотрел на меня. — Прости, мне нужно идти.

— Да-да, конечно, — вскочила со стула. — До вечера, — и выскочила за дверь, где меня уже поджидал секретарь, который быстро всунул мне в руки пригласительные.

— Оперативно тут у вас всё, — заметила я.

— А-то! — гордо проговорил он, разве что в грудь рукой не ударил.

Я посмотрела на Левона, который тут же развернулся и вылетел в дверной проем, а из кабинета Тео послышался рев пламени — ушёл порталом.

Я спускалась по лестнице, одной рукой придерживая платье, а другой держалась за перила. Сильф уверенно передвигался по дворцу, несмотря на запутанные коридоры.

Сильф привёл меня на пятый этаж в отдел министерства иностранных дел. Кабинет дяди располагался в самом конце коридора, о чем свидетельствовала большая красная таблица с его именем. В приёмной сидел секретарь, который с невиданной скоростью сортировал бумаги по стопкам.

— А к дяде можно? — спросила я у пожилого мужчины с очками, который чуть съехали с его переносицы, когда он поднял голову, чтобы посмотреть на меня. Ему хватило несколько секунд, чтобы оценить ситуацию и понять кто перед ним.

— Леди Ноэр, — произнёс скорее для себя и кивнул головой в сторону двери, возвращаясь к своим бумажкам.

Я тихонечко пошла к двери, постучалась.

— Да?! — злое.

Заглянула в кабинет. Мама недовольно сидела на кресле перед столом, а дядя... Вот у Айна такое же выражение лица, когда он читает мне нотации!

— Астер, солнышко, подожди меня за дверью... или в саду погуляй, — попросила мама, и я закрыла дверь, так и не зайдя в кабинет.

Секретарь шелестел бумажками, Левон висел под потолком с видом мученика и я тихо сказала:

— Ладно, пошли на улицу.

Сильф обрадовался и помчался так, что я еле за ним поспевала, а все двери с грохотом раскрывались, едва сильф до них долетал! Но больше всего ему нравилось срывать фуражки с гвардейцев, а те в свою очередь смотрели на меня с таким осуждением в глазах!..

Когда мы вышли из дворца, я обрадовалась. Сильф взмыл высоко в небо, а затем стремительно вернулся обратно в свободном полете и устремился вперёд, словно до этого его держали взаперти.

Я медленно прогуливалась по ровным дорожкам, изучая местную

флору. Ветер носился вокруг меня как радостный щеночек, играя то с моей юбкой, то с волосами. И если на улицу я вышла с аккуратной прической, то сейчас на моей голове черте что и с боку бантик. Он съехал. Опять.

Я в который раз поправила заколку и замерла, услышав голоса.

— Ваше Высочество!

— Принцесса!

— Я здесь!

— Леди Джетори!

Сильф замер, тоже прислушиваясь. Я сошла с дорожки, подошла ближе к кустам, чтобы можно было разглядеть сквозь ветки. На небольшой площадке перед беседкой четверо девушек разбегались кто куда, а вот пятая с повязкой на глазах, пыталась их поймать.

— Ваше Высочество! — снова позвали её и принцесса быстрым движением рванула в сторону, но её фрейлина быстро увернулась. На площадке раздался смех, а позади меня подозрительный шорох.

— Стоять! — прошипела я, когда Левон уже собрался рвануть в их сторону. — Не смей! — пригрозила ему, но у сильфа явно было другое мнение, и он плавненько, не делая резких движений, но с очень хитрой моськой поплыл в сторону девиц.

Я рванула за ним, стараясь предотвратить катастрофу.

— Левон, — шипела я. — Не вздумай! Мне же достанется! А ну, вернись!

Но сильф упорно продолжал своё движение, в итоге меня заменили.

— О, доброе утро! — произнесла одна леди с черными, как ночь волосами и такими же черными глазами, и да...платье тоже было черным.

— Доброе, — отозвалась я и присела в книксене приветствуя придворных леди.

Принцесса Бернадет сняла с глаз повязку, и растерянное выражение лица сменилось дружелюбием.

— Ваше Высочество, — сделала я реверанс, — простите, не хотела вам мешать.

Ветер усилился. Я заволновалась, потому что максимум, что я могла сделать, так это выставить щит, который никак не хотел выставляться!

Подул шквальной ветер, и у всех дам улетели шляпки. Самое время для молитвы!

Господи! Пожалуйста, угомони своего боевого духа и избавь меня от неприятностей и позорных последствий!

Дамы побежали ловить свои уносящиеся в глубь парка шляпки, а вот принцесса осталась на месте.

— Вы леди Ноэр, верно? — спросила она, теребя повязку в руках.

— Да, — кивнула я, не зная как вести себя в этой ситуации. Вот уж точно не ждала, что она меня узнает!

— Вы очень похожи на вашу матушку, — продолжила миниатюрная девушка, от которой так и веяло детской наивностью. У неё даже платье было на детский манер с кружавчиками на подоле и рукава фонариками. Ещё не хватало, чтобы панталоны выглядывали из-под юбки... и была бы она точь в точь как фарфоровая куколка.

— Благодарю вас, — только и сказала я, и немного успокоилась, когда сильф отлетел, а точнее погнался за дамами. По крайней мере, на меня подозрение не ляжет, когда он будет творить свои шалости.

— Что там? — обернулась Бернадет. — Куда вы смотрите? — и ничего не найдя за своей спиной, снова повернулась.

— Сад красивый. Я как раз прогуливалась. Извините, что помешала, — и я поспешила уйти.

— Подождите, — догнала меня тёмная, схватила за руку, словно я её старшая сестра, и спросила. — Не хотите присоединиться к нам? Мы хотели сыграть в одну игру, но там нужно четное количество игроков...

— Простите, Ваше Высочество, но я бы хотела побыть одна.

Девушка заметно расстроилась.

— Ну, — пожала она плечами. — В другой раз.

Ага, обязательно!

— Я очень хочу с вами познакомиться, леди Ноэр. Говорят, вы самый сильный маг воздуха!

У меня всё тело окаменело после этой фразы! Я напряженно выглядывалась в принцессу, пытаюсь уловить хоть какой-то признак, доказательство её сговора с богиней Смерти, но кроме детского восторга ничего не находила, и тем больше подозрений и сомнений у меня появлялось...

— На счет силы нагло врут! — произнесла я. — У меня и образования то магического нет, — пожала я плечами. — Так что

восторгаться нечем, — и попыталась улыбнуться, насколько это было возможно в этой ситуации.

Из охоты за шляпками вернулись изрядно потрепанные фрейлины: все запыхавшиеся, взъерошенные, помятые, а одна, кажется, даже упала! У неё одна половина платья была в пыли, а из волос она вытаскивала мелкие листики...

— Я пойду, — стартанула я. — Всего хорошего.

Я быстро перебирала ногами, желая уйти от этого места как можно дальше. Сильф дергал мою юбку, пытаюсь меня затормозить, а я всё шла и шла вперёд пока резко не остановилась и не наорала на духа:

— Да перестанешь ты или нет?!

Сильф обиженно надул губы, мрачно указал пальцем куда-то вперёд, и с видом оскорблённого достоинства отвернулся.

Впереди сойдя с тропинки у могилы своей жены стоял Император. Опираясь двумя руками на трость, он смотрел на могильный камень, на гору цветов вокруг него, с чувством глубокой тоски на лице. Волосы его уже давно поседели, спина сутулится, руки нет-нет да и подрагивают. Он повернул голосу в мою сторону.

— Леди Ноэр, у вас ко мне какое-то дело?

— Нет, Ваше Величество, — склонилась в реверансе. — Я просто проходила мимо.

— Так проходите дальше, — меланхолично ответил он. — А то солнышко голову напечёт.

Я не стала ничего отвечать, и без всяких слов, быстро прошла мимо, чтобы не мешать монарху грустить в полном одиночестве. И да, шляпку я зря не надело. Время близилось к обеду, и воздух стремительно нагревался. Ещё полчаса и на улице будет пекло.

Я продолжила идти по тропинки, сильф всё ещё дулся, а я не спешила извиняться, пребывая глубоко в своих мыслях. В голове раз за разом прокручивалась фраза «люблю тебя» в исполнении Тео, и единственная причина, по которой я промолчала в ответ, был страх. И никакие заверения Тео, что тут бояться нечего не помогут.

Ещё месяц назад я из дома не могла выйти без сопровождения Мицарт, сегодня спокойно гуляю по дворцу, и мой отец не носится как сумасшедший, пытаюсь предотвратить возможную катастрофу. Я столько лет мечтала об этом дне, и ведь дождалась бы в свой двадцать первый день рождения. Поступила бы в Академию, к которой меня

Мицарт и готовила, может и сейчас не поздно подать документ, но есть ли в этом смысл, пока на горизонте маячит Смерть?

Я дошла до телепортационной площадке и спряталась в теньке под деревом. Мама пришла через пятнадцать минут, когда мы с сальфом играли в ладушки, под подозрительными взглядами гвардейцев. Ещё бы, такой ветрище вокруг меня стоял!

— Ну как? Решили проблему? — спросила я у мамы.

— Решили, лорд Нисел уже получил распоряжение министра иностранных дел и в течение получаса должен покинуть страну.

— Оперативно дядя работает, — одобрительно покачала я головой. Мама грустно улыбнулась.

— Пойдём, нам нужно подготовиться к вечеру, — показала она мне свой пригласительный и шагнула в сторону телепортационной площадке. Я последовала за ней, махнув на прощание Левону, а он сложил сердечко из пальцев и умчался к облакам. На душе потеплело.

Мама открыла портал домой. Дворец сменился родовым поместьем, а наступающая жара — спасительной прохладой и влажностью. И как только вихри вокруг нас стихли, воронка портала закрылась, навстречу нам из дома выбежал счастливый отец. Он быстро слетел со ступенек и в три больших шага преодолел разделяющие нас расстояния, схватил маму за талию, закинул к себе на плече и, напевая себе под нос, пошёл к дому.

— Узнал, да?! — со всей силы шлепнула мама папу по попе. Я потрясенно смотрела им вслед. Я видела папу разным: злым, раздраженным, яростным, добрым, влюблённым, но таким счастливым? Никогда!

Родители скрылись за дверью в дом, и уже оттуда я услышала глухое:

— Ирвинг! Это ничего не меняет, понял?!

Послышался звон бьющегося стекла, похоже, вазу возле входа грохнули, а затем упала и что-то тяжелое — это, наверное, тумбочка на которой ваза стояла. Ну и под конец дрогнули стекла, но не разбились, слегка так задребезжали...

— Астер! — разъяренная мама открыла дверь, отца в дверном проеме видно не было, да и я лезть в их разборки на этот раз не собиралась.

— Да мамочка? — спросила у неё, чувствуя себя пятилетним

дитём, а не двадцатилетней детиной.

— В дом, у нас полно дел!

И она осталось стоять возле двери, придерживая её для меня. Не знаю, какие дела у нас были, но решила не спорить и поддаться этому чувству из детства, и быстро побежала в дом.

Ганс, вооружённый совком и веником, методично сметал остатки вазы, сломанная тумбочка лежала кучкой дров, а папа сидел на третьей ступеньки лестницы, прижимая компресс изо льда ко лбу.

— Бьет, значит, любит, — сказал папа, когда я проходила мимо него. Я бы поспорила с данным утверждением, к тому же, мама удостоила папу такого презрительного взгляда... Я бы на папином месте чувствовала себя полным ничтожеством.

— Зачем ты так с ним? — спросила маму, когда мы поднялись на второй этаж в её комнату.

— Единственная причина, по которой я вышла замуж за Ирвинга — это ты, — сказала мама, доставая из комода различные баночки и скляночки. Она стояла ко мне спиной, и я не видела её лица, но атмосфера в комнате становилась предгрозовой.

— Мам? — тихо позвала её, когда она задвинула ящик обратно и застыла на некоторое время. Она обернулась. Юбка зацепилась за ручку.

— Что у тебя с наследным принцем? — спросила строго, словно это был вопрос жизни и смерти.

— Ничего, — испуганно ответила ей. Мама не поверила, прошла к столу возле окна, села в кресло.

— Имоджин не стала бы просто так вызывать тебя к себе, поэтому спрошу ещё раз: что у тебя с наследный принцем?

Я некоторое время переминалась с ноги на ногу возле дверей, а затем прошла внутрь комнаты и села напротив мамы. В конце концов, кому как не к маме мне идти за любовными советами.

— Я не знаю, — сказала ей. — Он мне нравится...

— Но?

— Но я не уверена, что это именно то, чего я хочу. Я имею в виду отношения.

Мама понимающе улыбнулась, касаясь рукой подбородка.

— У леди Веркинд есть ещё рычаги давления?

— Нет, больше нет, — ответила мама, о чем-то думая.

Мы так и просидели несколько минут в полной тишине, я ждала от неё какого-то совета.

— Принц — хорошая партия, — наконец сказала она.

— А отец?

Она поджала губы, и стало ясно, что на эту тему мама говорить не хочет. И тогда я задала последний волнующий меня вопрос:

— А лорд Нисел? Его ты любишь?

У мамы заблестели глаза.

— Люблю, — сказала она. — Очень люблю, но ты для меня важнее.

Открытие нового городского парка проходило шумно и пышно. Отец сиял как новая монетка, представляю городу своё творение. И посмотреть было на что. На месте, где еще неделю назад стояли дома, сейчас росли деревья. И это были не какие — то там тощие саженцы. Та же история была и с цветами. Многочисленные клубы с разными сортами астр, которые изредка сменялись зелеными кустами. Папа постарался на славу. Ему же выпала и честь открывать мероприятие.

Я стояла вместе с мамой в стороне от толпы, папа толкал речь, чуть ли не перечисляя все виды и сорта растений. Народ слушал его, прикрывая зевки. Я нет — нет да и натыкалась взглядом то на гвардейца, то на городского стражника, которые курсировали по парку. Ни Тео, ни Айна, ни Ирнеста я в толпе не видела, и это же заставляло постоянно оглядывать толпу.

Папа, наконец, закончил с речью, небольшой оркестр заиграл торжественную музыку, и министр сельского хозяйства не менее торжественно перерезал красную ленточку, что была натянута перед входом в парк. Народ хлынул внутрь.

— Идём? — спросила мама и дернула меня за руку.

— Идём.

Первые полчаса народ прогуливался по парку, а чуть позже все стали собираться на центральной площадке, где тоже был окрест, стол с закусками и официанты с наполненными бокалами. Я успела заменить леди Веркинд в черном платье, которая любезно болтала с Бернадет. Причем две принцессы стояли напротив друг друга и у каждой за спиной были фрейлины, словно два полководца со своими армиями.

— Ты не подойдешь? — спросила я у мамы.

— После сегодняшнего ультиматума? Нет!

Струнный оркестр играл ленивую мелодию. Нашлось несколько пар, которые решили потанцевать. Отец собрал вокруг себя кружок юных садоводов и рассказывал, как нужно правильно выращивать астры.

Воздушный портал появился в десяти метрах от меня. Из него вышел Тео, который тут же подошёл к своей матушке, поцеловал ей

руку, приветливо улыбнулся Бернадет.

Следом на площадке появилось черное облако, а вместе с ним и темный принц в компании очень бледного парня, который больше походил на труп, чем на живого человека.

— Это ещё кто? — спросила мама.

— Умертвие ходячие, — высказала своё предположение, но мама приняло это за шутку.

А парень тем временем покорно ковылял за принцем, смотря прямо перед собой. Люди пугались: мужчины смотрели с подозрением, женщины отходили подальше. Словом, ходячий труп, пусть и хорошо замаскированный, никого не радовал. Но он и не для развлечения тут.

Полностью посвящать в планы поимке некроманты меня, конечно, никто не стал. Так что я стояла и наблюдала за всем происходящим с замиранием сердца, ожидала, что вот — вот должно что — то произойти, но ничего не происходило.

Разве что Левон напугал до чертиков, когда неожиданно появился перед лицом.

— Дурак! — высказалась я в сердцах, а окружающие настороженно покосились в мою сторону. Стою и делаю невозмутимое лицо, полностью игнорируя сифа.

Ирнест сегодня был весьма общительным. Он подходил к каждому, представлял своего мертвого друга, который протягивал свою костлявую руку для пожатия... и так раз за разом, гость за гостем, пока умертвие не встало как вкопанное и не повернуло голову на сто восемьдесят градусов, хрустя шейными позвонками...

Половина музыкантов перестало играть. Одна дама упала в обморок, другая принялась приводить её в чувства, а все остальные гости, видевшие этот поворот, замерли, боясь пошевелиться!

Умертвие смотрело на Бернадет, а та тряслась как молодая осина на ветру, испуганно глядя на Ирнеста.

— Ир, — жалобно произнесла она со слезами на глазах, видимо надеясь, что тот её защитит, но Ирнест следил за умертвием, которое вернуло голову на место и снова безжизненно уставилось прямо перед собой.

Я только сейчас заметила, что мама схватила меня за запястье и сильно его сжимает.

— Больно, — сказала ей.

— Прости, — выдохнула она, отпуская.

— Уважаемые гости! — нарушил тишину Тео. — Его Высочество, лорд Джетори, любезно согласился предоставить нам умертвие в качестве потехи. Оно абсолютно безобидное и находится в подчинении тёмного принца. Уверяю вас, бояться нечего! Развлекайтесь!

Не знаю, что больше потрясло людей умертвие или речь Тео, но всё как — то резко засобирались домой. Мамочки хватали своих дочерей и уводили по — доброму, по — здоровому...

— И ещё! — раздался голос Тео над площадью. — Просьба! Не покидать приделы парка в течение двух часов. Играйте!

Оркестр начал мелодию заново, но музыка была медленной, я бы даже сказала траурной, и вот от этого тона хотелось сразу в гроб лечь рядом с этим несчастным умертвием.

— Веселее! — ещё один приказ Тео, и музыканты, издав резкую какофонию, принялись играть плясовую.

Да — а-а, по — тихому найти некроманта не получилось.

— Что вообще происходит? — тихо спросила мама.

— Есть подозрение, что среди нас есть нелегальный некромант. Его и ищут.

— Кошмар какой — то, — тяжело вздохнула она. — Пойдём отсюда.

Мы ушли на одну из дорожек из светлого кирпича, вдоль которой росли берёзы.

— Что — то Ионы не видно.

— Братья Одхон убиты. Думаю, она сейчас у родственников.

Мама остановилась.

— Ты не хочешь мне ничего рассказать?

— Нет, — покачала я головой. Мама скептически сложила руки на груди, и я поняла, что что — то всё — таки сказать придётся.

— Тео в любви признался, — ляпнула менее ошеломительное.

Мама выдохнула и пошла дальше по дорожке, я за ней.

— Ты главное не торопись, — начала она давать советы. — Лучше подождать, проверить чувства, а только потом уже всё остальное. Кстати, а ты в Академию не хочешь?

— Хочу.

— Вот, — улыбнулась она. — Сначала надо образование получить, а потом уже о мужчинах думать.

Её слова никак не соответствовали её жизненному стилю, и я немного зависла, пытаясь всё это осмыслить, да и просто посмотреть на мать под другим ракурсом.

Мы успели дойти до конца парка и уже повернули обратно, когда к нам навстречу вышла Бернадет в компании своих фрейлин.

— Ваше Высочество, — присела мама в реверансе, а я лишь повторила её действие. Разговаривать с принцессой не было никакого желания. — Вы в порядке? Умертвие не сильно вас напугало?

— Благодарю вас, леди Ноэр. Всё хорошо. Я не ожидала встретить умертвие в Веркинде, к тому же, я не понаслышке знаю, как они опасны, — ответила принцесса.

— Не хотите к нам присоединиться?

Я собиралась вежливо отказать, но мама меня опередила.

— Конечно!

И мы как верные барашки потопали за принцессой и её стадом. Я держалась чуть позади, мама шла под руку с Бернадет, беседуя о какой-то ерунде, следом три фрейлины, а дальше уже плелась я. Дальше по дорожке шла группа из нескольких девиц, и я намеривалась примкнуть к ним, чтобы незаметно уйти.

План сработал. Как только девушки поравнялись с нами, я плавно развернулась, сделала шаг в сторону, тем самым оказавшись впереди этой шумной стайки, и если кто-то из фрейлин оглянется, то меня не заметят.

Учитывая, что Тео просил собрать всех, я надеялась встретить тут Невилла. Хотелось рассказать ему про опыт работы с Богом и спросить были ли у него нечто-то подобное.

Люди вели себя по-разному. Про рыскающее по парку умертвие всё же знали не многие, но новости разносились быстро. В основном все держались группами, и стояло незнакомому человеку приблизиться, как все разговоры смолкали, а взгляды становились подозрительными.

— Леди Ноэр, — раздался за спиной голос принцессы. — Мы вас потеряли!

Я обернулась. Ни мамы, ни фрейлин с ней не было.

— Мы нашли чудную беседку, идёмте. Сейчас подадут чай!

Мне хотелось сквозь землю провалиться.

— Ваше Высочество, простите, но...

— Ты пойдёшь! — резко сказала принцессе, меняя дружелюбный

тон на приказной. Я аж опешила от такой резкой перемены.

— Простите?

— Ты ведь не хочешь, чтобы кто-то пострадал? — и снова эта обманчиво наивная улыбочка, а в глазах у неё горело синее пламя. Всё же умертвие принца не ошиблось и Бернадет имеет какое-то отношение к Смерти?

— Идёмте, нам надо поговорить, — он пропустила меня вперёд, пользуясь моментом, я посмотрела на Левона и едва слышно произнесла:

— Найди Тео.

Сильф кивнул, рванул в воздух и завис над парком, выглядывая принца.

Мы шли по дорожке, где практически не было людей. Одна парочка шла нам навстречу, еще два старика беседовали на лавочке. Кусты становились больше, и в итоге мы оказались на ещё одной площадке, в центре которой стояла статуя Императрицы Айсинары в полный рост. У её каменных ног лежали цветы.

Я, наконец, повернулась лицом к Бернадет. Её трясло, по лицу текли слёзы, но в глазах было столько обиды... В правой руке она держала кинжал!

— Бернадет, — тихо позвала её, а сама сделала небольшой шагочек назад.

Девушка поморщилась, словно я назвала не её имя. Руки у неё дрожали. Глаза снова вспыхнули синим пламенем, и меня охватило таким страхом и предчувствием смерти, словно сама Богиня сейчас смотрела на меня.

Воздух наполнился паникой. Все вокруг кричали от ужаса, то тут, то там вспыхивали порталы. Появился запах дыма, рев пламени. Я не отводила глаз от принцессы. Её уже не трясло. Синее пламя полыхало в её глазах, а тело... оно старело на глазах!

— Бернадет! — позвала я девушка, а в ответ лишь довольная ухмылка.

Ужас от происходящей ситуации сковывал всё сильнее, а максимум что я могу сделать — это создать щит, но надолго ли его хватит?! Ведь это не умертвие, а самая настоящая Смерть!

Она медлила, склонив голову чуть набок, и словно смотрела сквозь пространство. Медленно вертела головой из стороны в сторону,

оглядывая. Я ожидала нападения. Я не знала, получится ли сразу создать щит, используя магию из пространства, а не из резерва, так что я тоже медлила, внимательно следя за действиями Богини.

Между мной и Смертью вспыхнуло два портала: огненный и тёмный. Ирнест стоял с мечом на перевес, а Тео и вовсе был без оружия, рассчитывая только на свою магию. Принц быстро обернулся, окинул меня взглядом и снова вернулся к врагу номер один.

Смерть выпрямила спину и от этого движение быстро поседевшие темные волосы осыпались клоками вместе со всеми шпильками и невидимками. Она не нападала, губы едва заметно шевелились, рука всё так же сжимала кинжал, как спасательный круг. Что, черт подери, она делает?!

Теодор ударил первый. Бернадет снесло воздушной волной, она упала на спину и даже не попыталась встать, продолжая что-то бубнить себе под нос из последних сил, которые её стремительно покидали.

В три больших шага Ирнест оказался возле своей сводной сестры и недолго думая, вонзил в её тело меч, рукоятка меча которого тут же вспыхнула синим и потухла.

Девушка... точнее то, что от неё осталось, застыла на земле без движения, с зажатым в костлявой руке кинжалом. Перед моим лицом появился Левон, который всячески пытался меня отвлечь, но я смотрела на тело, и чувство глубочайшей скорби всё больше и больше завладевало мной. Слышался лязг стали, мужские голоса, переговаривающиеся друг с другом, но отчетливее всего ощущался запах дыма и жаренного мяса.

— Астер? — ко мне подошёл Тео. Щит исчез. — Ты в порядке?

Он порывисто меня обнял, прижал к себе, а я словно каменная статуя стояла и не могла никак прийти в себя.

— Астер? — он обнял моё лицо своими руками и посмотрел мне в глаза. — Всё хорошо, слышишь?

В горле пересохло, и я вяло покивала головой.

Рев огненного портала, и на площадке появился начальник городской стражи — лорд Анвелл.

— Ваше Высочество! — громко позвал он. — На территории столичного региона были подняты все захоронения. Нам не хватает людей. Больше половины находятся на границе. Что прикажете?

Рядом со мной вспыхнул огненный круг, небольшое окошечко с

очень серьезным усатым лицом внутри.

— Доложите о ситуации на границе! — потребовал наследник.

— Внештатных ситуаций нет. Тихо, Ваше Высочество!

— Перекиньте по пятнадцать человек в столицу от каждой крепости.

— Да, милорд!

Окошко погасло. Следом исчез и лорд Анвелл.

— Я могу перекинуть некромантов из Империи. Без обид, но с умертвиями справятся быстрее. Это всё же их специализация.

— Давай, — одобрил Тео и снова обратился ко мне. — Мне нужно идти. Отпустишь?

Я и сама не заметила, как вцепилась в него.

— А мне куда? — спросила его. Казалось, что Тео и сам не знал, куда меня девать, но решение принял быстро.

— Я перенесу тебя к себе. Если встречу кого-нибудь из твоих родственников, скажу им, где ты. Не выходи на улицу, хорошо?

— Хорошо.

Воздушный портал на мгновение смазал пространство, поднимая пыль, и так же быстро исчез, как и появился. Мы оказались во внутреннем дворе среди ящиков, рабочих инструментов и постиранного белья.

— Идём, — позвал за собой Тео. Мы вошли в дом, и принц тут же крикнул:

— Фил!

На зов прибежал дворецкий. Он был моложе, чем Ганс или Бард. Волосы имели светлые оттенки, на лице ещё не было морщин. Мужчина был скорее ровесником Тео...

— Ваше Высочество! — с полной боевой готовностью произнёс он даже не глядя в мою сторону, а как верный пес — в рот собственному «хозяину».

— Позаботься о леди Ноэр. На улицу не выходить, двери, желательно, до рассвета никому не открывать, сидеть тихо и не высовываться. Всё понятно.

— Да, милорд. Прикажете подать ужин?

— Для леди Ноэр.

Фил стремительно ушёл, а Тео поцеловал меня в губы со словами:

— Не переживай, я всё улажу.

Он ушёл. Вышел во внутренний двор и исчез в огненном портале. В холле появилась горничная. И она в отличие от дворецкого была не молода. Юбка старого покроя, чепец на голове, который ей совершенно не шёл, и белый передник, из которого торчали спицы.

— Леди Ноэр, — остановилась она возле лестницы на второй этаж. — Прощу за мной, ваша комната на втором этаже.

Женщина тяжело поднималась по лестнице, хватаясь правой рукой за перила. Я шла за ней как заведенная, не замечая ничего вокруг.

Мы зашли в темную комнату, мужскую.

— Его Высочество не принимает здесь дам, — извиняющимся тоном произнесла она.

— А где принимает? — заинтересовалась я.

— Не знаю, — покраснела женщина. — Во дворце, наверное.

— Так это его спальня?

— Нет, его спальня в конце коридора. Разочарованы? — ехидно так.

— Нет, — ответила совершенно спокойно. — Я была бы разочарована, если бы вы привели меня в его спальню.

Женщина хмыкнула.

— Ванную? Расстелить кровать?

— Нет, ничего не надо. Только ужин и оставьте меня одну. Пожалуйста.

— Приятного вечера, — тяжело вздохнула она и закрыла за собой дверь.

Комнату погрузилась в ложную тишину. Тикали настенные часы, сквозь открытое окно с улицы доносился шум. Я подошла к окну, отодвинула шторы, открывая себе обзор. А на улице не было живых, только мертвые разной степени разложения неуклюже перебегали от одной подворотни к другой, выискивая и вынюхивая. Небо над городом висело красной дымкой, которая служила для жителей предупреждением об опасности.

Три коротких стука в дверь, и в комнату вошёл дворецкий с подносом, за ним ещё один мужчина с белым фартуком, повязанным на талии, и с забавным колпаком на голове. Оба они поставили подносы на стол, и, пожелав приятного аппетита, удалились.

Меня не покидало ощущение близкой смерти. До сегодняшнего дня она мне вообще близкой не казалось! Так маячила на горизонте, не

вызывая сильных опасений, но сегодня, когда я смотрела в её глаза... до сегодняшнего дня мне не верилось, что это всё происходит со мной. Перспектива умереть казалось несбыточной, пусть Воздух и запугивал, но это было всё там! В далеком будущем, которое сегодня вдруг наступило!

Внутри было пусто и весьма неопределенно. Мой внутренний компас больше не указывал на север, а стрелка вертелась по кругу, набирая обороты.

На столике рядом с принесенной едой прямо по центру стоял хрустальный графин с алкоголем. По цвету — то ли коньяк, то ли виски. Я вынула крышку, налила немного в стакан и поднесла ко рту. В нос тут же ударил резкий запах спирта, вызывая отвращение к напитку. Макнула язык и сморщилась от неприятных чувств. И стакан был отставлен. Стул был перенесён к окну, где я уселась вместе с тарелкой наблюдать за происходящим.

XXII

Воздух пришёл за мной под утро, когда некроманты из Темной Империи зачищали улицы, сжигая умертвий до пепла, а ночной ветер разносил серый пепел по городу.

Обычно город просыпается рано, первыми на улицы выходят торговцы и люди с окраин работающие в поле, но, несмотря на обилие лавок в столице, все двери были закрыты, окна зашторены и тишина, нарушаемая лишь проходящим некромантом или городским стражником. Небо над городом всё ещё горело красным.

Я не заметила, как перешла границу, не заметила, как потемнело перед глазами и тело обмякло на стуле, думала, что сплю. Тео просил не выходить на улицу, но тело же в доме...

С помощью магии чуть приоткрыла окно и вылетела на улицу, где меня уже ждал Воздух. Он ничего мне не сказал, а я и не спрашивала. Покорно парила за ним, пока мы не присоединились к остальным высоко над землей, откуда было хорошо видно весь город.

Нас было восемь. Четыре Бога и четыре наследника в две линии стоящие напротив друг друга.

Самым юным был Невилл, и он резко выделялся среди остальных и ростом и возрастом. Напротив Огня, стоял парень в военной форме лет двадцати пяти. Наследником Земли был огромный мужчина средних лет в простой крестьянской рубашке с кожаным фартуком. Видимо кузнец.

Говорить собирался Воздух, и все одновременно ждали его слов и не хотели, чтобы он начинал говорить.

— Общественность не оставит без внимания вчерашнее происшествие. Большинство из них будет уверено, что на нас напала Тёмная Империя, но как это ни парадоксально, именно некроманты помогли нам пережить эту ночь. В противном случае, столицу бы сожгли дотла, и погибших было бы намного больше. Смертью движет обида за свой народ, которая за многие годы трансформировалась в навязчивую идею отомстить, восстановить справедливость. Она будет пытаться вас убить, как пыталась убить Артура и Айнара Фаррела, Астер Ноэр, удачно убила Баривана и Идена Одхона. Она будет пытаться убить всех, чьи предки имели какое-либо отношение к

истреблению некромантов. Наша с вами задача — не допустить этой бойни, не дать ей возможности добраться до власти, и если кого-то из нас убьют, — он указал на Богов, — вы займёте это место и продолжите наше дело. Смерть не будет слушать наших оправданий и извинений, единственный способ всё прекратить — уничтожить её и надеяться, что новый Бог Смерти будет открыт для диалога.

Он выдержал пауза, оглядывая всех и каждого.

— Чтобы убить Бога, — тяжело вздохнул, — необходимо лишить его доступа к магии: ограничить приток магической энергии извне и опустошить резерв до нуля. Резерв — это именно то, что держит нас в нашем мире и не даёт уйти за грань. Поэтому сегодня вы будете учиться ставить антимагические щиты. Неизвестно, когда Смерть нападёт в следующий раз, так что не будем терять время и займемся делом. Есть возражения?

Воздух оглядел всех. Возражений ни у кого не было.

— Астер, Невилл и Дарас — ваша основная задача установить щит, Эрл, — обратился к огневику, — тебе необходимо будет выжечь все магические частицы внутри щита. Расходимся по группам и тренируемся.

Я отошла в другой конец поля, и создала небольшой щит, под которым я и сама умещалась с трудом.

— Нужно больше, — сказал Воздух. — Желательно охватить всю территорию этого поля. Ребятам понадобится место для манёвров.

Я оглядела поле, масштабы пугали, но я потихонечку расширяла диаметр сферы. Огонь объяснял Эрлу технику сжигания магических частиц, и я постоянно отвлекалась на рыжие всполохи, взрывающиеся как хаотичный салют.

Когда диаметр купола достиг десяти метров, он схлопнулся, пронесся ветров в разные стороны, поднимая пыль.

— Дай волю своей силе. Перестань её бояться. Тут кроме нас никого нет! Ещё раз!

Я вдохнула, понимая, что нет у меня настроения, нет злости, за которую можно было бы зацепиться эмоционально. Я всё ещё чувствовала себя уязвимой перед стихией Смерти. Тогда Воздух сказал:

— Есть большая доля вероятности, что под этим куполом окажется и Теодор Веркинд. И от твоей способности держать щит будет зависеть не только его жизнь, но и судьба целой империи!

И это подействовало!

Магические частицы притягивались ко мне, словно я огромный магнит, делая меня эпицентром урагана, который стремительно приобретал очертания купола, разрастаясь всё больше и больше!

— Достаточно! — крикнул Воздух, потому что ветер гудел по-страшному. — А теперь держи. Сколько сможешь.

— Ха! — вырвалось у меня. Сила урагана всё нарастала. Она стремилась развалиться в разные стороны, и я катала воздушные массы как тесто, не позволяя потом разбежаться в разные стороны. Похожие купола сейчас создавали Невилл и Дарас. Так что на поле разворачивалось довольно эпичное действие.

Мы тренировались несколько часов, доводили это умение до автоматизма, работая в разных связках. Неизменным компонентом в таких парах всегда оставался Эрл. Но антимагический купол — это только половина дела. Не имея доступа к магии извне, Смерть обратиться к внутреннему резерву и вот тут-то и начнётся самое сложное!

Один должен держать купол, Эрл уничтожает магию, а двое других выматывают Смерть. Так что помимо создания щита, мы отрабатывали ещё и боевые приёмы.

Поле было жалко. За это утро его дважды затопило, потом пару раз подожгли, взрыхлили землю молниями, а под конец ещё и мини землетрясение устроили. И к концу тренировки обычное сельскохозяйственное поле превратилось в сплошное месиво из грязи.

— На сегодня достаточно, — сказал, наконец, Воздух, и все выдохнули, расслабились и разлетелись кто куда. И мне бы тоже уйти, вот только были у меня сомнения.

— Есть вопросы? — спросил у меня Воздух.

— Информация про убийство Бога не для разглашения?

— Тео можешь рассказать.

— Почему ему? Он должен убить Смерть? Это как-то связано с его магией?

— У мира должен быть один хозяин, — по-философски заметил Бог, хотя их самих шесть штук. — Мы всего лишь духи, — развёл он руками. — Да, сильные, но созданы как зрители, хранители, помощники, называй, как хочешь. Суть в том, что мы находимся в подчинении и выполняем определенные функции. Трайгет силен, но

Теодор ещё сильнее, а род Джетори слаб, и Смерть это чувствует. Думаю, что именно пробуждение у Тео дара некромантии и тьмы послужило толчком к нынешней ситуации.

— А как же там целительская и ментальная магия эльфов? Вампиры и их магия крови?оборотни, ведьмы?

— А это уже мутация. Мы же не первое тысячелетие существуем? — улыбнулся он. — Шесть видов магии, Астер, основа этого мира, и править должен кто-то один, иначе начинается хаос.

Я молча обдумывала информацию.

— Тебе нужно возвращаться. Задержишься тут чуть дольше и перейдешь в разряд мёртвых, — обрадовал он меня.

— Тогда я пойду, — и тело поплыло в сторону города, всё больше и больше набирая скорость, так что в комнату я буквально влетела, чуть не разбив стекла в оконной раме, и плюхнулась в своё тело.

На этот раз я действительно очень долго пробыла в состоянии духа, чувствовалась физическая усталость. Вспомнились слова Тео о пополнении резерва, и я попыталась притянуть к себе частички магии извне, которые тут же рванули ко мне, мягкие как глина, готовые формироваться во что угодно, но мне нужно было пополнить резерв. И они, долетали до меня, касались кожи, а затем исчезали под ней, восстанавливая утраченную энергию! Зрелище было просто потрясающим.

На звук распахнутого окна прибежала горничная.

— Проснулись? — спросила она. — Вас, кстати, уже спрашивали и ждут внизу.

Женщина закрыла окно. Я встала с кровати, хотя точно помнила, что покидала своё тело на стуле. Видимо, кто-то очень заботливый перенёс. И воображение сразу нарисовала картинку, где Тео несёт меня на руках, очень аккуратно укладывает на кровать и укрывает одеялом... В ногах кровати имелось чистая юбка болотного цвета из легкого шифона и кофта в цвет, только на ткани был узор в мелкий цветочек.

— Других нет, — выдала женщина, когда я рассматривала вещи.

— А я и не жалуюсь, — ответила ей.

— Других, правда, нет, — сменила она тон. — Это ещё от дочки осталось. Приезжает иногда. Если только моё тряпье...

— Спасибо, — поблагодарила я женщину. — Этого вполне достаточно.

Она ушла, я быстро переоделась. Собрала волосы в неаккуратный пучок на затылке и так и вышла из комнаты. Обычно гостиные и столовые находились на первом этаже, но весь первый этаж был занят обслуживающим персоналом и подсобными помещениями, да кухней и, по сути, был нежилым.

Я прошла по узкому неосвещенному коридору, полы которого покрывала узорная ковровая дорожка. Двери в гостиную были открыты и оттуда доносились голоса.

— Доброе утро, — поздоровалась я. В небольшой комнатке за овальным столом расположились несколько человек: Тео, брат, Ирнест, неизвестный мне мужчина и женщина, последняя весьма пугала. Она сидела на стуле с неестественно выпрямленной спиной, лицо абсолютно ничего не выражало и было таким бледным, словно мраморная статуя, но глаза... глаза выдавали её внутренне беспокойство. И сразу как-то было ясно, что она Леди, вышколенная воспитанием и спящая в обнимку с правилами этикета. Да ещё и эта идеальная прическа: волосок к волоску!

Мужчина рядом с ней тоже не выглядел белой овечкой. Оба они были во всём черном, высокие, статные, таким палец в рот не клади.

Тёмные — дошло до меня. Они тёмные!

Теодор встал из-за стола.

— Доброе утро! Астер, познакомься, это лорд Вильям Мёртв и его жена леди Ольга, — он указал рукой на незнакомых мне гостей. Мужчина мне вежливо кивнул.

— Леди Астер Ноэр, — представилась я, кивая в ответ. Тео отодвину мне стул, придвинул меня поближе к столу, когда я на него села. Брат картинно закатил глаза, Ирнест хитро улыбнулся, хотя улыбаться тут было не чему.

Бернадет мертва, разрешить конфликт мирным путём не получилось, в перспективе маячит битва со Смертью и ещё неизвестно, чем это всё закончится....

На столе стоял завтрак: полупустая хлебница с булочками, масло, несколько вариантов варенья, омлет с беконом, и полная вазочка с фруктами, которые никто не ел.

— Рады с вами познакомиться, — произнесла леди Ольга, напоминая одну из придворных дам леди Веркинд.

— Взаимно, — ответила сдержанно, с достоинством.

Я старалась не ударить в грязь лицом: аккуратно расстелила белую салфетку на колени, спину держала прямо, хотя какой от этого толк, когда на мне крестьянская одежда?

Я что, пытаюсь подражать ей?!

Налила себя чай, положила омлета в тарелку и принялась осмысливать ситуацию, пока Айнар говорил:

— Оставлять некромантов на территории Веркинда опасно. Если она вселилась в Бернадет, то, что ей помешает завладеть телом другого некроманта?

— Что ей вообще мешает проникнуть на нашу территорию? — Тео.

— Магия? — предположила я, и все посмотрели на меня. Я отставила чашку. — На балу Боги искали наследника Смерти, сказав, что Смерть не может проникнуть на нашу территорию другим способом. И после, когда было нападение на границе... Воздух, вроде как, общался с Тьмой, но они оба стояли в метре друг от друга, словно между ними была граница.

— И причем тут магия? — спросил Ирнест.

— Магия Тьмы и Смерти не позволяет стихийникам проникать на территорию Тёмной Империи и наоборот.

— «Я заведу лишь переходным состоянием. А Смерть мёртвыми. А кроме нас тут никого и нет», — проговорила леди Ольга. — Так сказала Тьма, так что идея леди Ноэр не лишена смысла.

— Вы общаетесь с Тьмой? — спросила её, предчувствуя, что передо мною ещё один божественный наследник.

— Было пару раз, — как бы невзначай бросила она.

— Что-нибудь ещё? — спросил Тео, и я почувствовала себя двойным агентом разведывательной службы. И вашим, и нашим называется.

— Боги готовятся к войне. Они собираются убить Смерть, чтобы её место занял наследник и уже с ним они собираются вести разговор.

— А нас они в известность поставить не хотят? — с едкой усмешкой спросил тёмный принц.

— Так я сообщаю, — возмутилась я, хотя и понимала всё его недовольство. Никому не нравится быть пешком, тем более сильным мирам сего.

— Я сама только утром узнала!

— Давайте без скандалов, — взмолился Айн. — Что делать-то

будем?

— Эвакуировать людей из приграничных районов, магов огня перекинем на границы, объявим военное положение, — начал перечислять Тео.

— Некромантов, если уж они так опасны, можно заменить магами тьмы. Черный огонь уничтожает всё, включая мёртвых.

— Да, хорошая идея, — одобрил тёмный принц. — Некромантов можно разместить на границе со стороны Тёмной Империи, если всё же есть какой-то невидимый барьер между странами.

— И Дитмар это одобрит? — посмотрел на него Тео.

— Сложно сказать, — тяжело вздохнул тёмный. — Неделю назад он потерял сына, сегодня утром похоронил дочь.

— Вы не обязаны помогать, — заметил Тео.

— Не обязаны, но угроза исходит с территории Тёмной Империи. Мне проще помочь в войне, чем потом долго и упорно доказывать, что мы на вас не нападали.

— Ну, да, — кивнул Тео. — Дед и так завернуть может, — он откинулся на стул.

— Мы-то, может, и хотим помочь, а вот как на это отреагирует Дитмар? — мудро заметил Вильям.

— Если учесть, что он сейчас, скажем так, убит горем, можно всё провернуть под шумок, — начал рассуждать Ирнест. — Задействуем пограничников и...

— Это измена! — резко произнесла леди Ольга. — Я давала Императору клятву рода на крови.

В столовой повисло молчание.

— Трайгет хочет объединить Империи, — начала я. — Основываясь на факте, что Теодор обладает шестью видами магии и является законным наследником двух империй.

Атмосфера в столовой стала напряженной. Взгляд брата говорил, что ступила на опасную территорию. Ирнест и Вильям многозначительно переглянулись, Ольга напряглась, а Тео недовольно поморщился.

— Чего хочет Дитар? Зачем он хотел выдать дочь замуж за соседнего принца? Вопросы повисли в воздухе, точных ответов на них никто не знал.

— Императоры переписывались несколько лет, прежде чем

провести открытые переговоры. Что было в этих переписках, отец никогда не говорил, — произнёс Ирнест и посмотрел на Тео, последний пожал плечами.

— Если у них обоих цель объединить империи, то зачем? — задал закономерный вопрос Вильям. — Какой в этом смысл?

Я принялась собирать информацию в кучу:

— Шесть видов магии — это основа нашего мира. Твой дед говорил о гармонии, которая держится на шести Богах. Четверо несут в мир жизнь, двое — смерть. Может, смысл в том, чтобы Боги уравнивали друг друга? Но тогда получается, что они территориально разделены и баланс сил всё-таки нарушен.

— Надо поговорить с дедом, — сделал вывод Тео. — А лучше с обоими императорами сразу и прямо сейчас.

— Пойду, схожу за отцом, — поднялся из-за стола Ирнест. — Встречаемся в кабинете Трайгета?

— Да, минут через пятнадцать.

Прямо в столовой появилось черное облако, окутывая Ирнеста с ног до головы, поглощая.

— А что с наследником Смерти? — спросил брат.

— Ну, найдём мы его, а что дальше? Убьём, разозлим Смерть ещё больше. Просить встать на нашу сторону? Тоже маловероятно, — рассуждал вслух Вильям.

— Боги — это духи, возможно, убив Смерть, ты сможешь подчинить нового.

— Почему я? — спросил Тео.

— Род Джетори слаб, то есть они уже не в силах сдерживать основополагающие стихии. И это не мои слова, а Воздуха. А ты не просто наследник старшей ветви, ты наследник самого рода Веркинджетори. Кому как не тебе держать этот мир в узде?

Теодор смотрел на скатерть и не мигал. Хотя тут никто никому сейчас в глаза не смотрел. Было как-то не по себе. Вроде и правильные вещи говорю, да дико слышать собственный голос. Чувствовала себя гонцом с плохими новостями, и неловко и неудобно, но он должен знать правду, особенно, если наши жизни находятся в его руках.

— Всем спасибо, все свободны, — встал он из-за стола, и стул противно скрипнул по полу. Мы тоже встали, выказывая почтение наследному принцу.

— Надеюсь, ещё увидимся, — развернулся он и вышел.

Мы остались вчетвером.

— Был рад снова увидеться, — произнёс Вильям.

— Взаимно, — коротко ответил брат. Мужчины пожали друг другу руки. Вильям приобнял свою жену за талию.

— Всего хорошего, — сказала она, и эту пару затянуло в черное облако.

— Есть что-то ещё, о чём нам следовало бы узнать? — брат подозрительно прищурил глаза.

— Есть, — сказала я и улыбнулась. — Но эта информация только для наследников богов и империй.

— Ладно, — вздохнул он, не став настаивать. — Пошли, будем совершенствовать твои магические навыки.

— О, Боже! — взмолилась я, поднимая глаза к потолку. — Такими темпами, мне и в Академию поступать не зачем будет.

Вышли из столовой, и пошли по коридору. Айн насмешливо улыбнулся.

— У тебя хоть и есть силы, но я в три года умел больше, чем ты.

— А кто в этом виноват? — пошла в атаку. — Если бы от меня кто-то не прятал все учебники по магии.

— Это было на благо Родины! Мы вообще не думали, что ты доживешь до десяти лет. Вот всячески и ограждали.

— Доограждались! — буркнула я, спускаясь по лестнице. Айнар не отставал.

— Зато живая, — продолжил кидать он аргументы, а я резко остановилась, обернулась, посмотрела на брата.

— Что?

— А как давно магически одаренные дети стали умирать, не доживая до десяти лет? Брат задумался.

— Всегда? Всегда такое было. Каждый год кто-нибудь да умирал из этой категории. Ты думаешь, что это всё дело рук Смерти?

— Возможно, — тихо сказала я, думая, что Смерть готовилась ни одно десятилетие.

XXIII

Айна вызвали во дворец, но мне это было только на руку. Брат оставил меня в своем городском доме, в котором с недавнего времени живёт вместе со своей женой. Но я здесь была впервые. Айнар даже из портала не выходил, просто оставил меня на внутреннем дворе, а сам отправился дальше, наделав много шума.

— Лорд Фаррел, — выскочил на улицу дворецкий, но замер, увидев меня.

— Где гостиная? — спросила сходу без приветствий и представлений, потому что дело не терпело промедления и существовала вероятность пропустить всё самое интересное.

Дворецкий, пораженный моей наглостью, всё же выдавил из себя пару слов:

— Эм... там... вход перед лестницей... Простите, а вы кто?

Я быстро устремилась в указанном направлении, обогнув низенького мужчину в черном костюме и ослепительно-белой рубашке, в руках у него была пушистая щеточка, предназначенная для уборки пыли.

— Миледи! — донеслось мне в спину его возмущение.

Я зашла в гостиную. Окна выходили прямиком на центральную улицу, выглядевшая сейчас немногочудной, но всё же редкие люди на ней были. В гостиной я присела на диван, ради него сюда и пришла, но рядом с диваном стоял журнальный столик, а на нём газеты с громкими заголовками, резко бросающимися в глаза: «НА НАС НАПАЛИ!!!», «Тёмные перешли границу!», «Некроманты в городе!!!»

От потока ложной информации проснулось чувство справедливости и желание поведать мир, как всё на самом деле, но помимо разгромных статей на главной странице был ещё и список — скромный столбик имён погибших сегодня ночью. Я быстро пробежалась взглядом по именам, напечатанным в алфавитном порядке, боясь найти там знакомые фамилии. Герцогиня Эллен де Нардер и графиня Абигейл де Фортъе. Вспомнились две пожилые женщины, зашедшие в швейный магазин купить себе платья несколько месяц назад... ещё несколько страниц были посвящены некрологам разной степени витиеватости и

пафоса, и что самое интересное, среди погибших не было ни одного имени без титула. Все были дворянами!

— Миледи, — всё ещё маячил над душой дворецкий. Я отложила газеты, всё ещё ощущая некое волнение от прочитанного.

— Я — леди Астер Ноэр, двоюродная сестра лорда Фаррела, — произнесла расстерянно. — А леди Нара дома?

Дворецкий тут же выпрямился, с лица ушло беспокойство, пушистая метёлка была спрятана за спину, и он невозмутимо произнёс:

— Леди Фаррел ещё не вставала. Организовать вам чай и легкий завтрак, леди Ноэр?

— Нет, я подожду Нару, — и скинула туфли, закинула ноги на журнальный столик, и снова ввела дворецкого в замешательство:

— Я сейчас потеряю сознание, — вот так вот просто и в лоб.

— Вам плохо? Вызвать лекаря? — щетка для пыли снова показалась из-за его спины, повисла на кожаном шнурке, обхватывающим запястье, и словно маятник заходила туда-сюда.

— Нет, никого звать не надо, просто не трогайте меня и всё. Я сама приду в себя, когда мне будет надо.

Дворецкий смотрел не доверчиво. Глаза как два больших блюдца. Он был растерян.

— Может стоит разбудить леди Фаррел? — нашёл он для себя выход из положения.

— Не стоит, — мягко улыбнулась я, теряя терпении. Время уходило. — Не нужно её беспокоить.

Дворецкий тяжело вздохнул.

— Хорошо, — покорился он. — Как прикажете!

Я устроилась удобнее в кресле, запрокинула голову и попыталась расслабиться. Ничего не получалось. Открыла глаз. Дворецкий под видом уборки следил за мной.

— Не смотрите, пожалуйста! Это мешает!

Дворецкий целиком и полностью отдался пыли. Две минуты он старательно сметал пыл с картин, с ваз, со шкафов и в итоге ушёл. Я наконец расслабилась и поняла, что ещё ни разу сама не выходила в астрал!

Снова закрыла глаза, и моему взору представился мир магии с её хаотичными частицами в пространстве. Мне нужно к ним присоединиться, стать частью магического мира, отчетливо

прочувствовала свой резерв, а когда посмотрела на свою руку, заметила свечение как духов. Рука светила вся целиком, как и нога или другая часть тела. И я представила как этот светящийся силуэт, то есть я, покидаю своё тело.

— Миледи? — испуганно взвизгнул вернувшийся дворецкий и приложил два пальца к моей шее, проверяя на мести ли пульс? — Леди Ноэр?! Вот дьявол! — бросил метёлку на пол и куда-то побежал.

Понимая, что времени мало, я рванула во дворец, благо тут было недалеко. Огромная столица, состоящая из лабиринта улиц, сейчас сияла и искрилась. Магия воздух гуляла по узким переулкам, по базарной площади, пряталась в кронах деревьев, и все, абсолютно все частички встреченной мною родной магии окружали меня, словно я магнит, а они железо.

У главных дворцовых ворот ко мне присоединился Левон, возник возле меня маленьким ураганом. Сильный порыв ветра привлёк внимания стражника, но он только повертел головой в разные стороны, ничего не найдя.

— Куда идём? — задорно спросил дух, чувствуя приключения.

— Идём подслушивать разговор Императоров.

— О, как! — вздохнул он. — Незапланированные переговоры?

— Типа того.

Мы обогнули крепостную стену, миновали и сад, где целая армия магов земли приводили его в порядок. Я собиралась зайти во дворец через главный вход и уже там искать кабинет Императора, но Левон резко дернул меня за руку:

— Лучше так, — и мы понеслись вверх вдоль фасада дворца, а затем чуть влево и замерли возле белого окна, которое совершенно не отличалось от множества других точно таких же окон, за которым шёл важный политический разговор.

— ...данная ситуация требует немедленного решения, поэтому мы решили собрать вас здесь и прояснить обстоятельства вашей сделки, — вещал Тео. — И если намерения своего деда я знаю, хотелось бы услышать вашу причину внезапного перемирия между странами.

Император Тёмной Империи сидел на простом стуле, пусть он и был с изогнутыми ножками и из красного дерева, вот только с креслом с высокой спинкой, на котором восседал Трайгет, этот стул не сравнится. Стены кабинета были обиты тёмными деревянными

панелями и тут требовался дополнительный источник освещения — небольшая огненная сфера висела под потолком.

Судя по лицам монархов, они оба были недовольны этой очной ставкой. Оба были обманчиво расслаблены и в тоже время были готовы броситься в атаку, отстаивая свои убеждения и позиции.

— Отвечать нужно честно, — сказал Ирнест. Он стоял возле двери, облокотившись на дверной косяк, руки сложены в замок на груди, а на лице вся серьезность мира. Тео же расположился между двумя императорами, спиной к окну. Дитмара загнали в ловушку, окружили со всех сторон и потребовали ответа. Все взгляды были направлены на него, словно он один виноват в сложившейся ситуации.

Я подалась чуть вперед, собираясь залезть на подоконник, но Левон быстро дёрнул меня обратно.

— Не высовывайся! Не ты одна видишь духов!

И мы снова замерли по разные стороны от окна, подслушивая.

— После смерти Бернадет наши договоренности не имеют никакой силы, — спокойно проговорил Дитмар Джетори. — Трон Тёмной Империи унаследует мой сын. В случае если лорд Веркинд заявит о своих правах на темный престол, Веркинду будет объявлена война.

— Вы вините меня в смерти вашей дочери? — спросил Трайгет тоном, не терпящим возражений. Но Тёмный тоже Император и ответил с достоинством:

— Она умерла на вашей территории...

— От руки вашего Бога, — перебил глава нашего государства.

— Я не собираюсь претендовать на трон Тёмной Империи, — сделал заявление Тео.

— Но в связи со сложившимися обстоятельствами, Веркинду необходима ваша помощь. Официального заявления о наличии у меня шести видов магии не было. И эта информация на данный момент всего лишь слухи и сплетни, не подтвержденные ничем. Я ни разу не использовал магию Смерти или Тьмы на глазах у посторонних, но буду вынужден прибегнуть к ней, когда на нас нападёт Смерть. Кто знает, как отреагирует общественность?

Тео попытался надавить.

— При всём уважение, тёмные вас не примут. Совет глав родов скорее выберет кого из тёмных лордов, чем соседнего принца. Мы не любим чужаков.

— Я вообще-то живой, — обратил внимание на своё существование Ирнест.

— Боюсь, что это не надолго, — грустно заметил Тёмный Император, но эту фразу словно и не заметили.

— Тео просит помощи, заметь — официально!

— С каких это пор ты завел дружбу с принцем Веркинда? — немного брезгливо спросит Тёмный Император и даже чуть повернул голову в сторону сына.

— С тех пор, как ты решил выдать Берни замуж. И смотри, к чему это привело? Бернард был против этой идеи, и организовал восстание, которое грозило перерасти в гражданскую войну, если бы Смерть не убила его. И вместо того чтобы сделать выводы, ты отправляешь Берни в Веркинд, где её убивает Смерть. Она наш главный враг. Неужели ты не хочешь отомстить за жизни своих детей?!

Речь Ирнеста произвела на меня впечатление, и пока я осмысливала сказанное, Дитмар молчал, руки лежали на подлокотниках, а глаза сверлили стенку. Он потерял двоих детей, и меньше всего ему сейчас хочется решать политические проблемы.

— Ты слышал Тео, ему не нужен наш трон, но ему нужна наша помощь! — давил на отца Ирнест.

— У меня складывается впечатление, что и тебе этот трон не нужен, — сухо произнёс Дитмар, даже не повернувшись к нему лицом. — Хочешь помочь — помогай, но за каждого потерянного мага отчитаешься передо мной лично! И объяснять им, почему они воюют за Веркинд, будешь тоже сам!

— Может мне и страной тогда начать управлять?! — вспыхнул Ирнест и тут же сам это понял.

Дитмар поднялся, заглянул сыну в глаза и произнёс:

— Не плохая идея, сынок, — после кивнул Трайгету и в тёмном портале.

— Что-то ещё? — спросил Император Веркинда, слишком довольный для сложившейся ситуации.

— Да, страну нужно перевести на военный режим, — потребовал Тео.

Трайгет одобрительно-медленно моргнул, не скрывая своей улыбки. Принцы вышли в коридор без всяких там этикетных расшаркиваний. Я и Левон переместились к другому окну, которое вело

в приёмную. Несколько секретарей при виде императорских особ повскакивали с мест, выказывая почтения, но принцы прошли мимо плечом к плечу и в полном молчании вышли в коридор. Мы отслеживали их перемещения по окнам.

— Я ожидал более длительного разговора, — признался Ирнест.

Гвардейцы замирали на месте, когда мужчины проходили мимо, и казалось, что верные стражи даже дыхание задерживали, пытаясь сойти за статуи.

— Нужно составить план, разработать различные версии событий, собрать совет безопасности, заслать кого-нибудь в архив... Сколько людей ты сможешь задействовать?

Принцы продолжали идти по коридору, я парила за ними, а вот Левон отстал ещё три окна назад, припал ухом к стене и что-то там слушал.

— Что такое? — вернулась к нему.

— Гул, — сказал он. — Что-то гудит.

Я последовала его примеру и тоже приложила ухо к стене. Там и вправду что-то гудело, словно морскую ракушку к уху поднесла. И гул этот постепенно нарастал.

Я догнала принцев. Далеко они не ушли, потому что тоже стояли и прислушивались.

— Не нравится мне это, — проговорил Левон за моим плечом.

— Что это? — спросил Тео, оглядывая потолок. Гвардейцы напряглись.

— В стенах что-то есть? — спросил Ирнест.

— Трубы, вентиляция, коридоры для слуг, — перечислил Тео.

— Очень похоже на демона, — предположил тёмный и приник ухом к стене. Гвардейцы при слове «демон» вытащили мечи из ножен. И в этот момент в стену что-то ударилось с той стороны. Ирнест отпрыгнул.

Бам!

И висевшая картина в метре от этого места, чуть покосилась.

Бам!

Удар был намного сильнее первого. Картина упала, разбилась древняя ваза, звякнули окна в рамах.

— Ваше Высочество! — забеспокоился один из гвардейцев, и между стеной и принцами возникла стража, готовая принять на себя

первый удар.

Бам!

Третий удар оставил на стене трещину, которая расползалась в разные стороны, уродуя гранит и тем самым пугая до чёртиков!

— Левон! — протянула я, мы переглянулись. — Откуда в Веркинде демон?

— Оттуда откуда и умертвия.

На шум прибежали ещё гвардейцы и встревоженный секретарь.

— Что происходит?! — спросил он, а у самого руки трясутся.

— Эвакуируйте всё левое крыло, и побыстрее, — отдал приказ Тео. Секретарь побежал его исполнять.

Мы ждали четвертого удара. На ладони у Тео горело алое пламя, у Ирнеста в руке был кинжал со светящейся синем цветом рукояткой. Гвардейцы встали в стойки, занесли мечи.

Бам! Вспыхнул воздушный щит. Я отпрянула от окна, из которого вылетала пыль. Левон едва успел увернуться от обломка гранита, который чуть не прилетел на голову магу земли, мирно подстригавшему под окнами кусты.

— Тео! — воскликнула я и рванула в оконный проём.

— Стой! Куда?! — окрикнул сильф, но я уже проникла в здание и радовалась, что моё тело в гостинной и спокойно себе дышит чистым воздухом. Здесь было слишком пыльно, чтобы что-то разобрать. Со всех сторон слышался кашель, но громче всего слышалось едва различимое бормотание, вгонявшие в ступор:

— Убитьубитьнадоубитьотомститьубить...

Я обернулась. Демон был крупным метра три. Витые рога упирались в потолок, а ещё у него был с собой огромный топор. И стоило кому-то закашлять, как этот самый топор полетел в его направлении!

Всё вышло слишком быстро: я призвала магию не из резерва, топор подбросило вверх, а затем я просто вышвырнула его в окно.

Справа мелькнул синий огонёк. Перед моим носом возник Левон, схватил за плечи:

— Астер, уходим! — и стал настойчиво толкать в сторону выхода.

— Тео! — упрямо произнесла я, и сильфа снесло потоком воздуха. Демон взревел.

— Убитьубитьнадоубить...

Демон развернулся, задев потолок. Рога противно скрипнули. Сверху посыпалась мелкая крошка. Он смотрел на меня, но его налитые тьмою глаза блуждали по пространству...

— Сначала Веркинд, — разобрала я. — Надоубитьверкинда...

Я стала искать Тео. Пыль все ещё стояла столбом, особенно после моих выкрутасов, и только синий огонёчек мелькал время от времени. Ирнест! У него был кинжал со светящейся рукояткой!

Он напал на демона со спины. С наскока вонзил ему кинжал под коленку, вынул его и быстро отбежал. Правая нога демона подкосилась, он опирался рукой о стену, громко ревя. И от этого звука кровь в жилах стыла, а оставшиеся стекла в окнах дребезжали, как и моя нервная система!

Я искала Тео. Стражники с ног до головы были покрыты белой гранитной пылью. Они смотрели на демона со страхом в глазах, но мечи не опускали. Кого-то придавило большими камнями, и я маленькими осторожными потоками воздуха, чтобы не поднять ещё больше пыли, сталкивала с них валуны. Тео нигде не было!

Ирнест продолжал наносить демону мелкие раны, чем только ещё больше его злил. Демон ревел, как медведица, потерявшая своего медвежонка, и сквозь этот рев прорывалось слово «убей».

Тео медитировал. Нашёл время! Сидел, сложив ноги, с закрытыми глазами. Его тут убить пытаются, а он налаживает отношения с магией!

Я слегка дунула на него. Он открыл глаза и возмутился:

— Астер! Кышь отсюда!

— А вот это хорошая идея! — проговорила я, решив применить полученные знания на утренней тренировке. И из живых никто не пострадает.

Вокруг демона стали формироваться воздушные массы. Ирнест близко не подходил, Тео всё ещё медитировал, гневно поглядывая на меня.

— Астер, уйди!

И тут я заметила, чего он собственно-то медитировал! Он держал перекрытия! Потолок вот вот грозил обвалиться и превратить весь этаж в братскую могилу! Да, демона надо отсюда вытаскивать. Я заключила его в плотную сферу воздуха.

— Ты чего творишь?! — это сильф вернулся и чуть ли не волосы на своей призрачной голове драл. — Брось ты эту гадость! Парни и сами не

плохо справлялись, а ты ему только время для регенирации даёшь!

— Позови Воздуха! — попросила я, вытаскивая огромное существо на улицу. В окно он не пролезал, пришлось снести кусок стены. — Где мы утром тренировались!

Левон выругался, но за Богом унёсся, а я продолжила исполнять свой план: убрать демона из столицы. Внизу, вокруг дворца собрались люди, глазеющие вверх. И вот если меня они не видели, то плоды моей магии, очень даже!

Я гнала сферу по небу на приличной высоте. Горожане задирали головы и тыкали пальцем в небо, пока над всех столицей не разнёсся оглушительный рёв! Люди на мгновение замерли, а потом бросились искать укрытия.

Я прибавила скорости, боясь не удержать чудовище в сфере. На поле меня уже ждали. Воздух смотрел на меня, как на редкостную идиотку, коей я себя и ощущала.

— Это что? — спросил он, указывая демона, который воздушную сферу.

— Это демон, — немного виновато ответила я.

— И зачем ты полезла в драку с демоном? — и смотрит так, что хоть сквозь землю проваливайся!

— Ну, польза Родине и всё такое.

Воздух раздосадовано покачал головой:

— Сбегай за Огнём, — дал быстрое поручение Левону, тот тут же рванул его выполнять, а Воздух, картинно вздохнув, сказал мне:

— Отпускай!

Я отпустила щит, ощущая нереальное облегчение. Демон свалился, ударился об землю, попытался подняться. С неба в него тут же ударило несколько разрядов молний. Воздух не мелочился. Электричество пригвоздило его к земле. И тут с рук Бога сорвались две воздушные плети, которые свистнули в воздухе, и демон лешился правой руки, затем левой. Воздух покрамсал его как помидорку на салат. Огонь появился практически под конец. Быстро оценил ситуацию, и демон, или то, что от него осталось, вспыхнул как спичка!

Воздух вернулся ко мне.

— Ну и что тебе сказать, радость моя?

— А можно я просто пойду?

Воздух поджал губы и отрицательно помотал головой и весь

следующий час читал мне лекцию на тему совершенно неопытных магов, которые лезут в дела абсолютно несоответствующие их умениям. И самое отвратительно, что нечто подобное меня ждало и дома.

XXIV

Демон сгорел быстро, а вот запал у Воздуха ещё не иссяк, так что Огонь исчез не попрощавшись, да и пришёл он, собственно, не поздоровавшись. Ситуация в обоих случаях не благоволила. Левону тоже, кстати, досталось, хоть я и пыталась его выгородить, тогда ему влетело ещё больше.

— Всё, — тихо проговорил Воздух. — Уйди с глаз моих.

Мне повторять дважды было не нужно. Бог повернулся ко мне спиной, положил руки на бедра, вздохнув полной грудью и плечи у него заметно опустились.

— Пойдём, — позвал меня сильф, и на этот раз я его послушалась.

— Он сильно расстроился? — спросила у друга, когда мы отошли на приличное расстояние.

— Скорее испугался. Если бы тебя сегодня убили...

— То что бы это изменило?

Левон развернулся и стал лететь спиной вперёд.

— Если ты не заметила, то он к тебе привязался. Вместе с твоей смертью он может потерять не только наследника, но надежду на положительный исход.

— Или, наоборот, сильно разозлить и положить всему конец. Я была уверена, что справлюсь. План сработал. Все наследники живы. Демон уничтожен, дворец, правда, немного пострадал, это не так фатально. Против демона, значит, воевать нельзя, а в бой со Смертью — это пожалуйста! — ворчала я. — По-моему, Смерть — это намного опаснее, чем демон!

Мы вернулись в городской дом брата. Воздух читал свои проповеди долго, так что вокруг меня уже собрался народ. Был брат, который метал ножи в окно, сидя в кресле гостиной. Ножи летели прямоком во внутренний двор, где стояла мишень, а потом с помощью магии Айн возвращал их обратно. Нара в утреннем белом легком платье с распущенными волосами прижимала свою ладонь к моему лбу.

— Резерв по чуть-чуть уменьшается, а так никаких изменений, — произнесла она, отходя от меня. Вернулась за стол, которого тут не было. Видимо принесли. На столе стояла чашечка с чаем, маленькая

вазочка с малиновым вареньем, да стопка пораженных румяных гренок.

Была здесь и леди Фаррел. Она сидела на диванчике, напротив меня и почитывала газеты, время от времени, поднимая взгляд на меня.

— Ну? Чего ждём? — спросил сильф.

— Не хочу возвращаться. Надоело выслушивать, — и я присела на спинку дивана рядом со своим телом.

В комнату вошла мама.

— Дворец стоит на ушах. Всех придворных разогнали по домам, выясняют, откуда взялся демон. Как моя девочка?

— Без сознания, — ответила леди Фаррел, у Нары рот был занят бутербродом. Айнар метнул нож, тот с глухим звуком впился в деревянную мишень.

— Перестань себя накручивать! — обратилась Иона к сыну. — Этого никто не мог предугадать. Астер жива и спасла многие жизни.

— Тогда почему она до сих пор не пришла в себя?! — он, наконец, оторвал взгляд от окна и посмотрел на мать. Иона отложила газету.

— Может, потому что ты её постоянно жизни учишь? Она уже не маленькая! Когда ты уже это поймёшь?

Айн посмотрел на свою жену, та согласно кивнула. И ещё один нож полетел в мишень.

— Если ты будешь так постоянно нервничать, то первый же твой ребёнок сведёт тебя в могилу!

— Мама!

— Что? Не нравится?!

Я была благодарна тёте за этот разговор, но Айнар упрям.

— А теперь? — спросил Левон. — Это у меня резерв бесконечный, а у тебя нет.

— Есть идея, — прыгнула я со спинки дивана, призвала магию воздуха и подняла своё тело.

Родственники замерли.

— Покажи мне свободную тут комнату, — попросила я Левона. Он быстро метнулся, распахивая дверцы, и я потащила своё тело за ним, но в коридоре столкнулась с Тео.

Он смотрел прямо на меня, моё тело висело между нами, удерживаемое потоком ветра, то чуть опускаясь, то поднимаясь вверх. Тео взял его в плен. Просто подошёл, подхватил бессознательное тельце.

— Поговорим?

За моей спиной уже стояла толпа родственников, тоже желающие получить ответы на свои вопросы. В принципе, он не ругал меня за торнадо, за побег из дома, за неоднократное подслушивание, но сегодня я, кажется, перешла границу. Его взгляд и выражение лица говорили о некоем внутреннем чувстве, очень похожее на досаду и разочарование. Я предчувствовала первую серьезную ссору, а может и последнюю.

— Хорошо, — согласилась я на разговор, — но без них.

Тео кивнул и пошёл вверх по лестнице, унося моё тело с собой. Мне ничего не оставалось, как покорно идти за ним. Родственники так и остались стоять в дверях гостиной.

— Что происходит? — тихо спросила Нара.

— Не знаю, — так же тихо ответил Айнар.

Тео поднялся на второй этаж, зашёл в первую же дверь, ведущую в гостевую спальню, и аккуратно положил моё тело на кровать, поправив голову на подушке.

— Пожалуйста, вернись в своё тело, — а сам присел на краюшек. Я выполнила просьбу, в комнату через окно сунулся Левон, но получил в свой адрес строгое:

— Вон!

И сильфа как ветром сдуло. Я вернулась в своё тело, чувствуя слабость. Тео склонился надо мной, он опирался на правую руку, которую поставил слева от меня и тем самым взял в своеобразный капкан. Наклонился ещё ближе, так, что я могла видеть крупинки на радужке его глаз. Он провел тыльной стороной ладони от виска до подбородка. Я смотрела на него во все глаза, не смея пошевелиться, а Тео наклонился ещё ближе и дотронулся губами моих. Он целовал осторожно, словно боялся спугнуть, но замечая, что сопротивления нет, усилил напор. Я обнимала его за шею, прижимая крепче к себе, а по щекам текли слезы... как вспомню этого демона и как там Тео медитировал, а ещё топор этот огромный...

— Я очень, очень сильно испугался за тебя, — проговорил он.

— Я сделала это, чтобы спасти тебя.

— Тогда пообещай мне, что больше не будешь меня никогда спасать. Я не хочу стоять возле твоей могилы и слушать пафосную речь, я не хочу видеть твоё бесчувственное тело и гадать, вернёшься ты сегодня ко мне или нет. Обещай мне.

Шмыгнула носом.

— Я не могу. Не сейчас.

— Почему?

— Потому что впереди бой со Смертью и я не собираюсь стоять в стороне пока тебя или моих родственников будут убивать. Да, я неопытная, совершенно не знаю границ собственной магии, не знаю элементарных заклинаний и приёмов, но если я могу чем-то помочь, я это сделаю.

Тео молчал, смотрел мне в глаза, я обнимала его и не хотела отпускать, а в голове уже несколько минут вертелась одна и та же мысль, которая рвалась сорваться с языка:

— Я люблю тебя, — сказала ему. — И я поняла это только сегодня, когда бросилась тебя спасать.

Тео отстранился, убрал мои руки со своей шеи и довольно резко потянул меня за них. Я села на кровати, и меня тут же сцапали и прижали к себе, крепко поцеловали, поведя языком по моей нижней губе, а затем проникая внутрь. Дыхание уже было далеко от нормального, воздуха отчаянно не хватало, а носы откровенно мешали. Всё закончилось, когда у меня из горла вырвался стон.

Я уткнулась носом в его шею, одна рука лежала на плече, другая упиралась в его грудь, ощущая быстро бьющееся сердце.

— Ты мне нужен, — сказала ему. — Мне нужен тот, кто не будет ругать меня за мои поступки; тот, кто не будет постоянно учить меня жизни; тот, кто не будет воспринимать меня маленькой девочкой...

— Меньше всего на свете я считаю тебя маленькой девочкой, — и его рука выразительно так легла на мою левую грудь. Я покраснела. Тео вернул руку на мою талию.

— Может, стоит закрыть границы, прекратить сотрудничество, и Смерть уgomониться? Существует же ведь какой-то барьер между странами? И всё будет как прежде: они у себя, мы у себя...

— Проблемы это не решит, — Тео поднялся с кровати, подошёл к окну и сдвинул тюль в сторону. В комнате посветлело. За окном ярко светило солнце и в помещение становилось душновато.

Я осталась сидеть на кровати, а Тео достал сигарету из кармана брюк и закурил в открытое окно. Тонкая серая струйка дыма вылетала на улицу и растворялась в воздухе, оставляя после себя только запах, но и он выветрится.

На меня накатило осознание собственной смертности, да и вообще конечности существования.

Именно в этот момент, ни вчера в парке, ни при встрече с демоном, а именно сейчас, когда Тео стоит ко мне спиной и чувствуется некая недосказанность. Он курил на балконе во время бала в честь приезда тёмных после разговора с дедом, и сейчас, как и тогда, обдумывает решение, которое уже принял.

Я подошла к нему, обняла, прижавшись щекой к его спине. На душе было тоскливо и радостно одновременно.

— Я хочу напасть первым, — сказал он, разрушая установившуюся на мгновение идиллию. — Дед этого не одобрит, но сидеть и гадать, где она нападет в следующий раз, я не хочу.

— И каков план? — поддержала его, понимая, что даже если я скажу своё «нет», он сделает по-своему, так как считает нужным.

— Нужно выманить её, — он потушил сигарету, развернулся, сжал в объятьях. — Дитмар передаёт трон Ирнесту. Коронация назначена на сегодняшний вечер. И я собираюсь в Тёмную Империю в качестве приманки.

Я осторожно дотронулась до его лица, провела по небритой щеке, испытывая при этом небывалый прилив нежности. В сознании чётко пульсировала мысль, что он, прежде всего, наследник Веркинда, а потом уже Теодор. Я обняла его ещё крепче.

— Кто ещё пойдёт с тобой?

— Гвардейцы.

— И всё? — возмущенно на него посмотрела.

— Ирнест и его друзья на нашей стороне. Они и будут меня прикрывать.

— То есть ты просто придёшь и сорвешь тёмному принцу коронацию?

— Он не против, — улыбнулся Тео. — Такое эпичное вхождение во власть.

— Да уж, такое точно не забудут. Я не хочу тебя отпускать, — призналась ему. — Ты ведь понимаешь, что можешь оттуда не вернуться. Там нет наших Богов, там нет твоей армии, только ты. И там ты будешь в её власти, как на ладони.

— Я справлюсь, — поглаживал он меня по плечу. — Или ты в меня уже не веришь? — и такая лукавая улыбочка на любимых губах.

Я потянулась за поцелуем, который оказался с привкусом горечи из-за предстоящей разлуки, но от этого становился более ценным.

Я не могла долго удерживать его. Он уже принял решение, к тому же времени до вечера оставалось всё меньше, а вместе с ним и время на подготовку.

— Ты знаешь, как убивают Богов? — спросила его. — Один ты Смерть не убьешь. Нужно чтобы кто-то держал антимагический купол, а другой выжигал остатки магии внутри него, а третий сражался бы со Смертью, пока у неё не исчерпается весь резерв.

— Приму к сведению, — поблагодарил он.

— Я сообщу Богам о твоём решении.

У Тео нахмурились брови.

— Может, помогут чем.

— Ладно, — грустно улыбнулся он, быстро чмокнул меня в губы, крепко сжал на прощанье. — Я пошёл.

Вот уж никого не думала, чтобы провожать любимого на войну; как буду идти за ним по коридору, спускаться по лестнице и выходить во внутренний двор, а потом смотреть, как он исчезает в алых языках огненного портала, и надеяться, что ещё не раз увижу эти добрые карие глаза.

Тео ушёл, а вот родственники остались. И стоило огненному portalу потухнуть, как за моей спиной уже собралась целая толпа. Я нехотя повернулась.

— Что?

— Ничего не хочешь нам объяснить? — спросил брат.

Я сделала вид, что задумалась.

— Нет, — пожала плечами. — Совершенно ничего.

И пока не посыпались новые вопросы, побежала вверх по лестнице, вернулась в гостевую спальню, где снова улеглась на кровать, расслабляясь и переходя в астрал.

Воздуха долго искать не пришлось. Стоило вылезти на улицу, и я услышала раздраженный вопрос:

— Ну и что на этот раз?

— Тео собирается идти на Смерть сегодня вечером, — сообщила Богу, чувствуя себя при этом ябедой и доносчиком. Таких обычно бьют и сильно.

Сильный порыв ветра, налетевший на улицу, посрывал шляпы со многих прохожих и принёс с собой Бога.

— Почему сегодня вечером? — серьезно спросил он.

— Дитмар отдаёт трон Ирнесту. Тео собирается в Тёмную Империю, чтобы выманить Смерть и положить этой войне конец.

Воздух напряженно думал, пару раз коснулся рукой подбородка, на меня не смотрел, преимущественно вниз, на город, на людей.

— Мы ведь ему поможем?

— Он будет на территории тёмных, мне туда ходу нет. И ты туда тоже не отправишься!

Ещё один Айнар на мою голову! Я поспешила возразить:

— Но...

— Никаких "но", Астер. Ты нужна здесь, — произнёс другой голос и только после этого, я заметила, что мы не одни. Нас снова было восемь: Боги и их наследники в полной комплектации.

— Привет, — помахал мне призрачный Невилл, я слегка махнула в ответ и обратилась к Воздуху:

— А что происходит-то?

— Исторический момент, — объявил он, и пространство вокруг нас изменилось. Душный город сменился на тронный зал во дворце. Тяжелые гардины закрывали окна, не давая жаре проникнуть в помещение. Так что здесь было относительно прохладно, но и темно. Атмосфера полумрака добавляла моменту ещё больше эпичности. Кроме нас, в тронном зале присутствовал Тео. Он стоял к нам спиной, лицом к статуям за тронном. Это он нас вызвал?

— Кхе, — кашлянул Огонь, и принц обернулся, внимательно оглядел всех присутствующих, особенно задержался на Невилле, приветственно кивнул Эрлу, видимо, они знакомы, а мне чуть улыбнулся.

— Думаю, вы уже знаете по какой причине я вас вызвал. Что скажете? — спросил Тео.

Воздух вышел чуть вперёд, оглянулся на Огня, но тот смотрел лишь на наследника с суровым выражением лица.

— Отговаривать, я так понимаю, бесполезно? — спросил Воздух.

— Да, — Тео ответил твёрдо.

— Хорошо, — кивнул своим мыслям Бог. — В драку без нас не лезь. Проиграешь. Как только пересечешь границу, наверняка, увидишь Тени. Они не тронут и предупредят, когда Смерть подойдёт близко. В идеале, она должна пуститься за тобой в погоню, приведи её к границе. Эрл и Дарас сейчас в крепости Кхар. Если у тебя возникнут проблемы, они пересекут границу — Огонь и Земля вмешаются. Невилл и Астер останутся в столице, и в битве будут участвовать только как астральные проекции.

— Ты уверен в своём решении? — спросила Земля.

— Да, — кивнул Тео. — Меня телепортирует Мёртв, чтобы никто сразу не засёк стихийный портал.

— А почему не проверить всё это сейчас? — всё-таки влезла я, не понимая, зачем портить тёмному принцу коронацию. — Насколько я знаю, на коронации в свидетели призывают Богов... или... ты всё-таки решил захватить трон Тёмной Империи?!

В тронном зале наступила оглушительная тишина. Центром всеобщего внимания снова стал Тео, который, в свою очередь, тяжело вздохнул.

— Ирнест попросил сорвать коронацию, прежде чем отец отречется

от престола и корона опуститься на его голову. Повторяю в тысячный раз, мне трон Тёмной Империи не нужен! — и сказано это последнее предложение так безапелляционно и грубо, что возражать — себя не уважать, и всё же очень тихим журчащим голосом было сказано слово:

— Жаль.

И все посмотрели на Воду, включая Тео, который явно ждал от неё объяснений. И это от Богини!

— Меня весьма огорчает данный факт, — высказалась она довольно расплывчато, и прежде чем кто-либо успел спросить, чем собственно этот факт её огорчает, Вода выдала:

— Тьму давно не видела, соскучилась.

Причина явно было ложной. Это понимали все, но и полемику никто продолжать не стал.

— Передача трона идёт после призыва Богов в свидетели. Появится нужно будет именно в этот момент. Чтобы Смерть, забыв про коронацию, рванула за тобой, — порекомендовал Огонь.

— Это всё? — спросил Тео у всех.

— Наследник Смерти. Мы так и не знаем кто он, — Земля.

— Ирнест выясняет. Ещё что-то?

— В принципе, всё, — ответил Воздух за всех.

— Тогда аудиенция завершена. Простите, у меня дела.

Мужчины кивнули, женщины сделали реверанс, провожая будущего императора, который, видимо, развеял заклинание призыва, потому что мы снова оказались висящими в воздухе над городом недалеко от дома моего двоюродного брата.

— Ну и кто ему верит? — спросил Огонь. — Говорит, что не хочет темного трона, а сам лезет в дела другого государства.

— Сам слышал, его попросили, — вступилась Земля.

— Если бы я каждый раз бегал по чьей-либо просьбе, меня бы уже убили, — продолжал гнуть свою линию Огонь.

— Я ему верю, — произнёс Эрл, прерывая полемику. — У него и в Веркинде проблем по горло, сядет на трон Тёмной Империи, проблем станет ещё больше, а он не похож на мазохиста.

— Хочешь сказать, что только грядущие проблемы удерживают его от этого шага? — у Огня аж макушка вспыхнула. Он хлопнул себя по голове, туша пламя.

— Не только. Прошло пять веков с момента распада

Веркинджеторийской империи. Есть два совершенно разных независимых государства. И пора уже это признать.

Слова Эрла произвели на всех впечатление, вызвав недолгое молчание.

— Если ваша цель восстановить гармонию и прочее, то следует не расшатывать мир между странами, а поддержать его.

— Дать Смерти власть? — немного высокомерно спросила Вода. — И что тогда от нас останется? Нас шестеро. Четверо несут в мир жизнь, двое — смерть. Свет всегда преобладал над тьмой, ограничивая её действия, но не уничтожая до конца. В этом и есть смысл нашего существования, Эрл.

Пауза. Богиня перевела дух и обратилась к магу снова:

— Дар смерти разрушает своего носителя, не только тело, но и душу. Я являюсь Богиней Воды уже два тысячелетия. Я застала семь Богов Смерти, видела как они постепенно саморазрушаются и сходят с ума. Да, на территории Тёмной Империи есть ещё и Тьма, но этого не достаточно, чтобы сдерживать рвущийся наружу смертельный хаос.

Вода высказалась, и ей вроде даже полегчало. Зато нам от её слов стала заметно тревожней.

— И что дальше? — спросил Невилл.

— Ты и Астер возвращаетесь домой, — ответил Воздух. — Мы позовём вас, когда понадобится. Скорее всего, щиты будете ставить именно вы, так что не тратьте резерв.

Эрл и Дарас исчезли первыми. Мужчины растаяли в воздухе, а вслед за ними ушли и Боги.

Рядом со мной появилась фигура призрачного Левона, который поспешил мне подмигнуть и приободрить.

— Ты ему веришь? — спросил призрачный Невилл. Он и при жизни худой да бледный, а тут и во все насквозь просвечивается.

— Принцу?

— Да. Веришь?

— А ты нет?

— Многие люди говорят одно, а делают другое.

— Я ему верю, — сказала твёрдо, желая чтобы он тоже проникся.

Невилл подошёл чуть ближе.

— А если он прямо сейчас готовит переворот под предлогом войны со Смертью? Что если и нет никакой войны со Смертью, а лишь

желание захватить территории, а мы ему в этом помогаем? Сколько людей пострадает?

— Пострадает ещё больше, если мы будем бездействовать. К тому же, даже если он собирается захватить соседнее государство, — посмотрела ему в глаза, — он наш будущий Император. Кто мы такие, чтобы ему указывать?

— Если он наш принц, это не значит, что все обязаны его любить.

— Невилл! — возмутилась я. — Он тебя чем-то обидел?

Парень выглядел весьма удрученно.

— Я просто хочу знать, за что я сражаюсь?

— За жизнь, — ответила не раздумывая.

— За чью? В случае смерти Бога, мы займём его место. Знаешь, как это происходит?

Я посмотрела на Левона, тот с повышенным интересом рассматривал свои призрачные ногти.

— Тело не сможет выдержать большого количества магии. Физически ты будешь мертва, всё, что от тебя останется — это астральная оболочка, существующая за счет резерва. Ты готова пожертвовать своей жизнью?

Я смотрела на Невилла и не понимала, что произошло с этим милым мальчуганом.

— Раньше ты не был таким пессимистичным.

— А раньше не было проблем со Смертью.

— Теодор не станет рисковать жизнями ради собственной наживы. Ему не нужен трон, не нужна эта война...

— Будем надеяться, что ты права, но ты так и не ответила на мой вопрос.

Невилл ушёл, оставляя мне свои тревожные мысли.

— Станный он, — наконец сказала я.

— Ему просто страшно, — предложил свой вариант силф. — Ты ведь не начала сомневаться в Тео, после слов какого-то мальчишки?

— Нет, он уже не мальчишка.

Я вернулась обратно в комнату, задержалась возле кровати на несколько секунд, разглядывая в своё тело, прежде чем нырнуть в него, а потом ещё несколько минут лежала, разглядывая потолок и обдумывая ситуацию. До вечера ещё было несколько часов. Следовало отдохнуть, набраться сил, поспать, поесть перед боем, но ни сна, ни аппетита как

назло не было. Готова ли я пожертвовать своей жизнью? Да Айнар меня и с того света достанет, чтобы высказать своё мнение по поводу данного поступка, если он всё же состоится!

Раздался осторожный стук в дверь, и, не дожидаясь моего ответа, в комнату вошла тётя.

— Долго прятаться будешь?

— Я не прячусь, — чуть приподнялась на локтях, чтобы лучше её видеть.

Тётя так и осталась стоять в дверях.

— Айнар ушёл, можешь спокойно выходить из своего укрытия, — произнесла она и ушла.

Смысла сидеть одной в комнате не было. Я вышла из спальни, спустилась в низ, в гостиную. Встретилась взглядом с дворецким, держащим поднос так, словно на нём не обычный заварочный чайник, а как минимум корона Императора.

Нара и мама сидели на диване, леди Фаррел заняла кресло у окна, где раньше сидел Айнар.

— Что это на тебе? — спросила мама, когда я села в кресло у камина. Я быстро оглядела себя, вспоминая, что на мне старые вещи какой-то крестьянской девушки.

— И что с лицом?

— А что с лицом? — удивилась я и посмотрела на Нару.

— Вот именно, что ничего, — продолжила мама. — Что тебя так огорошило, что ты бледная как мел?

— Мам, — начала было я, но говорить о грядущих событиях не хотелось. — Просто нет настроения.

Не говорить же ей, что сегодня, если что-то пойдёт не так, я могу и не вернуться из астрала...

Сильф тоже приуныл. Устроился рядом с леди Фарелл и нет-нет да и поигрывал с её волосами, имитируя ветер с улицы. Тётя нервно поправляла причёску, в итоге пересела на диванчик.

Мама что-то болтала про придворных, про переговоры с эльфами, на которые отправился Тристан Веркинд, а ещё о смене власти.

— Думаю, что уже этой осенью Трайгет передаст трон Теодору. Имоджин всё ещё надеется женить Тео на эльфийке, но мы этого не допустим? Да, девочка моя? — и мама улыбнулась мне.

Леди Фаррел перевела взгляд с мамы на меня и вмешалась в

разговор:

— Оставь детей в покое, Алекс! Беспокойся лучше своим муже.

— А что он натворил?

Разговор сменил тему. Тётя и мама вели светский диалог немного на повышенных тонах, и я чувствовала себя здесь лишней.

Я встала со своего места и тихонечко спросила у Нары:

— Где у вас тут библиотека?

— Я покажу, — тут же вызвалась она.

Мы прошли на второй этаж, в самый конец коридора, где за узкой дверью, скрывалась небольшая домашняя библиотека.

— Что происходит? — спросила девушка. — В стране объявлено военное положение. Мы воюем против Тёмной Империи?

— Нет, — ответила я, проходя между стеллажами и изучая корешки книг. — Скорее у нас война вместе с Тёмной Империей.

XXVI

День медленно шёл к своему концу. Солнце садилось за горизонт, погружая город в ночь. И я сидела в библиотеке у окна со старым журналом в руках, читая критические статьи. На некоторое время это меня отвлекло, но как только начался закат, все мои мысли были только о грядущем сражении.

— Идёшь ужинать? — зашла за мной Нара. — Сегодня свиные отбивные.

— Да.

Я отложила толстый журнал.

— О! — удивилась целительница. — Думала, что придётся тебя уговаривать.

— Нет, еда это то, что сейчас нужно.

Мы вместе спустились вниз, в столовую, где уже был накрыт стол. Несколько магических светильников весело прямо под потолком, заливая пространство светом. Нам прислуживали две горничные в белых передниках, которые быстро подавали первое блюдо.

На тарелке лежала свиная отбивная, к ней так же прилагался соус и зелень. Я смотрела на ужин и думала, что возможно, это последнее, что я съем в этой жизни.

— Что-то не так? — спросила целительница. — Не нравится?

— Всё нормально, — успокоила я её.

Хозяйкой дома была Нара, но в ней этого не чувствовалось. Возможно, потому что здесь были леди старше её, а может, она сама себя такой ещё не считает. Что бы там ни было, она старалась держаться на равне, подражая леди Фаррел.

На столе стояла открытая бутылка вина, но алкоголь никто не пил. Мне было достаточно и стакана воды.

Я успела прожевать несколько кусочков, когда в столовой появился Левон.

— Ну? — спросила я, чем вызвала всеобщее недоумение.

Сильф лишь указал на часы.

— Пора?

Он отрицательно мотнул головой.

— А чего пришёл тогда? Нервы мне потрепать?

Сильф обиженно поджал губы.

— Астер? — леди Фаррел выглядела встревоженной.

— Всё хорошо, — заверила её и всех остальных. — Рабочие моменты, — сказала я и вышла из-за стола.

— Какие ещё рабочие моменты? — возмутилась мама. — Ты работаешь?

— Тут, наверное, сильф, — произнесла Нара, и её высокий хвост тут же задело ветерком. Левон так потрепал её рукой по голове. Девушка испуганно выронила столовые приборы.

Я никак не могла решить, куда бежать: в гостиную или в гостевую спальню? Да и не звал меня пока ещё никто, но сердце билось как сумасшедшее. Все тревоги и ожидания вырвались на свободу, и больше не было сил их сдерживать. Я сгорала от нетерпения, мне нужна была информация хоть какая-нибудь, лишь бы не оставаться в неведении.

До гостиной было ближе. Так что я добежала до дивана, рухнула на него, и быстро перешла в астрал, чтобы иметь возможность говорить с сильфом. Мир искажился призрачной дымкой.

— Ну?! — тут же набросилась я на него.

— Коронация должна вот-вот начаться, — сообщил Левон.

— Тео уже там?

— Лорд Мёртв прибыл в столицу пятнадцать минут назад.

— Тогда почему ещё не время?

Дух воздуха резко повернул голову в сторону, проследил за чем-то взглядом.

— Вот теперь пора, — произнёс он. — Пошли.

Левон схватил меня за руку, резко вылетел в открытое окно и так и тащил за собой всё больше и больше набирая скорость и высоту, пока все вокруг не начало сливаться в одно расплывчатое пятно. Ветер нёс нас, перекидывал с потока на поток, а затем и вовсе забросил в воздушную воронку, которая перенесла нас из степи в лес.

— Что это?

— Природные порталы, — коротко ответил сильф, снижая скорость, пока совсем не остановился. Под нами лежала крепость Кхар, армия, вдоль границы стояли столбы с зажжёнными факелами и стоял тихий гул от разговоров военных.

— Вот мне интересно, — услышала я голос Невилла, — как я буду

создавать щит, способный удержать Смерть, если тут ни одной речки вокруг! Да что там речки, даже ручейка!

Я оглянулась. Мёртвый лес начинался сразу после границы, некоторая его часть была выжжена. Уродливые черные деревья стояли как пугало на огороде. А вот со стороны Веркинда были осушенные болота, за крепостью Кхар торчали стога скошенного сена и небольшой подлесок.

Слова Невилла никто не прокомментировал.

— Тогда почему выбрали именно это место? — спросила у Левона.

— Тут барьер тоньше всего. И Тео должен привести её именно сюда. У других крепостей тоже стоят небольшие отряды, если что-то пойдёт не так. Вон, видишь внизу? — он указал на несколько человек в военной форме, которые стояли чуть подальше от основной части войска. — Они откроют порталы, если срочно потребуется перекинуть армию, чтобы солдаты не тратили свой резерв на перемещения.

Я оглядывала армию. В первых рядах стояли огневики вперемешку с тёмными магами, и если бы не их форма, в жизни бы не подумала, что они из Тёмной Империи. Айнар стоял сбоку от всей армии и ближе всех к границе. Его темные волосы сегодня были собраны в пучок на макушке, а брюки заправлены в высокие сапоги. А Нара ведь даже и не знает, что он на войну ушёл. А дядя? Тоже здесь? Он ведь министр иностранных дел...

— Карлос.

— Где? — тут же спросил Невилл.

— Крайний в третьей колонне.

Невилл тут же нашёл его взглядом.

— Не думал, что он пойдёт воевать.

— Я думаю, что ты его плохо знаешь.

На это Невилл ничего не ответил.

Бог Огня стоял с левой стороны войска, Земля — с правой. Я, Невилл, Воздух и Вода за полками. Эрл и Дарас следили за всем с крепостной стены. Время шло. Из — за разницы во времени, солнце только наполовину скрылось за горизонтом. Темнело. И постепенно поле погружалось в тишину, пока совсем не стало тихо.

В Мёртвой лесу разом снялась с деревьев стая птиц, улетаая вглубь леса. К границе вышло несколько человек, вооруженных стальными мечами. Айнар подошёл чуть ближе. Они о чем-то договаривались, в

итоге пожали друг другу руки. Айнар вернулся на исходное место. Некроманты, а это были именно они, скрылись в лесу. Все заняли свои позиции. Не хватало только главных действующих лиц.

— Действуете согласно моему приказу. Никакой самостоятельности. В драку не лезть, наша цель — убить Смерть, — говорил мне и Невиллу Воздух. — Если скажу валить, значит, без промедления возвращаетесь в свои тела. Всё ясно?

— Да, — ответила я и Невилл в один голос.

— Замечательно.

Он посмотрел на солнце. Оно почти село за горизонт. Факелы вдоль границы горели всё ярче, пока разом не погасли. Ещё одна стая птиц снялась с дерева и улетела, а за ней ещё одна и ещё. Из леса до нас долетал лязг металла, мужские голоса, перебранка. Между деревьев то и дело вспыхивали синенькие огоньки. На выжженную полосу выбегали пробившиеся умертвия, которых тут же сжигали темные маги в черном пламени.

Вскоре всё стихло. Маги приготовили заклинания. Несколько секунд взволнованной тишины, и возле самой границы вспыхнул огненный портал, который принёс с собой Теодора Веркинда, который тут же обратился к своим подданным.

— Приготовиться!

В это же мгновение на поле боя появилась Смерть.

В это же мгновение на поле боя появилась Смерть. Она возвышалась над Тео в своём черном балахоне. Между двумя странами вдоль факелов в разные стороны пробежала белая вспышка, обозначившая барьер.

Смерть медлила, оглядывала пространство, оценивая обстановку.

— Приготовитесь ставить щит, — тихо сказал Воздух.

Вокруг Смерти вспыхнуло несколько порталов. Богиню взяли в кольцо: Айнар, Ирнест, лорд Мёртв и Тео. Они же и ударили первыми. Брат выставил купол.

— Слишком маленький, — прокомментировал Воздух, а затем произнёс в разы громче. — Больше радиус!

Айнара повернул голову в сторону нас, и увеличил щит, который больше был похож на вытянутый овал. Пространства между двумя армиями было мало.

— Не получится, — выдохнул Воздух, внимательно следя за

событиями.

— Покаркай тут ещё! — огрызнулась Вода.

Лорд Мёртв принялся выжигать частички магии. Ирнест вытащил меч, а Тео начал точечный обстрел Богини фаерами.

Смерть взревела, подняла руку, и парней под щитом повалило навзничь. Айнара в куполе не было. Маги быстро вскочили на ноги. Тео ударил первым. С его рук сорвалось несколько молний, дрогнула земля, и из почвы стремительно вырастала лоза, оплетающая Смерть. Под щитом всё пространство заполняла черная дымка, скрывая всё происходящее.

Мелькнул синим меч Ирнест, он появился у самого края щита. Тео кидал в Смерть заклинание за заклинанием, а та только ревела и пыталась выпутаться из сковывающих её растений. Пыль под щитом стояла столбом. Твердая земля под ногами Смети дрогнула. Несколько квадратный метров превратились в пустыню, и Богиня стала проваливаться вниз.

— Зыбучие пески, — прокомментировал Воздух.

Смерть завалилась на бок. Синий меч пришёл в движение, в два прыжка оказался возле врага и нанёс удар. Ударная волна разнеслась во все стороны, сметая всё на своём пути: повалило несколько деревьев, поломала ветки, стройные армейские ряды пошатнуло, щит Айнара рухнул, а на его месте медленно оседало тёмное облако.

— Убили?! — спросил Невилл, смотря своими большими глазами на Воздуха. Тот ответил:

— Нет, разозлили.

Я искала взглядом Тео, и даже неосознанно подалась вперед, но рука Воздуха придержала меня за плечо. Сердце начинало биться всё быстрее, ладошки вспотели, а нервы грозили вот-вот подать в отставку.

— Тьма здесь, — проговорила Вода и указала в сторону леса. Там среди крон деревьев стояла женщина черная как уголь, словно тень.

Айнар взмахнул руками, подул восточный ветер, разгоняя черный туман. Все, кто был под куполом лежали на земле, раскиданные в разные стороны. Смерти не было.

— И где она?

За спиной раздались крики. Там за крепостью Кхар находился небольшой палаточный городок, из которого сделали военный госпиталь. Кричали оттуда. Мгновение и несколько порталов

вспыхнули за армией, кто-то из командующего состава.

— Что там происходит? — спросил один, подходя всё ближе и ближе, сменяя шаг на бег. От палаток бежали люди, бежали в разные стороны, истерично вопя и не оглядываясь.

— Арьергард! — скомандовал он. — В бой!

— Наследник в Веркинде? — громко спросил Огонь.

— Ирнест на нашей территории, — отозвалась Земля, и в следующее мгновение над армией появился вихрь, который подхватил, прихотившего в себя темного принца, и бережно так перенёс туда, откуда собственно пришёл.

Внизу шло сражение. Земля полыхала огнём, и летняя ночь становилась невыносимо жаркой. Нас со всех сторон окружали умертвия. Они вылезали как черти из табакерки.

— Где Смерть? — повторила вопрос Вода.

— Сейчас появится.

Тео поднялся на ноги, за ним Ирнест и лорд Мёртв. Айнар левитировал, наблюдая за сражением с другого края поля. В следующее мгновение, сражение началось и в Мёртвом лесу. Оставшаяся часть войска ожидала прихода Смерти.

И она не заставила себя долго ждать.

Её все же утянуло в зыбучие пески. Это стало понятно, когда несколько небольших дюн рассыпались в стороны. И из песка как из большой песочницы вылезла Смерть. Чуть пошатнулась и вынула торчащий из груди меч Ирнеста. Его рукоятка больше не светилась.

Мужчины стояли невыносимо близко к ней, в каких-то паре метров, а Смерть тем временем пришла в себя, расставила руки в стороны, и всё, что было вокруг неё, начало стремительно погибать.

— Всё назад! — скомандовал Тео. Ирнест повторил приказ для некромантов. Войска стремительно отступали, а зона поражения медленно росла. Вяла низка истоптанная военными трава, вечнозеленые деревья желтели на глазах и сбрасывали иголки-листья. Кто не успевал унести ноги, падал замертво. Тео поднялся в воздух, подхватив и Ирнеста. Лорд Мёртв скрылся в Мёртвом лесу.

— Хорошо, — произнёс Воздух. — Очень хорошо.

Невилл посмотрел на него как на сумасшедшего.

Смерть подошла к барьеру.

— Эрл, Дарас, порталом к границе, — скомандовал он. На

крепостной стене вспыхнул огненный портал.

— Мэри, мне нужно русло, — обратилась Вода к Земле.

— У вас есть имена? — удивился Невилл, впрочем, и я тоже, но время для удивления было неудачное. Костлявая рука Смерти коснулась барьера, Богиня сделала шаг вперёд и пересекла границу.

— Мэри! — поторапливала Вода. Земля под ногами вздрогнула. Солдаты продолжали отступать. В паре метрах от границы на территории Веркинда появилась небольшая трещина, которая медленно, но разрасталась.

Мёртвая зона перестала расширяться. Эрл и Дарас спокойно стояли на земле. Воздух создал щит, охвативший несколько десятков метров, как в ширину, так и в высоту

— Астер, держи щит, — отдал команду Воздух, а вместе с ней и передал контроль над щитом, который обрушился на меня, словно снежная лавина сошла. — Держи!

На этот раз в бой со Смертью вступили Эрл и Дарас. Щит у Воздуха был не такой как у Айнара. Вся поляна погрузилась в смертельный вихрь, не позволяющий не проникнуть внутрь, не выбраться из него. Потоки воздуха подхватывали, всё, что плохо лежало и несло, кружило и вертело, поднимая пыль с земли.

Эрл выжигал магию внутри купола, Дарас был один на один со Смертью. Тео, Ирнест и Динар наблюдали за всем с воздуха. Смерть швырялась заклинаниями как заправский стрелок, Дарас только и успевал уворчиваться, не атакую в ответ. Но и эта комбинация была не выигрышной. Смерть ударила по щиту, и я от неожиданности его отпустила. Эрл и Дарас тут же отскочили в стороны.

В заготовленном русле из-под земли брызнул фонтан, причем в нескольких местах. Вода стремительно заполняла углубление, и вот уже вокруг Смерти сформировался новый водный щит, и расстановка сил тоже поменялась. Теперь уже воевали Боги. Все, кроме Земли и Тьмы оказались внутри огромного пузыря. Частицы магии полыхали огнём, взрывались множеством костров и быстро тухли из-за сильной влажности. Воздух орудовал мечом, Смерть защищалась. То и дело вспыхивали синим её щиты, но у нас, увы, оставалась всё та же проблема — маг, держащий щит, оставался незащищенным.

Воздух творил нечто! Внутри водяного пузыря вокруг Смерти образовался вихрь, который буквально выветривал её, настолько сильны

были потоки воздуха, который к тому ещё и магию из неё выкачивали. Огонь, стоя на одном месте с закрытыми глазами, продолжал выжигать магию внутри купола.

Вихрь стих, и Смерть резко подбросило в воздух, она ударилась о стенки пузыря, который отшвырнул её обратно, и упала на спину. С пальцем Воздуха тут же сорвалось несколько молний, попавшие в разные части тела. Смерть были током. От балахона практически ничего не оставалось, да и от тела Смерти собственно тоже. По сути, она была умертвием, но с магией.

Воздух не давал ей передышки. Атаковал быстро и точно в цель, неуловимо передвигаясь по ограниченному пространству, отвлекая на себя всё внимание Богини, но она тоже была не дура и прекрасно понимала к чему всё идёт. Накинув на себя щит, она сбила с ног Огня, в руках у неё появился синий шар, размером с человеческую голову, замахнулась (Воздух быстро выставил щит перед Огнем), а Смерть резко развернулась и швырнула его в Воду.

Водный пузырь лопнул, брызнул в разные стороны на пораженную Смертью землю. Секундное замешательство, которое стоило Воде жизни. Её окутало синей дымкой.

Воздух громко выругался. В бой вступила Земля. В Смерть полетели мелкие камни, подхватываемые вихрем Воздуха. Богиню окружило огненное кольцо. Три Бога ударили одновременно.

А в это время в окрестностях крепости Кхар тоже шёл бой. Умертвия никуда не девались, и с каждой миной их становилось всё больше. Кто успел, укрылся в крепости. Ворота были закрыты, попасть туда можно было только порталом. Военные, состоящие в основном из магов огня и темных, жгли мертвых не жалея сил. Пожар набирал обороты, очаги возгорания полыхали всё сильнее. Черный огонь смешивал с рыжим. Палаточный город был сожжен дотла.

На крепостной стене вспыхнул водяной портал, который привлек и наше внимание, и Тео, и Ирнеста. Из портала вышли двое: уже знакомая мне леди Мёртв и рыжая девушка с короткими волосами.

— А им-то сюда зачем? — спросил Ирнест неизвестно у кого. Впрочем, ответ на свой вопрос он получил тут же. Тьма перестала отсиживаться в стороне.

Богиня пересекла уверенно границу. На выжженной земле тут же стали вспыхивать черные сгустки, которые быстро формировались в

человеческие силуэты и устремлялись прямо на умертвий, которые от соприкосновения с ними, взрывались. Кости и остатки мертвой плоти разлеталась во все стороны. Погибшие начинало плохо пахнуть.

Невилл следил за битвой богов боясь моргнуть. Приказа вступить в бой у нас не было. Так что мы стояли и наблюдали, уповая на мастерство и опыт старших. Вода всё так же находилась в плену синей дымки, Воздух, Огонь и Земля атаковали по очереди. Я уже не очень понимала, что происходит. Постоянно что-то взрывалось, с неба сыпались молнии как из рога изобилия, земля под ногами трещала и грозила обвалиться.

Смерть закричала. Жуткий крик вырвался из её горла, заставляя закрывать уши, отвлекаясь от боя. Боги отскочили от неё в стороны, выставляя щиты, и снова ринулись в атаку, но этих нескольких секунд хватило, чтобы потрепанная Смерть закончила начатое дело.

Вода сопротивлялась, билась, пыталась вырвать из вязкого тумана. Тео несколько раз пытался развеять дымку с помощью воздуха, Ирнест старался отозвать заклинание, но всё было тщетно. Синий туман высасывал из Воды оставшиеся силы, её астральная оболочка стремительно пустела, призрачный силуэт таял на глазах. Невилл бросился на помощь, но было уже поздно. Резерв Богини опустошился до нуля. Она просто исчезла.

Я уставилась на Невилла, ожидая дальнейшего развития события, но ничего не происходило. Призрачный Невилл висел в воздухе с огромными глазами, совершенно не веря в происходящее. Он очень тщательно оглядывал себя, особенно интересовали его руки и будто прислушивался сам к себе.

— Я сейчас, — нервно выдал он и пропал секунд на тридцать. Бой на это время прекратился.

— Что-то не так, — проговорил, молчавший до этого момента, Левон. — Поток магии должен был устремиться к нему, но его нет.

Боги замерли. У Земли, то есть у Мэри, на лице застыла маска ужаса. Воздух и Огонь, наоборот, приняли ещё более воинственный настрой. Тео и Ирнест были, мягко говоря, в шоке от происходящего.

Солнце уже село за горизонт. Маги воды тушили охвативший поляну пожар. Брат командовал, его голос доносился до нас тихим эхом. Темнота ощущалась отчетливо. Там за спиной ещё полыхали костры.

Вернулся Невилл.

— Я живой, — проговорил он потрясенно, посмотрел на меня, а затем вопросительно на Богов. — Я живой!

И эта информация принесла ещё большее смятение, за которым пришёл страх.

— Она поглотила её, — подала голос Тьма, смотря на свою коллегу. — Выпила резерв.

— Такое вообще возможно? — спросил Тео.

— Да, — отозвался Ирнест. — Для магов с резервом это обычное дело.

Тео бросил на него короткий обеспокоенный взгляд, затем посмотрел на меня и снова на Смерть, которая воспользовалась короткой передышкой.

— И думается мне, что перед боем она выпила парочку магов. К тому же тут рядом некроманты...

Смерть набирала мощь. По костлявому силуэту заструилась вода, придавая объем фигуре. Это что получается, теперь она Богиня вдвойне?!

Воздух атаковал. К нему тут же присоединились Земля и Огонь. Удары стали жестче, приёмы хитрее и беспощаднее.

— Есть идея, — тихо сказал Ирнест, следя за сражением. Тео повернул голову в его сторону, готовый внимательно слушать.

— Она использовала ритуал для передачи магической силы, — начал он. — Используем этот же прием против неё. Действовать будем также. Астер здесь? — Тео кивнул. — Тогда пусть ставит антимагический щит, Эрл выжигает магию, ты и Дарас отвлекаете, я провожу ритуал.

— Я отвлекаю, Дарас прикрывает Астер, — внес коррективы Тео.

Дарас, который участвовал в битве не в астральной проекции, тут же провалился в земляной портал, а через пару секунд его призрачный силуэт показался на крепостной стене и примкнул к нам.

— Что будет после того как ты проведёшь ритуал? — спросил Тео.

Ирнест бросил быстрый взгляд на Смерть.

— Не знаю, — честно ответил он. — Лишение магических сил должно убить её, магия перейдёт ко мне... ну, либо стану самым сильным некромантом, либо займу её место...

— А я? — спросил Невилл.

— А что с магией Воды? — озвучил вопрос Тео.

— Я не стихийник, — развел руками тёмный.

Тео посмотрел на Невилла. Юноша со светлыми волосами и голубыми глазами, со всей своей худобой и девчачьими чертами лица, мужественно кивнул головой, сжав ладони в кулаки.

— Я готов! — произнёс он с решимостью, а у меня слезы на глазах наворачивались.

— Может, создадим два щита? — предложила я. — Наложим один на другой. Если один пробьёт, второй выстоит.

— Я создам второй, — решил Невилл.

— Хорошо, — кивнул Тео. — За дело!

Дело предстояло быть тяжелым.

— Астер, встань между щитами, — приказал Тео. И оба наследника стали подходить к Смерти. Воздух повернул голову в нашем направлении. — На счёт три вступаем в бой, — озвучил Теодор свои намерения и начал считать:

— Раз!

Я собиралась с мыслями и силами, от предстоящих действий кровь закипала в жилах, хоть я сейчас и была больше на призрака похожа.

— Два!

Я призвала воздушные потоки, частички воздушной магии тут же рванули ко мне. Мелькнула мысль помолиться Богам, и тут же пропала. Все и так уже здесь. Как только поставлю купол, рассчитывать придётся только на свои силы.

— Невилл, ставь обычный купол, не антимагический, — добавил Тео в последний момент. — Три!

Боги отскочили от Смерти, швырнув напоследок по сильному заклинанию. На поле боя налетел самый настоящий ураган, который тут же заключили в водный пузырь. Расстояние между щитами было меньше метра. И мой более подвижный и нестабильный щит то и дело бился о стенки водяного.

Я стояла за спиной Дараса, который успешно отражал все заклинания Смерти пробить купол. Тео и Ирнест уводили Смерть, заставляя её повернуться ко мне спиной или боком. Эрл жёг магию. Дарас и его прикрывал.

Ирнест нанёс несколько ударов, а затем ушёл в сторону. Фактически Тео сражался со Смертью один на один. Я тревожно следила за ним, боясь моргнуть и пропустить важный момент. Магию

старалась черпать извне, и чертовски боялась задействовать случайно резерв, помня, что было в прошлый раз.

Тео не атаковал, он лишь выставлял щиты и уворачивался. Они словно играли в вышибалы, только тут игра заканчивалась вместе со смертью противника.

Когда над Богиней вспыхнула синяя дымка, я облегченно выдохнула. Смерть отбивалась от синего тумана как от назойливых мух, ссыпала заклинаниями налево и направо. Дарас только и успевал сбивать их. Тео тоже пошёл в атаку. Я держала щит, чувствовала его как саму себя и держала, когда воздух стремился разбежаться в разные стороны, то и дело, задевая щит Невилла, хоть он и увеличил радиус.

Смерть металась по ограниченному пространству, и собственно не зря выбрала эту тактику. Синий туман был весьма не подвижен и перемещался по пространству с большим трудом.

— Огненный круг, — крикнул Ирнест. — На меня и Смерть.

Тут же вспыхнуло огненное кольцо, которое всех впускало, но никого не выпускало. И стоило Смерти приблизиться к краю, как тут же вспыхивал огненный столб, поджигая и не давая пройти. Заклинания Тео барьера не встречали.

Площадь синей дымки становилась всё больше и больше, а Эрл сужал кольцо, и вот когда в сердце уже появилась надежда на победу, она вырвалась. Мощный взрыв магической энергии, который сбил все под моим куполом с ног. Нас словно мощной волной накрыло. Мой щит дрогнул, на секунду я потеряла над ним контроль.

— Продолжаем! — услышала я голос Тео и тут же взяла себя в руки. Посмотрела на бледного Невилла, который поменял после взрыва структуру щита на антимагический. Стало ощутимо не хватать магии.

— Я держу, всё в порядке! — сказала ему и тут же ощутила свежий приток природной магии, который я вливала в свой щит, не пускающий внутрь частички магии. Они скапливались вокруг него, образуя неяркое свечение.

Мы удержали щиты, Эрл быстро выжег вырвавшуюся магию, Смерть израсходовала часть резерва на мощный выброс. Ирнест не терял ни секунды, возобновил ритуал. К выматыванию Смерти подключился ещё и Дарас. Снова вспыхнуло огненное кольцо. Богиня, на нашу беду, вспомнила, что пару минут назад выпила Воду, и успешно нейтрализовала огонь. Эрл играл со Смертью в догонялки.

Ирнест неожиданно рванул вперёд. Налетел на Смерть. Бой из магического резко перешёл в рукопашный. Маги прекратили обстрел. А Ирнест, ударив Богиню кулаком по черепу, повалил её на спину, жестко зафиксировал. Синяя дымка усилилась, Смерть вырывалась. Песок вокруг них ожил, захватил конечности Богини и застыл камнем. Ирнест завершил ритуал.

Ещё один мощный выброс энергии мой щит не пережил, лопнул и щит Невилла. Магия воздуха смешалась с водой, и вместе с ударной волной по полю пронесся водяной смерч с синими всполохами. Он сделал дугу и развалился, подходя к Мёртвому лесу, на составляющие. Смешанные магии разделились и устремились в разные стороны. Ветер обрушился на деревья, вода большой прозрачной каплей рванула в сторону Невилла, который смотрел на неё обреченность, а синий сгусток устремился к крепости Кхар, пробив стену. Две вспышки одновременно, а затем наступила тишина.

Мы приходили в себя постепенно. Нас раскидало, как попало. Меня и Невилла отнесло к Мёртвому лесу на территорию Тёмной Империи. Возле крепости Кхар у солдат было массовое валяние на земле. Из самой крепости уже выбежали уцелевшие целители. Невилл исчез, Боги, все как один, смотрели на крепость Кхар, туда, куда унесся синий сгусток энергии.

Эрл и Дарас лежали на земле, не подавая признаков жизни. К ним уже подбежали целители. Тео выглядел лучше, но его пошатывало. Он, чуть прихрамывая, пошёл к эпицентру взрыва, оглянулся, нашёл взглядом меня и продолжил движение. Я полетела к нему.

— Мы победили? — спросила я.

— Может быть, — ответил Воздух.

Ирнест лежал на земле под костями и тяжело дышал. Тео быстро смел кости, раскопал темного, и вот если бы не одежда... Двадцатисемилетний наследник Тёмной Империи выглядел так, как будто ему сто лет в обед. Вся кожа в морщинах, волосы поседели кусками, взгляд стал мутный, руки потряхивало. Да он выглядит хуже нашего Императора!

К ним подоспели целители, а вместе с ними и Айнар. Из Мёртвого леса выбежало трое, пересекли небольшую реку, с помощью портала, и продолжили движение. И если лорда Мёртва я знала, то остальные двое мне были совершенно незнакомы.

— Что с ним? — спросил брат. Тео отошёл, чтобы не мешать работать врачам.

— Вероятно, последствия, — тихо проговорил он, смотря на состарившееся лицо принца, которому оказывали медицинскую помощь.

Как только Вильям Мёртв подошёл к Ирнесту, последний тихо сказал:

— Отца позови... и мать.

Вильям исчез в портале.

— Ну как же ты так? — раздасованно проговорил парень в черной рубашке с некромантским мечом, опускаясь на колено.

Вспыхнул тёмный портал, из которого вышел лорд Мертв, Дитмар Джетори и его жена Сара.

— Ир! — тут же воскликнула она и бросилась к сыну. — О, Боги! Ир! — и столько горечи и сожаления. Она отрицательно, словно не веря в происходящее, качала головой, прикрывая рот ладошкой, а глаза всё не отрывала.

Дитмар вёл себя намного сдержаннее. Смотрел на сына, на лица его ходили желваки, подбородок чуть подрагивал то ли от ярости, то ли от обиды. Леди Сара упала на колени, хватая сына за руку.

— Миледи! — возмутился целитель. — Вы мешаете!

Ирнест смотрел на отца.

— Скажи мне, что у тебя есть незаконнорожденные дети, — попросил тёмный Император. — Мальчик, девочка, — всё равно.

— Нет, — ответил тихо принц. — Я же не такая воловь как ты, чтобы заделать ребенка и скинуть всю ответственность на женщину.

Дитмар понимающе кивнул. Целители работали быстро: сращивали кости, останавливали кровотечение, залечивали многочисленные порезы, но лучше от этого Ирнесту не становилось.

Наше внимание привлек шум воды. Огромная волна встрепенулась из недавно образованной речки, и с плеском рухнула обратно, поднимая всю муть со дна.

— Теперь ещё и мост строить, — тихо проговорил брат.

На берег из воды вышла водяная фигурка Невилла. Первым делом он оглядел всех Богов и спросил:

— Мы выиграли? Смерть умерла?

— Да, — заверил его Воздух. — Как ты?

— Очень странно, — ответил юноша и тут же сник. — Мама расстроится.

Со стороны крепости Кхар слышался шум и некое волнение. Из ворот вышел мальчик лет десяти или одиннадцати, младше Невилла. Он шёл по воздуху, не касаясь земли. Взгляд потерянный, испуганный, и в то же время такой осознанный и взрослый. Люди его не замечали, но на интуитивном уровне старались убрать подальше.

Он шёл к нам. Глаза полыхали синим. Огонь и Земля подошли ближе к Воздуху, Невилл чуть замялся, но Воздух бросил на него взгляд из-за плеча, и парень тут же занял своё место.

— Вы убили её? — тихо спросил мальчишка, глядя на разбросанные кости. Тео напрягся, следя за развитием разговора. Вот только ещё второго раунда тут не хватало!

— Ты понимаешь, почему мы это сделали? — задал вопрос Воздух, выходя чуть вперёд.

— Да, — ответил новый Бог Смерти. — Она убила моих родителей, когда я отказался идти с ней.

— Теперь ты один из нас, — проговорил Огонь.

— Возвращайтесь в свои тела, — скомандовал нам Воздух. — Бой окончен.

Я быстро оглядела поле боя, людей, собравшихся вокруг темного принца, а их было не мало. Из Мёртвого леса вышли многочисленные некроманты, маги Веркинда тоже не остались стоять в стороне. На крепостной стене тоже собрался народ. Все следили за действиями двух целителей.

Недалеко от Тео появился огненный портал. На поле боя пожаловал Трайгет Веркинд. Его подданные тут же склонили колени.

— Ты добился, чего хотел? — зло спросил его Дитмар.

Трайгет не ответил. Он смотрел на тяжело-дышащего Ирнеста без какой-либо эмоции на лице.

Эпилог

Эпилог написан ко всему циклу

I

Ирнест умер в госпитале через два дня после победы над Смертью. В Тёмной Империи остро встал вопрос о престолонаследовании. В срочном порядке были собраны главы родов. Заседание длилось не долго, всего пару часов. В итоге, самые влиятельные люди Тёмной Империи договорились выдвинуть кандидатуру Вильяма Мёртва в качестве наследника.

Дитмар на это ничего не ответил. За этот месяц он потерял всех своих детей: эгоистичного Бернарда, который шёл к своей цели не смотря ни на что, слабую Берни, а главное его — своего первенца, любимого сына от любимой женщины, на которой не женился в молодости и жалел об этом все двадцать семь лет.

Он увидел его впервые уже мальчишкой, который ненавидел его всей душой, презирал, но всё равно поступил в гвардию. Дитмар гордился им, наблюдал за его успехами, пару раз в тренированных спаррингах, на которые он приходил якобы лично убедиться в боеспособности своей охраны, получал от Ирнеста кулаком в глаз. Парень рос здоровым, упрямым, наглым, но в то же время умеющим поставить себя на место других. Дитмар любил его, как любил и его мать.

Когда умер Бернард, он чувствовал огорчение, расстроился, но где — то в глубине души всё же был рад, что сможет теперь законно посадить на трон своего первенца. Надо было воспитывать его лучше.

Дочь он любил больше. Она была его маленькой принцессой, которую он бесконечно баловал. От природы мягкая и добрая, она верила всему. Её же фрейлины вертели ей как хотели. И он понимал это, понимал и ничего не делал. Он винил себя в её смерти.

Гибель Ирнеста была последней каплей. Что — то в нём изменилось. Он был готов отдать ему трон, в надежде, что тот перестанет думать о Веркинде и займётся делами государства. Но он опоздал. Его мальчик уже давно не мальчик, а взрослый мужчина со своим собственным мнением, которое было далеко от мыслей Дитмара.

Он понимал к чему всё идёт. Он был единственным ребенком в семье, у него не было ни тётъ, ни дядь. Род Джетори действительно вымирал. В итоге, он остался один. Лорды требовали выбрать наследника, понимая, что без него страна просто развалится. Каждый будет тянуть одеяло на себя, но Дитмар молчал. И тогда они сами выбрали будущего правителя, Дитмар и на это ничего не ответил.

После битвы Ирнест продолжал стареть. Тело его сохло на глазах, выпадали волосы, зубы, садилось зрение и слух. Всё это время он был с ним. Стоял у окна и курил одну сигарету за другой. Сара тихо плакала, а он, Ирнест, будучи в крайне тяжелом состоянии, всё стоял на своём:

— Отдай трон Тео. Он наследник старшей ветви, владеет шестью видами магии, на его стороне Боги. Вильям был бы идеальным вариантом, женись он на Берни или на другой некромантке, да его примет знать, да все слои общества, только потому, что он свой. Но у мира свои законы, пап, богов шестеро. Двое несут в мир смерть, четверо — жизнь, руководить ими должен кто — то один. К тому же, он наш хоть и дальний, но всё же родственник.

Дитмар думал, топил боль в алкоголе и думал.

Похороны проходили на рассвете. Тело сына сожгли как того требовали традиции, упаковали в урну, которую поместили внутрь надгробного памятника — статуя Ирнеста во весь рост. Теодор Веркинд произнёс прощальную речь.

Граница между двумя государствами заметно изменилась. Теперь это была река, проходившая вдоль всего Мёртвого леса и впадавшая в море. Был разбит небольшой мемориальный парк, где все и собрались проводить почтить память Ирнеста Джетори. Пришли и Боги. Все шестеро, которых видел лишь один Тео. Были и стихийные духи: сильфы, огненные драконы, русалки, песчаные гномы, тени. Каждый, кто участвовал в битве и не только, понимал, что за сегодняшний спокойный день обязан тёмному принцу, тому, кто был рождён вне брака, кто не требовал трон, будучи его законным наследником, кто был человеком чести и справедливости и не побоялся рискнуть своей жизнью ради своего народа.

На время траура разговор о престолонаследовании замяли. И Дитмара бы не трогали около года, если бы Трайгет не заявил, что собирается передать трон внуку в конце лета. Это заявление послужило толчком к новым слухам. Знать Тёмной Империи начала волноваться.

Дитмар вызвал к себе Мёртва. Услышал от него всё то же, что и говорил перед смертью Ирнест. Расстроился ещё больше. В итоге, между двумя Императорами состоялся долгий разговор, в результате которого в последний день августа на трон взошёл Теодор Веркинд, ставший первым Императором возрождённой Веркинджеторийской империи. Трайгет и Дитмар отошли от дел, предоставляя молодому поколению строить новую страну.

II

Астер Ноэр, натасканная Айнаром и Воздухом, поступила в Академию Четырёх Стихий. Тео позвал её замуж, и спустя четыре года, после окончания Астер академии, они поженились. Айнар к этому времени обзавёлся уже двумя дочками, а Нара вошла в группу разработчиков целительских артефактов и стала зарабатывать чуть ли не больше Айнара! А родители Айнара требовали от молодых родителей внука — наследника рода.

Ирвинг Ноэр сына всё — таки дождался. У Астер родился младший братик, которого решили назвать Ирнест. Сами понимаете в чью честь. А началось всё с того, что на коронации Тео, Ирвинг Ноэр не на шутку разговорился с Ольгой Мёртв о сельском хозяйстве. Его зацепила тема выращивания различных сортов винограда, а леди Ольга как раз специализировалась на ней. В итоге, всю развлекательную часть коронации министр сельского хозяйства буквально носился за тёмной и выпытывал у неё все секреты производства. Все разговоры теперь у него сводились к леди Мёртв, которая так замечательно разбирается в агрономии. Алекс приревновала.

Вильям Мёртв вошёл в тайный совет нового Императора, вместе с Айнаром и Роем, и ещё с несколькими лордами. Ольга, как и планировала, родила ему двух сыновей и дочку. Леди Аделаида и Ирэн не выпускали внуков из рук. Николас успешно закончил обучение в университете и занял своё место в кабинете отца как главы рода Черн и вроде как тоже собирается жениться.

Люси и Питер поженились в середине зимы. Эти двое постоянно торчали в экспедициях, открывали новые земли, и потомством обзаводиться не спешили, назло родственникам. Рой же открыл для себя новое поле должников и продолжал играть в карты на желания. В чем был его секрет, никто толком не знал, а вот вампиры — Маркус и Геберт — всё же разнюхали, откуда у некроманта такие умения. И

теперь каждый раз при встрече с Роем, складывали из пальцев сердечки и посылали воздушные поцелуйчики, а всё потому, что застали его за интересным с одной ведьмой, по имени Лале. Рой посылал их далеко и надолго.

Все они встречались редко и в разных составах. У каждого были свои заботы и проблемы, но независимо от них, они все: Айнар и Нара, Люси и Питер, Ольга и Вильям, Рой, Маркус, Герберт, Астер и Тео, — все они каждый год собирались в парке возле памятника последнему тёмному принцу, а так же двум новым Богам, чтобы вспомнить, кто заплатил за существующий ныне мир.

Конец.